

**Санкт-Петербургский общественный фонд
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой»**

при участии

Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики – Санкт-Петербург», Санкт-Петербургского Союза ученых,
Санкт-Петербургской ассоциации социологов, Института региональной прессы,
Центра независимых социальных исследований,
Европейского университета в Санкт-Петербурге
при поддержке Правительства Санкт-Петербурга

Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов

*Сборник статей участников
Шестнадцатого международного конкурса научных работ
студентов и молодых ученых памяти
Галины Васильевны Старовойтовой «Галатhea»*

Под редакцией В.В. Костюшева

НОРМА

Санкт-Петербург

2015

**УДК 32,
ББК 66.3
В58**

В58 **Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов. Сборник статей участников Шестнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых памяти Галины Васильевны Старовойтовой «Галатей» /**
Под ред. В.В. Костюшева. – СПб.: Норма, 2015. – 224 с., илл.

ISBN 978-5-87857-250-7

**УДК 32,
ББК 66.3**

© СПб общественный фонд
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой», 2015
© Норма, 2015

Оглавление

Предисловие редактора	5
ТУРОВЕЦ Мария Война против протеста: «военные» аргументы в деполитизации протестного движения.	11
ШЕНЦЕВА Таисия Негативная идентичность как фактор консолидации участников Марша мира.	25
КАПЛАН Даниил Общество, стремящееся к власти: демократизация или дестабилизация?	32
ГОМЕЛАУРИ Ангелина Постсекулярность и национализм: политические практики в современной Украине.	49
СТРАКЕВИЧ Анастасия Деятельность Совета Европы в связи с политическим кризисом на Украине (февраль 2014 г. – март 2015 г.).	63
НЕГОДИНА Галина Политический юмор в условиях межгосударственной напряженности (на примере жанра интернет-поэзии «пирожки» и «порошки»).....	77
ГАЛУСТОВ Кирилл Суверенитет Азербайджанской Республики. История, конфликты, будущее.	84
ГЕРАСИМОВА Мария Участие общества в разрешении межгосударственных конфликтов (на примере социальных фланеров).....	96
ЛОГИНОВ Анатолий Вооруженный конфликт на Донбассе как вызов нового типа.	104
ЛЮБИМОВА Александра Проблема реализации норм международного гуманитарного права Организацией Объединенных Наций в рамках современных международных конфликтов.	119

ЛЮБУШИНА Елизавета Этническая толерантность студенческой молодежи Архангельска (на примере САФУ имени М.В. Ломоносова).....	129
ПАЦ Карина Санкции – способ урегулировать внешний конфликт или создать внутренний?.....	140
ПРОВОТОРОВА Екатерина Религиозные организации Санкт-Петербурга в деле сохранения мира: молитвенное и социальное служение.....	151
СЕЛЕЦКИЙ Руслан Народная дипломатия в действии: грузино-абхазский конфликт.....	156
СИЗОВА Наталья Значение слухов и предрассудков как особенности конфликтов между большими группами на примере отношений Гонконга и Китая.....	162
СОКОЛОВСКАЯ Евгения Методы визуализации образа России в зарубежных изданиях (на примере газет The New York Times и The Washington Post).....	170
ТОРОСЯН Айк Институциональное строительство в Нагорно-Карабахской Республике как фактор поддержания мира и стабильности на Южном Кавказе.....	182
УЗЛОВА Валерия Межгосударственная напряженность и ее отражение в культуре.....	198
ФЕДОТОВА Анастасия Острова Сэнкаку – камень преткновения интересов Японии и КНР.....	205
ЭЛИБЕГОВА Анжела Роль интеллигенции в процессе налаживания диалога представителей гражданского сектора на примере сторон карабахского конфликта.....	215
Приложение	221

Предисловие редактора

Санкт-Петербургский общественный фонд «Музей Г.В. Старовойтовой», проводивший в течение 15 лет конкурс работ по актуальным научным и политическим проблемам (ксенофобия, миграция, нетерпимость, нарушение прав человека и др.), для XVI международного конкурса заявил тему, связанную с усилением межгосударственной напряженности в последние годы: «Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов». В сборнике представлены лучшие работы участников конкурса.

На рассмотрение жюри были представлены 64 работы – научные статьи и эссе, подготовленные студентами, магистрантами, аспирантами из 30 университетов 25 городов (Архангельск, Волгоград, Ереван, Луганск, Москва, Новосибирск, Пенза, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Томск и др.) из России, Армении, Украины, Австралии. В финальный тур оргкомитетом конкурса (председатель – президент общественного фонда «Музей Г.В. Старовойтовой» Ольга Васильевна Старовойтова) было отобрано 40 текстов.

Каждый из 40 текстов оценивался 10 членами жюри анонимно – без указания имени, университета, статуса автора. В жюри 2015 года были известные специалисты в области политических и социальных наук, научные сотрудники исследовательских институтов и преподаватели университетов Александр Балаян, Елена Белокурова, Виктор Воронков, Владимир Гельман, Дмитрий Дубровский, Владимир Костюшев (председатель жюри), Мария Мацкевич, Александр Сунгуров, Григорий Тульчинский, Анна Шароградская. При подведении итогов конкурса на заседании жюри конкурсные тексты были авторизованы, определены лауреаты, а лучшие работы рекомендованы к публикации – эти тексты представлены в настоящем сборнике.

В работах студентов и молодых ученых, представляющих разные образовательные и исследовательские организации, рассматривается большой круг вопросов: деятельность международных организаций, функциональность государственных институтов, практики взаимодействия общественности различных стран в условиях конфликтов. На научной конференции «Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов», прошедшей 23 мая 2015 года в национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики – Санкт-Петербург», были заслушаны научные доклады и сообщения участников конкурса, лауреатам вручены премии.

Первое место конкурса 2015 года было присуждено Марии Туровец (Волгоград), редактору сайта сообщества исследователей новейшей имперской истории постсоветского пространства *Ab Imperio*, за статью «Война против протеста: “военные” аргументы в деполитизации протестного движения» (90 баллов из 100). Автор работы награждена почетной бронзовой медалью памяти Г.В. Старовойтовой и денежной премией. Второе место присуждено Таисии Шенцевой, студентке 2-го курса департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб за статью «Негативная идентичность как фактор консолидации участников Марша мира» (80 баллов), и Даниилу Каплану, магистранту университета Гриффита (г. Брисбен, Австралия) за исследовательское эссе «Общество, стремящееся к власти: демократизация или дестабилизация?» (75 баллов).

Лауреатами конкурса (третье место) стали Ангелина Гомелаури, студентка 3-го курса департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб («Постсекулярность и национализм: политические практики в современной Украине (февраль 2014 г. – март 2015 г.)»), Галина Негодина, студентка 4-го курса факультета психолого-социальной работы Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы («Политический юмор в условиях межгосударственной напряженности (на примере жанра интернет-поэзии “пирожки” и “порошки”») и Анастасия Стракевич, студентка 4-го курса отделения международных отношений исторического факультета Томского государственного университета («Деятельность Совета Европы в связи с политическим кризисом на Украине»). Ангелине Гомелаури и Таисии Шенцевой также присуждены ежегодные именные стипендии памяти Г.В. Старовойтовой администрации Санкт-Петербурга. Специальный приз памяти известного российского ученого и правозащитника Н.М. Гиренко присужден Руслану Селецкому, студенту 2-го курса департамента социологии НИУ ВШЭ СПб («Народная дипломатия в действии: грузино-абхазский конфликт»). Призом за лучшее выступление отмечен Анатолий Логинов, старший преподаватель кафедры информационных технологий и систем Луганского университета имени Тараса Шевченко. Его работа «Вооруженный конфликт на Донбассе как вызов нового типа» отмечена призом Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия».

С большим вниманием участники конференции приняли выступления магистра политических наук Orebro University (Швеция), к.полит.н., аналитика Института национальных стратегических исследований Министерства обороны Республики Армения Айка

Торосьяна («Институциональное строительство в Нагорно-Карабахской Республике как фактор поддержания мира и стабильности на Южном Кавказе»), студента 4-го курса кафедры региональной политики и политической географии факультета географии и геоэкологии СПбГУ Кирилла Галустова («Суверенитет Азербайджанской Республики. История, конфликты, будущее»), студентки 2-го курса факультета конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов Александры Любимовой («Проблема реализации норм международного гуманитарного права Организации Объединенных Наций в рамках современных международных конфликтов»), студентки 2-го курса Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии Карины Пац («Санкции – способ урегулировать внешний конфликт или создать внутренний?»).

Важные темы были предложены в других докладах, опубликованных в настоящем издании, а также в научных сообщениях «Общее историческое и культурное наследие как основа для решения сложных межнациональных и межгосударственных конфликтов на постсоветском пространстве» Виктории Глайбороды, студентки 3-го курса СЗИУ РАНХиГС, и «Две Украины и одна Россия» Елизаветы Чертовой, студентки 1-го курса юридического факультета СПбГУ. Всем участникам конференции была подарена монография Г.В. Старовойтовой «Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев» (Вашингтон, 1997; СПб, 1999) и другие научные издания.

Среди конкурсных работ жюри отметило исследования коллег, которые не смогли участвовать в конференции: аспиранта кафедры социальной информатики Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского Марии Герасимовой «Участие общества в разрешении межгосударственных конфликтов (на примере социальных фланеров)», студентки 3-го курса факультета экономической политики и моделей управления Государственной полярной академии (СПб) Анны Карповой «Межэтнические конфликты как угроза региональной безопасности и правам человека», студентки 2-го курса Северо-Западного института управления (СПб) Надежды Костровой «Исторические предпосылки возникновения и эскалации Приднестровского конфликта», студента 5-го курса юридического факультета Новосибирского государственного университета Алексея Кудинова о межгосударственном конфликте России и Украины по поводу Крыма, преподавателя Научно-учебного центра информации и коммуникативных технологий Ереванского государственного лингвистического университета имени В.Я. Брюсова,

к.полит.н. Анжелы Элибеговой «Роль интеллигенции в процессе налаживания диалога представителей гражданского сектора на примере сторон карабахского конфликта» и других.

Конкурс «Галатей» памяти выдающегося российского политика и правозащитника Г.В. Старовойтовой, злодейски убитой 20 ноября 1998 года, проводится с 1999 года Председателями жюри были известные российские ученые В.М. Воронков, В.Я. Гельман, Н.М. Гиренко, Я.А. Гордин, Д.В. Дубровский, В.В. Костюшев, А.Ю. Сунгуров, Г.Л. Тульчинский, Б.М. Фирсов, В.А. Ядов, членами жюри – М.Б. Горный, Н.В. Гришина, О.В. Попова, Н.Г. Скворцов, М.М. Соколов, Д.Я. Травин, Ю.М. Шмидт и другие коллеги. Многие участники конкурсов в настоящее время являются известными специалистами в гуманитарных и социальных науках.

В разные годы конкурс поддерживался различными благотворительными фондами и образовательными организациями (фонд «Открытая Россия», фонд Конрада Аденауэра, Библиотека Конгресса США, Международный республиканский институт (IRI), Санкт-Петербургская ассоциация социологов, Санкт-Петербургский союз ученых, Европейский университет в СПб, НИУ ВШЭ СПб, Центр независимых социологических исследований, Институт региональной прессы и др.), а также частными лицами, за что фонд выражает всем глубокую благодарность. В 2011–2015 годах в связи с нежелательностью статуса «иностранный агент» общественный фонд «Музей Г.В. Старовойтовой» уже не обращался за поддержкой в международные фонды, что существенно ограничило возможности организации конкурса.

Оргкомитет и жюри выражают благодарность всем молодым коллегам, представившим свои тексты для участия в конкурсе, а также отдельную признательность секретарю конкурса студентке 1-го курса департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб Марианне Егоровой за важную техническую работу по организации конкурса.

Материалы конкурсов 1999–2015 годов представлены в ежегодных изданиях, в которых опубликовано более 200 научных статей и исследовательских эссе. Данные тексты сами могут стать предметом специального исследования.

Приведем библиографию конкурсных изданий:

Этничность и национализм в современном мире. Сборник работ участников Первого конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей». СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во «Петрополис», 2000. 276 с.

Защита прав человека в Российской Федерации. Сборник работ участников Второго конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; ООО «Изд-во «Петрополис», 2001. 116 с.

Ксенофобия, экстремизм и терроризм: есть ли выход? Сборник работ участников Третьего конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во «Петрополис», 2001. 212 с.

Свобода совести и свобода слова в электронную эру: Россия и международный опыт. Сборник работ участников Четвертого конкурса научных работ молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. Б.М. Фирсова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2003. 138 с.

Тревоги и надежды моего поколения: ценности, политическое участие, повседневные практики российской молодежи в начале XXI века. Сборник работ участников Пятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2004. 182 с.

Теория и практика становления и развития гражданского общества в России. Сборник работ участников Шестого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. М.М. Соколова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2005. 108 с.

Петербург: социальный рельеф и культурный ландшафт. Сборник лучших работ участников Седьмого ежегодного конкурса памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2006. 104 с.

Практики толерантности и интолерантности в современном российском обществе: публичная сфера и повседневность. Сборник работ участников Восьмого конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. В.Я. Гельмана. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2007. 192 с.

Современные молодежные сообщества в культуре и политике. Сборник статей участников Девятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред.

В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2008. 226 с.

Права человека: история и современность. Сборник статей участников Десятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. Д.В. Дубровского. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2009. 296 с.

Диалог государства и общества: формы и модели взаимодействия. Сборник работ участников Одиннадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2010. 192 с.

Культура гражданского и политического участия / неучастия в современном обществе. Сборник работ участников Тринадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2012. 256 с. (В издании 2012 г. опубликованы также лучшие работы Двенадцатого конкурса 2011 г. по теме «Общественные изменения в посткоммунистических странах: история, тенденции, проблемы преобразований»).

Миграция в России и мире: ресурс или проблема? Сборник работ участников Четырнадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2013. 208 с.

Доверие. Сборник работ участников Пятнадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. В. Воронкова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2014. 176 с.

Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов. Сборник статей участников Шестнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2015. 224 с.

В 2010 году издан том лучших конкурсных работ за 10 лет (2000–2009 гг.), в котором приведена полная библиография всех работ конкурса за десятилетие, до 2009 года: ***Памяти Галины Старовойтовой: конкурс научных работ молодых ученых «Галатея». Лучшие конкурсные работы, 2000–2009*** / Под ред. О.В. Старовойтовой, В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2010. 704 с.

Война против протеста: «военные» аргументы в деполитизации протестного движения

Тот факт, что ситуация войны служит предлогом для мобилизации национальной идентичности, а значит, и свертыванию социальных движений внутри одной страны, является достаточно ожидаемым, учитывая как исторический опыт, так и теории социальных движений. Приверженность практикам безопасности, которые привносит с собой артикулированная в политическом дискурсе военная угроза, ведет к предпочтению чрезвычайных практик принятия решений процедурным, а значит, подрывает демократическое устройство государства и общества. В этом ключе практики и дискурсы безопасности изучает копенгагенская школа секьюритизации, определяющая этот термин как реартикуляцию общественных проблем в терминах общественной безопасности. «В ходе секьюритизации постулируется наличие экзистенциальной угрозы некоторому объекту, имеющему ценность в глазах аудитории, и предлагаются меры ликвидации этой угрозы, предполагающие отступление от установленных норм принятия решений, выход за рамки рутинных процедур» [2: 26]. Теория секьюритизации утверждает, что критерии безопасности не существуют объективно, а устанавливаются в ходе политической борьбы за ресурсы. Та, в свою очередь, протекает по правилам политических дискурсов тех или иных сообществ.

Однако особенностью именно секьюритизации как дискурсивного приема является обоснование необходимости упрощения всей сложности согласования различных интересов, ценностей и всей политической борьбы до простого выживания. Таким образом, секьюритизация стремится отменить политику как совместное решение и обсуждение (делиберацию), заменив ее на выражение суверенной воли, которая описывается как чрезвычайная и потому необходимая для выживания сообщества. Вот почему можно описать стратегии секьюритизации как частный случай деполитизации.

¹ Туровец Мария (Волгоград) – MA in Political science, редактор сайта сообщества исследователей новейшей имперской истории постсоветского пространства *Ab Imperio*, лауреат конкурса (первое место).

Деполитизация в теории и в России

Несколько более универсальную теорию деполитизации можно найти в теории Рансьера (2013). Политика в его концепции возникает из противоречия между далеко не первым местом, которое занимает некоторая группа в социальной структуре, и ее заявлением о своих правах на определение общего блага. Деполитизация в его теории — это дискурсивные стратегии, направленные на то, чтобы вернуть группу, бросающую вызов сложившемуся политическому порядку, на ее место в социальном пространстве и политической иерархии. К деполитизации Рансьер [3: 100–122] относит три большие фигуры *архи-*, *пара-* и *метаполитики*. Все фигуры деполитизации предлагают преодоление базового демократического разрыва между именованием и практикой. *Архиполитика* — это решение проблемы демократии через полное чувственное осуществление *архе*, первичного идеального сообщества, без остатка заменяющего демократическую конфигурацию политики. Классический пример *архиполитики* — проект идеального государства Платона [3: 100–104]. Аристотелевские рассуждения об идеальном состоянии государства Рансьер относит к *параполитике*, когда вместо замещения одного порядка другим происходит их наложение. В результате, например, в аристотелевском проекте идеального государства олигархи считают строй олигархическим, демос — демократическим, а в действительности политика проводится в интересах аполитичных средних. По сути параполитика схожа с социальными технологиями, позволяющими поддерживать баланс сил в обществе, но не допускать опасных и непредсказуемых процессов подлинной политики. В свою очередь, *метаполитика* — это деполитизирующий прием, раскрывающий первичный демократический зазор между политическими именованями и реалиями, но зазор этот трактуется как ложь именованний и истина реалий [3].

Богатым источником метаполитики в политической философии стал марксизм. Марксистская политическая экономия в качестве идеологизированного знания привносит логику политической конъюнктуры в экономику. Продолжением логики метаполитики («политические заявления — циничная ложь, но не цель, к которой нужно стремиться») становится архиполитика (общая логика этого перехода такова: если политические заявления — ложь, надо создать истинное сообщество, опираясь на чувственно постигаемую истинную действительность), а вместе они создают классический путь от популизма к диктатуре [11].

К этим трем большим фигурам деполитизации Жижек добавляет *ультраполитику*, означающую замещение политического противостояния символами войны, диалога — враждой. В логике ультраполитики классовая борьба превращается в классовую войну, а элиты, которым бросают вызов обретающие субъектность группы, становятся смертельными врагами этих групп, но не оппонентами [11].

Рансьер также описал своеобразный способ деполитизации в развитых демократиях 1990-х годов, где любые политические взгляды и требования уже не репрессировываются, но вписываются в существующий политический порядок. Жижек назвал этот прием деполитизации постполитикой [11: 998], а некоторые российские исследователи [1: 13—15] распространяют определение постполитики на весь российский политический дискурс. Однако такое расширение терминов нам представляется не слишком точным и не вполне адекватным логике развития российского дискурса, который не так давно потерял любое сходство с постполитикой, значительно увеличив долю ультраполитических компонентов.

В то же время из рансьеровских фигур деполитизации в российском политическом дискурсе вполне можно выделить архи-, пара- и метаполитику.

К парapolитике можно отнести множество социальных и политических технологий, целью которых становится вытеснение реальных политических субъектов с политических площадок. Их классификации можно посвятить отдельный текст. Среди самых значимых парapolитических приемов — фактическая невозможность зарегистрироваться для оппозиционных кандидатов почти на любой относительно весомый политический пост, — например, для Касьянова в качестве кандидата в президенты [9: 66]. Парapolитика состоит в деангажировании политического, что в российском политическом дискурсе проявляется в составлении программ партий — в частности, «партии власти». Так, «Единая Россия» для своей программы заимствует положения и левых, и либералов, и националистов, что компрометирует назначение политических партий в целом. Однако это не просто свойство конкретной *catch-all party*, но системное правило «официального популизма». Например, президент России олицетворяет собой «хорошие», «близкие народу» институты, которые демонстрируют связь с населением. «Народные» институты противопоставляются «антинародным», таким как Дума, правительство, кабинет министров, — так действует официальный популизм. Это объясняет то, почему у президента, как правило, стабильно высокий рейтинг, в то время как о достижениях правительства и премьера почти не знают,

а парламенту выражают недоверие. Парapolитическим методом можно назвать и кооптацию диссидентов во властвующую элиту ценной смягчения или фактического отказа от их политических убеждений [7: 6–11].

Метаполитика в гегемонном российском дискурсе чаще всего проявляется через указание на зависимость политических взглядов от экономических интересов. Можно предположить, что этот чрезвычайно укорененный в дискурсе прием стал наследием марксистского проекта государственного устройства, лишённого политики как «ложной» сферы идеологии. Декларированная в официальном дискурсе связь политики и экономики открыла возможности для распространения политической логики на экономику, примером чего стали многочисленные ограничения поставок польской говядины, грузинского вина и газа Украине в ходе соответствующих политических кризисов [7].

Архиполитика заключается в конструировании образа гомогенного изначального сообщества, без внутренних конфликтов и разрывов его генеалогии. Ретрадиционализация, попытки возвращения к «устоям» и поиска «духовных скреп» общества становятся типичными проявлениями архиполитики. На повседневном уровне частью архиполитики можно признать покровительство семье в качестве основы государства (общества), официальную поддержку православной церкви, казачества, народных традиций, если из них конструируются «наши общие корни». Попытки привести объединяющую «русскую идею», создание символов преемственности современного государства, СССР и Российской империи, конструирование неразрывной историографии «с древнейших времен и до наших дней» — все это можно отнести к архиполитике.

Через определение ультраполитики можно описать многие публичные события 2014 г. (ужесточение борьбы с разнообразными «внутренними врагами» после вторжения в Украину), хотя такая логика проявлялась в официальном дискурсе достаточно давно. Так, либеральная оппозиция и НКО в официальном дискурсе еще в 2000-х назывались «агентами Запада» и «пятой колонной» [7]. Однако после протестов конца 2011 г. этот ультраполитический дискурс обратился в законы — в частности, в закон, принуждающий НКО с иностранным финансированием называться «иностранными агентами».

Другие приемы деполитизации можно проследить в официальном российском дискурсе. Кроме процессов, которые можно назвать неявной деполитизацией, с 2000-х гг. продолжается вполне осознанная ликвидация публичного пространства и вытеснение

политики из разных сфер жизни общества. Так, деполитизация бизнеса, массмедиа и гражданского общества в 2000-х была основана на серии политических действий по инструментализации политической воли. Гиперполитизированное государство эффективно деполитизировало экономические, коммуникативные и социетальные институты и практики. В то же время политика как таковая в России исчезла, как исчезло и публичное пространство. В результате после 2000 г. политика как борьба за власть была заморожена, а страна оказалась централизованной и консолидированной. Фактическое свертывание федерализма и местного самоуправления зачастую обосновывается стремлением к деполитизации тех или иных сфер [9].

Однако российский политический дискурс исследуется по большей части на материалах политики высшей формации, что не позволяет нам узнать о методах деполитизации на низовом уровне. Из-за этого мы не имеем возможности узнать об изменении методов деполитизации на местах и способах сопротивления им.

Чтобы восполнить этот пробел, было проведено исследование движения против добычи никеля в Черноземье, которое, начавшись как исключительно экологическое, стало затем социально-политическим.

Низовая деполитизация и репрессии

Исследование антиникелевого движения прошло несколько полевых этапов, и в ходе каждого исследователи наблюдали события протестного движения, такие как митинги, собрания и акции прямого действия, наравне с активистами. Гайды для интервью содержат несколько блоков стандартных вопросов, но приоритетными считалась наименее структурированная информация с мест событий, собранная с наименьшим вмешательством исследователей. Предполагается, что ценность менее структурированной информации выше, чем более структурированной и, соответственно, подвергшейся большему вмешательству интервьюера. Все это позволило создать плотное описание конкретного случая успешной самоорганизации гражданского протестного движения. Исследование началось в марте 2013 года и включило интервью как с местными жителями и представителями администрации, так и с активистами движения против добычи никеля и за нее, записаны три митинга против добычи никеля в разных населенных пунктах и один — за развитие региона (как предполагается, и за медно-никелевые разработки). В итоге было записано 40 интервью, посвященных протестному движению.

**Этапы исследования, количество интервьюеров
и социальный состав**

Время сбора данных	9–10 марта 2013 года	21–22 июля 2013 года	9 февраля 2014 года	19–32 июля 2014 года
Интервьюеры	М. Туровец	И. Силова	М. Туровец	М. Туровец, Е. Карлова, Е. Крапчатов, В. Литвинов
Количество индивидуальных интервью	5 глубинных, 4 блиц-опроса на митинге	2	2	29
Количество групповых интервью	–	2 (тройное и двойное)	2 (двойное и тройное)	4 (два тройных, двойное и одно с пятью людьми)
Запись митингов	2 («За развитие региона», то есть за разработки и против разработок)	1 (против добычи никеля)	–	1 (против добычи никеля)
Всего информантов	5	8	7	40
Активисты за разработки	4 (блиц-опрос в ходе митинга «За развитие региона»)	1 (запись беседы с активистом против разработок)	–	2
Местная администрация	–	–	–	1
Активисты против разработок	5	7	7	20
Местные жители (кроме активистов)	–	–	–	15
Мужчин	5	6	3	25
Женщин	1	2	4	15
Образование (где известно)	5 – высшее (активисты против разработок)	3 – высшее; 1 – среднее	3 – высшее; 2 – среднее профессиональное; 1 – среднее	14 – высшее (+ 1 неоконч.); 1 – среднее профессиональное (+ 1 неоконч.)

Хотя на первый взгляд движение против добычи никеля в Черноземье похоже на многие другие экологические движения, уже расстановка сил втягивает этот протест в область политического. Так, пользуясь классификацией Тилли [10], Уральскую горно-металлургическую компанию можно назвать организацией, сходной с государством по объему власти. Просьбу о разработках утвердил В. Путин, персонифицирующий верховную власть. Поэтому вне зависимости от желаний участников протестного движения их требования были определены как политические, хотя с момента основания движения активисты стараются артикулировать его аполитичность.

Однако вызов властной системе из-за проблемы, касающейся повседневной жизни каждого жителя, расколол местное сообщество — от предпринимателей до фермеров, священников и учителей.

На этом фоне проявились приемы деполитизации и наиболее часто используемые для подавления политических требований методы репрессий². Репрессии и приемы деполитизации связаны друг с другом в единую систему, эксплуатирующую не только распространенные в обществе представления, но и аппарат власти. В интервью активисты приводят множество примеров работы этой связки. О многих эпизодах, таких как наличие связи с местными властями и УГМК³ интернет-кампании против движения, с уверенностью можно говорить только после отдельного расследования, хотя свидетельства активистов подтверждают эту связь.

В: И очень дружный митинг был, хороший, слаженный. Что поразительно, с первых дней видно, что на УГМК работает полиция. Работает по-разному. Вот пример характерный, у К [активист] после инцидента с Копейкиным — после псевдоизбиения, забрали мобильный телефон с контактами и ноутбук. Через какое-то время по этим контактам, которые его знакомые, стали поступать звонки. Звонили к моей супруге: «Здравствуйте» — «Здравствуйте» — «А Вы знаете, что К [активист] пидор?» То есть стали обзванивать и доводить до этого.

И: Вот именно таким термином?

В: Именно таким термином, дословно.

(В — активист, 55 лет, высшее образование, опыт работы в государственной службе; И — интервьюер)

Любопытно то, что как дискурс власти в официальных источниках, так и репрессии, связь которых с властями и УГМК не доказана, апеллируют к негативным эмоциям. К примеру, губернатор

² Под репрессиями в данном случае мы понимаем действия соперников движения (местных и федеральных властей), которые увеличивают цену действий активистов [10].

³ Уральская горно-металлургическая компания.

Воронежской области Алексей Гордеев, рассказывая в интервью об этом протесте [5], выражает ценности довольно агрессивной местной власти. В противоположность властям протестующие обращаются к позитивным эмоциям: патриотизму, любви к природе и истории края, ответственности перед будущими поколениями, борьбе с бездействием властей и пассивностью граждан.

И эксперты с правозащитным опытом, и рядовые активисты описывают местные власти как систему клик. Важной дефиницией в их словаре остается «административный ресурс» [об этом понятии в словаре власти: 6], через который оказывается «административное давление». К «административному ресурсу» относятся патрон-клиентские связи между начальниками и подчиненными, как правило, в государственных учреждениях. По утверждению активистов, рычагами «административного давления» служат не только клиенты в бюджетных организациях, но и практическое превышение определенных законом полномочий судебной и полицейской систем и ограничивающее свободу собраний законодательство, используемое местными администрациями в качестве репрессивного. Репрессии дополняются имитацией гражданской активности и широкой провластной мобилизацией, касающейся не только митингов в защиту инициатив власти, но и борьбы с оппозицией в публичном пространстве. Такое положение дел актуализирует метафору «дуального государства» (*dual state*), которую Ричард Саква (Sakwa, 2011) использует для описания современного российского государства. Однако его наблюдения о том, что формально-демократические институты используются, чтобы препятствовать демократическим процессам, можно несколько дополнить. В частности, пример движения против добычи никеля в Черноземье показывает, что институты, необходимые для демократического устройства (суды, система выборов, местная администрация, пресса, полиция), поощряют антидемократические практики и используют их в своих целях, тогда как активистам и группам интересов (включающим достаточно опытных в государственном управлении членов) фактически невозможно влиять на принятие решений.

Хотя обе стороны оперируют образами идеального целостного сообщества, которому угрожает опасность, представители власти используют его для того, чтобы избежать переговоров с оппонентами и рационального решения проблемы. Так, губернатор Воронежской области описывает протестное движение как «выход за рамки нормального обсуждения» и «волну, подхваченную специально обученными западными фондами» [5]. Сообщество в этом интервью

имплицитно описывается как однородное и согласное, раздор в него вносят крупная компания и «специально обученные западные фонды». Но даже крупная компания в такой картине мира становится проводником воли «западных фондов», раскалывающих изначально бесконфликтное *архе*. Очертания этого *архе* намечены в других положениях текста. Так, позитивно оцениваются инициативы: «губернатор должен вызывать доверие у жителей региона, а министру в нынешней конструкции власти надо понравиться руководству», при этом остатки конкурентности во власти рассматриваются как досадное недоразумение [5].

С архиполитикой смыкаются и ультраполитические дискурсивные приемы. Местное сообщество в гегемонном дискурсе по определению бесконфликтно, а значит, тот, кто инициирует конфликт, принадлежит не к «местным», а к «чужим». Это дискурсивное свойство можно проследить в выступлениях и репликах на организованном администрацией г. Новохоперска митинге «За развитие региона» (то есть за разработку медно-никелевых месторождений). Самым распространенным приемом выступающих и собеседников из районной администрации стало не проговариваемое прямо отнесение антиникелевых активистов к «чужой команде». Так, координатор группы пришедших на митинг «бюджетников» несколько раз повторяет антиникелевым активистам: «Борисоглебцам здесь вообще делать нечего» [4: 351–385].

Антагонизм с «внешним» сообществом «купленных» «московских пиарщиков», даже «борисоглебцев» в Новохоперске или «приезжих урюпинцев» в Борисоглебске, то есть в конечном счете с «чужой командой», с «неместными», поддерживается иногда до комизма обстоятельно. Например, представительница администрации Новохоперска на митинге «За развитие региона» в полемике с активистами утверждала, что уважает позицию активистки А (жительницы Новохоперска), в отличие от взглядов активиста Б (жителя Москвы), хотя эти активисты приехали в одной машине и расхождения во взглядах не обнаруживали. Но в сложившихся горизонтальных связях довольно трудно артикулировать «врага», который был бы не знаком остальным «друзьям» из протестного движения. Поэтому одним из самых распространенных приемов властного высказывания о движении остается разделение протестующих на «проплаченных» чужих и по произвольным основаниям «перегибающих палку», «очерняющих всё» своих.

Относительно ожидаемо отличаются форматы мнений сторонников добычи никеля и протестующих. Первые во всех зафиксированных исследователями случаях сторонники добычи никеля

выражали скорее свою солидарность с властями, чем убежденность в необходимости добычи этих полезных ископаемых. Иными словами, сторонники добычи никеля делегировали экспертам и представителям власти право решать, нужны ли местной экономике и населению медно-никелевые разработки, но не пытались сопоставить информацию из разных источников, чтобы вынести собственное суждение. Напротив, высказывания активистов против добычи никеля соответствуют дискурсивному жанру делиберации (*deliberation*) [8], то есть в каждом конкретном высказывании зачастую выделяется проблема, способ ее решения, приводятся доводы в поддержку решения, обсуждаются альтернативы им. Хотя суждения некоторых активистов с невысоким уровнем образования могут звучать несколько необоснованно, большая часть интервью показывает высокую осведомленность информантов об экологических и социальных рисках добычи, а также о сопровождающих их процессах в местном самоуправлении. В ходе обсуждения протестующие опираются и на мнения экспертов-академиков⁴, экологов и активистов с опытом участия в местной политике. Тем не менее одними из аргументов против способности протестующих выносить суждения по этому вопросу становятся их неосведомленность и наивность [5].

Обвинения активистов в преследовании собственных материальных интересов звучат довольно абсурдно в небольших сообществах с тесными внутренними связями, но относительно убедительно для внешних наблюдателей из-за созвучности метаполитическим стратегиям деполитизации. Последние сводятся к тому, что любые политические требования – это ложная реальность, за которой стоит истина материальных интересов. Это убеждение поддерживается не только гегемонным дискурсом, но и попытками подкупа активистов, некоторые из которых удаются. Таким образом, доминирующий дискурс создает «альтернативную реальность», где политические вызовы определяются как замаскированная борьба за деньги и власть, а затем это определение демонстрируется как раскрытая истина через аресты активистов и репортажи в СМИ. Метаполитика в данном случае поддерживает архиполитику, доказывая, что политические оппоненты – это испорченные члены сообщества, разлагающие его через провокацию политического конфликта.

Такие архиполитические тактики получили новое развитие после назначения украинских националистов на роль угрозы национальной безопасности России. Обвинения в подрыве безопасности

⁴ Юрий Медовар из Института водных проблем РАН против добычи никеля в Прихоперье. URL: <http://savekhope.ru/?p=2962>.

не озвучиваются официально, но, по словам активистов, постоянно артикулируются через фальшивые аккаунты в социальных сетях, подконтрольные УГМК.

А: Нас еще обвиняют же, «Стоп никель», что мы, оказывается, бандеровцы, у нас украинские подкупленные боевики здесь...

И: Даже так?

А: Да. Про М [активист] была публикация в интернете, что он полевой командир у нас.

И: Про М [активист]?

А: Да. И бандеровцы у нас, по их словам, участвуют.

(А – активист, 24 года, редактор сайта; И – интервьюер)

Подобные обвинения не слишком сильно влияют на давних и убежденных активистов движения, но действуют на некоторых сторонников движения, лоббирующих его интересы перед представителями власти. Так, отдельные представители казачьих организаций в интервью утверждали, что не считают своевременным проводить митинги против добычи никеля из-за того, что протестующие могут получить стигму «пятой колонны».

К парapolитике можно отнести требование «нормального обсуждения» или «нормального диалога» от представителей власти. К «нормальному диалогу» в интерпретации местных властей не относятся как митинги и демонстрации, так и множество уже прошедших переговорных процессов, в которых участвовали активисты и эксперты. Требование «нормального диалога» озвучивается с заведомо выигрышных властных позиций, и, кроме того, в нем имплицитно заложено обвинение протестующих в неоправданной ангажированности и повсеместном «очернении». «Очернение», «перегиб» в словаре местных властей означает полное неприятие медно-никелевых разработок активистами. То есть с момента, когда решение о разработках принято «наверху», власти всех уровней оценивают как «нормальный диалог» только переговоры о цене этих разработок для местного населения.

По словам активистов, на движение действуют и такие приемы парapolитики, как простой подкуп активистов и влиятельных сторонников. В качестве примера они приводят лидера движения, активно проявившего себя вначале, а затем получившего явно не соответствующее уровню образования место на государственной службе в другой области. Кроме того, некоторым экспертам-геологам, раньше поддерживавшим движение, была предложена работа в УГМК, после чего они стали отказываться от комментариев в поддержку движения.

Несколько обобщая, можно заключить, что политика, определяемая как вызов подчиненных групп существующим социальным иерархиям, и риторика безопасности во многом исключают друг друга. Так, ультраполитика в качестве стратегии деполитизации определяет политических оппонентов в качестве врагов, с которыми невозможна борьба демократическими методами. Примененная к протестным движениям, она препятствует обновлению политической системы, поиску и переопределению справедливости. Но эта стратегия «крепится» на другие деполитизирующие приемы, такие как архиполитика, метаполитика и парapolитика. В случае движения против добычи никеля в Черноземье они следующим образом в общих чертах дополняют друг друга. Декларируется, что любые политические или социальные цели групп-оппонентов власти являются ложными и скрывают истинные, обычно экономические интересы (метаполитика). Сообщество объявляется целостным, сложившаяся иерархия – необходимой, а группы, которые бросают ей вызов, – внешними, «купленными» или «очерняющими». При этом приверженность групп собственным ценностям определяется как неспособность к «нормальным переговорам». В свою очередь «нормальные переговоры» по определению ведутся на условиях власти или бизнеса, где сообществу остается только просить больше компенсаций за неизбежный экологический ущерб.

Можно предположить, что противостояние подобным деполитизирующим стратегиям поможет предотвратить свертывание политических процессов ради борьбы с произвольно определенными опасностями в ситуации необъявленного чрезвычайного положения.

Источники

1. *Девятков А.В., Макарычев А.С.* Деполитизированная Россия: внутренние и внешние грани трансформации власти // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 1. С. 5–19.
2. *Морозов В.Е.* Безопасность как форма политического: о сепаратизации и политизации // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 24–35.
3. *Рансьер Ж.* Несогласие: Политика и философия. СПб.: Machina, 2013. 192 с.
4. *Туровец М.В.* Противостояние деполитизации: движение против добычи никеля в Воронежской области // Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011–2013 гг. / Под ред. С.В. Ерпылевой и А.В. Магуна. Новое литературное обозрение. 2014. С. 351–385.

5. «Человек с топором приходит сам». Интервью с А. Гордевым // Коммерсант. 02.09.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2557935>.

6. Чуклинов Е. Административный ресурс: проблемы управленческого метода // Отечественные записки. 2004. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/2/administrativnyu-resurs-problemy-upravlencheskogo-metoda>.

7. Casula P. Sovereign Democracy, Populism, and Depoliticization in Russia // Problems of Post-Communism 60 (3). 2013. P. 3–15.

8. Fairclough I., Fairclough N. (2012) Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students. Routledge, 2012.

9. Makarychev A.S. “Politics, the State, and De-Politization”. Problems of Post-Communism 55, 2008. N 5: 62–71.

10. Tilly C. From mobilization to revolution. Reading, MA: Addison-Wesley. 1978. 349 p.

11. Žizhek S. A Leftist Plea for ‘Eurocentrism’. Critical Inquiry, Summer 1998. Volume 24, Number 4. P. 988–1009.

Приложение

Дата	Населенный пункт	Субъект Федерации	Число участников (по данным организаторов, чел.)
13.05.12	г. Борисоглебск	Воронежская область	700
15.05.12	г. Воронеж	Воронежская область	500
27.05.12	г. Новохоперск	Воронежская область	3000
27.05.12	г. Урюпинск	Волгоградская область	3000
03.06.12	г. Борисоглебск	Воронежская область	10 000
18.06.12	г. Воронеж	Воронежская область	600
23.06.12	г. Михайловка	Волгоградская область	1500
24.06.12	пос. Сорокинский Новохоперского района (близ Еленского месторождения)	Воронежская область	данные отсутствуют
29.06.12	г. Борисоглебск	Воронежская область	3000
01.07.12	пос. гор. типа Елань-Колено Новохоперского района	Воронежская область	3000
05.08.12	г. Новохоперск	Воронежская область	5000

11.08.12	пос. гор. типа Грибановский Борисоглебского района	Воронежская область	500
25.08.12	с. Пески Поворинского района	Воронежская область	данные отсутствуют
31.08.12	г. Анна	Воронежская область	данные отсутствуют
22.09.12	г. Воронеж	Воронежская область	2000
14.10.12	г. Воронеж	Воронежская область	2000
23.11.12	г. Новохоперск	Воронежская область	1000
10.03.13	г. Новохоперск	Воронежская область	5000
21.04.13	г. Воронеж	Воронежская область	1500
21.04.13	г. Москва	г. Москва	800
18.05.13	г. Москва	г. Москва	данные отсутствуют
31.05.13	г. Борисоглебск	Воронежская область	3000
22.06.13	пос. Сорокинский Новохоперского района (близ Еланского месторождения)	Воронежская область	4000
21.07.13	г. Новохоперск	Воронежская область	3000
29.09.13	г. Борисоглебск	Воронежская область	данные отсутствуют
09.11.13	г. Воронеж	Воронежская область	2000
08.12.13	г. Новохоперск	Воронежская область	3000
10.03.14	г. Новохоперск	Воронежская область	2000
06.04.14	г. Воронеж	Воронежская область	2000
22.06.14	пос. Новопокровский Новохоперского района	Воронежская область	1000
27.07.14	с. Пески Поворинского района	Воронежская область	250
11.08.14	г. Борисоглебск	Воронежская область	1000

Негативная идентичность как фактор консолидации участников Марша мира²

21 сентября 2014 года в России прошла антивоенная акция против агрессии России на Украине, получившая название Марш мира. Шествие имело действительно широкомасштабный характер. Среди городов, в которых прошел Марш, фигурируют Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Волгоград, Пермь, Екатеринбург, Барнаул, Ростов-на-Дону, Ставрополь и др. Прошли Марши также в Берлине, Вене, Бургасе, Париже, Киеве и Вашингтоне. Самой многочисленной признается акция, проведенная в Москве. Масштаб ее участников составляет 26,1 тыс. человек, согласно данным Союза наблюдателей России [12]. Столь значительный отклик Россиян по отношению к данному мероприятию заставляет задуматься над его причинами. Собственно, можно отмахнуться, сказав, что Россия остро переживает события из-за территориальной близости, ее возмущает такой яркий факт агрессии или попросту устала от путинского режима – но так ли убедительны эти причины? И почему тогда такой реакции не вызвало вторжение русских войск в Грузию в 2008 году, которая также является пограничным государством? Почему общество так спокойно приняло закон «Об иностранных агентах», поправки к закону «О персональных данных», к закону о СМИ и другие события, гораздо больше затрагивающие интересы россиян, чем события на Украине? Данные вопросы заставляют пересмотреть отношение и попробовать глубже взглянуть на вопрос поиска причин широкомасштабной реакции россиян на события на Украине.

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно выяснить: что может явиться побудительной силой для протеста? Иначе говоря: почему люди бунтуют? Некоторые представители научного сообщества выделяют

¹ Шенцева Таисия (Санкт-Петербург) – студентка 2-го курса департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб, лауреат конкурса (второе место).

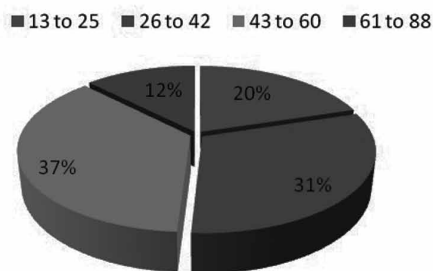
² Исследование выполнено в рамках инициативного проекта «Марш мира в репертуаре коллективных действий в современной России» в составе исследовательской группы «Социополис» (рук. – проф. В. Костюшев) департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб.

идентичность группы как побудительный фактор. В данном случае речь идет о социальной идентичности, которая определяется как «то, кем человек себя осознает (и то, кем его осознают другие), с кем он себя отождествляет и от кого отделяет в социальном плане» [2: 37]. Такая идентичность позволяет группе ощущать себя группой и порождает чувство единства, которое несомненно повышает predisposition к протесту. Достаточно вспомнить выражение «Вместе мы – сила», чтобы понять психологию коллективного действия в данном контексте.

Акцентирование внимания на идентичности группы или ее отсутствии – достаточно широко распространенный тренд среди научного сообщества при анализе кейсов политического протеста. Так, М. Алюков, О. Журавлев и Н. Савельева пришли к выводу, что залогом успеха Occupy Wall Street и майдановских событий является сильное представление о «Мы» [11]. По мнению авторов, для широкой коллективной идентичности важно не только выделение «Мы», но и наделение его социальным содержанием. Так, участники движения Occupy Wall Street заявляли: «Мы – 99%». «Однако это, казалось бы, абстрактное “мы” было наполнено конкретным содержанием: это было “мы” непривилегированного большинства американцев, которое, в отличие от одного процента богатейших, пострадало от учиненного последними экономическим кризиса 2008 года» [11]. Майдан противопоставил себя, как простой народ, коррумпированной и криминальной власти Украины, чем создал национальную идентичность, которая, достигнув пика, и привела ко всем известным событиям. Важно заметить, что в обоих случаях, рассмотренных авторами, речь идет о негативной идентичности. «Негативная идентичность – это консолидация общности “мы” на основе тотальной оппозиции негативно значимым другим (“они”). В этом случае общность “мы” возникает и существует преимущественно благодаря жесткому противостоянию общности “они”» [1]. Силу консолидации, основанной на противопоставлении группы, отлично описывает Жак Голдстон. На его взгляд, национализм является самой мощной идеологией, так как постоянно создает врагов, чем порождает новое основание для идентичности [13: 435]. Разделение на «членов сообщества» и «аутсайдеров» особенно важно для затяжных революций, что является причиной, почему революционные идеологии часто принимают агрессивную форму [13: 427]. В данном случае уместно говорить в едином контексте как о политических митингах, так и о революциях и бунтах, поскольку все перечисленное относится к видам политического насилия.

Акцентирование внимания на негативной идентичности было сделано с весьма определенной целью. По моему мнению, именно этот фактор значительным образом повлиял на мобилизацию и консолидацию участников Марша мира. В этом заключается моя гипотеза. В качестве примера мы можем взглянуть на диаграмму, демонстрирующую отсутствие преобладающего большинства в какой-либо возрастной группе.

Возраст участников марша Мира в Санкт-Петербурге

Исследовательская группа "Социополис" (рук. проф. Вл. Коспошев)
Департамента прикладной лингвистики НИУ ВШЭ СПб

В своей работе я использую дискурсивный анализ групп в «ВКонтакте», посвященных Маршу мира, для выявления слов-маркеров. Выбор дискурсивного анализа в качестве метода не является случайным. «Язык продолжает являться средством формирования идентичности, создания границ, символическим механизмом, используемым для того, чтобы создавать и поддерживать процессы исключения и принятия другого» [3: 284]. Лингвистический образ своих и чужих — популярная тема для современных исследований. Примером может являться исследование войн, проведенное Антонио Родригезом в 2008 году [14]. Это доказывает, что выбранный нами метод подходит для такого рода исследований.

В рамках данной работы я изучила две группы в социальной сети «ВКонтакте» — «Марш мира»³ и «Марш мира Москва»⁴. Анализируя посты, я выявляла слова-маркеры для проверки гипотезы. Маркеры разделены на блоки, содержащие в себе общие черты.

³ Марш мира // ВКонтакте. URL: <http://vk.com/marshmira2014> (дата обращения: 05.12.2014).

⁴ Марш мира Москва // ВКонтакте. URL: http://vk.com/marsh_mira_moskva (дата обращения: 05.12.2014).

1-й блок. Риторически-смысловые концепции разделения. Использование «они—мы».

При анализе постов была выявлена тенденция к отделению себя от противоположной группы как среди сторонников Марша, так и среди противников. Примером служат следующие изречения: *«это вы ПРОТИВ всегда, а мы ЗА»; «А еще лучше давайте перенесем ваш Марш за мир в Киев, а?!»;* *«Я почти уверен что вы удалите мой пост»;* *«Посмотрите ка сколько же нас тут-ватных ботов»); «И ничего, что сами по горло в говне, главное другим на это указать!».* Такой синтаксический параллелизм является проекцией существующей в реальной жизни поляризации.

2-й блок. Наличие угрозы значимым для группы аспектам.

По мнению известного социолога Льва Гудкова, представления о том, что группа является угрозой базовым ценностям или существованию общности, с которой идентифицирует себя субъект, делают из группы врага. Данная характеристика отличает врага от чужого или другого [4]. Наличие таких представлений хорошо просматривается при анализе групп в «ВКонтакте»: *«Глядишь если посильнее продадитесь, то и у нас такая же ересь случится. Нашими же руками утопить страну в крови. Наши враги так и мечтают об этом»;* *«Вам ведь гражданской войны на Украине мало, надо еще и в России»;* *«Сначала под благородным предлогом (типа “марш мира”) невинное население сгоняется на несогласованный митинг. Потом провокации полиции на драку в стиле “марша миллионов”. Потом неизвестные снайперы. И аля-улю, новая гражданская война».*

3-й блок. Угрозы физического насилия.

Угрозы физической расправы практически превалируют среди остальных постов: *«Придем на ММ разгонять»;* *«А мы с ребятами приедемс битами. Кто будет с желто-синей тряпочкой, тот попал. Начнете страну раскачивать, возьму ружье, начну стрелять»;* *«да чтоб вас там расстреляли»;* *«Если с битой придёшь или ножом, тебя самого вперед ногами вынесут».*

В данном случае подобные сообщения могут являться не только показателем эскалации конфликта, но и быть орудием манипуляции. Целью может выступать желание запугать членов противоположной группы и изменить их решение по поводу участия в Марше мира.

4-й блок. Наделение общими характеристиками, присущими всей группе. Идентификация другой группы через негативные образы. Использование ярлыков.

Анализируя посты, можно сформулировать определенный образ, который структурируют группы, определяя друг друга. Так,

сторонников Марша мира видят либералами с западными ценностями, ненавидящими В.В. Путина и находящимися под влиянием Америки. В качестве примера можно привести следующее высказывание: «Сторонники “свободы и демократии” и противники “диктатора Пу”»; «А где вариант: смерть поганым либерастам?» «Гнать продажную нечесть и слабоумных предателей». Противников Марша мира определяют как не видящих правду, не способных к активным действиям, трусливых. «Извечное кукареканье поцтреотиков»; «Ватные боты»; «да не обращайтесь внимания на диванных воинов»; «Я не хочу вас оскорблять, но вы ущербны и не хотите открыть глаза на правду, что на самом деле происходит вокруг вас»; «ссыкливость ваша отличительная черта. а на марше люди как раз и проявляют свою гражданскую позицию. Надо иметь мужество чтобы быть несогласным с толпой. Мужество, которого у вас нет».

Нужно отметить, что при определении другой группы в большинстве своем были использованы негативные коннотации. Происходит имморализация противника. Кроме того, идентифицируя противников, члены противоположной группы используют негативные образы, ярлыки. Е.Н. Молодыхенко, анализируя тексты президентского дискурса США, отмечает, что образ врага актуализируется посредством использования лексем, которые несут в себе смысл врага. К таким лексемам, в частности, относятся и прямые номинации, ярлыки. В речах президентов США такими ярлыками выступали: *enemy, terrorist, killer, tyrant* и др. [10: 146]. Среди постов часто можно столкнуться с такими ярлыками, как «враг», «предатель», «фашист» и т.п. Существуют очень показательные примеры: «Марш фашистов против Путина»; «ах какие хорошие фашисто-бандеровцы»; «Только запомните, что каждому иуде – своя осинка, господа и дамы неуважаемые»; «обязательно приду с лозунгом “Здесь собрались враги России”».

5-й блок. Встраивание конфликта в существующий более глобальный концепт противостояния. Россия vs США.

Читая, сообщения подписчиков группы «ВКонтакте», сталкиваясь с мыслью, что происходит противостояние не просто сторонников и противников такого мероприятия, как Марш мира, а конфликт двух держав на международном уровне. «Вы не видите в действиях США ничего плохого? Вы не улавливаете там однобокости оценки? Вы согласны с тем, что присутствует другая позиция у россиян? Вы за что?»; «да чтоб вас там расстреляли, уроды американские!!!»; «Но объежаться с фашистско-американским правящим режимом могут только предатели»; «Надеюсь “марш мира” будет у американского посольства? :)»; «Марш мира! ... или как умереть во имя Америки

за 100 баксов». Столь частое упоминание США и России в контексте противостояния двух групп позволяет предположить, что данное противостояние накладывается на другой более глобальный и давно укоренившийся образ врага. Образ под именем «Россия vs США».

Данное утверждение согласуется с концепцией Льва Гудкова. Он утверждает: «...внести нечто совершенно новое в массовое сознание — дело практически безнадежное, можно лишь актуализировать те комплексы представлений, которые уже существуют в головах людей» [4]. Важным фактором является наличие «аморфных, разнородных массовых взглядов, объяснений, верований, суеверий, символов, традиционных элементов идентификации» [4].

Использование образа внешнего врага достаточно типично для русской культуры. Знаменитый американский государственный деятель, Г. Киссинджер говорил о России, что «постоянно воюя и распространяясь во все стороны, она, тем не менее, считала, что ей непрерывно угрожают. Чтобы упрочить собственное правление и преодолеть напряженность между различными народами, населяющими империю, все правители России использовали миф о какой-то мощной иноземной угрозе» [7: 123]. Конечно, это не могло, не отразиться на самосознании народа, на его политической картине мира. С похожим тезисом выступает А. Задохин, отмечая, что заложенные символы уже существуют на подсознательном уровне в «национальных архетипах» [6: 12–13]. Что же касается кейса с США, то, согласно статистике, приведенной Львом Гудковым, в 1999–2002 годах 65–70% россиян отвечали, что у России есть враги. И среди них фигурировали в том числе США и НАТО [4]. Этот факт может служить подтверждением предложенной гипотезы.

Сейчас Россия находится в поиске национальной идеи. Совсем недавно депутат Евгений Федоров из «Единой России» снова выступил с предложением об отмене статьи 13 Конституции РФ, запрещающей в России государственную идеологию [5]. Причиной подобного решения является уверенность, что российскому обществу нужна общая национальная идея. И мы действительно можем согласиться с последним. Идеологемы помогают сформировать картину мира и создать полный набор необходимых для жизни смыслов, что отдельный человек сделать не в состоянии [9: 13]. Это особенно важно в реалиях российской действительности, когда общество находится в состоянии «структурной неопределенности» [8: 68]. Однако это совсем не означает, что для данной цели подходят любые средства. Так, консолидация общества на основе негативной идентичности, как показывает пример с Маршем мира, может быть очень действенным, но, с другой стороны, и не менее опасным механизмом.

Источники

1. *Ачкасов А.* Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1999/1/8achkas.html> (дата обращения: 05.12.2014).
2. *Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 336 с.
3. *Гаврилова М.В.* (Ре)конструируя статус нации в «(не)объединенной Европе» сегодня? // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 283–285.
4. *Гудков Л.* Идеологема «врага» // ПСИ-ФАКТОР. URL: <http://psyfactor.org/lib/gudkov1.htm> (дата обращения: 05.12.2014).
5. Думе предложат отменить запрет на государственную идеологию // Быстрый Slon//SLON. URL: <http://slon.ru/fast/russia/deputaty-predlozhat-otmenit-zapret-na-gosudarstvennuyu-ideologiyu-1191113.xhtml> (дата обращения: 05.12.2014).
6. *Задохин А.* Русское национальное сознание и внешняя политика России // Обозреватель. 2012. № 8. С. 9–19.
7. *Киссинджер Г.* *Дипломатия*. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
8. *Костюшев В.В.* Идентификационное опознавание в состоянии неопределенности // Философские науки. 2010. № 1. С. 68–69.
9. *Малинова О.Ю.* Почему идеи имеют значение? Современные дискуссии о роли «идеальных» факторов в политических исследованиях // Политическая наука. 2009. № 4. С. 5–24.
10. *Молодыхенко Е.Н.* Текстовое моделирование образа врага в истории и политике (на материале текстов президентского дискурса США) // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 145–156.
11. Почему Болотная не стала Майданом: два типа коллективной идентичности // Открытая Россия. URL: <http://openrussia.org/post/view/1084/> (дата обращения: 05.12.2014).
12. Участники движения в рамках группы «Белый счетчик» посчитали пришедших на «Марш мира» в Москве // СОНАР. URL: <http://sonarus.org/?p=1973> (дата обращения: 05.12.2014).
13. *Goldstone J.A.* Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Ber., 1991. P. 445.
14. *Reyes-Rodriguez A.* Hot and Cold War: The Linguistic Representation of a Rational Decision Filter // Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines. 2008. Vol. 2. № 2. P. 31–47.

Общество, стремящееся к власти: демократизация или дестабилизация?

Как писал Лев Николаевич Гумилев, развитие нации определяют пассионарии. Социологи Общественной палаты России сказали бы – социальное ядро. Мы же скажем – эмбрион гражданского общества нашей страны. Проблемам его органического развития – «выращивания» – и защиты (а также тем *пассионариям*, кто являет собой существо прогресса) посвящается данная статья.

Право людей на коллективный выбор

*Народ, идущий к сознанию,
есть народ, идущий к власти.*

Д. Мережковский. «Не святая Русь»

В ницшеанской реальности книги пророчествуют: двадцать седьмого февраля четырнадцатого года пришел в движение аксеновский «Остров Крым», а в годовщину заговорило даниэлевское: «Говорит Москва», и, кажется, объяви оно не День сил специальных операций, а День открытых убийств – никого бы это не удивило: «*Но ведь я-то знаю, что этот день схватил меня за шиворот и ткнул в лицо самому себе! Я-то знаю, что мне пришлось знакомиться с собой заново!*» [7]

Это отрицание «оправданного убийства» – биологический инстинкт, сильный, как удар от разрывной пули, как желание жить, и, конечно, глубоко индивидуальный. Его не разглядишь, окидывая поверхностным взглядом все 142 миллиона; а следовало бы (в преддверии большого юбилея) сказать, что, как пенициллин для тела, «открытие» Организацией Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека (1948) – это и есть воплощенная Победа. В последующие годы идет постепенное закрепление и «обживание» прав человека – «Европейская конвенция» (1953), «Международный пакт» (1976) – а в советском обществе (с той поры, как дрогнул эшафот

¹ Каплан Даниил (г. Брисбен, Австралия) – магистрант университета Гриффита, лауреат конкурса (второе место).

Бутырской тюрьмы и Окуджава запел «Луна на всех одна, / Весна одна на всех») защита права стала еще и точкой опоры для приличного человека. Поведение, как джаз, вызывающее у партийных начальников желудочные колики и сближающее (как посильная ноша страдания) людей разных политических взглядов в нравственном (не вооруженном) противостоянии «системе».

Можно сказать, что процесс отстаивания своих «индивидуальных прав и фундаментальных свобод» был одновременно процессом поиска национальной идентичности² после ее утраты в пролетарском стратоциде, революционно-сталинском терроре и коммунистическом строительстве нации. Происходит (по определению польского социолога Петра Штопки) «мобилизация моральных импульсов» одного человека, которая – если она находит отклик в среде единомышленников – приводит в движение все общество. Настоящий патриотизм – рассудительность и порыв людей к коллективному действию по защите своих прав ко благу отечества – социальное движение, которое, в отсутствие демократических механизмов, трудно делает «карьеру», зато легко берется государством под «стеклянный купол» и подменяется депотизмом большинства.

О регуляции международным сообществом права на коллективный выбор и установлении им «точной руководящей линии» говорит в своей монографии «Национальное самоопределение: Подходы и изучение случаев» Г.В. Старовойтова, отмечая «необходимость оснастить такие организации, как Сов. Без. ООН, более совершенным юридическим механизмом, который бы мог посягнуть на принцип невмешательства в дела суверенных государств» [25]. Эти слова звучат, будто сказанные сегодня (экономические санкции и запретительные списки – это меры, но еще не механизм). Случившаяся в Украине «война, связанная с самоопределением», хочется верить, – тот трагический прецедент, которого обычно ждут, чтобы начать выработку механизмов защиты – в данном случае защиты коллективного права нации³ на самоопределения.

В отсутствие сдерживающих внешних факторов за прошедшие пятнадцать лет в России приоритетное право государства сделалось доминантой, нарушающей «принцип свободы договора» по всему фронту гражданских прав от «закона о недрах» и до «закона о митингах»

² Букв.: national identity – народное самосознание.

³ Г.В. Старовойтова употребляет термин «нация-этнос» по Гумилеву: «...говоря об этносе, мы будем иметь в виду коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей – определяющего противопоставление “мы” – “они” / “свой” – “чужой”» [6].

(свобода собраний закреплена в международном праве: ст. 20 ВДПЧ⁴, ст. 11 ЕКПЧ⁵ и ст. 21 МПГПП⁶). Заглушая протестную активность во внутренней политике, Россия дошла до «превентивной меры» – пропаганды, опирающейся на два простых и древних рычага влияния: информационную направленность и «плюралистическое неведение»⁷ [28].

«Народовластие», «выбор народа», «народное волеизъявление», знаменитые «86%» («объективное большинство», «испытывающее гордость за себя и подозрительность к чужим» [14]) – это словарь четырнадцатого года, уже однажды вошедшего в историю государства Российского с опущенным забралом и «небывалым патриотическим подъемом». Как вспоминает историк революции С. Мельгунов по отзывам своих корреспондентов: *«проявлялось то свойство людей приходить в унисон с окружающим»* [20: 13]... подражательны, подвержены внушению, лишены понятия о правах [11]⁸. Не без лукавства и «энтропию серой однородности» можно назвать «духовной скрепой», «ценностным пакетом», «традицией»... *«общественное мнение, питавшееся в то время большие слухами, упрощенно разрешало возникшие сомнения»* [20: 24–25]; но столь же российская традиция – отстаивание суверенитета личности и права нации на управление страной.

Право на избрание своего представителя

*Закон против жизни,
а жизнь против закона...*
В. Гроссман. «Все течет»

Если «разномыслие, как ни странно, началось при Сталине» [18]⁹ – а вернее было бы сказать, что оно никогда и не прерывалось (взять

⁴ Всеобщая декларация прав человека.

⁵ Европейская конвенция прав человека.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах.

⁷ Терминология американского психолога Гордона Олпорта «Pluralistic ignorance». Существующее в интернете определение этого термина как «ложное представление о мыслях, чувствах и реакциях других людей» не вполне верно; по уточнению П. Штомпки, это ощущение, что «человек находится наедине со своими проблемами, обособлен в своем недовольстве и единствен в своем протесте».

⁸ «Души их, угнетенные продолжительным рабством, потеряли уже способность чувствовать оскорбление. Удивительно после этого, что люди, настолько лишенные понятия о своих правах, могут подчиниться первой попавшейся силе?»

⁹ Прекрасная иллюстрация – роман Василия Алексеева «Невидимая Россия» (о внутреннем сопротивлении молодежи) или мемуары Юрия Елагина «Укрощение искусств» (о русском театре в советское время). Исследования, опубликованные на Западе во второй половине XX века по результатам Оттепели, при всей необъективности и возможной

хотя бы «пятую симфонию» Шостаковича в декабре 37-го или речь Мейерхольда в июне 39-го), — то с политическим представительством интересов народа дело обстоит много хуже. Сведенное к доктринерству в советское время¹⁰, оно и сегодня, в действующем парламенте, существует скорее как симулякр. Так один из популярных в среде молодежи оппозиционных лозунгов, всплывших на волне 2012 года — «вы нас даже не представляете», — прямо отражает чаяния народа — по крайней мере года с 1905-го. В воспоминаниях Льва Лосева [17: 74–98] или Сергея Довлатова [8] можно видеть, какие трогательные формы принимало общение читателей с районной газетой или обращение граждан к академику Сахарову — «Инстанция существует!». В этом слышится часто цитируемый сегодня голосок того мальчонки на похоронах Пушкина: «А кого теперь назначать на стихи?» В этой атмосфере столетнего государственного террора происходит «асоциализация» личности и «атомизация» всего общества.

«Замкнутость, отчужденность, воистину звериный индивидуализм» [1: 33] — это не черты исключительно молодежи девяностых, но ставшая хронической общественной болезнь многих поколений. Причиной тому не только доктринерство, но и чрезвычайная изменчивость среды (что есть социальное зло по Платону и Попперу). Отсутствие политической культуры представительства делает нестабильной всю систему государственной власти и требует постоянного политического давления (временами — террора, массового или индивидуального). Нет и того почтения к передаче социокультурного опыта, что столь живо изобразил Фенимор Купер в общении молодого индейца, последнего из могижан, Ункаса, со своим отцом, Большим Змеем, Чингачгуком...

Л.Д. Гудков («Человек в неморальном пространстве...», 2014), Э.А. Паин («Методология “дурной наследственности”», 2012) и другие эксперты видят причины «низких показателей ценности коллективизма» («атомизации социальных отношений») в архаичности общественно-политических институтов, стремлении системы к самосохранению, разрушении социальных и родственных связей и «*всеобщей имитативности*». То есть спустя век в российском обществе преобладает та же тенденция, которую увидел накануне прошлого

наивности только подтверждают ощущающееся «двойственное воспитание коммунистической действительностью» [1: 18–19, 58–60; 12: 25–26; 3].

¹⁰ В том же романе Василия Алексеева «Невидимая Россия» можно прочесть трогательные (и, конечно, безрезультатные) хлопоты отца из «лишенцев» за сына в приемной Михаила Ивановича Калинина, имя которого в истории представительной власти в России можно считать нарицательным.

столетия С. Мельгунов, — имитативность, но в «новом обществе», в условиях социальной аномии, расплывчатости представлений о норме жизни, эта имитация сама становится негласно-признанной нормой: власть симулирует демократическое служение, народ — исполнение авторитарных законов [21]. И все это замыкается в «круговом движении»¹¹ коррупционных связей.

Человек оказывается «инкапсулирован» (*encapsulated*) не только в скорлупу (как раньше говорили: «ячейка общества») своей частной жизни, но и в краткость форм общественного договора — в своем страдании он заперт, в сопротивлении — изолирован. Научившись защищать человека в индивидуальном порядке (*directly*) — от освещения судебного процесса в хронике текущих событий (в 60-х) до выведения конфликта личности и государства в России на уровень ЕСПЧ (в 90-е и нулевые), — российской общественности еще только предстоит научиться защищать себя коллективно. На наших глазах последние десять—пятнадцать лет идет этот процесс и не без успехов, покоясь, как и тактика индивидуальной защиты, на трех китах — добровольном участии (волонтерстве), освещении в СМИ («добывающей» журналистике) и «правозащите».

Волонтеры, журналисты, правозащитники — это актив защиты личных прав человека (ведущий свою историю, пожалуй, с 1960-х годов); но в защите коллективных прав представительство — «Инстанция существует!» — приобретает в этом активе значение четвертой компоненты. Среди писем Сахарову и обращений к Ходорковскому есть обаятельное сходство: «*Я связываю с Вами свои надежды на лучшую жизнь*», «*как ребенок верит в доброго Деда Мороза, так и я верю в Вас*» (Э.Я. Казакова, Ташкент, 25 апреля 1989 года) [22]; «*Михаил Борисович, я на Вас надеюсь. Вы десять лет в таких условиях прожили, в таком пласте были...*» (Александр Николаевич, Новосибирск, 24 марта 2015 года) [29]. Представительство — обратная связь: «общество — власть» — это основа распределения власти, которой не было в России: независимый суд, независимый парламент, федерализация и местное самоуправление. Коллективное право — это неведомая земля, которую мы обживаем сегодня, освоив более-менее личные права, хотя правовая социализация и остается на низком уровне [5]¹².

¹¹ Читателю, возможно, будет интересна одноименная новелла в фильме Михаила Сегала «Рассказы».

¹² «Мы постоянно вытаскивали на свет такие отличительные характеристики молодых, как открытое отношение к Западу <...> идентификацию с либерально-демократическими ценностями. <...> Как стало понятно позднее, идентификацию декларативную <...> не создающую новых ценностных порядков, регулятивов действия, стремления к гражданским свободам».

На блокирование этого права нацелено все существо государственного аппарата (хочется добавить — репрессивного). На противодействие этому праву работает и правоохранительная система (Центр «Э», «космонавты» и т.д.) и законодательная власть (этот феномен получил название «взбесившийся принтер»).

Именно покушение на это право удалось вечером пятницы, в канун весны 2015 года, когда многим «пришлось знакомиться с собой заново» (по данным волонтерского движения «Белый счетчик» в Марше памяти участвовало 51,6 тыс. человек; «Новая газета», ссылаясь на информированность главного редактора «Эха Москвы», дала оценку 53–56 тыс.). В целом случившееся вызвало смешанное чувство в российском обществе и в эмиграции. Исключая сочувствие и, скажем так, «вторичную компенсацию» собственной ущербности, реакция довольно безучастная: от «*политика не первой свежести <...> сделали Жанной Д'Арк*» до «*в России, вообще, у оппозиции карьера не очень хорошо складывается*»... Проведенный «Левада-центром» по горячим следам опрос [15]¹³ показал «оглушенность» и «онемение» (42%) нашего народонаселения. В совокупности 79% не следят за ходом расследования или следят слабо. Образовавшийся вакуум политического пространства — вполне достаточная причина говорить о «новой политической реальности», которая во многом будет определяться уже не действующей властью, но обществом, его способностью к самоорганизации и самозащите, то есть отстаиванию коллективных прав и их приоритета. Обратная тенденция — декларируемое «сплочение вокруг первого лица», сравнимое, по мнению экспертов, с взрывами жилых домов в 1999 году [16].

Коллективный выбор и «европейские ценности»

*Слово «фашизм» потеряло конкретный смысл
и означает только «нечто нежелательное».*

Дж. Оруэлл. «Политика и английский язык»,
1946 год

В то время как на государственном уровне внешняя политика России декларирует защиту «интересов русскоговорящих» (на языке дипломатии — «потенциальных помощников России») и утверждает «русский мир», не говоря уже о внутренней политике нетерпения ко всему «нежелательному», — на постсоветском пространстве

¹³ «Лишь 10% не знали данного политика».

все очевидней становятся две тенденции: «европейский выбор» и «культурная идентификация». Даже в отношении Украины было бы неверным говорить исключительно о «европеизации». Выход из тоталитарного прошлого стран бывшего СССР следует связать скорее с национальным самоопределением, восстановлением своего «языка предпочтения» и адаптацией к европейскому (в смысле: международному и естественному) праву.

Для всех народов тюркского языка (Азербайджан, среднеазиатские республики) естествен также поиск этнокультурной основы, причем, что важно подчеркнуть, скорее культурный, чем этнический, — то есть мультикультурализм. Учитывая текущее осложнение украино-российских отношений, представители азербайджанского студенчества города Брисбена оказались наиболее доступными и достоверными респондентами — используем их опыт в качестве иллюстрации. Так, в Австралии нет исключительно азербайджанской диаспоры, но существуют зонтичные организации тюркских народов, в которые входят азербайджанские тюрки, иранские, среднеазиатские нации, уйгуры, каракалпаки, крымские караимы, ногайцы, карачаи, а также арабы и индийцы.

Такой организацией стал созданный азербайджанскими студентами при Квинслендском университете (в столице штата) и существующий уже три года культурный центр «UQ Cultural Fiesta: Turkic Union» («Тюркский союз»), после русской и украинской социальной активности занимающий в городе, по оценкам его участников Рашада Паши-Задеха (Rashad Pasha-Zadeh) и Гюнай Газаловой (Gunay Gozalova), «почетное третье место». Рашад говорит о клубе как о «маленьком месте встречи», существующем для «развлечения и дружбы». Особо тесные связи — по замечанию Рашада — с ребятами из Турции и Ирана. Как уточняет Гюнай: клуб — *«это еще и замечательная возможность завести знакомства с жителями Южного Азербайджана, который в настоящее время является частью Ирана <...> мы говорим на одном языке и имеем обилие культурных сходств»*. Недавно в клубе отмечался «азербайджанский Новый год» (The Nowruz Party)¹⁴ — *«праздничный ужин, где, — как рассказывают Рашад и Гюнай (и автор был тому счастливым свидетелем), — мы пытались показать национальные и культурные символы тюркоязычных стран во время дегустации турецкой кухни»*. Для студентов, учащихся по программе государственной поддержки Министерства образования Азербайджана, координация деятельности клуба, как отмечает Гюнай, — *«практика международных отношений, IT, бизнеса»*.

¹⁴ Международный день Новруз (21 марта) — Новый год у тюркских народов.

Также в клубной жизни «Turkic Union» отмечается праздник АНЗАК¹⁵. Как вспоминает Рашад, в этом военном конфликте Британской империи с Турцией «погибло 3000 азербайджанских тюрок в бою по обе стороны». Иногда в клубе проходят политические дискуссии о «советском наследии» и о такой трагической странице советско-азербайджанской истории, как «черный январь».

В сущности, по мнению Рашада и Гюнай, «в этом у нас много общего с украинцами и русскими <...> мы должны дружить и вместе сделать много вещей для переосмыслений нашей истории <...> мы должны быть в еврозоне». По мнению Рашада, «мы [азербайджанцы. — Д. К.] как уникальная “кавказская нация” с современным социокультурным развитием, которое соответствует европейским стандартам». «Но (!). — говорит Рашад, — у нас [не только в Азербайджане, но и в целом у тюркских народов. — Д. К.] сильно чувство консерватизма, так что я не думаю, что мы уступим наш национальный дух тому, что называется “глобализацией” <...> большинство из нас — почти 90% — хотят попасть в еврозону <...> но в то же время мы отчаянно сохраняем нашу уникальную культуру и самобытность. <...> Например, мы будем принимать у себя [в Баку. — Д. К.] первые в истории “Европейские игры” в июне 2015 года, но на самом деле мы празднуем нашу идентичность через эти события, которые передают азербайджанский дух в европейском обществе». Рашад убежден (и трудно с ним не согласиться), что это «хорошая модель глобализации через локализацию»¹⁶.

Русский клуб в Брисбене — столь же открытый и развлекательный — не проявляет особого стремления к осмыслению травматического и темного прошлого и не задумывается о международной экспансии. Скорее, как и в среде русскоязычной эмиграции в целом, принимает сторону камерного или салонного покоя. В отличие от азербайджанской и украинской диаспор наша социальная разобщенность проявляется и здесь. Русский клуб (Russian Club of Brisbane), которому уже 90 лет («как зданию, так и учреждению»), собирает на одно мероприятие в среднем 15–20 человек (преимущественно молодежи). Интересно сложились его отношения с другим крупным учреждением, принадлежащим русской диаспоре, — Русским общественным центром Квинсленда.

Николай Мурашкин, один из членов действующего комитета Клуба, говорит об этой связи так: «С Русским общественным центром общаемся, знаем их новый комитет, но это две разные организации.

¹⁵ Австралийское 9 мая — день высадки Австралийско-новозеландского корпуса в Галлиполи.

¹⁶ Оригинал переписки с Рашадом и Гюнай на английском языке есть в архиве автора.

Мне кажется, к нам пока сравнительно побольше молодежи ходит, хоть и мероприятия нерегулярны, а их сложившаяся аудитория скорее постарше и с детьми. Но это не в камне высечено, а всегда упирается в состав и планы конкретного комитета, что у них, что у нас. Созданы оба клуба были старой эмиграцией, потом в Центре стало больше приезжих лет [то есть недавнего времени. — Д. К.], а у нас [в Клубе. — Д. К.] традиционно много харбинцев, но с прошлого года стало приходить много новоприезжей молодежи, к которой и я отношусь»¹⁷.

Активность Клуба самая аполитичная — игровая — от командной «Мафии» до «тотального диктанта». Для возрастной аудитории — «традиционные празднества и частные вечеринки». Клубная жизнь молодежи при украинском сообществе (Ukrainian Community of Queensland Inc.) носит более серьезный характер: кроме организованного объединения соотечественников, его деятельность можно было бы назвать маркетингом национальной культуры от народной одежды до промыслов. В сущности, это то, чего бы хотелось (судя по настроениям газеты «Единение»¹⁸ и участников РОЦК¹⁹) консервативной, искренне ищущей опоры на традиции старшей возрастной группе русской эмиграции в Австралии (и в других странах, скорее всего, тоже). К сожалению, в условиях отрицательного имиджа и «сложной политической обстановки» это желание остается все более в области мечты и ностальгии, чем реального «особого пути». Экстраполировать же собственное стремление если не к гражданской свободе, то к национальному самоопределению для многих оказывается затруднительно, и «вышиванка» противопоставляется «кокошнику».

Нельзя сказать, что в молодежной среде эмиграции такие настроения отсутствуют, но «агрессивной фатальности, подобной, — по определению Теодора Адорно, — чувству принадлежности к особой нации» — нет. Трудно сказать, в какой мере студенческая мобильность разрушает предрассудки и стереотипы, но «приоритет собственной группы» размывается. В упомянутых выше молодежных клубах (вне зависимости от национальной ориентации) основным языком общения — английский, а характер связей — мультикультурный. Эта важная особенность молодежных «комьюнити» формирует (особенно в условиях обостренного национального конфликта Россия—Украина) удивительное для русской диаспоры в целом адекватное понимание

¹⁷ Оригинал переписки с Николаем Мурашкиным на русском языке в архиве автора.

¹⁸ Газета «Единение» — крупнейшая и старейшая из русскоязычных газет в Австралии.

¹⁹ Русский общественный центр Квинсленда (создан в 1971 году) объединяет несколько волн русской эмиграции, включая родившихся в Австралии, но сохранивших язык и самоидентификацию с ним.

молодежь зависимости личной репутации от достоверности той информации, на основании которой формируются мнения. Характерно, что в этом молодежь интуитивно тянется к старой эмиграции.

Когда, например, речь идет о референдуме в Крыму, от русскоязычного представителя студенческой жизни Брисбена, чье отношение к плебисциту в целом положительное, можно услышать: *«Я думаю, что раз большинство хочет, то это честно, но если ты мне скажешь, что это не так, я поверю, потому что не хочу выглядеть дурачкой»*²⁰.

Здесь важно еще подчеркнуть (уже характерное для всех возрастов эмиграции) повышенное доверие к передатчику, а не к источнику информации, но все же, надо признать, наличие столь твердой ценностной установки – репутация (!) – довольно сильный социальный «мотиватор» и дифференцирующий принцип. Он провоцирует не ограничиваться «застывшими формулами» (по терминологии Адорно) или «остановившейся идеей» (по выражению Бориса Пильняка, «Красное дерево»).

Этот свободный поиск наиболее правдивой информации приводит к расширению не только дружеских, но и сетевых связей в социальной сфере. Человек учится сам отвечать на вопросы, он открывает для себя альтернативу, которая в состоянии существенно менять его отношение к референдуму в Крыму (как в случае с вышеупомянутым респондентом) или к призывной армии, но что еще интереснее – он начинает находить в объекте прежних насмешек точку опоры (компромисса) в межкультурном общении. Так российский оппозиционер *«не первой свежести»* становится если не национальным героем, то чем-то компенсирующим чувство личной вины за коллективный выбор; а тот, кто смеет сказать: «я начинаю политическую борьбу, потому что не согласен с курсом, который проводит президент России», – получает сочувствие и симпатию.

Две России: сравнительный анализ

*Ваш единственный приказ –
Быть доброй и, однако, жить, –
Как молния, рассек меня на две половины.*
Б. Брехт. «Добрый человек из Сезуана»

В российском политическом пространстве существуют две тенденции [10]. Условно: к единению России или к ее открытости.

²⁰ Здесь, как и в других местах, помеченных курсивом и без ссылок на корреспондента, использованы отзывы брисбенских студентов, находящиеся также в распоряжении автора.

Один путь – ретроспективный, «организующая роль государства». Другой – напротив, «расщепление жесткой спайки государства и общества» [19].

Разделение это более чем условно, но в данном контексте верно – тем более что в полной мере политическими партиями настоящие организации не являются. «Открытая Россия» никогда партией и не была, а «Единая», по определению Ю.С. Пивоварова (и терминологии генерала Трепова) – «приводной ремень самодержавия», атавизм КПСС, поэтому далее они используются без кавычек и в соответствии с традициями Савеловского суда – как имена нарицательные.

Трудно определить, когда постсоветская Россия вышла на эту развилку (в 94-м, 96-м, 99-м?) – возьмем за отправную точку миллениум, начало нулевых, назначение «преемника» уже было отступлением от конституционных норм; но поворотным моментом все же следует считать «третий срок» (2012). И, ставшее теперь систематическим, нарушение государством целого ряда процессуальных и личных прав, а также фундаментальных свобод:

- право на справедливый суд (ст. 10 ВДПЧ, ст. 6 ЕКПЧ, ст. 14 МПГПП);

- право не быть осужденным за то, что не является преступлением (ст. 11 ВДПЧ, ст. 7 ЕКПЧ, ст. 15 МПГПП);

- право на неприкосновенность частной жизни (включая жилище, корреспонденцию, телефонные переговоры и личное пространство: ст. 12 ВДПЧ, ст. 8 ЕКПЧ, ст. 17 МПГПП);

- свобода совести, мысли, религии (ст. 18 ВДПЧ, ст. 9 ЕКПЧ, ст. 18 МПГПП);

- свобода выражения мнения (ст. 19 ВДПЧ, ст. 10 ЕКПЧ, ст. 19 МПГПП);

- свобода собраний (ст. 20 ВДПЧ, ст. 11 ЕКПЧ, ст. 21 МПГПП);

- свобода объединений (ст. 20 ВДПЧ, ст. 11 ЕКПЧ, ст. 22 МПГПП).

Можно добавить – и право на обеспечение эффективных средств защиты (ст. 8 ВДПЧ, ст. 13 ЕКПЧ, ст. 2 МПГПП). Каждый добравшийся до настоящей статьи и прочитавший этот список припомнит по меньшей мере несколько громких случаев нарушения перечисленных прав. Остановимся только на двух свободах, а также на таком важном демократическом механизме, как выборы, и вопросе финансирования НКО. Вместе это четыре «несущие опоры» «легитимности» действующего режима «суеверно-суверенной демократии»: «закон о блокировках», «закон о митингах», «закон об иностранных агентах» и негласный закон о выборах.

1) *Свобода информации*: первым мощным толчком после «информационной подготовки» к выборам стало 31 марта 2001 года – «разгон НТВ», далее ТВ-6 и Рен-ТВ. Проводилось постепенное ограничение «свободы информации», закончившееся полным контролем эфира федеральных каналов и с марта 2014-го вылившееся в открытую пропаганду с вывешиванием баннеров с именами «национальных предателей» и выселением «Дождя» на частные квартиры. После ухода независимых СМИ в интернет предпринимаются попытки контроля блогосферы и социальных сетей – закон № 398-ФЗ «о прокурорских (моментальных) блокировках». Кроме обжалования в российских судах, ряд общественных организаций и активистов направили обращение в ЕСПЧ [23], апеллируя к ст. 3 Декларации ООН «О свободе выражений и мнений в интернете» (2011).

2) *Свобода собраний*: в просторечие – «улица»; а сложнее – «солидаризации», разрушающей «плюралистическое неведение», что значит по-настоящему «быть вместе». Ретроспективно необходимость этого коллективного действия даже в условиях политики давления дает в своей работе Петр Штомпка [27]; стратегически этому коллективному «выращиванию политики из общества» (по выражению Сэмюэла Грина [4]) так или иначе посвящены все позитивные сценарии развития России до 2020 года. Оба вышеназванных исследователя сходятся в понимании необходимости восстановления убитых «коммунизмом» горизонтальных связей, поддержки сетевого движения снизу в формировании «повестки дня». И в разрушении государственного монолита общественной «полифонией», а не одногласным «григорианским» исполнением.

Законодательное нововведение – ФЗ № 70631-6 – известное как «закон о митингах» (заблаговременное согласование, усиление наказания и т.д.) – блокирует гражданскую активность. Как и в случае с информационной блокировкой (и с тем же успехом), нашло на упоминавшуюся выше триаду с четвертой компонентой. Волонтер²¹-Журналист-Правозащитник и «примкнувший к ним» Представитель политической оппозиции. В каждом конкретном случае способных в своем единстве обеспечить как информационную поддержку, так и доказательную базу для подачи жалоб в ЕСПЧ или другие международные организации. Кроме того, опыт проведения «конгресса интеллигенции» и «оппозиционной коалиции» говорит о способности к большему объединению.

3) *Выборы (парламентские и муниципальные)*: не только «слабое место режима», но и болевая точка общества. Несмотря на спад

²¹ Дмитрий Муратов (главред «Новой газеты») уже называл волонтеров людьми года [30].

общественной активности в целом и давление (вплоть до актов насилия) на независимых наблюдателей, общественников и муниципальных депутатов, в движении «за честные выборы» отмечается позитивный тренд [13].

Общественный контроль («Лига избирателей», «Голос», «Сонар», «Гражданин Наблюдатель», «РосВыборы») уже приобрел влияние «гражданского фильтра» и широкий географический охват [24]. Как и попытки учета количества участников протестных акций («Белый счетчик») — это довольно успешный социальный рентген, немислимый еще десять лет назад и совершенно не представимый во времена социального подвига Петра Григорьевича Григоренко. По данным Общественной палаты РФ, более 40% избирателей связывают уменьшение числа нарушений на выборах с присутствием наблюдателей [9: 47].

4) *Финансирование НКО*: кроме грубой силы, нафталиновых эпитетов и откровенных репрессий, в борьбе с гражданской активностью у государства — один рычаг. Но мощный — Закон. ФЗ № 121-ФЗ (2012) — это даже не ограничение финансов (которое для значительной части исследовательских и социально ориентированных НКО равно приговору), но политизация и дискредитация самого явления общественной деятельности и способности к самоорганизации. При этом (по иронии судьбы и ее высокой гражданственности) данные Общественной палаты свидетельствуют о снижении доли тех, кто «вообще ничего не знает об НКО <...> в 2012 году <...> с 58% до 44%» [9: 16], но и «распространенность положительных представлений об НКО» тоже снизилась. Именно в год принятия закона, с чем экспертная оценка и связывает это падение, отмечается также низкая потребность в правозащитных НКО [9: 17–18]; а зависимость всех типов НКО от внешних источников финансирования остается высокой [9: 20–21]. Равно как и потребность самих НКО в независимости от государства [9: 26–27].

В целом экспертная оценка Общественной палаты констатирует: «Пассивность граждан — прямой результат <...> управленческой модели», носящей «имитационно-демонстрационные ее формы», и выделяет из общей массы социально активное ядро — примерно 5,5% [9: 38, 8].

В сущности, в масштабе этого «ядра» и будет происходить политическая борьба оппозиции за право на избрание своего представителя в парламент, и уже идет борьба за соблюдение государством коллективных прав всех общественных групп и меньшинств, а также за установление предела невмешательства государства в дела личности и подчинение власти общественному контролю.

В общем виде активной части нации предстоит следующий выбор:

Открытая Россия	Единая Россия
«Свобода. Собственность. Законность»	«Общность. Одинаковость. Стабильность»
Существование СССР было «антропной катастрофой»	Крах СССР был «геополитической катастрофой»
Правоцентризм	Властицентризм
Просвещение	Воспитание
Платформа для общения / активность	Опора на пропаганду / пассивность
«Горизонтальный альянс»	«Властная вертикаль»
«Сетевое движение» общества	«Приводной ремень самодержавия»
Базовые ценности: – права человека и права группы, – общественный договор (выборы)	Традиционные ценности: – права государства, – социальный конформизм
Внутренняя и внешняя политика (соответственно):	
Мотивация	Мобилизация
Интеграция	Изоляция
Основной канал коммуникации:	
Интернет	Телевидение

Обнадеживает, что доля пользователей интернета «неуклонно растет» и «42%» россиян «знают о существовании “Дождя”» [2]. Главным же вопросом текущего года остается возможность гражданского общества противостоять государственной монополии в формировании, как говорят социологи, «общественно-политической повестки дня» внутри страны.

Заключение

Нации, освободившиеся от тоталитарного наследия, особенно чувствительны к наличию или отсутствию морали в политике.

Г.В. Старовойтова

Наблюдение героем автобиографической утопии Юлия Даниэля своего перерождения универсально описывает ту мобилизацию на действие («мобилизацию моральных импульсов»), которая должна произойти в нас. От скорбного бесчувствия, индифферентности и социальной абулии (Г.В. Старовойтова назвала это состояние энтропией серой однородности), от равнодушия (в котором одни, как В.В. Познер, видят *«нечто поразительное»*, а другие, как Л.Д. Гудков, — *«фундамент действующей власти»*) до пассионарного толчка одна дорога — через болевой порог. Не на равнодушии держится действующая власть, а на «рубце от разрывной», поэтому так дорога ей монополия на память о войне, на чувство локтя, на патриотизм, поэтому ей так важно *не* дать этому «рубцу» рассосаться, чтобы через боль сохранять контроль над национальной нервной системой.

В этом, надо полагать, и кроется «русский характер». В 1999 году в «Литературной газете» под таким названием вышла статья московского 19-летнего поэта Ильи Тюрина, ставшая, к глубочайшему нашему несчастью, для него посмертной. Приведем здесь слова из нее:

«...если приглушить тишину, если вырастить свой внутренний слух до размеров народа — мы поймем, как действительно огромна наша земля, потому что с Приморья, Сахалина, Ставрополя, из Калининграда, с берегов Баренцева моря и Финского залива нам будут кричать по-русски примерно одно и то же: “Нам плохо, помогите нам!” Это и есть наша география, потому что Россия кончается там, где кончается это горе, то есть кончаются наши люди» [26].

«Немая» статистика дает схожее представление.

Источники

1. Бург Д. Оппозиционные настроения молодежи в годы после Оттепели // Институт по изучению СССР. Мюнхен, 1960.
2. Волков Д., Гончаров С. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет. 2014. URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet>.
3. Восленский М.С. Номенклатура. URL: http://www.lib.ru/POLITOLOG/woslenskij.txt_with-big-pictures.html.

4. *Грин С.* Природа неподвижности российского общества. Россия 2020: сценарии развития // Институт современной России, 2010. С. 451–452. URL: http://carnegieendowment.org/files/Russia2020_Russ_web_full.pdf.
5. *Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А.* Молодежь России. МШПИ. 2011. URL: <http://www.levada.ru/sites/default/files/molodezh.pdf>.
6. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России. URL: http://lib.misto.kiev.ua/GUMILEW_LN/ocherki_istorii.txt.
7. *Даниэль Ю.* Говорит Москва // Антология Самиздата. URL: <http://antology.igrunov.ru/authors/daniel/1059481947.html>.
8. *Довлатов С.* Колонка редактора: «Есть в советской пропаганде...». URL: http://www.sergeidovlatov.com/books/est_v_sovetskoj_propagande.html.
9. Доклад о состоянии гражданского общества в РФ за 2013 г. // Общественная палата РФ. URL: https://www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_grazhdanskoe_obshestvo_2013_itog.pdf.
10. *Каплан Д.* Самоидентификация: каков я и что вокруг меня? // Блог журнала «Новый мир». URL: <http://novymirjournal.ru/index.php/blogs/entry/samoidentifikatsiya-kakov-ya-i-chto-vokrug-menya>.
11. *Корберон.* Интимный дневник. Французский дипломат при дворе Екатерины II. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Corberon_2/text1.phtml?id=2397.
12. *Корин А.* Советская Россия в 40–60 годах. США, 1968.
13. *Кынев А.* Каким будет партийный расклад в 2016 году // Голос. (Источник: РБК). 2015. URL: <http://www.golosinfo.org/ru/articles/1610>.
14. Левада-центр. Почему россияне гордятся своей страной? 2014. URL: <http://www.levada.ru/20-11-2014/pochemu-rossiyane-gordyatsya-svoei-stranoi>.
15. Левада-центр. Пресс-выпуск: Борис Немцов. Март 2015. URL: <http://www.levada.ru/18-03-2015/boris-nemtsov>.
16. Левада-центр. Публикация прессы. 2014. URL: <http://www.levada.ru/20-11-2014/pochemu-rossiyane-gordyatsya-svoei-stranoi>.
17. *Лосев Л.* Жратва. Закрытый распределитель. США: Эрмитаж, 1984.
18. *Майофис М.* Разномыслие, как ни странно, началось при Сталине... URL: <http://postnauka.ru/talks/24084>.
19. *Мамардашвили М.К.* Третье состояние. URL: http://society.polbu.ru/mamardashvili_understandphilo/ch19_i.html.
20. *Мельгунов С.* На путях к дворцовому перевороту (заговоры перед революцией 1917 г.). Париж: Книжное дело «Родник», 1931.

21. Паин. Э. Роль общества и культуры в современной российской модернизации. 2011. С. 48. URL: http://open.gu-ural.ru/public/conference/2011_1.pdf.
22. Письма к Сахарову, народному депутату / Сост. и вступление В. Долгого. М.: Сахаровский центр, 2008. URL: <http://www.sakharov-center.ru/sakharov/dolgiy.html>.
23. Пользователи просят ЕСПЧ защитить их права на получение информации. 2015. URL: <http://geektimes.ru/post/244734/>.
24. Скокова Ю. Движение наблюдателей на выборах в российских регионах и столицах / Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. 2014. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/05/21/1321766816/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.%20%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.%20%D0%A1%D0%BA%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf>.
25. Старовойтова Г.В. Национальное самоопределение: Подходы и изучение случаев. М., 1999. URL: <http://vehi.net/politika/starovoit/index.html>.
26. Тюрин И. Русский характер / Проза-ру. URL: <http://www.proza.ru/2005/01/30-33>.
27. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/827/688/1231/002Shtompka.pdf>.
28. Штомпка П. Миссия социологии в посткоммунистических обществах. URL: http://www.posev.ru/files/articles/2006/ne_6062.htm.
29. Экономика и политика в России: взаимное влияние. Расшифровка разговора МБХ с жителями Новосибирска. URL: <https://openrussia.org/post/view/3722/>.
30. «Эхо Москвы». Особое мнение: Дмитрий Муратов. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1219763-echo/>.

Постсекулярность и национализм: политические практики в современной Украине

Многие ученые, рассматривая современную жизнь стран, некогда входивших в состав Советского Союза, говорят о том, что возникновение и укрепление антисекулярных тенденций в течение последних двадцати лет привело к кризису секуляризма [56]. На данный момент вопрос о наступлении эры постсекуляризма остается одним из наиболее спорных [9], единого мнения не существует даже по поводу положения религии в современном обществе [9]: в то время как одни считают, что она исчезает как таковая, другие твердо уверены в том, что наступил период религиозной трансформации, который связан в том числе с приращением новых знаний и опыта.

Разумеется, сложно признавать и тем более приводить доказательства полного отторжения религии обществом. Несмотря на то что новое поколение, выросшее на территории постсоветского пространства, перенимает западную модель отношения к жизни, основанную на рыночной экономике и массовом потреблении [10], необходимо отметить, что человек во все времена был склонен к «трансцендированию в иное» [35] в поисках познания смысла жизни и определения своей роли в окружающем его мире.

Религиозные институты играют крайне важную для социума роль: они сплачивают, консолидируют людей на основе общих ценностей, позволяя им ощущать себя частью одного целого [29]. Часто понимание единения возникает не только через осознание своей принадлежности к религиозной группе — этническая самоидентификация [43] также помогает определить собственные ценностные установки. Однако стремление к единству, фундаментом для которого служит принадлежность к определенной нации, может стимулировать националистические идеи в аномальных ситуациях [1] (в том числе и в моменты кризиса политической власти). «Характерной чертой постсекуляризма на всем постсоветском пространстве является то, что религия оказывается связанной с идеологией» [12], — отмечал

¹ Гомелаури Ангелина (Санкт-Петербург) — студентка 3-го курса департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб, лауреат конкурса (третье место).

еще до начала Украинской революции 2013–2015 годов архимандрит Кирилл (Говорун).

Таким образом, интересен вопрос о том, почему политический процесс в современной Украине (рост национализма) сочетается с увеличением числа людей, стремящихся к религии.

На текущий момент также остро стоит вопрос о видах выражения постсекулярных тенденций в социуме, когда национальная идея оказывается настолько тесно связана с религиозной, что исследователь не всегда может отделить одну от другой. Характерным примером стало распространение на территории Украины в 2013–2015 годах, вставшей в состояние коллапса, нетрадиционных религиозных сект, оказывающих как ресурсную, так и информационную поддержку [33] новой власти во главе с президентом П.А. Порошенко. В частности, одним из самых успешных общественных религиозных мероприятий, проведенных в Киеве, стал резонансный молебен Всеукраинского духовного центра «Возрождение» [36] («Духовное пробуждение»). Помимо преклонения и практически религиозного возвеличивания депутатов Верховной рады, а также действующего президента, что уже привносит в деятельность секты политический оттенок, высказывания ее руководства и членов носят ярко выраженный пропагандистско-националистический характер. В частности, на одной из публичных акций данной секты и родился громкий лозунг антирусской направленности: «Кто не скачет, тот москаль» [13]. Можно было бы считать данное событие незначительным на фоне разворачивающихся событий, если бы не большое число подобных мероприятий и их влияние на массовое сознание [21], непосредственно воздействующее на формирование новых идей и ценностей в обществе.

Рассматривая процесс трансформации Украины, невозможно не обратить внимание на новые тенденции, возобладавшие в стране, особенно интересен вопрос взаимодействия власти и общества в кризисных условиях, поэтому целью данной работы можно назвать попытку определить степень взаимосвязанности между ростом национализма и увеличением числа нетрадиционных религиозных сект в рамках трансформации идеологического базиса в Украине в 2013–2015 годах.

Среди ученых, задававшихся вопросом распространения постсекулярных тенденций в мире, стоит отдельно отметить Р. Инглхарта и К. Вельцеля, которые в свое время провели ряд исследований, посвященных влиянию социально-экономического развития стран на «ценности и убеждения людей» [17: 16] в рамках теории модернизации.

Для нашего исследования важна культурная карта, составленная Р. Инглхартом в 2000 году:

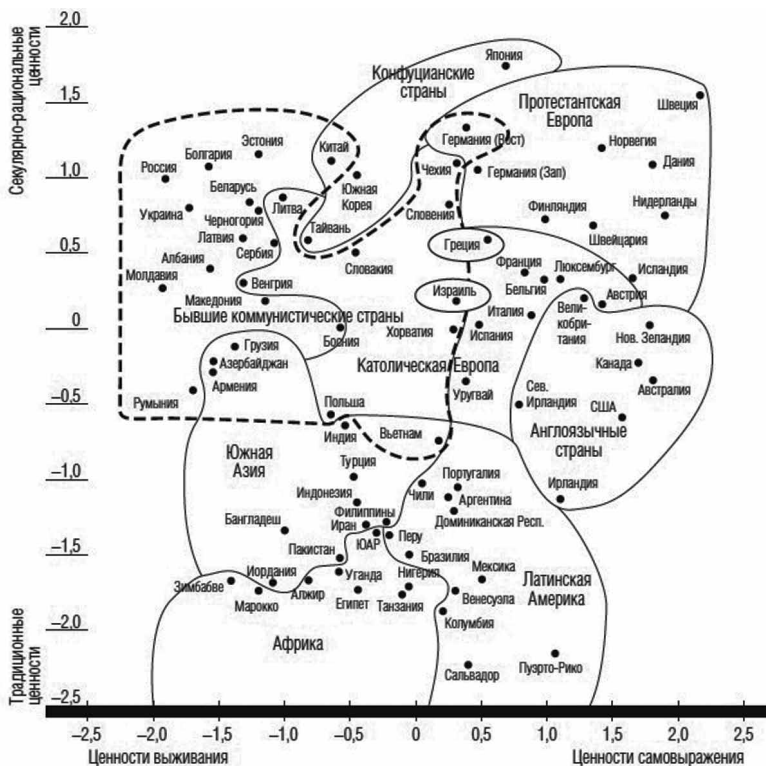

Рис. 1. Культурная карта мира в 2000 году [17: 16]

На ней Р. Инглхарт и К. Вельцель выделяют четыре основных кластера, в границах которых оказываются близки страны, объединенные сходным историко-религиозным прошлым: бывшие коммунистические страны, конфуцианские страны, протестантская Европа и Латинская Америка. Сравнивая «культурную карту» по результатам четырех «волн» опросов Values Survey, на которых базируется данное исследование с выводами, приведенными в работе Р. Инглхарта [53] по итогам второй «волны» (1989–1991 г.), можно отметить, что страны практически не изменили своих позиций на карте, что указывает на крайнюю устойчивость ценностной базы. Тем не менее в случае Украины стоит говорить о том, что в 2015 году она сместилась на данной карте от позиций «секулярно-рациональные ценности» /

«ценности выживания» вниз — в сторону позиций «традиционные ценности» / «ценности выживания».

Чтобы подтвердить данную гипотезу, стоит определить, что подразумевается под таким изменением.

В основе первой пары противоположностей — «традиционные ценности — секулярно-рациональные ценности» [53] лежит отношение граждан различных стран к определенным социальным ценностям, среди которых [53: 84] в первую очередь вера в Бога, отношение к семье и старшим, восприятие государственной власти и т.д. Так, в том обществе, где люди склонны руководствоваться в своем поведении традиционными ценностями, приветствуются проявление религиозных чувств, уважительное отношение к пожилым людям, крепкие семейные узы, невозможность восприятия власти как равного партнера, националистические тенденции [53: 86]. Кроме того, стоит отметить, что основной ценностью является консолидированное общество [53: 86], а не личность, потребности и пожелания каждого отдельного индивида практически не учитываются. Иные — «секулярно-рациональные ценности» [53: 80], соответственно, предполагают и другую ценностную базу, на которой построено общество. На первый план в данном случае выходит важность индивида [31], его интересы и личный выбор.

Для второй пары — «ценности выживания — ценности самовыражения» [17: 80] — более важны такие понятия, как межличностное доверие, толерантность, правосознание, гражданская позиция и т.д. Особое внимание автор концепции уделяет понятию «экономическая и физическая защищенность» [17: 86]. При этом необходимо отметить: те общества, для которых важен первый тип ценностей, в большей степени характеризуются невысоким достатком граждан, нетерпимостью к «чужим» (иностранцам, меньшинствам), низким уровнем развития гражданской активности [17: 87].

Что касается политического развития, то страны первого типа, где преобладают традиционные ценности и ценности выживания, тяготеют к авторитарным режимам, второго (ему присущи ценности самовыражения и секулярно-рациональные ценности) — к демократии.

Ранее мы уже говорили о крайней устойчивости ценностной базы обществ, тем не менее важно отметить, что население определенной страны может менять свои предпочтения не только за длительный период, — постепенно учась уважать права и свободы каждого гражданина, его мнение, его желание жить в соответствии с собственными нуждами, — но и в достаточно короткий срок. Причиной

тому могут служить возникшие по каким-либо причинам трудности в социально-экономическом развитии [17: 77] страны, так как именно данная сфера влияет на уровень физической и материальной защищенности [17: 75] граждан. «Прямые» риски, угрожающие жизненной стабильности и благополучию граждан – снижение доходов, рост цен, ограниченные поставки продуктов влияют на повседневную жизнь людей, обостряя проблему выживания. Человек сосредотачивается не на личностном развитии, а на более «насуточных» целях, что практически парадоксально совпадает с ростом его религиозности [54: 18]. Тем не менее это имеет свое вполне разумное объяснение [54: 18–22].

Люди по своей природе более склонны жить, соблюдая определенные правила, которые упорядочивают их существование [32], порождая чувство уверенности в будущем. В состоянии стабильности на страже жизни и здоровья индивида находятся многочисленные государственные институты и социальные службы, доступность жизненно необходимых товаров и услуг (продуктов, медикаментов и т.д.), а также ряда благ (электричество, газ, вода) гарантирует комфортное и поддающееся планированию будущее. В моменты политической и социально-экономической нестабильности, когда человек теряет возможность предсказать свое будущее, когда он не чувствует, что государство способно защитить его от произвола, при соблюдении им установленных законодателем правил, он вынужден вести свою жизнь в условиях «экзистенциальной неуверенности» [54: 20]. Именно это заставляет его искать либо создавать новые правила, которые позволят ему воссоздать чувство безопасности. В такой ситуации на первый план вновь выходят иные принципы поведения, базирующиеся на традиционных ценностях, – восприятие себя как члена какого-либо сообщества (что порождает разграничение «свои» – «чужие» и рост недоверия к последним), подчинение лидеру и т.д.

Следовательно, «факт существования человека в менее безопасных обществах будет способствовать возрастанию важности религиозных ценностей, тогда как опыт безопасного существования, наоборот, такую возможность снизит» [54: 107].

Важно также отметить и влияние институтов на сдвиг ценностной ориентации населения в сторону безопасности и общественного доверия, базирующегося на общих для социума установках (признак конфессиональности/этничности). Исходя из того, что разрушение сложившихся формальных либо неформальных институтов в периоды нестабильности приводит к этническо-клановой раздробленности [34: 20], можно утверждать, что граждане, стремящиеся реализовать

свою потребность в защите и помощи, будут искать объединения в группы по тому или иному признаку (часто этнической или религиозной идентичности).

Итак, можно ли говорить о том, что государство, находящееся в состоянии кризиса, будет поддерживать усиление чувства религиозности, а также национальной идентичности, в частности формируя образ «врага», перед лицом которого народ стремится к единению на базе общих ценностей? Мы постараемся показать это на примере сегодняшней Украины, которая находится не только в состоянии гражданской войны, но и в состоянии конфликта с Российской Федерацией. Вопрос о том, перешел ли уже данный конфликт в силовое поле остается открытым, несмотря на неоднократно представляемые Украиной доказательства присутствия войск России на территории Донбасса [15], а также подтверждения этих слов США [25] и НАТО [37]. Однако у украинцев, согласно ряду социологических опросов Центра Разумкова, практически сформировался образ России как «страны-агрессора» [51; 50] — соответственно, число украинцев, негативно относящихся к россиянам, стремительно возросло [23] отчасти благодаря информации о конфликте, предоставляемой СМИ [14]. Таким образом, можно предположить, что свою роль в смещении страны в сторону «традиционных ценностей» сыграло не только наличие «прямых» рисков, но и желание государства объединить украинский народ.

Чтобы определить причины «прямых рисков» на примере Украины, стоит обратиться непосредственно к концу 2013 года. Итак, 21 ноября 2013 года [45] принято считать датой начала Евромайдана — серии протестов в ряде городов Украины, причиной которых стала пауза в деятельности правительства страны в процессе подготовке подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом [39], что привело к ряду политически, экономически и социально значимых событий. Среди них можно назвать смену власти, в результате чего к руководству страной пришел новый президент — П.А. Порошенко [27], а также произошло выдвижение новых элит на региональном уровне [3]. Несмотря на выборы, на данный момент вопрос лидерства в стране стоит достаточно остро: эксперты говорят о «войне олигархов» [4], которая заставляет ряд значимых фигур политического поля определяться с выбором сторонников [20], что в определенной мере способствует развитию нестабильности в стране.

Кроме того, стоит упомянуть и о военном конфликте на востоке Украины — на территории Луганской и Донецкой областей

(самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, объединившихся 24 мая 2014 года в конфедеративный союз – Новороссию). В данном случае можно говорить практически о расколе страны (в то время как Западная Украина стремится к налаживанию тесных контактов с Европой, Восточная склонна видеть своим ближайшим партнером Россию) [46]. При этом важно отметить, что подобный разрыв отчасти базируется на ряде предпосылок, среди которых можно отдельно выделить:

– историческое прошлое (территория Донбасса, где на данный момент ведутся военные действия, вошла в состав Украины лишь в 1920-х годах [44], несмотря на то что длительное время – с конца XVIII века – находилась под властью России). При этом северо-западные земли страны в течение столетий испытывали влияние Польши и Литвы.

– религиозные ценности (разница в религиозных воззрениях базируется на различном историческом опыте территорий, так как Польша и Литва, католические страны, влияли на северо-западные территории нынешней Украины, в то время как на землях, относящихся к Российской империи, распространялось православие).

– языковые предпочтения граждан (так, протестное движение на юго-востоке страны началось с попытки отмены Верховной радой закона от 03.07.2012 «Об основах государственной языковой политики», статья 7 которого предусматривает наличие второго официального языка в регионах, где число лиц-носителей превышает 10% [49]). О значимости русского языка может свидетельствовать тот факт, что он являлся официально признанным наравне с украинским в 13 из 27 регионов [47] страны.

Наконец, важно отметить роль такого значимого геополитического явления, как вхождение Крыма в состав Российской Федерации 21 марта 2014 года [26], что не только показало слабость Украины как единой державы, но способствовало дестабилизации обстановки и дезориентации граждан, разбив общество на два лагеря «пророссийский» и «проукраинский» – «своих» и «чужих» [18].

Также необходимо принять во внимание экономические проблемы страны, повлиявшие на жизнь рядовых граждан: рост цен на продовольствие и коммунальные услуги [7], снижение зарплат [8], рост безработицы [30] и т.д. – все это влияет на восприятие гражданами собственной безопасности. Таким образом, можно говорить о том, что ценностные предпочтения граждан Украины будут изменяться в соответствии с новыми угрозами в рамках измененной реальности. Согласно рассматриваемой нами теории, «прямые риски» [54: 18]

вливают на склонность граждан к «традиционным ценностям». Следовательно, для Украины должен быть актуален такой феномен, как относительно резкий рост числа граждан, включенных в деятельность сообществ различной направленности, особенностью которых является их консолидирующая функция – религиозных организаций, групп, ставящих акцент на роль национального единства и т.д.

Согласно статистическим данным, число верующих с 2013 по 2014 год возросло на 8% (так, если в 2013 году к верующим относили себя 67% населения, то в 2014 году речь шла о 76%) [48: 23], также снизилось число «сомневающихся», при том что количество «неверующих» осталось прежним (7%) [48: 23]. Важно отметить, что доверие граждан к церкви крайне высоко (66%) [48: 24]. Более того, именно церковь заняла первую позицию в рейтинге институтов, которым доверяют граждане Украины [42]. Роль церкви в жизни украинского общества крайне интересна потому, что при 79% населения, отметивших «повышение нравственности и духовности людей» [48: 24] как основной ее функции, 69% указало на «возрождение национального самосознания и культуры» [48: 24]. Таким образом, граждане воспринимают деятельность церкви как инструмент, способствующий объединению нации на основе общей ценностной базы.

Наравне с ростом числа приверженцев мировых религий, на Украине отмечен всплеск сектантской деятельности [40]. На данный момент можно говорить о существенной поддержке (ресурсной, информационной и т.д.), которую оказывают государственной власти представители «нетрадиционных религий» (среди которых отдельно стоит отметить Всеукраинский духовный центр «Возрождение» («Духовное пробуждение») [36], неоязыческую РУНверу [5], псевдобуддистский орден «Ниппондзан Меходзи» [19], баптистскую организацию «Новая жизнь» [21], а также «Новое поколение» [22]).

В целом о ставке государства на укрепление единства страны на базе религиозных ценностей свидетельствуют такие события, как, например, создание в феврале 2015 года депутатской группы «За духовность, нравственность и здоровье Украины», целью которой является «объединить народных избранников вокруг формирования духовных ценностей в украинском обществе» [6], а также предоставление «времени» в программе «Вечное», запущенной Первым национальным каналом страны в марте 2015 года, представителям Украинской греко-католической церкви, Украинской православной церкви и Духовного управления мусульман и пятидесятникам [38].

Интересно отметить, что помимо религии государственная власть делает упор на украинскую национальную идею, акцентируя внимание

на исторической преемственности — тезис о «борьбе за восстановление государственной независимости Украины как предпосылке для всестороннего развития украинской нации» [41] был выдвинут еще в 1929 году на I Конгрессе, на котором также была создана ОУН (Организация украинских националистов), объединившая четыре радикальные группы. На данный момент на политической арене особенно ярко выделяется партия «Свобода» под руководством О.Я. Тягнибока, представленная семью депутатами [28], прошедшими в Верховную раду по результатам парламентских выборов 2014 года. Важно учитывать, что деятельность данной партии была неоднократно оценена [55; 52] как пронацистская. Среди прочих партий, прошедших в Верховную раду по результатам парламентских выборов 2014 года, только Всеукраинское объединение «Батьківщина» открыто заявило в программе о приоритете национальной идеи [11]. Разумеется, можно назвать ряд партий и групп, не набравших достаточного количества голосов в ходе выборов либо не выдвигавшихся вовсе, но активно продвигающих свои радикальные и националистические взгляды с начала кризиса — это «Правый сектор», созданный на базе неформальной правоэкстремистской организации «Правый сектор», «Патриот Украины», «Самооборона Майдана», «Тризуб», «УНА-УНСО» и др. Наличие данных организаций, а также отсутствие регулирования их деятельности государственными органами свидетельствуют о негласном поощрении их участия в жизни общества.

Таким образом, можно говорить о том, что государственная власть заинтересована в развитии в гражданах чувства национализма и делает ставку на популяризацию идеи единства страны на базе религиозных ценностей, в частности, поддерживая создание Единой Украинской Поместной Православной Церкви [2] (в данной роли видится именно украинская православная церковь Киевского патриархата — как свидетельствует социологический опрос, с этим согласны 37% жителей страны при 44% приверженцев указанной церкви) [24].

Кейс Украины крайне сложен для осмысления в контексте влияния межгосударственного конфликта на общество, так как в данном случае сложно разграничить степень воздействия на трансформацию ценностной базы российско-украинского противостояния и внутренних факторов (гражданская война, экономический кризис, проблема легитимности власти и т.д.), также непосредственно повлиявших на социум. В ходе исследования мы пришли к выводу, что государство пытается объединить украинское общество, апеллируя к традиционным ценностям (общей религии, национальной идее),

и в данном случае попытка сконструировать образ внешнего врага наравне с поддержкой формальных и неформальных институтов, способствующих консолидации, является одним из направлений реализуемого политического курса. Таким образом, можно говорить о желании политических лидеров сформировать национальное государство с «послышным» обществом под властью сильного главы государства.

Источники

1. *Баронин А.С.* Этническая психология // Тандем. К., 2000. С. 40.
2. Без Единой Церкви не будет Единой Украины. URL: <http://kiiv.osp-ua.info/lastnews/11712.html> (дата обращения: 15.04.2015).
3. *Бородинов Е.Н.* Территориальный раскол и конфликт элит на Украине // Тренды и управление. 2014. № 1 (5). С. 51–62.
4. В битве Порошенко и Коломойского все только начинается. URL: <http://www.vz.ru/world/2015/3/25/736270.html> (дата обращения: 05.04.2015).
5. В военкоматах Украины проповедники неоязыческой секты призывают ехать воевать на Донбасс. URL: <http://nabat.in/news/77759.html> (дата обращения: 13.04.2015).
6. В ВР Украины создана депутатская группа «За духовность, нравственность и здоровье Украины». URL: <http://religions.unian.net/state/1046757-v-vr-ukrainyi-sozdana-deputatskaya-gruppa-zaduhovnost-nravstvennost-i-zdorove-ukrainyi.html> (дата обращения: 14.04.2015).
7. В Минэкономразвития подсчитали рост цен на продукты. URL: <http://www.aif.ua/money/economy/1454123> (дата обращения: 09.04.2015).
8. В Украине снижается реальная зарплата и растет задолженность. URL: <http://vybor.ua/article/economika/v-ukraine-snižaetsya-realnaya-zarplata-i-rastet-zadolennost.html> (дата обращения: 09.04.2015).
9. *Вевурко И.* Пострелигиоведение и реальная политика. К дискуссии о «постсекулярности». URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=325339> (дата обращения: 21.11.2014).
10. *Волкова Н.* Русская Православная Церковь: будущее туманно? (По результатам заседания научного совета ВЦИОМ «РПЦ: вызовы, разломы и риски в новой общественно-политической ситуации»). URL: <http://www.taday.ru/text/1672294.html> (дата обращения: 21.11.2014).

11. Всеукраинское объединение «Батькивщина». URL: <http://www.rbc.ua/rus/vyboru2012/party/p2/program> (дата обращения: 14.04.2015).
12. *Говорун К.* Религия и общество в Украине через призму постсекулярного. URL: http://risu.org.ua/article_print.php?_lang=ua&id=46861&name=theme (дата обращения: 22.11.2014).
13. *Гринин А.* Украинский национализм как сектантское учение. URL: <https://www.ridus.ru/news/164121> (дата обращения: 22.11.2014).
14. «Дочь начальника любит Россию», или Как украинский телевизор рождает образ врага. URL: <http://www.politnavigator.net/doch-nachalnika-lyubit-rossiyu-kak-ukrainskijj-televizor-rozhdaet-obraz-vraga.html> (дата обращения: 20.04.2015).
15. Есть ли войска России на Украине: история с фотографиями. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/04/140422_ukraine_russian_troops_photos (дата обращения: 05.04.2015).
16. Закон України: Про засади державної мовної політики от 03.07.2012. Ст. 7 // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2013. № 23. Ст. 218. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/rada/show/5029-17> (дата обращения: 05.04.2015).
17. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
18. Крым. Аннексия, разрушающая семьи. URL: <http://crime.in.ua/statti/20140508/razbitye-semii> (дата обращения: 05.04.2015).
19. Лидер японской секты Тэрасава очищает юго-восток от скверны. URL: <http://ukrsekta.info/clauses/2518-lider-yaпонскоj-sekty-tyerasava-ochishhaet-yugo-vostok-ukrainy-ot-skvernoy.html> (дата обращения: 13.04.2015).
20. Ляшко: Порошенко объявил войну Коломойскому и всем олигархам Украины. URL: <http://riafan.ru/230129-lyashko-poroshenko-obuyavil-voynu-kolomoyskomu-i-vsem-oligarham-ukrainyi/> (дата обращения: 05.04.2015).
21. На Евромайдане появилась круглосуточная молитвенная палатка. URL: <http://www.invictory.com/news/story-48591-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%00%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0.html> (дата обращения: 22.11.2014).
22. Неопятидесятники снова участвуют в акции Майдана. URL: <http://apologet.in.ua/apologetika/totalitarnye-sekty/neopyatidesyatniki-charizmatiki-quotdvizhenie-veryquot/novosti-o-neopyatidesyatnikach/5391-neopyatidesyatniki-snova-uchastvuyut-v-akt-siyach-majjdana.html> (дата обращения: 13.04.2015).

23. Отношение украинцев к России резко ухудшилось. URL: http://nnm.me/blogs/west_yura/otnoshenie-ukraincev-k-rossii-rezko-uhudshilos-opros/ (дата обращения: 20.04.2015).
24. Паства «филаретовцев» оказалась вдвое многочисленнее приверженцев УПЦ МП. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2015/04/09/1387117.html> (дата обращения: 15.04.2015).
25. Посол США заявил о наличии доказательств присутствия войск России в Донбассе. URL: <http://vz.ru/news/2015/3/2/732118.html> (дата обращения: 05.04.2015).
26. Присоединение Крыма. URL: http://ria.ru/trend/Krim_annexation_18032014/ (дата обращения: 05.04.2015).
27. Результаты выборов президента Украины 2014. Хроника событий. URL: <http://kp.ua/politics/454444-tsyk-poschytal-100-prot-sentov-holosov-poroshenko-pobyl-rekord> (дата обращения: 04.04.2015).
28. «Свободовцы» подписали декларацию принципов работы нардепа и не намерены входить ни в одну из фракций. URL: <http://rus.newsru.ua/ukraine/19nov2014/deklaraciya.html> (дата обращения: 14.04.2015).
29. *Ситников А.В.* Церковь и гражданское общество в России. URL: <https://mospat.ru/church-and-time/697> (дата обращения: 22.11.2014).
30. Служба занятости прогнозирует рост безработицы. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/3501799-sluzhba-zaniatosty-prohnozyruet-rost-bezrabotytsy> (дата обращения: 09.04.2015).
31. Социолог Эдуард Понарин о модернизации, ценностях и счастье в России и мире. URL: http://www.sociologos.ru/novosti/Eduard_Ponarin_o_modernizacii_cennostyah_i_schaste_v_Rossii_i_mire (дата обращения: 06.02.2015).
32. *Тaleb Н.Н.* Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. URL: <http://spkurdyumov.ru/what/chernyj-lebed-pod-znakom-nepredskazuemosti-nikolas-taleb/4/> (дата обращения: 09.02.2015).
33. *Ткачев А.* В силу евроатлантического выбора нечисть в контрабандном виде перетечет на Украину. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/08/06/v_silu_evroatlanticheskogo_vybora_nechist_v_kontrabandnom_vide_peretechet_na_ukrainu/ (дата обращения: 22.11.2014).
34. *Тульчинский Г.Л.* Политические культуры: проблема изучения типологии. Политические культуры: типологии и факторы развития // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 1 (14).
35. *Тульчинский Г.Л.* Современность и субъективность // Социум и власть. 2013. № 3. С. 116–122.
36. Тысячи сектантов вышли в центр Киева, чтобы поддержать Порошенко и Кличко. URL: <http://russian.rt.com/article/41541> (дата обращения: 22.11.2014).

37. У НАТО есть доказательства наличия российских войск в Донбассе. URL: <http://www.utro.ru/articles/2015/02/16/1233957.shtml> (дата обращения: 05.04.2015).

38. Украина определилась с «официальными» религиями – католики, мусульмане, раскольники и сектанты. URL: <http://ukrsekta.info/news/2626-ukraina-opredelilas-s-oficialnymi-religiyami-katoliki-musulmane-raskolniki-i-sektanty.html> (дата обращения: 14.04.2015).

39. Украина приостановила подготовку к ассоциации с ЕС. URL: http://lb.ua/news/2013/11/21/242263_ukraina_priostanovila_podgotovku.html (дата обращения: 04.04.2015).

40. Украина стала Меккой для религиозных сект? URL: http://dochronika.ru/load/intervju_i_besedy/ukraina_stala_mekkoj_dlja_religioznykh_sekt/21-1-0-6018 (дата обращения: 13.04.2015).

41. Украинский национализм: вчера, сегодня, завтра! URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/ukrainskiy_natsionalizm_vchera,_segodnya,_zavtra.html (дата обращения: 14.04.2015).

42. Украинцы больше всего доверяют Церкви, показал опрос. URL: <http://www.newsru.com/arch/religy/23mar2015/umfrage.html> (дата обращения: 12.04.2015).

43. *Файзуллин Ф.С., Заринов А.Я.* Грани этнической идентификации. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/680/858/1231/008.FAIZULLIN.pdf> (дата обращения: 22.11.2014).

44. Формирование границ Украины в 1917–1928 гг. URL: <http://statehistory.ru/4668/Formirovanie-granits-Ukrainy-v-1917-1928-gg/> (дата обращения: 05.04.2015).

45. Хронология Евромайдана. URL: <http://ukrainecry.com/evromaidan> (дата обращения: 04.04.2015).

46. Четыре проблемы новой Украины («Slate.fr», Франция). URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140225/217876883.html> (дата обращения: 05.04.2015).

47. Эксперты: отмена русского языка на Украине отдаляет ее от Европы. URL: <http://ria.ru/world/20140225/996949191.html> (дата обращения: 05.04.2015).

48. Загальнонаціональні тематичні соціологічні опитування. Україна-2014: Суспільно-політичний конфлікт і церква. С. 23. URL: http://www.razumkov.org.ua/upload/1403784760_file.pdf (дата обращения: 12.04.2015).

49. Закон України: Про засади державної мовної політики от 03.07.2012. Ст. 7 // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2013. № 23. Ст. 218. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/rada/show/5029-17> (дата обращения: 05.04.2015).

50. Соціологічне опитування: Як Ви в цілому оцінюєте конфлікт на сході України? URL: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1026 (дата звернення: 20.04.2015).
51. Соціологічне опитування: Як Ви оцінюєте позицію Росії в конфлікті на сході України? URL: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1024 (дата звернення: 20.04.2015).
52. *Ghosh P.* Svoboda: The Rising Spectre Of Neo-Nazism In The Ukraine. URL: <http://www.ibtimes.com/svoboda-rising-spectre-neo-nazism-ukraine-974110> (дата звернення: 14.04.2015).
53. *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997, 464 pp.
54. *Norris P., Inglehart R.* Sacred and Secular: religion and politics worldwide // Cambridge University Press. 2004. Цит. по: Опалев С.А. Критика теории секуляризации в теории рационального выбора. С. 180. URL: <http://rrs-journal.ru/RRS2/16%20opalev.pdf> (дата звернення: 09.02.2015).
55. *Olszański T.A.* Svoboda Party – The New Phenomenon on the Ukrainian Right-Wing Scene. URL: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lng=en&id=137051> (дата звернення: 14.04.2015).
56. *Stroop C.* The Russian Origins of the So-Called Post-Secular Moment: Some Preliminary Observations // State, Religion and Church // Vol. 1(1): 59–82. М. 2014.

Деятельность Совета Европы в связи с политическим кризисом на Украине (февраль 2014 г. – март 2015 г.)

Середина февраля 2014 года стала началом наиболее острой фазы украинского политического кризиса. Под давлением западных стран президент В. Янукович вынужден был пойти на уступки оппозиции, среди которых – согласие на проведение досрочных президентских выборов, конституционная реформа и реформа избирательного законодательства. Уже на следующий день после заключения соглашения Верховная рада приняла постановление об отставке президента [1]. Постепенно начал нарастать раскол в украинском обществе; напряженность в южных регионах страны вылилась в проведение Крымского, а затем Донецкого и Луганского референдумов и в масштабный вооруженный конфликт, не урегулированный по сей день.

На протяжении всего рассматриваемого периода Совет Европы выражал обеспокоенность сложившейся ситуацией; демонстрировал готовность к сотрудничеству с официальным Киевом в деле восстановления порядка и законности. Ключевые приоритеты деятельности Совета оставались при этом неизменными вопреки стремительности происходящих перемен. К числу таких приоритетов следует отнести:

- расследование фактов неправомерного применения силы со стороны властных структур; случаев бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- оказание содействия в борьбе с коррупцией во властных структурах;
- защиту прав культурных и лингвистических меньшинств;
- оказание помощи в подготовке демократических, представительных выборов;
- оказание юридической консультативной помощи в подготовке законодательных реформ;

¹ Стракевич Анастасия (Томск) – студентка 4-го курса отделения международных отношений исторического факультета Томского государственного университета.

– поддержание территориальной целостности Украины и поиск политических методов деэскалации конфликта.

Рассмотрим подробнее деятельность Совета Европы по мере развития кризиса.

Итак, середина февраля 2014 года ознаменовалась сообщениями о возобновлении столкновений в Киеве. Сообщалось, что в ходе волнений погибло четверо протестующих, предположительно застреленных милицией. Уже 18 февраля в Киев в рамках четырехдневного визита прибывают представители Парламентской ассамблеи. Оценив сложившуюся ситуацию, парламентарии выступают с осуждением попыток очистить Майдан путем применения силы [24]. Следующая официальная делегация прибывает на Украину уже 26 февраля – на этот раз в ее составе находятся представители Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Цель визита – проследить условия обращения с задержанными в ходе беспорядков и установить, соответствуют ли эти условия принятым в рамках организации нормам. Неделю спустя издается доклад комиссара Совета Европы по правам человека Нильса Муйжниекса, в котором указывается на многочисленные случаи непропорционального применения силы в ходе подавления протестов и жестокое обращение с арестантами. Украинской милиции рекомендовано прекратить контакты с силовыми отрядами, собранными из гражданских лиц для умирения протестующих, поскольку подобные связи «подрывают доверие граждан к силам правопорядка». Любопытным представляется, однако, тот факт, что использование огнестрельного оружия демонстрантами в докладе не упоминается [13].

Не остается в стороне от происходящего и Комитет министров: 27 февраля в ходе заседания на уровне постоянных представителей единогласно принимается резолюция о необходимости поиска политического решения проблемы. Подчеркивается, что будущие реформы должны проводиться на представительной основе и в соответствии с обязательствами, принятыми Украиной на основании Европейской конвенции прав человека, Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств и т.д. Позднее министр иностранных дел Австрии (страны, председательствовавшей в Совете Европы) отметил: защиту прав меньшинств важно гарантировать в комплексе с территориальной целостностью Украины [36].

28 февраля импульс к сотрудничеству поступает уже со стороны Украины: в ответ на соответствующий запрос Верховной рады генеральный секретарь Совета Европы соглашается направить в Киев

специального советника, призванного содействовать в подготовке конституционных реформ [14].

Настоящую волну недовольства вызвало в Совете Европы решение о проведении Крымского референдума. 7 марта в ответ на объявление соответствующего решения председатель Конгресса местных и региональных властей заявил, что проведение референдума «с постановкой закрытых вопросов, без согласования с национальным правительством и в присутствии иностранных войск недопустимо» [16]. 14 марта обеспокоенность в связи с готовящимся плебисцитом выразили и постоянные представители стран в Комитете министров [10]. Начиная с 18 марта присоединение Крыма к России характеризуется в речах представителей Совета Европы как «аннексия». А уже 10 апреля принимается решение о «заморозке» права голоса России в Парламентской ассамблее до 26 января 2015 года. Аналогичная процедура применена в отношении участия России в ключевых механизмах Ассамблеи (в том числе в делегациях наблюдателей на выборах) [26].

По-прежнему активной в период крымского кризиса оставалась деятельность Совета Европы в области защиты прав национальных меньшинств. Так, в ходе визита в Киев, Донецк и Львов с 22 по 24 марта члены делегации Парламентской ассамблеи во главе с Анной Брассер пришли к выводу о наличии «напряженности вокруг русскоговорящего населения Востока Украины». В своем последующем выступлении Брассер подчеркнула важность защиты национальных и лингвистических меньшинств [22].

Неизменной на этапе обострения конфликта оставалась и решимость Совета Европы продолжить сотрудничество с Украиной в деле борьбы с коррупцией. 1 апреля был анонсирован доклад действующей в рамках Совета Европы Группы государств против коррупции (GRECO), в котором сообщалось, что Украина достигла ряда положительных результатов в данной сфере; 16 из 25 ранее выданных стране рекомендаций были реализованы [18].

Начало переговоров в Женеве было встречено в Совете Европы с одобрением. Свою поддержку четверке выразили постоянные представители стран в Комитете министров. 17 апреля с аналогичным заявлением выступил генеральный секретарь Совета Европы Турбьёрн Ягланд [34]. В дальнейшем организация неоднократно выражала обеспокоенность в связи с несоблюдением условий соглашения, повлекшим гибель мирных жителей. Тем не менее ряд спорных ситуаций (включая, в частности, поджог Дома профсоюзов в Одессе; использование вооруженных сил и военной техники на востоке страны)

в официальных сообщениях Совета Европы, относящихся к данному периоду, полностью игнорируется.

Значительные надежды на деэскалацию конфликта связывались в рамках Совета Европы с досрочными президентскими выборами, назначенными на 25 мая. Наибольшую активность в свете готовящихся выборов проявила Парламентская ассамблея, призвавшая все стороны конфликта придерживаться достигнутых договоренностей, воздержаться от применения силы и принять участие в избирательном процессе [40]. Одновременно в Киев была направлена делегация ПАСЕ, целью которой было наблюдение за подготовкой к выборам. Согласно изданному 30 апреля заключению, делегация выявила целый ряд проблем, включая недостаточную прозрачность финансирования предвыборных кампаний. Было установлено, что значительная доля украинских граждан видят в процессе выборов борьбу олигархических кланов, а не программ и идей [41]. Любопытным представляется тот факт, что, несмотря на критику, делегация ПАСЕ оценила готовящийся выборный процесс как «инклюзивный», что видится спорным тезисом ввиду многочисленных случаев снятия политиками своих кандидатур и лишь углубляющегося политического раскола страны.

На фоне готовящихся президентских выборов продолжила свою работу и Группа экспертов Совета Европы по расследованию насилия на Украине, созданная в апреле по инициативе генерального секретаря организации Т. Ягланда с целью расследования фактов непропорционального применения силы во время акций протеста, продолжавшихся с ноября по февраль. В качестве основной цели майской сессии Группа выдвинула сотрудничество с НПО и представителями гражданского общества в деле сбора новых свидетельств [20].

Настоящим прорывом данного периода, на наш взгляд, надо считать заявление, сделанное А. Брассер 13 мая. Выступая с речью о текущей ситуации на Украине, председатель Парламентской ассамблеи впервые с трибуны Совета Европы заговорила об одесской трагедии 2 мая, до сих пор игнорировавшейся в официальном дискурсе [25]. Примечательно, что вскоре после упомянутого выступления необходимость расследования одесских событий была внесена в программу деятельности Группы экспертов Совета Европы по расследованию насилия на Украине [8].

Проведение президентских выборов также встретило активный отклик со стороны Совета Европы. ПАСЕ [23] и Конгресс [12] местных и региональных властей направили собственные делегации наблюдателей в составе 40 и 19 членов соответственно. Прошедшие

выборы были высоко оценены руководством Совета Европы: в сделанном Т. Ягландом заявлении указывалось, что Украина в значительной мере придерживалась своих международных обязательств и демократических принципов в целом. В качестве проблем вновь упоминается непрозрачность деятельности прессы, зачастую связанной с теми или иными олигархическими структурами. Не осталось без внимания и «принудительное закрытие избирательных участков вооруженными людьми» на юго-востоке Украины [17].

В течение почти месяца после президентских выборов ситуация на Украине Советом Европы официально не комментировалась. В своем новом выступлении, относящемся уже к 18 июня, председатель ПАСЕ А. Брассер впервые заговорила о гуманитарной катастрофе на юго-востоке Украины, ассоциированной, среди прочего, с растущим числом беженцев и внутренне перемещенных лиц. Также впервые поднимается вопрос о необходимости расследования убийств журналистов в регионе [39]. В аналогичный период актуализируется и вопрос проведения масштабных реформ – включая реформу правоохранительных органов, судебной системы [37]. Следует, однако, отметить: давление Совета Европы при принятии данных решений оказало лишь второстепенное значение. Гораздо более значимыми стали, на наш взгляд, рекомендации ЕС, обрисовавшие рамки возможного сотрудничества с Украиной в качестве ассоциированного члена при условии достижения государством определенных стандартов в самых разных сферах общественной жизни [3].

Между тем 18 июня избранный президент П. Порошенко выступил с поддержанным Советом Европы планом мирного урегулирования, предусматривающим режим прекращения огня и последующее мирное разрешение конфликта [15]. А уже 26 июня, выступая перед Парламентской ассамблеей, П. Порошенко подтвердил готовность Украины к немедленному началу реформ, рекомендованных Советом Европы и Европейским Союзом [27]. Проект соответствующих поправок к конституции (касавшихся, среди прочего, полномочий региональных властей, статуса «языков меньшинств» и деятельности прокуратуры) был передан на рассмотрение экспертам Венецианской комиссии при Совете Европы и одобрен в ходе октябрьской сессии [2].

Инцидент со сбитым самолетом Малайзийских авиалиний был встречен достаточно сдержанной риторикой со стороны Совета Европы. В отличие от ряда участников международного процесса, организация воздержалась от поспешных обвинений и ограничилась призывами к немедленному началу независимого расследования [30].

В дальнейшем официальных комментариев о ходе расследования со стороны организации не поступало.

Во второй половине августа Совет Европы вновь обращается к необходимости решения проблемы беженцев и внутренне перемещенных лиц. В открытом письме министрам иностранных дел стран-членов организации Т. Ягланд призывает их оказать гуманитарную помощь, в том числе посредством международных механизмов (Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международного Красного Креста) [31]. Одновременно генеральный секретарь Совета Европы провел ряд двусторонних встреч (с украинским президентом П. Порошенко и министром иностранных дел П. Климкиным [33]; С. Лавровым и С. Нарышкиным), направленных на снижение напряженности конфликта [32].

На фоне достигнутых в Минске договоренностей Совет Европы вновь обращается к проблеме защиты прав человека на территории Крыма, указывает на случаи исчезновений людей, убийств и пыток со стороны так называемых отрядов самообороны. В подготовленном комиссаром по правам человека Н. Муйжниексом докладе упоминаются также факты преследования журналистов, высказывающих оппозиционные взгляды [19]. Любопытно, что в качестве адресатов доклада выступают одновременно и Киев, и Москва, что демонстрирует готовность организации применить более гибкий подход, по крайней мере, в ряде случаев.

Подготовка к новым – на этот раз парламентским – выборам на Украине также проходила при участии делегации ПАСЕ. Прибывшие в Киев представители Ассамблеи указали на случаи запугивания и физического насилия по отношению к кандидатам; вновь отметили проявившуюся еще в ходе президентских выборов непрозрачность деятельности СМИ и политических партий. В качестве положительного изменения делегация Совета Европы назвала принятие Верховной радой пакета реформ по борьбе с коррупцией и изменению функций прокуратуры [41]. Напротив, решение о проведении выборов в ЛНР и ДНР поддержки Совета Европы не встретило. Согласно заявлению А. Брассер, подобные действия идут вразрез с достигнутыми договоренностями и не способствуют деэскалации конфликта [21].

Важным шагом, сделанным украинскими властями под давлением международного сообщества (включая Совет Европы), стало принятие 20 октября Закона о внутренне перемещенных лицах, предусматривающего широкомасштабные меры по защите людей, покинувших свои дома вследствие военных действий [5]. Тем не менее

в своем докладе по результатам шестидневного визита (30 ноября – 5 декабря) на Украину комиссаром Совета Европы по правам человека Н. Муйжниекс указал на неудовлетворительное выполнение закрепленных норм на местном уровне. Кроме того, комиссар отметил резкое снижение уровня жизни граждан, проживающих на территориях, неподконтрольных украинским войскам (задержка выплаты пенсий и пособий, регулярное прекращение электро- и водоснабжения) [11].

Неделю спустя после визита Н. Муйжниекса на Украину последовал и первый комментарий организации по поводу принятого Верховной радой закона о люстрации. Изучив законодательный акт, Венецианская комиссия Совета Европы пришла к выводу, что он не является нарушением прав человека *per se*, однако рекомендовала внести поправки в ряд положений. К числу последних относятся, в частности, временные рамки процесса люстрации (рекомендовано строго лимитировать) и надзорный орган (необходимо передать право надзора специальной независимой комиссии) [42].

Куда более насыщенным на события оказался январь – время активных контактов «Нормандской четверки» по поводу отвода вооружений сторонами конфликта [4]. На фоне наметившегося прогресса в переговорах публикуется доклад Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). В документе, подготовленном по результатам рабочей поездки сентября 2014 года, указывается, что условия содержания задержанных в ходе АТО являются в целом удовлетворительными [29]. Примечательно, что Совет Европы в своих формулировках избегает определения «террористы», на котором настаивает официальный Киев; предпочитает говорить о «сепаратистах» и «пророссийских незаконных вооруженных формированиях».

16 января состоялась встреча А. Брассер с ведущими политиками украинского государства. В ходе визита председатель ПАСЕ выразила соболезнования в связи с гибелью мирных жителей под Волновахой Донецкой области (согласно версии Киева, причина трагедии – беспорядочный обстрел со стороны сепаратистов). При этом А. Брассер в своем заявлении подчеркнула значимость выполнения Минских договоренностей всеми сторонами, включая РФ [38]. Аналогичные заявления о прямой вовлеченности России в возникновение конфликта на Украине и текущее ухудшение гуманитарной и политической ситуации в стране были сделаны в ходе заседания ПАСЕ 28 января [35]. Закономерным видится в этом свете продление

«санкций» против России: право голоса страны в Парламентской ассамблее заморожено еще на один год. Между тем положительной оценки заслуживает высказанная на том же заседании инициатива ПАСЕ о формировании специальной комиссии в составе спикеров Госдумы и Верховной рады с целью содействия в имплементации Минских договоренностей [9].

Подписание Второго минского протокола 12 февраля было воспринято Советом Европы с одобрением. С этого момента идея «децентрализации», высказывавшаяся представителями организации и ранее, все отчетливее входит в официальный дискурс. Прослеживается и перемещение фокуса Совета Европы с «конфликтного» круга проблем (ставшего особенно актуальным в конце 2014 – начале 2015 года) на «общедемократический».

Ярким подтверждением данного тезиса служит План действий Совета Европы по Украине, официально вступивший в силу 18 марта. Претендующий на роль всеобъемлющей, базовой «дорожной карты», План действий имеет, на наш взгляд, ряд существенных недостатков. Так, апеллируя к значимым проблемам современного украинского государства (коррупция, несовершенство выборного и судебного законодательства и т.д.), План действий парадоксальным образом не отражает исторического контекста, уникальности той ситуации политического, экономического и идеологического раскола, в которой находится Украина. Первое упоминание конфликта встречается во второй половине документа [7: 11]; при этом авторы ограничиваются лишь символическим указанием на отдельные его аспекты: жестокое обращение с задержанными участниками Майдана [7: 13], расследование событий в Одессе [7: 11] и положение внутренне перемещенных лиц [7: 16]. Игнорирование контекста военных действий, идущих на Востоке Украины, в Плане действий представляется нелогичным на фоне предыдущих и последующих заявлений организации, неизменно ссылающихся на продолжающуюся «российскую агрессию». По нашему мнению, подобное игнорирование «конфликтного» круга проблем делает План действий неадекватным нынешней ситуации: отсутствие мира в негативном понимании² способно нивелировать все усилия организации, направленные на установление «хорошего управления» (*good governance*).

Кроме того, сомнения вызывают одобрительные комментарии Совета Европы, связанные с активностью украинского правительства в сфере «демократического управления». Так, в Плане действий

² Речь идет о концепции негативного мира, согласно которой мир понимается как простое отсутствие войны.

напрямую указывается, что деятельность Совета Европы на Украине способствовала росту доверия к избранной власти [7: 7]. Тем не менее, согласно данным украинского центра социальных и маркетинговых исследований «СОЦИС», уровень доверия действующему президенту П. Порошенко в восточных регионах не превышает 20% [6].

Неоднозначным представляется и тот факт, что в новой «дорожной карте» полностью игнорируются вопросы нарушения международного гуманитарного права (МГП), к числу которых относятся неизбирательное ведение боевых действий (атаки на невооруженных граждан, уничтожение гражданских объектов) и использование видов оружия, причиняющих чрезмерные страдания и излишние разрушения. Хотя право вооруженных конфликтов не входит в круг постоянных компетенций Совета Европы⁴, организация неоднократно высказывалась по поводу его нарушений – например, на территории бывшей Югославии [43] и в ходе грузино-южноосетинского конфликта 2008 года [28].

В целом политический кризис на Украине отчетливо подтвердил поле деятельности организаций, занимающихся защитой прав человека (к числу которых относится и Совет Европы), является крайне политизированным. Зачастую деятельность Совета в ходе рассматриваемых событий имела субъективный характер: так, в течение заметного промежутка времени организация не упоминала одесскую трагедию 2 мая; факт использования огнестрельного оружия демонстрантами в ходе протестов на Майдане игнорируется по сей день. Неадекватными реальной ситуации представляются заявления Совета Европы об «инклюзивном» характера президентских выборов, равно как и о растущем доверии к избранной власти. Наконец, смещение фокуса организации с «конфликтного» круга проблем на «общедемократический», нашедшее свое отражение в Плане действий на 2015–2017 годы, видится преждевременным и не соответствующим нынешнему историческому контексту.

³ К невооруженным относятся, среди прочих, гражданские лица, медицинский персонал, журналисты, священники – те, кто не принимает участия в военных действиях и, согласно Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам к ним, не должен становиться объектом военных действий.

⁴ Единственным договором в сфере МГП, принятым в рамках организации, является Европейская конвенция 1974 года о неприменимости сроков давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям. Примечательно, что дополнительный Протокол к Женевским конвенциям 1949 года, распространяющий их действие на вооруженные конфликты немеждународного характера, был принят лишь в 1977 году – то есть уже после подписания Европейской конвенции.

Однако исследователи отнюдь не должны оценивать деятельность Совета Европы на Украине исключительно в негативном ключе. Положительного упоминания заслуживает настойчивость, с которой организация работала и продолжает работать с официальным Киевом в деле защиты прав лингвистических меньшинств, при проведении законодательных реформ (реформа правоохранительных органов и судебной системы) и в ходе расследования неправомерного применения силы украинской милицией.

Источники

1. Верховная рада отправила Виктора Януковича в отставку. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2414753?isSearch=True> (дата обращения: 10.05.2014).
2. Европа приняла проект украинской конституции. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2599496?isSearch=True> (дата обращения: 08.11.2014).
3. Европейский набор Украины. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2494543> (дата обращения: 12.11.2014).
4. «Нормандская четверка» договорилась о линии разграничения на Украине. URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/22/normanfour/> (дата обращения: 19.04.2014).
5. Рада приняла закон о внутренне перемещенных лицах. URL: <http://www.rbc.ua/rus/news/politics/rada-prinyala-zakon-o-vnutrenne-peremeshchennyh-litsah-20102014124300> (дата обращения: 14.12.2014).
6. Результаты социологического исследования. URL: <http://www.socis.kiev.ua/ua/press/rezultaty-sotsyolohychesko-ho-yssledovanyja-avhust-2014.html> (дата обращения: 19.04.2014).
7. Action Plan for Ukraine 2015–2017 – Document prepared by the Office of the Directorate General for Programmes. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016802ed0b6> (дата обращения: 20.04.2014).
8. Briefing of the International Advisory Panel. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/iap-briefing-10-sept-2014> (дата обращения: 08.11.2014).
9. Citing Ukraine, PACE renews sanctions against Russian delegation, including suspension of voting rights. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2283851&Site=DC> (дата обращения: 20.04.2014).
10. Committee of Ministers decides on measures for Ukraine and expresses grave concern on proposed referendum president. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2171799> (дата обращения: 10.05.2014).

11. Conflict in eastern Ukraine. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/conflict-in-eastern-ukraine> (дата обращения: 14.12.2014).
12. Congress to observe pre-term local elections in Ukraine on 25 May. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=PR-CG020%282014%29> (дата обращения: 08.11.2014).
13. Council of Europe anti-torture Committee returns to Ukraine. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/ukr/2014-02-26-eng.htm> (дата обращения: 10.05.2014).
14. Council of Europe Secretary Jagland to send Special Adviser to Ukraine on Monday. URL: http://www.coe.int/en/web/secretary-general/home/-/asset_publisher/oURUJmJo9jX9/content/council-of-europe-secretary-jagland-to-send-special-adviser-to-ukraine-on-monday (дата обращения: 10.05.2014).
15. Council of Europe welcomes Ukraine peace plan. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/council-of-europe-welcomes-ukraine-peace-plan> (дата обращения: 08.11.2014).
16. Crimea referendum is “flagrant violation of international law”, says Congress president. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/crimea-referendum-is-flagrant-violation-of-international-law-says-congress-president> (дата обращения: 10.05.2014).
17. Despite violence and threats in east, Ukraine election characterised by high turnout and resolve to guarantee fundamental freedoms, international observers say. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2197143> (дата обращения: 08.11.2014).
18. GRECO urges continued action against corruption in Ukraine. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=DC-PR038%282014%29> (дата обращения: 10.05.2014).
19. Human rights abuses in Crimea need to be addressed. URL: <http://www.coe.int/en/web/commissioner/-/human-rights-abuses-in-crimea-need-to-be-addressed> (дата обращения: 08.11.2014).
20. International Advisory Panel on Ukraine to seek information from the authorities and NGOs, in preparation for its first working meetings in Kyiv. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/international-advisory-panel-on-ukraine-to-seek-information-from-the-authorities-and-ngos-in-preparation-for-its-first-working-meetings-in-kyiv> (дата обращения: 08.11.2014).
21. PACE President deplores the decision to hold so-called parliamentary and presidential elections in the self-proclaimed Donetsk and Luhansk People’s Republics. URL: http://www.coe.int/en/web/portal/news/-/asset_publisher/6RkUqXTkPTR5/content/pace-president-deplores-the-decision-to-hold-so-called-parliamentary-and-presidential-elections-in-

the-self-proclaimed-donetsk-and-luhansk-people-s-re (дата обращения: 08.11.2014).

22. PACE President, ending visit, offers Council of Europe help with laying foundations for democratic reforms in Ukraine. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2175903> (дата обращения: 10.05.2014).

23. PACE to observe the early presidential election in Ukraine. URL: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-EN.asp?newsid=5030&lang=2&cat=31> (дата обращения: 08.11.2014).

24. Parliamentary Assembly monitors, in Kyiv, strongly condemn violence in Ukraine. URL: <http://www.coe.int/sv/web/portal/-/parliamentary-assembly-monitors-in-kyiv-strongly-condemn-violence-in-ukraine> (дата обращения: 10.05.2014).

25. Parliamentary Assembly on Ukraine: All sides must stop violence and launch broad national dialogue. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/parliamentary-assembly-on-ukraine-all-sides-must-stop-violence-and-launch-broad-national-dialogue> (дата обращения: 08.11.2014).

26. Parliamentary Assembly suspends voting rights of Russian delegation, excludes it from leading bodies. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-EN.asp?cat=8&newsid=4982> (дата обращения: 10.05.2014).

27. President Poroshenko calls for peaceful resolution of conflict in Ukraine. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/president-poroshenko-calls-for-peaceful-resolution-of-conflict-in-ukraine> (дата обращения: 08.11.2014).

28. Report on human rights issues following the August 2008 armed conflict in Georgia, by Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1680719> (дата обращения: 20.04.2014).

29. Report on torture in Ukraine. URL: http://www.coe.int/en/web/portal/newsroom/-/asset_publisher/r5CeaqLRVFro/content/report-on-prisons-in-ukraine (дата обращения: 20.04.2014).

30. Secretary General Jagland calls for international investigation of Flight MH 17 without delay. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/secretary-general-jagland-calls-for-international-investigation-of-flight-mh-17-without-delay> (дата обращения: 08.11.2014).

31. Secretary General Jagland calls on European governments to step up humanitarian aid in eastern Ukraine delay. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/secretary-general-jagland-calls-on-european-governments-to-step-up-humanitarian-aid-in-eastern-ukraine> (дата обращения: 08.11.2014).

32. Secretary General Jagland meets Russian foreign minister Sergei Lavrov and State Duma Speaker Naryshkin. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/secretary-general-jagland-meets-russian-foreign-minister-sergei-lavrov-and-state-duma-speaker-naryshkin> (дата обращения: 08.11.2014).

33. Secretary General Jagland meets Ukrainian President Poroshenko and Foreign Minister Klimkin. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/secretary-general-jagland-meets-ukrainian-president-poroshenko-and-foreign-minister-klimkin> (дата обращения: 08.11.2014).

34. Secretary General Jagland welcomes Geneva agreement on Ukraine, supports inclusive constitutional reform process. URL: http://www.coe.int/en/web/secretary-general/news-2014/-/asset_publisher/EY-IBJNjXtA5U/content/secretary-general-jagland-welcomes-geneva-agreement-on-ukraine-supports-inclusive-constitutional-reform-process (дата обращения: 10.05.2014).

35. South-east Ukraine: the ceasefire must be respected to ease the humanitarian crisis. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-EN.asp?newsid=5401&lang=2&cat=8> (дата обращения: 20.04.2014).

36. Ukraine: Committee of Ministers expresses solidarity, underlines importance of democratic context for efforts to find political solution. URL: http://www.coe.int/en/web/portal/cm-chairmanship-austria/-/asset_publisher/JaU4FbF8dw9k/content/ukraine-committee-of-ministers-expresses-solidarity-and-underlines-importance-of-democratic-context-for-efforts-to-find-a-political-solution (дата обращения: 10.05.2014).

37. Ukraine: Crucial to pursue police and judicial reforms conflict. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/ukraine-crucial-to-pursue-police-and-judicial-reforms> (дата обращения: 08.11.2014).

38. Ukraine needs help and support of Europe. URL: http://www.coe.int/en/web/portal/newsroom/-/asset_publisher/r5CeaqlRVFro/content/ukraine-needs-help-and-support-of-europe (дата обращения: 20.04.2014).

39. Ukraine: PACE President gravely concerned by the humanitarian consequences of the conflict. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/ukraine-pace-president-gravely-concerned-by-the-humanitarian-consequences-of-the-conflict> (дата обращения: 08.11.2014).

40. Ukraine: President of Parliamentary Assembly calls on all sides to de-escalate situation and return to what was agreed in Geneva. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/ukraine-president-of-parliamentary-assembly-calls-on-all-sides-to-de-escalate-situation-and-return-to-what-was-agreed-in-geneva> (дата обращения: 08.11.2014).

41. Ukraine: statement of the PACE pre-electoral delegation. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=AP-PR080%282014%29> (дата обращения: 08.11.2014).

42. Ukrainian authorities agree to improve Lustration law. URL: http://www.coe.int/en/web/portal/pressroom/-/asset_publisher/Wp-peOH1whq4u/content/ukraine-s-law-on-government-cleansing (дата обращения: 19.04.2014).

43. Justice and reconciliation long overdue in the Balkans. URL: http://www.coe.int/en/web/commissioner/blog?p_p_id=101_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&_101_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq_delta=1&_101_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq_keywords=&_101_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq_advancedSearch=false&_101_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq_andOperator=true&p_r_p_564233524_resetCur=false&_101_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq_cur=21.

Политический юмор в условиях межгосударственной напряженности (на примере жанра интернет-поэзии «пирожки» и «порошки»)

Юмор и смеховая культура являются важной составной частью культуры. Смех опровергает нелепые социальные законы, разоблачает и отвергает неравенство социальных отношений. Со времен Древней Руси функция смеха, несомая «потешниками», заключалась в создании некоей отдушины для общества [1].

А.В. Дмитриев в своей книге «Социология политического юмора» перечисляет и обобщает типологию политического юмора, формы и приемы политического юмора – в частности, частушек, анекдотов, эпиграмм, политической карикатуры [3]. Автор не просто составил типологию политического юмора, но и предсказал судьбу некоторых жанров: в этой книге, написанной более 15 лет назад, в 1998 году, А.В. Дмитриев приводит свое мнение о том, что для жанра политической частушки не стоит ждать благоприятных перспектив, и дело в «грядущем распаде коллективности, ведущем к смерти корней устного народного творчества». С А.В. Дмитриевым не согласен другой исследователь, А.В. Глухова. В своей статье «Смешно о серьезном» в журнале «Социологические исследования» 1999 года она приводит мнение о том, что «Политическая частушка остается одной из немногих устойчивых форм самовыражения народа, в которой он может компенсировать зло и неправду нашей нынешней жизни» [2].

Но частушки исчезают из общественно-политической жизни, и объяснение этому есть в статье М.А. Сухановой «Частушка как средство социально-политической пропаганды» [10]: «русская частушка – это рефлексия русского крестьянства над событиями русской истории». В индустриальном обществе часть крестьянства намного меньше части городского населения, в городах приняты другие жанры,

¹ Негодина Галина (Санкт-Петербург) – студентка 4-го курса факультета психолого-социальной работы Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, лауреат конкурса (третье место).

чаще это политический анекдот. Частушки становятся редкими – и чаще авторскими. Например, автор одного из блогов в «Живом журнале» пишет ироничные патриотические частушки [4]:

*я подружки непроста
замещаю импорта
пылесосы стоят денег
так пошла связала веник*

Поскольку число пользователей интернета и российских социальных сетей растет с каждым годом, народное творчество приобретает новый характер. В российском сегменте интернета с 2009 года появился новый жанр интернет-поэзии – «пирожки», и до сегодняшних дней этот жанр популярен, судя по десяткам тысяч сочинителей и читателей «пирожковых» групп в социальной сети «ВКонтакте». «Пирожки» – это четверостишия, написанные без знаков препинания и строчных букв, «пирожок» должен быть написан четырехстопным ямбом, а количество слогов в строках (9–8–9–8) – строго соблюдаться [6]. Второй популярный жанр в интернет-поэзии – «порошки», произошедшие от экспромтов с «пирожками». В «порошках» также используется написание без знаков препинания и строчных букв, а размер по слогам – 9–8–9–2: в последней строке всего два слога.

Стишки в этом жанре, как и любое народное творчество, пишут на разные волнующие темы, и в рамках данной работы проанализированы «пирожки» и «порошки», написанные как отклики на мировые политические события в 2014 году и первой половине 2015 года. Наиболее волнующими политическими темами для авторов «пирожковых» групп в социальной сети «ВКонтакте» стали украинский Майдан, референдум в Крыму и присоединение Крыма, европейские и американские санкции для России, падение курса рубля, действия и заявления российского и американского президентов, ситуация в Донецкой и Луганской областях Украины, «патриотический мотопробег по Европе» байкеров из группировки «Ночные волки» в апреле 2015 года. Проанализированы 50 стишков на эти темы.

Одна из важнейших функций политического юмора – это функция политической социализации [3: 147–149]. Политическая социализация как процесс включения личности в политику просматривается в жанрах интернет-поэзии. Многие четверостишия пишут молодые люди, а некоторые – просто аполитичные люди, несмотря на свою отстраненность от политики, взволнованные какими-либо событиями, имеющими в основе политическую подоплеку. Самую

заметную роль в процессе политической социализации играет глава государства. Чаще всего персонализация политики как этап социализации связана именно с фигурой президента, и эта тема возникает во многих «пирожках» и «порошках», как и в посвященных последним событиям – присоединению Крыма:

*красивая у вас панама
однажды путин произнес
и вздрогнул президент панамы
хоть русских там почти что нет*

*vladimir с детства брал что хочет
и этим был он одержим
то деньги у детей отнимет
то крым,*

так и по событиям более давним, например, об отравлении полонием подполковника ФСБ, соавтора книги «ФСБ взрывает Россию» Александра Литвиненко:

*поднял билет у бога путин
под первым номером вопрос
полоний что оно такое
и если да то с чем едят*

Политически социализированная личность представлена в виде того или иного персонажа стишка. Различаются такие типы, как гражданин с малой политической активностью:

*лежал никита размышляя
где будет лучше отдохнуть
в чужом крыму на треть зарплаты
или в своем на полторы*

*ну закатай губу ты крошка
мы в отпуск едем точно в крым
на остальное санкций много
бог с ним,*

и как гражданин, следящий за политическими событиями, в том числе за оппозиционными деятелями. Например, после блокировок

сайтов оппозиционного политика Алексея Навального был написан такой «пирожок»:

*теперь на карнавальной ночи
пометка восемнадцать плюс
негоже чтоб в названьи фильма
навальный упомянут был*

По характеру интереса к происходящему в политической сфере больше «пирожков» и «порошков» посвящены пассивным обывателям:

*в грязи и плесени квартира
но не грустит семен алкаш
ему нирвану дарит мантра
крым наш*

Второй функцией политического юмора, по А.В. Дмитриеву [3: 175–178], является функция идентификации, дифференциации и сплоченности. Юмор действует как средство осознания принадлежности к какой-либо группе, является средством интеграции внутри какой-либо группы или слоя и в то же время служит средством отделения одних групп от других. Среди авторов интернет-поэзии нет таких, кто занимал бы роли компетентного наблюдателя или компетентного критика, свое мнение в стихах этого жанра высказывают в том числе и люди, явно интолерантные к разным национальностям и странам, поощряющие в том числе и межгосударственную напряженность. Образ президента США в «пирожках» и «порошках» необоснованно подвергается стигмизации по национальному и расовому признаку:

*ходил недавно в зоопарк я
бананов взял пять килограмм
кормить распиханных по клеткам
обам*

*часа в четыре ночи путин
обама эсэмэсит спишь
а может сирию обсудим
черныш*

Сплочение и единение прослеживаются в тех стихках, авторы которых поддерживают современную российскую политику, они могут писать не только от своего лица, но и от лица всего народа:

*обама платит миллиарды
чтоб превратить россию в дым
а мы не в крим теперь поедем
а в крым*

*кричат украинские хлопцы
повсюду копоть взрывы дым
ну хорошо вам путь в е эс а
нам крым*

Есть и одиночные призывы к миру и порядку, обычно от своего лица:

*шумел камыш горела хата
на украине шла война
ребята плиз остановитесь
ведь кто воюет тот мудак*

Третьей функцией политического юмора является функция коммуникации [3: 205–221]. По А.В. Дмитриеву, это использование юмора в своей речи для того, чтобы настроить собеседника или аудиторию на нужный лад. Если говорить об интернет-поэзии и «пирожковых» группах в социальных сетях, можно отметить то, что в крупных группах «пирожков» есть негласный запрет на политические темы и на главных страницах публикуют аполитичные сочинения, но в комментариях или специально отведенных темах нет ограничений. Авторы «пирожков» и «порошков» периодически публикуют четверостишия на темы политических событий, обычно это размышления с целью донести свои мысли о происходящем — чаще всего о военных действиях на территории Украины:

*я очень гордый за россию
за наше честное тэвэ
тут киселёв сейчас расскажет
с чем ест биндеровец детей*

Такие «пирожки» часто порождают целую сеть комментариев, где люди высказывают свои мысли по той же теме в форме четверостиший:

*буряты были однозначно
и голодают в дэнэрэ
теперь давайте оскорбляться
на личности переходить*

Иногда комментарии в свободных для обсуждения темах заполняют «пирожки», имеющие своей целью высмеивание или разоблачение кого-либо. Так, в апреле 2015 года байкерская группировка «Ночные волки» афишировала мотопробег по Европе до Берлина, и когда байкеров не пустили через польскую границу, в интервью один из них сообщил, что их долго держали на таможне и «обыскивали каждый носок, каждую косметичку». Этот образ «байкера с косметичкой» моментально разошелся по интернету в виде карикатур, а также были написаны и актуальные «порошки»:

*рыдает байкер у границы
кричит как раненный в бою
верните гады косметичку
мою*

В качестве заключения можно сказать, что политический юмор пополнился новым жанром, в соответствии с тенденциями времени: краткостью изложения, нарочитыми орфографическими ошибками вроде гиперкоррекции, отсутствием знаков препинания и заглавных букв, абсурде как модной основе «креативов». Миниатюрная интернет-поэзия жанров «пирожки» и «порошки» является рефлексией на актуальные события, как и в прежние времена частушки.

Несмотря на предельную краткость, «пирожки» и «порошки», однажды написанные, претерпевают изменения, коллективные редактирования и, широко разошедшиеся по сети, становятся поистине народными стишками.

Источники

1. Бузина О.К. Смеховая культура и маргинальное поведение в Древней Руси // Актуальные проблемы русской философии и культуры: Материалы студенческой конференции 19 мая 2006 г. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 88–94.
2. Глухова А.В. Смешно о серьезном // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 140–145.
3. Дмитриев А.В. Социология политического юмора: очерки. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. 332 с.

4. «Патриотические частушки». URL: <http://bobka.livejournal.com/1145981.html>.
5. «Перашки и Порошки – Смешные четверостишия». URL: <https://vk.com/theri.0>.
6. «Пирожковая – ЧТО ТАКОЕ ПИРОЖКИ». URL: <http://pirozhki-ru.livejournal.com/551793.html#cutid1>.
7. «Стешки – перашки» (стишки пирожки). URL: <https://vk.com/perajki>.
8. «Стишки-Пирожки». URL: <https://vk.com/perazhki>.
9. «Стишки Порошки». URL: <https://vk.com/iporoshok>.
10. *Суханова М.А.* Частушка как средство социально-политической пропаганды // Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 188–193.

Суверенитет Азербайджанской Республики. История, конфликты, будущее

Трактовка понятия «суверенитет» является междисциплинарным дискуссионным вопросом, который растолковывается в различных исследованиях с разных углов зрения. Мы рассматриваем наиболее классическое толкование, которое утверждает, что суверенитет государства как сложная, многоаспектная система означает, что его юрисдикция распространяется на всю его территорию и на всех людей, проживающих на ней, и включает реакцию внешнего окружения на сложившуюся ситуацию. Предлагается рассмотреть это понятие на примере одного из государств Закавказья – Азербайджанской Республики, которое появилось на политической карте мира после распада СССР в 1991 году.

Азербайджанская Республика является самой восточной страной Закавказья, непосредственно примыкающей к Каспийскому морю. На 2014 год население Азербайджана составляет порядка 9 миллионов человек. Страна преимущественно исповедует ислам и является унитарным государством с президентским правлением. Столица Азербайджана – город Баку.

Исторические предпосылки и факторы суверенизации Азербайджана

Следует остановиться на ключевых исторических точках, обозначивших вехи в суверенизации Азербайджана. До 1918 года у азербайджанцев не существовало собственного государства. После образования Бакинской коммуны и ее смены на Азербайджанскую Демократическую Республику Азербайджан впервые в истории приобрел самостоятельность и быстро ее утратил – спустя два года. После Октябрьской социалистической революции в ноябре 1917 года в Баку был создан Бакинский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В апреле 1918-го там же образовался Бакинский совет народных комиссаров, который возглавил С.Г. Шаумян. Был

¹ Галустов Кирилл (Санкт-Петербург) – студент 4-го курса кафедры региональной политики и политической географии факультета географии и геоэкологии СПбГУ.

проведен ряд социально-экономических преобразований, ликвидирована частная собственность. Этим реформам противостояла националистическая партия «Мусават», которая исповедовала идею пантюркизма и панисламизма. Изначально именно она выступила за возникновение национально-территориальной автономии для Азербайджана в составе России, но затем партия объединилась с Тюркской партией федералистов. Под ее руководством велось вооруженное сопротивление коммуне. Именно с этого момента начинают выстраиваться исторические особые отношения Азербайджана и Турции.

25 июля 1918 года на расширенном заседании Бакинского совета большинство проголосовало за приглашение британских войск. В знак протеста члены Бакинского совнаркома подали в отставку, и Бакинская коммуна после 97 дней существования была смещена Диктатурой Центрокаспия, в которую в основном вошли эсеры и меньшевики.

Попыткой сплотить усилия для националистов стало создание Закавказской Федеративной Республики, которая просуществовала всего месяц. С помощью турецкой интервенции Диктатура Центрокаспия была смещена и провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика (АДР). Именно это событие можно считать точкой отсчета становления независимого Азербайджана. Республику возглавили представители партии «Мусават» при поддержке турецких мусульман. При этом был заключен договор о мире и дружбе между АДР и Турцией, согласно которому Турция обязывалась «оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджанской Республики, буде таковая потребует для обеспечения порядка и безопасности в стране». Государственным языком был провозглашен тюркский (азербайджанский). Окончательный разгром Бакинской коммуны ознаменовало желание тюркско-азербайджанского руководства расширить свои полномочия на армянские провинции Карабах и Зангезур, несмотря на то что на первом съезде армян Карабах Нагорный Карабах был провозглашен независимым [9].

Поскольку Турция потерпела поражение в Первой мировой войне, на территории Азербайджана с конца 1918 года стали располагаться британские войска Антанты. В это время началась политика «детюркизации», становления самостоятельной азербайджанской идентичности.

Погубили молодую республику неограниченные территориальные претензии к Армении, вылившиеся в армяно-азербайджанскую войну. Стороны отбивали друг у друга провинции Нахичевань,

Карабах, Зангезур, но в конечном счете это привело к полному краху как Республики Армения, так и АДР, которые были советизированы Красной армией в 1920 году. Карабахский конфликт, желание Азербайджана сохранить Карабах в своем составе, можно рассматривать в качестве одной из основных причин падения АДР. Как окажется впоследствии, этот конфликт станет непреодолимым препятствием в отношениях Армении и Азербайджана.

В 1920 году, в то время как остатки армии АДР были сосредоточены в Карабахе, в Баку была провозглашена Азербайджанская Советская Социалистическая Республика. По факту независимый Азербайджан просуществовал чуть меньше двух лет, лишившись под конец даже поддержки Турции, где к власти пришел Мустафа Кемаль Ататюрк, рассматривавший Советскую Россию в качестве союзника в борьбе с войсками Антанты. Ататюрк заявил, что Турция «обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств для освобождения всех угнетенных, обязуется повлиять на Азербайджанскую республику, чтобы она вошла в круг советских государств, изъявляет готовность участвовать в борьбе против империалистов на Кавказе и надеется на содействие Советской России для борьбы против напавших на Турцию империалистических врагов» [2]. Это лишило национальные движения в Азербайджане последнюю козырь в борьбе. Азербайджан стал первой независимой республикой в Закавказье, которая была подавлена (Армения и Грузия сопротивлялись значительно дольше).

Важно отметить, что, не имея обозначенных границ в составе Российской империи, АДР признавала за собой помимо нынешних азербайджанских территорий больше половины территории современной Армении и частично Грузии.

Первым секретарем ЦК КП Азербайджанской ССР стал С.М. Киров, которому принадлежит значительная роль в восстановлении нефтяной промышленности Азербайджана. В начале 1922 года три республики (Грузия, Армения и Азербайджан) образовали Закавказскую Федерацию (ЗСФСР), которая явилась одним из учредителей СССР 30 декабря 1922 года. Так Азербайджан стал терять национальную идентичность, и начался процесс непрерывного смешения закавказских народов. В 1936 году со вступлением в силу новой Конституции СССР ЗСФСР вновь была разделена на три союзные республики, но этнический состав их был крайне разношерстным. В Грузии и Армении оказалось значительное количество азербайджанцев, а в самом Азербайджане – русских и армян. В состав АзССР были включены такие спорные территории, как Нагорный Карабах

(в форме автономной области) и Нахичевань (в форме автономной республики). Это стало почвой для тяжелейшего конфликта в дальнейшем.

В целом годы нахождения Азербайджана в составе СССР отличаются выраженным характером политической стабильности, интернациональная идеология не давала возможности одним союзным республикам высказывать территориальные претензии к другим. В эти годы Баку назывался «самым интернациональным городом СССР», где жили русские, азербайджанцы, евреи, армяне, поляки, немцы и т.д.

Всё резко изменилось в 1985–1987 годы с провозглашением политики перестройки и гласности, вследствие чего контроль над деятельностью республик ослаб. В 1987-м разразился тлевший долгие годы острейший конфликт между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорно-Карабахской автономной области. Это противостояние стало первым серьезным межнациональным конфликтом и повлияло на рост сепаратистских течений в республиках СССР. Суть конфликта, как было сказано ранее, заключалась в искусственности границ, установленных в 1920-е годы в Советском Закавказье. Между территориями Армении и Турции была создана Нахичеванская АССР, принадлежащая Азербайджану, а в самом Азербайджане создана Нагорно-Карабахская АО, являющаяся зоной компактного проживания армян. Но по итогам административно-территориального деления ситуация сложилась таким образом, что на территории Армении оказалось небольшое количество азербайджанцев, а на территории Азербайджана большое количество армян – в Нагорном Карабахе их доля составляла порядка 90%. Требования передать республику в состав Армении не разделялись союзным центром, так как это привело бы к утрате целостности Азербайджана и ожесточению местных элит. Такая позиция союзного правительства закончилась сохранением лояльности азербайджанского руководства и выходом армянского из-под влияния центра. Именно позиция центра в карабахском вопросе привела к принятию декларации о суверенитете Армянской ССР в составе СССР.

Со стороны Азербайджана при этом конфликт фактически трактуется как притязания армянской стороны на создание Великой Армении, дипломатические каналы страны представляют М.С. Горбачева как сторонника армян [6].

Параллельно с этими событиями в самом Азербайджане начались массовые националистические волнения, активнее всего проявившиеся в Баку, Сумгаите, Кировабаде. На момент перестройки в Баку проживало 200 тысяч армян – в большинстве своем в районе

компактного проживания Арменикенд. На 2014 год в Баку осталось около 100 армян. Механической убыли такого масштаба не происходило ни в одной республике СССР (как известно, в Эстонии и Латвии русскоязычное население является ущемляемым, но при этом по-прежнему составляет от трети до половины населения). При этом азербайджанская сторона до сих пор трактует эти события как спланированный заговор с участием специальных армянских служебных органов и органов государственной безопасности СССР. В конечном счете волнения на улицах Баку привели к событию, получившему в истории название «Черный январь», когда в самом начале 1990 года на улицы Баку были введены советские войска, жестко подавившие беспорядки, в ходе которых погибло порядка 130–170 человек.

Еще до событий «Черного января» руководство Азербайджана решило следовать тренду, который задала в 1988 году Эстонская ССР, провозгласившая суверенитет, что означало приоритет республиканских законов над союзными. В 1989 году в Азербайджанской ССР принимается Конституционный закон «О суверенитете Азербайджанской ССР» в составе СССР. На тот момент это лишь подчеркивало суверенный характер республики, который и так был закреплен в договоре об образовании СССР в 1922 году. Тем самым руководство республики желало закрепить особый статус в межреспубликанских отношениях, но речь не шла о независимости.

Азербайджанская ССР стала одной из немногих союзных республик, где, несмотря на мощный Народный фронт Азербайджана, находившийся в оппозиции, во власти оставались коммунисты. Новый азербайджанский лидер Аяз Ниязи оглы Муталибов начал вести вместе с М.С. Горбачевым и руководителями восьми союзных республик переговоры об образовании нового Союза Суверенных Государств, который так и не состоялся.

30 августа 1991 года после провала попытки путча ГКЧП на внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджана была принята Декларация о восстановлении государственной независимости республики, согласно которой Азербайджан является преемником Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 годов. 18 октября Верховный Совет Азербайджана принял Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики. В декабре 1991 года Азербайджан присоединился к СНГ.

После распада СССР остро встал вопрос о пути развития Азербайджана, резко обострился конфликт вокруг Нагорного Карабаха. На этом фоне популярность набирает Народный фронт Азербайджана, одержимый пантюркистской идеей. Его возглавляет Абульфаз

Гадиргулу оглы Эльчибей. Лозунг единого мира с Турцией фактически замыкал в блокаде Армению и давал Азербайджану стратегическое преимущество в Карабахе. В это время происходят события в Ходжале, в ходе которых погибают 600 азербайджанцев. В 1992 году сами Армения и Азербайджан уже являются моноэтническими государствами, поскольку из-за напряженной обстановки и вспыхнувшего межэтнического конфликта люди вынуждены были покинуть места своего проживания и переселиться в страну с титульным населением. Затяжной политический и военный кризис в Азербайджане в конечном счете привел к отставке Муталибова. Его попытка вернуться к власти спустя месяц привела к захвату Народным фронтом здания Верховного Совета. Муталибов бежал из страны, спустя месяц Эльчибей выиграл выборы президента. Он стал всячески культивировать паназербайджанскую идею, занимая антироссийскую и антииранскую позицию, которую активно совмещал с западничеством. Этот курс по факту сохранился и по сей день [8]. Победы Эльчибея в Карабахе быстро сменились градом поражений. Оккупация армянскими силами азербайджанских территорий уже выходила за пределы территории Нагорно-Карабахской Республики. В этих условиях Азербайджан пережил первый тяжелейший кризис своего суверенитета, что закончилось военным мятежом. В ситуации надвигающейся угрозы гражданской войны Эльчибей пригласил из Нахичевани бывшего 1-го секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева для переговоров с мятежниками. В пик кризиса Эльчибей бежал, а Алиеву были переданы полномочия президента, которые затем подтвердил референдум. С этого момента началась современная эпоха суверенного Азербайджана.

Гейдару Алиеву удалось заморозить карабахский конфликт и начать восстановление экономики. Эпоха его правления и передача полномочий сыну – Ильхаму Алиеву – является современным этапом развития Азербайджана и может рассматриваться как ситуация, в рамках которой нужно рассматривать проблему суверенитета Азербайджана.

При Алиевых процесс экономического развития слабо сочетается с демократизацией политического режима. Многие демократические достижения времен перестройки были утеряны, сегодняшняя система является фактически однопартийной (партия «Новый Азербайджан» имеет конституционное большинство в Милли Меджлисе).

В таких условиях другие силы в Азербайджане практически не имеют права голоса, можно лишь добавить, что идеологемы оппозиции тяготеют к западничеству либо более радикальным исламским взглядам времен Абульфаза Эльчибея.

В целом можно сравнить основные идеологемы периодов правления Эльчибея и Г. и И. Алиевых, выделив ключевые сходства и различия.

Сходства	Различия
1. Пантюркизм как основа государственной идеологии	1. Антироссийская позиция Эльчибея, в то время как при Алиевых прагматичная политика
2. Сохранение Нагорного Карабаха как ключевой вопрос внутренней политики	2. Демократические реформы Эльчибея, подавление оппозиции при Алиевых
3. Попытки сближения с Западом	3. Антииранская позиция при Эльчибее и выстраивание крепких экономических связей при Алиевых

Таким образом, в современной истории Азербайджана среди основных факторов суверенизации страны можно выделить следующие:

- 1) Эндогенные (внешние):
 - а) распад СССР (происходящий стихийно и затронувший все 15 республик Советского Союза);
 - б) неспособность союзного руководства разрешить карабахский конфликт (игнорирование национальных интересов Азербайджана, причем среди азербайджанской элиты преобладает мнение об армянском лобби в последнем руководстве КПСС);
 - в) распад социалистической системы (как системы идеологического сдерживания от межнациональных конфликтов).
- 2) Экзогенные (внутренние):
 - а) рост мусульманской и тюркской идентичности в Азербайджане (как основание для воссоздания первого азербайджанского государства);
 - б) массовое неприятие обществом событий «Черного января» (подавление советскими войсками азербайджанского национального движения);
 - в) отрицательное отношение азербайджанцев к крупной армянской общине на территории Азербайджанской ССР;
 - г) военный конфликт на территории Азербайджана с силами союзной Армянской ССР и НКАО, нежелание сосуществовать в едином государстве с Арменией;

д) потеря Баку статуса «интернационального» города после оттока неазербайджанской части населения (приведшая к усилению азербайджанской идентичности) [5].

Конфликтный потенциал республики

Большую роль для азербайджанского народа сыграло тюркское происхождение. Азербайджанцы являются единственной тюркоязычной титульной нацией в Закавказье, что обусловило особые отношения с Турцией. Также важно отметить, что при этом мусульмане Азербайджана по вероисповеданию в большинстве своем шииты, как и в соседнем Иране (бывшей Персии). В 1828 году по Туркманчайскому договору, ознаменовавшему окончание русско-персидской войны, часть исторической области «Азербайджан», называвшаяся «Талышское ханство», вошла в состав Российской империи. В Персии на сегодняшний момент проживает около 20 миллионов азербайджанцев (экс-президент Ирана М. Ахмадинежад также является иранским азербайджанцем). Это предопределило сложные отношения реально существующего Азербайджана со страной, в которой большая часть азербайджанцев проживает (проблема аналогична проблеме армянского населения в Османской империи). Идея искусственно разделенного народа привела в дальнейшем к возникновению паназербайджанской идеи с созданием государства Великой Азербайджан, где будет воссоединен азербайджанский народ. Эта идея была отчасти реализована на закате Второй мировой войны, когда при помощи СССР на севере Ирана было создано государство Демократическая Республика Азербайджан, которое потенциально заложило зерно единого Азербайджана в составе Советского Союза. Лишь длительный Иранский кризис привел к выводу советских войск из Ирана и концу территориальных притязаний СССР на территории шахского Ирана. Также эта идея активно эксплуатировалась при Эльчибее [6].

Алиевский Азербайджан, несмотря на господствующий ислам, как и Турция, поддерживает очень тесные связи с Израилем. Это геополитический выбор Азербайджана, который видит угрозу, в том числе и ядерную, для своего суверенитета в лице мощного соседа – Ирана.

Тем не менее, с точки зрения властей Азербайджана, основная угроза для Азербайджана по-прежнему исходит со стороны Армении [4]. Параллельно с экономическим развитием Азербайджан наращивает военный потенциал и регулярно заявляет о готовности очистить Карабахские земли от оккупационных армянских войск. Азербайджан

не контролирует около 15% своей территории и ищет помощи в решении этого вопроса. В 1993 году в знак поддержки Азербайджана Турция закрыла границы с Арменией, а Азербайджан в ответ также развивает доктрину отрицания геноцида армян.

Выход из ситуации ищется на международном уровне. Замороженный в 1994 году конфликт не разрешил проблему Карабаха. Сложилась ситуация, что власти Азербайджана высказывают позицию, что де-юре эта территория принадлежит Азербайджану, но де-факто она находится под контролем армянских сил [7]. Стороны практически не идут на уступки в переговорах, в Закавказье возникла уникальная в мировой практике проблемная ситуация, решить которую без нанесения ущерба одной из сторон фактически невозможно. Замороженный конфликт постоянно подогревается и в любой момент может дать крайне тяжелые последствия.

Азербайджан настаивает на решении конфликта, основанном на уважении к территориальной целостности и нерушимости международно-признанных границ государства и мирном сосуществовании армянской и азербайджанской общин в нагорно-карабахском регионе. С этой целью, согласно официальной позиции Азербайджана, должны быть освобождены все оккупированные армянскими силами территории и возвращены в свои дома насильственно перемещенные лица [6].

Конфликтный потенциал по военному вопросу накапливается, что выражается в периодическом извещении руководства Азербайджана о желании вступить в НАТО, чтобы заручиться окончательной поддержкой западных лидеров в карабахском вопросе. Особенно ярко раскол государственных осей по этому аспекту начал проявляться, когда в 1992 году Армения вступила в блок Организации договора по коллективной безопасности (ОДКБ). Азербайджан также ратифицировал соглашение, но процесс вхождения в новую военно-политическую структуру дальше не пошел. В то же время в 1997 году Азербайджан поучаствовал в создании Организации за демократию и экономическое развитие — ГУАМ, которая создавала альтернативу централистскому развитию СНГ вокруг Российской Федерации. Организация была ориентирована на европейские структуры и прежде всего преследовала цель снизить зависимость от РФ, создать собственную энергетическую систему. Тем не менее, поскольку ГУАМ являлась преимущественно экономической организацией, азербайджанское руководство вступило в Движение Неприсоединения, членство в котором отвергает любые военные блоки и союзы. Это явилось маневром властей для поддержания стабильности в закавказском регионе.

Азербайджан обладает определенным иммунитетом от резкой критики со стороны Запада. В первую очередь это связано с огромными запасами нефти в Каспийском море. Выстраивая экономику вокруг энергетической сферы, Гейдар и Ильхам Алиевы проводят политику «лабиринтов», сочетая жесткую антиармянскую политику с привлечением иностранных инвестиций и экономическим развитием.

Споры вокруг нефтегазовых месторождений выливаются в напряженность вокруг морской границы страны с Туркменией. Азербайджан ссылается на карты советского периода, когда они разрабатывались азербайджанскими нефтяниками. Туркменистан апеллирует к мировой практике, месторождения расположены ближе к побережью Туркмении, чем Азербайджана. Для этого региона экономический спор может иметь очень значительные последствия, хотя и сейчас прилагаются усилия для решения данного вопроса [1].

Другой конфликтной точкой, которая, безусловно, на фоне карабахской проблемы, является конфликтом второго порядка, — проблема азербайджанцев, проживающих в Грузии. Это крупнейшая община страны. Грузинские территории, населенные азербайджанцами, также входят в сферу территориальных претензий страны, но проблема ввиду стратегической необходимости Грузии для Азербайджана если и давала ростки, то не выливалась в крупный вооруженный конфликт.

На данный момент фактически исчерпанным является конфликтный потенциал крупнейшего города страны Баку. Будучи интернациональным городом во времена СССР, азербайджанские беженцы из карабахских сел заполнили Баку, подняв долю азербайджанского населения с 50% на 1980 год до 90% к 1999 году [3]. Эти события были сопряжены с армяно-азербайджанскими столкновениями и массовым оттоком традиционного бакинского населения. Русская, армянская и еврейская общины насчитывали суммарно около полумиллиона населения.

Известный режиссер, уроженец Баку, Ю.С. Гусман на вопрос о национальности подчеркивал, что он бакинец. Можно сделать вывод, что в советском Азербайджане сложилась новая идентичность, фактически бакинский суверенитет. Люди, жившие в ту пору в Баку, не видели необходимости в «азербайджанизации», большинство бакинских семей являлись смешанными. Но карабахский конфликт привел к национальной вражде и массовому притоку азербайджанцев в город.

Прогноз на будущее

В современной ситуации очевиден тупиковый ход Карабахского конфликта, который является главным препятствием для осуществления полного суверенитета азербайджанским руководством на всей территории провозглашенной республики. Можно спрогнозировать, что для Российской Федерации наиболее выгодной является деэскалация конфликта, его полная заморозка и сохранение Нагорно-Карабахской Республики в нынешних границах. Тем не менее окончательное решение конфликта так или иначе повлияет на территориальную целостность Азербайджана, НКР может отсоединиться по «косовскому» сценарию, но для этого НКР и Армении нужна широкая поддержка мирового сообщества.

Ввиду новых обстоятельств, связанных с членством Армении в ОДКБ и процессом ее вступления в Таможенный союз, можно предположить, что Армения должна в счет этого получить весомые преференции в области решения карабахского конфликта. Несмотря на то что Российской Федерации на современном этапе невыгодно противостояние с Азербайджаном, течение конфликта располагает к его положительному решению в пользу Армении. Не исключено, что основной причиной этого может стать возможная экономическая неустойчивость Азербайджана, связанная с завязанностью экономики на энергетический сектор.

Решение карабахской проблемы в пользу территориальной целостности Азербайджана способно привести к негативным последствиям, связанным с территорией Грузии, населенной азербайджанцами. Можно спрогнозировать возможный конфликт и за эту территорию, так как, согласно сегодняшней политической доктрине Азербайджана, любая территория Великой Албании должна принадлежать Азербайджану.

Тем не менее проблема «азербайджанских территорий» Грузии, а также сохранения Нахичевани в составе единой страны представляется вопросом, к которому властям Азербайджана предстоит вернуться не раньше чем через 10 лет. Именно этот срок видится минимальным, за который может разрешиться карабахский конфликт, при условии подвижек в данном вопросе уже сегодня, так как действующая конъюнктурная ситуация не способствует быстрому решению проблемы.

Линия противостояния (в том числе научного) по вопросу о принадлежности территорий Закавказья и ликвидация армянского наследия на территории республики способны привести к международной изоляции самого Азербайджана. По всей видимости, это может

произойти при условии падения цен на нефть и усиления потенциала добычи прочих стран-нефтеэкспортеров (в первую очередь Ирана, РФ, Саудовской Аравии, Катара, Ирака). Это представляет большую угрозу для страны, экономика которой преимущественно связана с энергетическим сектором.

Для Азербайджана представляется выгодным выбрать прагматический путь сотрудничества, минуя религиозные и национальные предрассудки. Этот путь позволит стране иметь международную страховку от вышеперечисленных проблем. Сохранение суверенного Азербайджана будет возможно в дальнейшем только при условии поиска новых подходов к международной политике и пересмотру политики конфронтации с соседними государствами.

Источники

1. Азербайджан – Туркменистан: имеет ли проблема решение? // ИА REX. URL: <http://www.iarex.ru/articles/38380.html>.
2. Годовой отчет НКВД к VIII Съезду Советов (1919–1920). М., 1921.
3. Данные ЦСУ СССР, Абхазской ДССР и УГС РА.
4. Президент Азербайджана: «Мы продолжим изоляцию Армении и будем наращивать военную мощь». URL: <http://www.polit.ru/news/2008/10/14/azerbad/>.
5. Проблема суверенитета государств Закавказья: внутренние интерпретации, внешние оценки, объективные границы (теоретический и практический аспект // Отчет о НИР / Под ред. Н.В. Каледина, К.Э. Аксенова и др. СПб.: СПбГУ, 2014.
6. Сайт Генерального Консульства Азербайджанской Республики в СПб. URL: <http://azconsulate.spb.ru/nagorniy-karabah/nachalo-konflikta/>.
7. Станислав Тарасов: «Карабах идет по пути признания де-юре». URL: <http://husisapail.wordpress.com/2012/07/21/>.
8. Ходжалы: хроника невиданного погрома и фальсификаций. URL: <http://xocali.net/RU/Frame/Elchibey.html>.
9. *Шнирельман В.А.* История и большая политика // Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье / Рец. Л.Б. Алаев. М.: Академкнига, 2003.

Участие общества в разрешении межгосударственных конфликтов (на примере социальных фланеров)

Согласно данным институтов, занимающихся вопросами военной истории, со времени окончания Второй мировой войны было только двадцать шесть дней абсолютного мира. Анализ событий на планете, проведенный за эти годы, свидетельствует об увеличении количества вооруженных конфликтов, их эскалации и преобразования в крупномасштабные войны со всеми их трагическими последствиями.

Современные конфликты стали одним из ведущих факторов нестабильности на земном шаре. Будучи плохо управляемыми, они имеют тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа участников, что создает серьезную угрозу не только тем, кто непосредственно оказался вовлеченным в конфликт, но и всем живущим на планете.

Под конфликтом понимают столкновение двух или более разнонаправленных сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия; это серьезное разногласие, острый спор, чреватый осложнениями и борьбой [5]. Политический конфликт – столкновение противоположных общественных сил, обусловленное определенными взаимоисключающими политическими интересами и целями [5]. Конфликт протекает, проходя стадии накопления противоречий и формирование отношений сторон; нарастание и эскалацию подготовки; собственно конфликт; разрешение конфликта [10].

В данной работе мы остановим свое внимание на межгосударственном конфликте. Сторонами этого типа конфликта выступают группы государства/коалиции или отдельные государства. Основой межгосударственных конфликтов являются, как правило, противоречия интересов стран.

Для любого государства как властно-политической организации, обладающей суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, вступающего в стадии межгосударственных конфликтов, важна поддержка населения страны. В противном случае власть

¹ Герасимова Мария (Саратов) – аспирантка кафедры социальной информатики Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

рискует быть ввязанной в двойной конфликт: внутрисоветственный и межсоветственный, что может повлечь катастрофические последствия.

Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции России: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [6]. Здесь раскрывается принцип народовластия в Российской Федерации. Положение о том, что многонациональный народ РФ признается единственным источником власти в стране, является исходным для закрепления демократической природы Российской Федерации. Заметим, что признание народа единственным источником власти и носителем суверенитета – отличительное свойство демократических государств с республиканской формой правления. Единственный источник также означает, что «ни один орган государственной власти не может подменить своим решением свободное волеизъявление народа, а всякое действие любого лица или органа, имеющее целью совершение подобных действий, несет ответственность в соответствии с настоящей статьей» [7].

В ч. 3 ст. 3 Конституции РФ говорится о том, что «высшим непосредственным выражением власти народа будут референдум и свободные выборы» [6]. Таким образом, устанавливается наивысший авторитет решений, принятых на референдуме, и результатов свободных выборов.

Рассмотрим классическую (или идеальную) схему вхождения страны в межсоветственный конфликт на примере российско-украинского конфликта, связанного с вхождением Крыма в состав России. Согласно федеральному конституционному закону от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [12], вопрос об образовании нового субъекта Российской Федерации подлежит вынесению на референдумы заинтересованных субъектов Российской Федерации. То есть необходимо было проведение двух референдумов: в Крыму и на всей территории России. Таким образом, «классическая схема» вхождения нашей страны в межсоветственный конфликт должна выглядеть следующим образом: органы государственной власти заявляют о наличии проблемы, получая поддержку и одобрение граждан стран (посредством в том числе референдума), переводят конфликт в активную фазу. Как известно, референдум проводился только на территории Автономной Республики

Крым 16 марта 2014 года. Можно фиксировать, что в российском обществе не было единодушия относительно присоединения Крыма.

Согласно данным социологических опросов, проведенных специалистами «Левада-центра», в 2014 году 88% россиян одобрили аннексию, причем эта цифра за прошедший год осталась неизменной (в 2015 году – также 88%) [11]. Мнение интеллигенции разделилось: в марте 2014-го были опубликованы открытые письма президенту России, подписанные российскими деятелями культуры и искусства как в поддержку, так и против присоединения Крыма [9].

Произошедшие события в феврале-марте 2014 года показывают, что связка власть-общество, которая должна работать согласно основному закону нашей страны, а именно на основе Конституции РФ, претерпевает сегодня серьезные изменения. Остановимся на них подробнее.

Власть в России превратилась в самодостаточный субъект со своими внутренними проблемами и по-прежнему не несет никаких обязательств перед обществом. Пытаясь дистанцироваться от него, она в то же время вполне подвержена влиянию финансовых группировок и связанных с ними зарубежных покровителей, борющихся за доступ к управлению ресурсами (властными в том числе).

Сегодня в большей степени под контроль исполнительной власти попадают российские средства массовой информации. При всей непривлекательности отечественных электронных СМИ тенденция простого закрытия программ, подобных «Свободе слова» с С. Шустером, выходявшей на телеканале НТВ, которые были призваны выносить на обсуждение общественно значимые проблемы, не может не вызывать тревоги².

Власть и общество должны быть взаимосвязаны, иначе отсутствие подобных связей чревато утерей властью легитимности в обществе. Система, не имеющая обратных связей, неуравновешенна и склонна к разрушению.

Например: связь между властью и обществом необходима для устойчивости любой политической системы – в России эта связь имеет свои особенности. Прозрачность власти, так необходимая для здорового функционирования общества, декларируется на высоком уровне, но затем превращается политтехнологами, по Бодрийяру, в симулякр. В качестве примера можно привести замечательную идею

² Хотелось бы отметить, что по многим вопросам наше общество перестает быть прозрачным. Например, как обыватель, я могу фиксировать засилье детективных сериалов и телевизионной продукции (шоу), целевая аудитория которых – люди с образованием ниже среднего, но найти материалы исследований контента российских телепрограмм мне не удалось.

общения онлайн граждан с президентом России, которая, по нашему мнению, провалилась и работает против власти из-за высокого уровня срежиссированности.

Любая власть вынуждена корректировать свою политику с учетом общественного мнения. Когда общество наконец научится внятно формулировать свои интересы, оно неизбежно будет оказывать давление на власть. И здесь по-прежнему основная роль принадлежит интеллигенции. Она задает параметры дискурсу общественного мнения, наполняет его смыслом, который может в критические конфликтные моменты изменить ход истории или расстановку сил. В истории нашей страны можно найти много примеров, когда интеллигенция оказывала именно такое влияние [1; 3].

Говоря о прозрачности власти в контексте связки власть-общество, стоит упомянуть и о прозрачности общества в том смысле, что для власти чрезвычайно необходимо понимать состав общества. Здесь мы хотим обратить особое внимание на феномен, возникший в обществе постмодерна, – социальное фланерство. Это особое явление, возникающее в ситуации абсолютной или предельной неопределенности в условиях перехода от одного общества к другому.

У. Бек определяет современное общество как общество риска. Процесс модернизации постоянно порождает риски, вносящие неопределенность во все сферы общества, а существующие социальные институты оказываются некомпетентными в обнаружении и устранении рисков. Заметим, что возрастание рисков и неопределенности происходит именно в ситуации перехода от одной культуры, системы ценностей или общества к нечто другому. Сейчас наше общество как раз находится в переходном состоянии: от общества модерна к постмодерну.

Если неопределенность возникает и имеет тенденцию к нарастанию, то она может достичь определенного предела. В момент абсолютной неопределенности субъект попадает в особое состояние, когда теряются все когда-либо имевшиеся в культурном, социальном или историческом опыте ориентиры. Таким образом, создается ситуация социального тумана. Состояние социального фланера можно описать, используя метафору «ежик в тумане»; также, на наш взгляд, это состояние близко к ощущениям в момент пробуждения человека (переход из одной реальности – сна, в другую – явь).

Социальные фланеры могут характеризоваться следующими критериями.

Отсутствие целей и планов. В условиях неопределенности, стремящейся к 100%, не представляется возможным строить четкие

долгосрочные планы на будущее. Фланер просто не может увидеть какую-либо цель сквозь туман неопределенности. Также ему сложно понять (или увидеть) свои желания: «Я желаю хотеть»³.

Вспомним известную максиму «цель оправдывает средства». То есть цель и средства — это понятия, соотношение которых составляет проблему, связанную с выбором и оценкой средств в той или иной деятельности. В связи с отсутствием желаний и целей у фланера не возникает никаких проблем с выбором средств для достижения чего-либо. Отсюда — следующий маркер, а именно **особый вид деятельности**. Ввиду отсутствия целей фланеру недоступен целерациональный тип действия по М. Веберу. В результате появляются проблемы с восприятием фланеров обществом и их ошибочное отождествление с бездельниками, тунеядцами, иждивенцами и т.д. Деятельность фланеров наполнена бездействием, но не тождественна ничегонеделанию: «Мне кажется, что миру будет лучше, если я ничего не буду делать»⁴. Таким образом, фланеры стремятся к тому, чтобы их деятельность обладала нулевым эффектом. Отличительная черта так называемого бездействия фланеров — их нежелание множить симулякры.

Еще одним маркером фланеров является **проблема идентификации**. В условиях постмодерна реальная социокультурная динамика настолько высока, что не позволяет идентифицироваться, потому что объект идентификации постоянно изменяется. Здесь уместна, на наш взгляд, следующая метафора: фланеры плывут по течению реки Жизни, совершенно не приставая к берегам, потому что осознают скоротечность и бессмысленность этого.

По мнению Жана Бодрийяра, эпоха постмодернизма представляет собой эру тотальной симуляции. В симулятивном пространстве гиперреальности эффект реальности имитируется и утрируется, создавая впечатление, что все предметы, воздух, освещение существуют в действительности. Так социальные фланеры не идентифицируют себя ни с чем, потому что воспринимают все окружающее их как симулякры.

Рассмотрим данное утверждение на примере политической идентификации фланеров. Существуют различные основания идентификации: государство, нация, политическая партия, идеология. Все эти привычные основания политической идентификации для фланеров не являются основаниями как таковыми из-за того, что в их понимании являются симулякрами.

³ Данные авторского исследования, проведенного в январе–марте 2015 года методом глубинного интервью. (Молодой человек, 26 лет, в/о, фрилансер.)

⁴ Данные авторского исследования, проведенного в январе–марте 2015 года методом глубинного интервью. (Девушка, 24 года, в/о, безработная.)

Что есть партия? Это часть общества, представляющая интересы определенной социальной группы (части общества), преломляющаяся через идеологию. Однако даже название нашей «главной» партии страны говорит о том, что ни о какой части общества речи нет. Следовательно, даже на этом основании вопрос о реальности партий в стране можно поставить под сомнение.

Так единое общество, в котором нет частей, превращается в недифференцированное массовое общество. Исходя из того, что государство есть политическая форма организации общества, в условиях отсутствия стратифицированного общества государству уже не нужно выполнять функцию политической организации. В итоге встает вопрос о значении государства и превращения его в симулякр.

В данной ситуации вступать в сферу политического взаимодействия фланеры считают бессмысленным. Здесь мы хотели бы обратить внимание на различие между неучастием фланеров в политической жизни и абсентеизмом, который приписывают большинству членов нашего общества. Абсентеизм – протест (от лат. *protesto* – букв. «гласно заявляю»), решение, поза. Фланеры не протестуют в том смысле, что не демонстрируют свои позиции. Они просто не участвуют, то есть не совершают целерациональных действий.

Вернемся к проблеме межгосударственных конфликтов. Разрешение конфликта можно достичь несколькими путями: переговоры, достижение компромисса, мирное урегулирование, применение насилия. Выделяют следующие типы насилия: физическое, экономическое, психологическое, интеллектуальное. Данные основания позволяют выделить основные категории войн. Мы полагаем, что на современном этапе развития человечества необходим переход от физической формы ведения войны к интеллектуальной.

Под интеллектуальной войной мы понимаем войну, в которой единственно допустимым видом применяемого насилия является насилие интеллектуальное, направленное на доказательство истинности собственной интеллектуальной позиции, системы выдвигаемых тезисов по какому-либо вопросу и, соответственно, ложности позиции противника, а не на дискредитацию (или подавление) интеллекта [8].

В последнее время мы часто слышим о ведении информационной войны. На наш взгляд, принципиальным отличием между интеллектуальной и информационной войнами является значение информации и знания. В условиях интеллектуальной войны важно не только обладать информацией, но уметь ее верифицировать, критически осмысливать, использовать имеющиеся знания.

В своей работе «Надзирать и наказывать» [13] Фуко рассуждает о силе и власти знания в настоящее время. Знание предполагает истинность. Следовательно, чтобы участвовать в интеллектуальной войне, необходимо обладать знанием-истиной, а вести войну должны интеллектуалы.

Имеет ли современное российское общество доступ к истинному знанию? Нет, потому что массовому обществу не нужна истина, здесь работает пропаганда, с помощью которой легче манипулировать общественным сознанием, общественным мнением и самими людьми путем сознательного извращения правды [2]. Отсюда и недоверие населения к СМИ, потому что они не говорят об истинном положении дел, там нет истины как формы знания. Сегодня требуется знание-ложь, и тот, кто продуцирует не истину, тот обладает властью.

П. Бурдьё сформулировал следующий тезис: современная политика – это пространство борьбы или навязывание смыслов [4]. Фланеры, на наш взгляд, принимают решение вовсе не участвовать в борьбе за определение смыслов. По данным проведенного нами исследования, фланеры обладают широким кругозором, 85% респондентов имеют диплом с отличием, все информанты представляют собой разносторонние личности. То есть интеллект фланера позволяет ему определить смыслы, но проблема заключается в его нежелании участвовать в бессмыслице. Власть сегодня определяет смысл не в том, чтобы найти истину, а чтобы уйти от нее, создать симулякр истины. Поэтому те смыслы, которые пытается навязать власть, не определяются фланерами как смыслы. Таким образом, они не соглашаются политически идентифицировать себя с продуцирующей ложь властью.

Подводя итоги, скажем, что власть и общество должны быть едины. Официальные данные статистики говорят, что подавляющее число граждан одобряет «генеральную линию партии». Но можно ли здесь говорить об идеальной картине, когда власть в полной мере выражает волю народа? На наш взгляд, картина сегодня совершенно иная: власть, преследуя свои интересы, при помощи пропаганды (истины-лжи) создала симулякр и пытается принудить население страны поверить в него. Связка власть-общество не работает сегодня по классической схеме, потому что в современных условиях этот тандем кардинально изменился. Чтобы общество могло реально участвовать в разрешении конфликтов, нужны знание-истина и реальные, а не имитационные действия. К такого рода действиям имеют потенцию социальные фланеры, но по ряду причин, о которых мы говорили выше, они не принимают участия ни в разрешении конфликтов, ни в интеллектуальной войне.

Источники

1. *Боффа Д.* История Советского Союза: в 2 т. М.: Международные отношения, 1990.
2. *Болдонов А., Башинова Т., Тармаханов Е.* Краткий словарь-гlossарий по политологии. 2005. URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/14cf20cd4714ab8d> (дата обращения: 12.03.2015).
3. *Бруно К.* Интеллигенция и война. Вопрос о происхождении народов в грузино-абхазском конфликте / Ред. Б. Коппитерс. Брюссель: Факультет политологии Свободного Брюссельского университета (VUB), 2011. Р. 1–35. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/2011>, (дата обращения: 15.02.2015).
4. *Бурдые П.* Социология политики / Пер. с фр., сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 53–97.
5. *Глухова А.В.* Типология политических конфликтов. Воронеж, 2004. 98 с.
6. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 23.03.2015).
7. Конституция Российской Федерации. Комментарий Е.Ю. Бархатова. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5697462/chapter/1/#block_1000 (дата обращения: 24.03.2015).
8. *Петросян В.К.* Инновационная война как способ оптимизации эволюции логико-математических систем. URL: <http://inform-project.od.ua/INDEX-R-R.htm> (дата обращения: 02.03.2015).
9. Реакция деятелей российской культуры на события в Крыму 2014 года. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Реакция_деятелей_российской_культуры_на_события_в_Крыму_2014_года (дата обращения: 08.04.2015).
10. *Рыжков О.* Политические конфликты. М., 2003. 125 с.
11. Соцопрос: 88% россиян поддерживают аннексию Крыма. URL: <http://gordonua.com/news/society/Socopros-88-rossiyan-podderzhivayut-anneksiyu-Kryma-74996.html> (дата обращения: 08.04.2015).
12. Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». URL: http://base.garant.ru/184002/3/#block_300 (дата обращения: 04.04.2015).
13. *Фуко М.* «Надзирать и наказывать». URL: http://royallib.com/book/fuko_mishel/nadzirat_i_nakazivat_rogdenie_tyurmi.html (дата обращения: 17.05.2014).

Вооруженный конфликт на Донбассе как вызов нового типа

В статье рассматриваются различные вопросы деятельности власти и общества в условиях военных действий на основе анализа событий в Луганской области в 2014–2015 годах. В работе «Национальное самоопределение. Подходы к изучению случаев» Галины Васильевны Старовойтовой [1] рассмотрены основные этапы конфликтов, возникающих при самоопределении. Проанализируем реализацию данных этапов на примере Луганской области.

1. Ощущение угрозы

«Стремление к самоопределению возникает обычно, когда этническая группа подвергается опасности, к примеру, вследствие угрозы национальному положению этой группы внутри государства <...> среди них может быть: насильственная ассимиляция, принятие закона, провозглашающего приоритет одного национального языка над другим (например, принудительное закрепление использования одного языка); ограничение преподавания в школах собственной истории и культуры, а также ограничение средств массовой информации, издаваемых на языке дискриминируемой группы» [1: 105].

Западная и Восточная Украина представляют собой две полярные ценностные системы. Все политические силы Украины пользовались этими отличиями и, будучи популярными в определенном регионе Украины, делали ставку на «региональный патриотизм», подчеркивая отличия конкретного региона страны, углубляя тем самым раскол в Украине. Профессором Луганского национального университета И.Ф. Кононовым еще в 2009 году были опубликованы результаты исследования, посвященного ценностным различиям Восточной и Западной Украины [2], на которые не обратили вовремя должного внимания, но которые до сих пор не утратили своей актуальности. Кафедрой философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кафедрой правоведения, социологии и политологии Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко и общественной

¹ Логинов Анатолий (Луганск) – старший преподаватель кафедры информационных технологий и систем Луганского университета имени Тараса Шевченко.

организацией Центр по изучению общественных процессов и проблем гуманизма (Луганск) было проведено сравнительное изучение региональных сообществ Донбасса и Галичины. В его рамках в 2005 году проведены два кросс-региональных опроса (в Луганской и Львовской областях.) В 2008 году участники проекта провели следующий этап исследований, используя такой качественный метод получения информации, как фокусированные групповые интервью. Исследователи особо подчеркивали, что данное исследование не было направлено на решение каких-то прикладных вопросов, что они не выполняли заказов политических или экономических организаций, а ставили перед собой цель выяснить, чем отличается и в чем схож строй мышления жителей Донбасса и Галичины. Анализ показал, что в 2009 году при наличии существенных отличий и на западе и на востоке Украины единство страны было важной ценностью во всех регионах. В том же исследовании отмечается, что федерализация является способом преодоления существующих различий на разных ценностных полюсах государства (причем федерализация воспринималась положительно как на востоке, так и на западе страны). После изучения всех региональных исследователи сделали вывод: **«У Донбасса и Галичины разные проекты общества. Оба они являются положительными, но в рамках одной страны эти проекты реализовываться не могут»**. Тем не менее до 2014 года вопрос об особом статусе Донбасса в составе Украины не был первоочередным в повестке дня и большинство жителей Луганской и Донецкой областей были за единую Украину. Что послужило причиной столь резкого изменения их взглядов, почему многие сторонники единой страны вначале пошли на местный референдум о создании Луганской народной республики, а впоследствии стали оказывать вооруженное сопротивление центральным властям Украины?

Первым действием новых властей после падения режима Януковича стало решение об отмене закона о региональных языках, вызвавшее резко негативную реакцию во всем мире и, что особо примечательно, среди гражданского общества Украины, в том числе на Западной Украине, — явление, которое не получило освещения в российских СМИ и не нашло должной оценки. Попытка ограничить статус русского языка вызвала крайне негативную реакцию со стороны интеллигенции: оппозиционный к власти Януковича Пятый канал впервые после отмены закона о статусе региональных языков стал делать ежедневные выпуски новостей на русском языке, ведущее книжное издательство Львова объявило о решении начать выпуск книгопечатной продукции на русском, львовская интеллигенция

во главе с бывшим министром образования Украины Иваном Вакарчуком, имеющим репутацию русофоба, выступила с неожиданным письмом в поддержку русского языка на юго-востоке Украины и требованием к уважительному отношению к мнению жителей данных регионов. Как представляется автору работы, были первые ростки «снизу», которые могли заставить власти учитывать мнения разных регионов страны. К сожалению, позитивные сигналы оказались нивелированы резким изменением обстановки и общественного мнения, некомпетентностью властей всех уровней и регионов и дестабилизирующим внешним влиянием.

Воинствующие призывы политиков, пришедших к власти (справедливости ради следует отметить – небольшой их части), массовое уничтожение памятников, панические настроения у людей, живущих несколько месяцев в атмосфере страха и неопределенности, раздуваемые средствами массовой информации, привели к ощущению угрозы исходящей от центральных органов власти. События в Одессе, сопровождаемые массовой гибелью людей, сожженных заживо, паралич правоохранительной системы стали для многих, живущих на Донбассе, решающим фактором иметь особый статус. В период марта-апреля речь об отделении от Украины, о вхождении в состав России или об образовании Новороссии (термин, который широко стал использоваться позже) не шла. Требования людей, вышедших на акции протеста, были следующими: особый статус Донбасса, федерализация, государственный статус русского языка. По мнению автора, при грамотной политике властей Украины, попытке диалога, вооруженного конфликта вполне можно было избежать.

2. Народное сопротивление

«Возникновение стихийных народных движений сопротивления, создающих местных активистов, которые затем становятся национальными лидерами <...> центральные правительства склонны объявлять этих лидеров заговорщиками и смутьянами, связанными с сочувствующей третьей страной» [1: 106].

Традиционно пророссийские настроения на Донбассе, ощущение поражения после прихода к власти представителей оппозиции в 2014 году, имеющих репутацию в глазах населения ультра националистов и «бандеровцев», вызвали стихийные протесты среди населения, на начальном этапе без оружия и в первое время представленные местными жителями. Отказ центральной власти от идеи федерализации, непонимание настроения людей, отсутствие единого центра принятия решения в Киеве, нелегитимность новой власти в глазах

определенной части населения Донбасса, активно «раскручиваемая» местными и российскими СМИ, с одной стороны, и первые человеческие жертвы на Майдане, искреннее недоумение людей, вышедших на акции протеста в Киеве, реакцией населения Восточной Украины («за вас, в том числе, стояли на морозе и жизни свои отдавали»), приход к власти вооруженных ультранационалистов «Правого сектора», с другой стороны, – все это образовало два противоборствующих лагеря, каждый из которых пользовался широкой поддержкой населения.

3. Конфликт становится фактором общественного сознания

«Обе стороны формируют образ жадного, необразованного врага и прилагают его затем к конкретной национальности. Средства массовой информации усиливают эти стереотипы и широко их распространяют» [1: 107].

Драматические события в Украине еще до начала боевых действий на Донбассе явились главным фактором общественного сознания. Впервые Украина стала постоянным ньюсмейкером ведущих мировых средств массовой информации, большинство выпусков новостей России начали выходить без собственно российских новостей, а состояли исключительно из сюжетов из Украины. **СМИ превратились в отдельное оружие, каждая из сторон стала им активно пользоваться.** Появляется и тиражируется новый термин «гибридная война» – война, ведущаяся не только военными методами, где одним из компонентов являются информационные технологии и СМИ. Отключение российских каналов по всей Украине стало очередным витком напряженности для русскоговорящего населения, насильственное отключение украинских каналов на Донбассе весной 2014 года сделало контроль над транслируемыми каналами одним из главных показателей контроля территории. Анализ информационной политики украинских, российских, европейских и местных СМИ показывает, что ведущие информационные издания как Украины и Европы, так и России не ставят своей целью объективное освещение ситуации: идет трансляция исключительно собственных ценностных систем, массивная пропаганда. При этом кадры, которые демонстрируются по телевизионным каналам, не являются поддельными, а смонтированы таким образом, что демонстрируется «в светлых тонах» одна сторона конфликта и резко очерняется другая сторона. Падение стандартов журналистики, смещение информационных потоков от уровня определенной взвешенности до «оголтелой» пропаганды, отсутствие альтернативного мнения в большинстве программ (по мнению автора, справедливо говорить о таких явлениях применительно

к большинству СМИ, независимо от их территориальной расположенности) стали одними из примет конфликта на Донбассе.

Формируется образ врага, образуется два лагеря: «колорады», «ватники», «рашисты» против «нациков», «фашистов», «бандер». Стремительная деградация политической культуры, общественный спрос на радикализацию приводят к появлению устойчивых стереотипов среди населения, и Украина, будучи страной бывшего СССР, сумевшей избежать вооруженного конфликта, становится главным центром нестабильности в Европе и, по мнению отдельных экспертов, возможной причиной (при наиболее негативном варианте развития событий) третьей мировой войны.

4. На первый план выходит идея автономии

«На следующем этапе стремящаяся к самоопределению группа пытается получить автономию <...> лояльные центральным властям должностные лица заменяются на местах» [1: 107].

Желание населения Донбасса иметь особый статус и первые жертвы в столкновениях вылились в проведение референдума о создании Луганской народной республики (ЛНР). Все государственные заведения Луганской и Донецкой областей были либо эвакуированы на территорию, контролируемую Украиной, либо перешли под контроль провозглашенных ЛНР и ДНР.

5. Поиск признания за рубежом

«После создания государственных органов стремящаяся к самоопределению группа завязывает контакты с иностранными силами» [1: 108].

Данный пункт можно рассматривать как не получивший (по крайней мере в настоящее время) развития. Возможно, это связано с твердой позицией европейских государств наряду с ведущими державами о категорическом непринятии идеи создания ДНР и ЛНР. Сегодня ни одно государство в мире, включая Россию, не признало официально ни одну из этих республик (признание Южной Осетии, которая сама имеет непризнанный статус, по мнению автора, не следует принимать во внимание).

6. Война законов

«В этой фазе стремящаяся к самоопределению группа старается минимизировать ее в связи с центральным правительством: в частности, бойкотировать выборы в высшие органы государственной власти на своей территории и игнорировать любые поправки, принятые высшим законодательным органом и т.д.» [1: 108].

«Группа ищет (или уже имеет) “старшего брата” за рубежом, чья политика может колебаться от нейтралитета <...> до секретной или даже открытой экономической и военной помощи» [1: 108–109].

На территории ЛНР и ДНР не были проведены выборы в украинский парламент и выборы президента в 2014 году. Будучи непризнанными республиками, ЛНР и ДНР нашли «старшего брата» в лице Российской Федерации, оказывающей явную поддержку по всем направлениям общественной и военной деятельности.

7. Центральное правительство использует принуждение

«Не имея других способов воздействия на непослушные регионы, чувствуя давление со стороны собственных националистов и стремясь сохранить целостность государства, центральное правительство расформировывает органы местного самоуправления, лишая их автономии, или вводит прямое правление, в значительной мере опираясь на военную силу» [1: 108].

Весна-лето 2014 года стали периодом активных боевых действий, проходящих в густонаселенных городах Донбасса и характеризующихся большими потерями среди мирных жителей, а также насильственной мобилизации на Украине. Населенные пункты Луганской и Донецкой областей подверглись разрушениям, во многих городах ситуация оказалась близка к гуманитарной катастрофе. Массовые военные преступления, бесчинства добровольческих батальонов, воюющих на стороне Украины, по данным Human Rights Watch, стали отличительной чертой военной кампании на Донбассе (при этом международные организации отмечают проявления военных преступлений со стороны вооруженных сил Донбасса и явную деструктивную роль России в военных действиях). Рост антиукраинских настроений на Донбассе достиг своего пика. С другой стороны, в 22 областях Украины, где почти в каждую семью пришла повестка о мобилизации, резко возросли антироссийские настроения. Никогда авторитет России в глазах украинских граждан не падал так низко.

8. Радикализация сторон

Этап радикализации, который у Г.В. Старовойтовой в общем списке значится под восьмым номером, применительно к Донбассу, по мнению автора, может стоять на первом месте, когда проявлялась не радикализация сторон вследствие конфликта, а сам военный конфликт проявился как ответ на радикализацию, причем вызванную событиями в других частях страны, в Крыму, на Майдане и т.д.

9. Война объявлена

«Открыто звучат призывы к войне. Ситуация выходит из-под контроля и переходит в полномасштабный вооруженный конфликт» [1: 111].

Применительно к Донбассу 2014–2015 годов: **война не объявлена**. Но идет. Официальное название – «АТО – антитеррористическая операция». В объявленное перемирие не верит ни одна сторона конфликта, никто не отрицает подготовку к новой фазе войны.

Как видно, предложенные Старовойтовой стадии развития конфликта в большей части были пройдены на Донбассе. В то же время данный конфликт имеет существенные отличия с описанными Галиной Васильевной конфликтами в Чечне, Грузии, Крыму, Нагорном Карабахе и Эритреи. Попытаемся дать анализ этим отличиям.

Причиной вышеперечисленных конфликтов является этнический или религиозный конфликт. На Донбассе принципиально иная ситуация: по данным последней переписи населения, украинцы составляют 58%, а русские 39%, значительная часть населения Донбасса, как и Украины в целом, относит себя к православным (для украинской ситуации очень важно: к православным московского патриархата, что имеет существенное значение в связи с расколом православия на Украине). Таким образом, **на Донбассе большей частью воюют православные украинцы против православных украинцев**. Безусловно, есть и представители других национальностей и религий, и православные киевского патриархата, и атеисты, но ключевой момент – **конфликта на национальной и религиозной почве нет**, что делает войну на Донбассе выбивающейся из общего ряда конфликтов и гражданских войн последнего времени. При этом есть конфликт ценностных систем, в том числе существенное значение играет роль языка. Несмотря на этнический состав Луганщины, 90% являются русскоговорящими и крайне болезненно относятся к вопросу сужения использования русского языка.

Из выделенных конфликтов в работе Г.В. Старовойтовой «Национальное самоопределение» интересно проследить динамику изменения рассмотренных случаев: Южная Осетия и Абхазия получили официальное признание Российской Федерации, и конфликт там (его военную составляющую) можно расценивать как завершённый. Крым в 2014 году вошел в состав России. Последние действия с изменениями границ не получили поддержки большей части мирового сообщества. Особое внимание следует уделить Чечне. Силой оружия вооруженное сопротивление Чечни было подавлено.

Поразительно, но чеченцы, которые воевали против того, чтобы быть в составе России, сегодня массово воюют на стороне ЛНР и ДНР в качестве добровольцев против Украины (отстаивая, по их мнению, интересы России за ее пределами с оружием в руках). В апреле 2014 года было объявлено, что пострадавшие дети Донбасса будут проходить лечение в детских клиниках Грозного. **Для многих украинцев центральной и западной частей страны, особенно среди тех, чьи родственники погибли на Донбассе, — чеченцы и есть настоящее лицо современной России.** Если Татарстан был описан Г.В. Старовойтовой как один из очагов возможного сепаратизма, то бывший президент Татарстана Минтимер Шаймиев в марте 2014 года уговаривал крымских татар мирно воспринять присоединение к Российской Федерации. Меры России, предпринятые против Чечни в период первой войны (о второй войне в книге, англоязычная версия которой была опубликована в 1997 году, речь не идет), Г.В. Старовойтова называет неоправданно жестокими, а реакцию международной среды — резко негативной. Интересна реакция международной среды против военных преступлений украинской армии — она отсутствует. Массовые артиллерийские обстрелы, работа авиации по городам Донбасса воспринимаются на Западе крайне спокойно. Единственным исключением является организация Human Rights Watch, регулярно публикующая сводки о военных преступлениях как украинских военных, так и вооруженных сил ЛНР и ДНР.

Если образовательные учреждения большинства конфликтов были управляемы стороной, которая осуществляет контроль над территорией, то отличительной особенностью Донбасса является раскол учебных заведений. Вузы Луганщины оказались расколоты — те, над которыми сохранила контроль Украина, были эвакуированы, при этом на базе зданий вузов образовались новые вузы, контролируемые ЛНР, из отказавшихся уезжать научных сотрудников и студентов. Перед учеными Донбасса закрылись «двери» научных изданий Украины и Европы, под большим вопросом стал процесс получения научных степеней. В связи с расколом в высшем образовании было много случаев, когда научный руководитель оказался в вузе, контролируемом ЛНР/ДНР, а его аспиранты в вузах, контролируемых Украиной. Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (старейшее высшее учебное заведение Донбасса) раскололся на два: подконтрольный Украине был эвакуирован в Старобельск (один из городов Луганщины). Студенты, продолжившие обучение в Старобельске, получают признанный диплом украинского образца; аспиранты, выходящие на защиту, — диплом кандидата наук, признанный

езде. Но полноценного учебного процесса в Старобельске нет. Обучение проходит в дистанционной форме. Также практически отсутствует материальная база для проведения занятий: нет компьютерных классов, лабораторий, инструментов и технических средств для студентов, обучающихся по таким специальностям, как музыка, телевидение и т.д., нет полноценной библиотеки. У студентов, которые остались учиться в Луганске (в вузе, который стал называться Луганским университетом имени Тараса Шевченко, уже без приставки «национальный»), есть доступ ко всей материальной базе, библиотечным фондам. В конце весны 2015 года студентам объявили, что у них будет наряду с дипломом ЛНР диплом российского образца (выбор российского вуза, который выдаст диплом, будет зависеть от специальности студента). На данный момент ни один выпускник вуза ЛНР не получил диплома российского образца. Как будет проходить процедура получения такого диплома: выезд в вуз России для сдачи экзаменов или защита диплома в режиме онлайн, – в настоящий момент пока только решается.

Эвакуации средних учебных заведений не было. В ЛНР в настоящее время работают 836 учебных заведений, в которых учатся 202,5 тыс. человек. При этом вся система образования непризнанных ЛНР и ДНР оказалась «выброшенной» из образовательного поля Украины. Непризнанными республиками был объявлен курс на сближение, интеграцию в систему российского образования, но остается много вопросов относительно образцов аттестатов и дипломов и их легитимности. В очень сложной ситуации оказались выпускники школ. Практически до конца учебного года они не знали, какой образец аттестата получат. Весной 2015 года им дали точный ответ: аттестат ЛНР. Где они могут получить высшее образование с подобным аттестатом? В Украине он недействителен, в России, не признавшей ЛНР, в большинстве вузов тоже. Для выпускников остается три варианта получения высшего образования: поступление в вузы ЛНР/ДНР (здесь аттестаты ЛНР действительны). Второй вариант: поступление в определенные вузы России согласно квоте для выпускников Донбасса. Поздней весной 2015 года стал известен список вузов, где можно претендовать на получение высшего образования с аттестатом ЛНР (при сдаче вступительных экзаменов в российские вузы): Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгородский государственный технологический университет имени В. Шухова, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронежский государственный университет, Донской государственный технический университет, Крымский

федеральный университет имени В. Вернадского, Ростовский государственный строительный университет, Ростовский государственный экономический университет, Северо-Кавказский федеральный университет, Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. Платова, Южный федеральный университет. Список вузов появился лишь в мае 2015 года, до этого времени у выпускников не было никакой гарантии самой возможности получения высшего образования в РФ. Также была предоставлена возможность поступления в остальные вузы РФ, но для этого выпускники Донбасса должны получить школьный аттестат российского образца, выполнив при этом два обязательных условия: сдача экстерном школьных предметов (в школах Ростовской области) и сдача на территории России ЕГЭ.

Рассмотрим ситуацию на примере города Ровеньки Луганской области. В 2015 году в городе свыше 300 выпускников, из них 49 выявили желание (в отдельных случаях это не столько желание, а необходимость получения соответствующего высшего образования по конкретному профилю) сдавать ЕГЭ. Для них был организован «пробный ЕГЭ», который прошли 38 школьников из 49 (не прошедшие его лишены возможности сдавать полноценный ЕГЭ). Личное общение с выпускниками, желающими сдавать новую для них экзаменационную форму – ЕГЭ, показывает общую тревогу, особые переживания молодых людей из-за разницы образовательных программ: «урезанное» изучение русского языка и литературы в школах Донбасса (в отдельных школах, где изучали исключительно украинский язык, эти предметы отсутствовали), несовпадение образовательных программ по математике (профильный уровень). В целом же выпускники ЛНР, выбравшие сдачу ЕГЭ, рассматривают этот экзамен как очень сложную, но в принципе решаемую проблему. Следует отметить, что информацию о том, что они будут сдавать ЕГЭ, ребята узнали во второй половине апреля и не имели времени для полноценной подготовки к экзамену. Уместно отметить, что такие предметы, как география России, история России, обществознание, в школах Донбасса не изучались в принципе. Отдельно следует сказать о выпускниках, которые решили получить высшее образование на Украине. Им предоставили два варианта: учиться последнее полугодие в школах Украины или экстерном сдать все школьные предметы (на территории, контролируемой Украиной) и пройти внешнее независимое оценивание (украинский анализ ЕГЭ). Несмотря на то что обучение в вузах является не самым популярным вариантом у выпускников (во многом из-за искусственно созданных сложностей Украиной), есть учащиеся,

которые сознательно сделали свой выбор. При этом, чтобы попасть из ЛНР на территорию, контролируемую Украиной, необходимо специальное разрешение, выданное властями Украины. Некоторые выпускники, которые собираются сдавать экзамены на Украине, больше месяца не могут его получить. Причем у них есть два варианта: въезд на территорию Украины через Россию (что достаточно долго и для многих дорого) и **проезд в нужное место на Украине, минуя блокпосты, объездными путями, по заминированным полям, наиболее популярному и в то же время опасному способу пересечения без пропуска с ЛНР на Украину.**

При всех негативных явлениях, связанных с военными действиями, творческая жизнь учащихся и студентов не угахла, а, наоборот, получилась неожиданный всплеск, и это в ситуации, когда нормальных условий для реализации творческого потенциала, казалось бы, не существует – в отсутствие воды, света, при постоянных обстрелах в течение нескольких месяцев. Это в корне противоречит общепринятой в науке иерархии потребностей Маслоу, когда высшие (в том числе и творческие) способности развиваются только при удовлетворении более низших потребностей прежде всего в области безопасности и физиологии. **Автором данной статьи в течение 2014–2015 годов собран обширный материал (включающий детско-юношеские творческие работы, созданные учащимися Луганской области), подтверждающий, что реализация высших способностей при неудовлетворении низших в условиях войны носит массовый характер, что можно рассматривать как научную новизну исследования.** Представляется уместным привести слова Г.В. Старовойтовой, которые также могут свидетельствовать о несостоятельности иерархии потребностей Маслоу в период военных конфликтов и кризисных ситуаций: *«Моя этнологическая работа в экспедициях, так же как мой опыт в подготовке политических решений по этническим вопросам предоставили мне очевидные доказательства готовности индивидов ограничить свои интересы и, более того, принести себя в жертву во имя коллективных социальных или национальных интересов. Я посетили Абхазию, Южную Осетию, Нагорный Карабах, район Приднестровья, Чечню, Палестину, Ольстер и Квебек. Повсюду можно встретить удивительную солидарность индивидуумов с группой, к которой они принадлежат»* [1: 15].

В ходе исследования автора настоящей статьи собран большой архив творческих работ детей, их произведения, стихотворения, графические работы. Только под руководством автора учащимися школ Луганщины были завоеваны три призовых места международного уровня в 2015 году на конкурсах научных работ учащихся в Москве

и Санкт-Петербурге, в том числе на таких значимых конкурсах научно-исследовательских работ учащихся, как «Юниор» (Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва), «Балтийский научно-инженерный конкурс» (университет ИТМО, Санкт-Петербург) и международный литературный конкурс памяти Ивана Шмелева «Лето Господне» (организатор: издательский отдел Русской Православной Церкви, Москва). Вопросы особенностей реализации детского творчества в военное время были освещены на международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (доклад был признан лучшим на секции «Педагогическое образование и образовательные технологии», апрель 2015 года, МГУ имени Ломоносова, Москва).

Сотрудники учебных и медицинских заведений на территории, которая не контролируется Украиной, были объявлены Украиной пособниками террористов. В данной ситуации возникает много вопросов, лежащих не только в правовой, но и в моральной плоскости. Главврач, оставшийся работать в больнице, которая расположена на территории, ставшей не подконтрольной Украине, — кто он? Пособник террористов, предатель своей страны, по версии официальных властей Украины, или человек, который остался верен своему делу, своему коллективу, своим больным? Ситуация усугубляется тем, что сеть лечебных заведений областного подчинения была размещена на территории всей области, и пациенты, проходящие лечение в узкоспециализированных лечебных заведениях, расположенных на территории, не подконтрольной Украине, сталкиваются с тем, что их справки и медицинские документы признаются недействительными.

В психологии принято считать, что во время войны количество неврозов, как это ни парадоксально, снижается.

Рассмотрим достаточно обширное высказывание популярного психотерапевта Андрея Владимировича Курпатова в его книге, посвященной неврозам «3 роковых инстинкта: жизнь, власть, секс»: *«Обратимся к пресловутой статистике, посмотрим, на какие периоды жизни человечества приходится максимальное и минимальное количество неврозов, то есть психических расстройств, которые не являются неизбежными, генетически не детерминированы, а порождаются (если следовать их определению) психологическим стрессом. Итак, вопрос на засыпку: как вам кажется, когда неврозов должно быть больше, во время войны и других серьезных социальных потрясений или же в мирное время? Если кто-то скажет, что во время войны, то ошибется очень существенно; если же кто-то скажет, что в мирное время, то вряд ли сможет пояснить свой, надо признать, экстравагантный ответ.*

Что ж, проясняем ситуацию. Действительно, как это ни парадоксально, во время войны (мы рассматриваем здесь не “локальный военный конфликт”, а полноценную войну — “мировую” или “отечественную”), когдa настоящих стрессов у любого человека с избытком, количество неврозов столь мало, что эту тщедушную циферку можно было бы с легкостью принять за статистическую погрешность. С другой стороны, согласно беспристрастным статистическим данным, пик неврозов приходится на десятый—двенадцатый год после благополучного завершения военных баталий, когдa все тяготы и лишения уже позади! Удивительно? Весьма! Указанного срока вполне достаточно, чтобы нанесенные войной раны зарубцевались, жизнь отстроилась заново — появилась крыша над головой, образовались новые социальные связи и т.д. А что получается? В тот самый момент, когдa вроде бы только жить-поживать да добра наживать, начинается пик неврозов.

В чем принципиальное отличие двух рассматриваемых ситуаций? Во время войны человек находится в остром стрессе, его жизни постоянно угрожает опасность и, соответственно, он занят только тем, чтобы выжить. В мирное время ситуация меняется кардинальным образом: острых стрессов — днем с огнем, а жизни, кроме разве случайностей, ничего не угрожает. Теперь обратимся к нашей родословной, которая, благодаря острому уму Чарльза Дарвина и достижениям современной генетики, восходит даже не к обезьянам, а к самым что ни на есть примитивным одноклеточным — амебам и прочим инфузориям. Свойством всего живого является стремление к выживанию, и чем выше положение живого существа в эволюционной иерархии, тем более отчетливо это стремление проявляется, получая гордое наименование “инстинкта самосохранения”.

Во время войны наш инстинкт самосохранения, по причинам вполне понятным, задействован целиком и полностью: пули над головами, краюшка хлеба на две недели — “актуальные” ситуации. В мирное же время ему заняться буквально нечем, он оказывается “безработным”! Тут-то и жди беды... Наш замечательный соотечественник, блистательный ученый Иван Михайлович Сеченов в своей знаменитой книге “Рефлексы головного мозга” замечает: “Животное живет в условиях постоянных боевых действий”. Оттого и не случается у животных неврозов (за исключением разве тех, что устраивал им ученик Ивана Михайловича — Павлов Иван Петрович), поскольку инстинкт самосохранения у них постоянно занят делом и номером, как у человека, не выкидывает.

Мы же, несчастные, от “боевых действий” отбоярились, а что со своим воинственным инстинктом самосохранения делать — не придумали, не нашли дела этому “залихватскому парню”. Он же без дела

сидеть не может и в отсутствие стресса создает его сам, от чего, собственно, и возникают неврозы».

Необходимо отметить, что утверждение о том, что во время войны резко уменьшается число неврозов, является не личным мнением Курпатова, а общепризнанным правилом в психологии и психиатрии. В приведенной цитате Курпатов делает разграничение между «локальной войной» и «мировой». Это заявление представляется не совсем корректным, ведь четкой грани во время активной фазы боев для их участников и местных жителей нет. Острую фазу боевых действий на Донбассе можно рассматривать как «полноценную» (языком Курпатова) войну, где наблюдаются разрушение инфраструктуры, пребывание населения в постоянном стрессе; *«пули над головами, краюшка хлеба на две недели – “актуальные” ситуации»* – адекватное описание, которое смело можно применить к войне на востоке Украины. Но примечательным является то, что, по наблюдением автора и по мнению всех психологов, живущих на Донбассе, с кем пришлось общаться, – **в предвоенный период, в период активных боевых действий и в период шаткого перемирия на Донбассе никакого снижения неврозов не возникает, а происходит их стремительный, взрывообразный рост, охватывающий до 100% населения.** Устоявшийся тезис психологии и психиатрии о том, что во время войны инстинкт самосохранения человека начинает нормально работать и неврозы «сходят на нет», дает существенный сбой. По предположению автора, это может быть связано с влиянием телевидения, интернета и мгновенным распространением информации, где решающая роль принадлежит телевидению, оказывающему долгосрочный, систематичный, крайне негативный эффект, фактически сопоставимый с «зомбированием». В любом случае, представляется уместным дальнейшее исследование профессиональной средой данного феномена с возможной коррекцией представлений в психологии о течении невроза, его протекании в период войны. Особо отметим, что автор данного исследования с большим уважением и теплотой относится лично к Андрею Курпатову и его работам и ставит целью не опровержение им написанного, а привлечение внимания научной среды к выявленной закономерности, не отраженной до этого в литературе.

Рассматривать войну на Донбассе как конфликт нового типа можно по следующим причинам:

- отсутствие национальной/религиозной первопричины конфликта;
- отсутствие «замороженного» вооруженного конфликта, который имел место ранее;

– отсутствие внятной позиции международных правозащитных организаций по поводу массовых военных преступлений со стороны официального Киева;

– резкое возрастание роли СМИ, превращение средств массмедиа в качестве вида оружия особого типа;

– возрастание роли невоенных методов на противника (экономическое, политическое, идеологическое и гуманитарное давление и блокада).

Работа Г.В. Старовойтовой «Национальное самоопределение. Подходы к изучению случаев» посвящена непризнанным народам. Даже сегодня нет четкого ответа на вопрос, могут ли жители Донбасса считать эту работу посвященной себе или нет.

Конфликт на Донбассе следует рассматривать как ведущий фактор, ставший причиной резкого отката в развитии демократии, что явно наблюдается на Украине и в России, непримиримости к альтернативному мнению, сужению свободы слова, тотальной деградации гражданского общества, роста радикальных настроений, резкого перекоса в преобладании интересов государства над интересами личности. События последних месяцев показали полную неспособность существующих международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС) решать конфликты в современных условиях.

Источники

1. *Старовойтова Г.В.* Национальное самоопределение. Подходы к изучению случаев. СПб., 1999.

2. *Кононов И.Ф.* Донбасс – Галичина: сценарии будущего страны. URL: <http://www.ostrovok.lg.ua/avtor-job/11/donbass-galichina-scenarii-budushchego-ukrainy-statya11199>.

3. *Кононов И.Ф.* Донбасс и Галичина в зеркалах региональных сознаний (по материалам фокусированных групповых интервью) // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства*. 2009. № 15. С. 435–455.

Проблема реализации норм международного гуманитарного права Организацией Объединенных Наций в рамках современных международных конфликтов

Введение

В современном обществе права человека — это данные всем людям, согласно национальным и международным правовым нормам, равные возможности удовлетворять свои основные потребности, обеспечивающие развитие личности и ее полноценное участие в жизни общества [14]. Наиболее общепринятым является перечень прав, зафиксированный во Всеобщей декларации прав человека — главном правозащитном документе Организации Объединенных Наций. Кроме ООН существуют организации, защищающие права человека.

Но, к сожалению, международному сообществу часто в рамках современных международных конфликтов приходится сталкиваться с грубейшими нарушениями прав человека, преступлениями против человечества.

В своем уставе ООН одной из своих главных задач обозначает поддержание мира во всем мире. В п. 3 ст. 2 Устава ООН государства-члены обязуются разрешать свои споры мирными средствами, воздерживаться от угрозы силой или ее применения в отношении других государств. Поэтому, на наш взгляд, основное внимание предпочтительно уделять именно функционированию системы ООН в рамках современных международных конфликтов.

Миссия ООН в Руанде (1994 год) оказалась, по мнению большинства, самой неудачной для данной организации. Эта миссия действовала по принципу «избегать каких-либо действий, которые могут привести к использованию силы», но сложилась ситуация, при

¹ Любимова Александра (Санкт-Петербург) — студентка 2-го курса факультета конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

которой, согласно Уставу ООП, необходимо было применить силу. Не имея полномочий на применение силовых мер, представители миротворческого контингента ООН не могли принудить участников конфликта прекратить насилие. Руанда была воспринята мировым сообществом (в лице развитых западных стран) всего лишь «второсортным государством», что и определило отсутствие политической воли и безразличное отношение к ней со стороны стран, выполняющих посредническую роль [4].

Таким образом, после геноцида в Руанде представители мирового сообщества – в первую очередь участники ООН – осознали, что имеющихся международных механизмов профилактики и борьбы с международными конфликтами недостаточно. Начинают предприниматься попытки найти более действенное решение этой проблемы.

Эффективность системы ООН с учетом специфики современных конфликтов

На протяжении многих лет Организация Объединенных Наций играла важную роль в содействии предотвращению международных кризисов и в урегулировании затяжных конфликтов. Она осуществляла комплексные операции, связанные с установлением и поддержанием мира и оказанием гуманитарной помощи.

За последнее десятилетие XX века произошло качественное изменение природы конфликтов. Они стали носить не столько межгосударственный, сколько внутригосударственный характер. Это преимущественно гражданские конфликты между группами населения, которые различаются главным образом по признакам этнической принадлежности, расы, религии или культуры. Именно такие различия и формирующиеся новые групповые интересы являются причинами возникновения новых и эскалации старых конфликтов и войн [8].

Особое значение имеет то, что конфликты XXI века несут в себе угрозу не только для непосредственных участников конфликта, но и для всего мирового сообщества. Современные конфликты имеют тенденцию к постепенному расширению своих границ, вовлечению новых участников. Разворачиваясь преимущественно во внутригосударственных рамках, они затрагивают интересы множества других государств, в первую очередь непосредственно граничащих с участниками конфликта или имеющих длительные тесные дружественные отношения.

Также важно отметить, что современные международные конфликты имеют сложный, комплексный характер, включают целый ряд различных по своим причинам, формам и проявлениям разногласий. Зачастую наблюдается несовпадение официальных реальных

причин столкновений, а пресечение всех форм агрессии по отношению к определенной группе не гарантирует невозможность рецидива. Именно поэтому разрешить конфликтную ситуацию в целом оказалось довольно сложно.

Таким образом, старая миротворческая тактика, ориентированная на сдерживание конфликтов между разными странами, оказалась гораздо менее эффективна в случаях коллапса государственной власти, насилия и массовых бедствий в пределах отдельных стран [13].

Система ООН по обеспечению и поддержанию мира

Миротворческая деятельность ООН осуществляется с использованием политических, дипломатических и экономических инструментов воздействия [4].

Постепенно мировое сообщество выработало свою систему обеспечения мира, которая все еще продолжает развиваться:

1. Превентивная дипломатия ООН подразумевает непрерывное отслеживание возможных источников напряженности внутри и среди государств с целью сдерживания и урегулирования возможных конфликтов. При этом первостепенное внимание уделяется коренным причинам конфликтов.

2. Миротворчество – другой надежный инструмент урегулирования конфликтов. Свою актуальность и эффективность с точки зрения затрат показала дипломатия и, в частности, посредничество.

3. Операции по поддержанию мира включают существенный гражданский компонент. Сейчас силы по поддержанию мира чаще развертываются с целью не только прекращения огня, но и содействия политическому урегулированию. Это предполагает привлечение сил по поддержанию мира к такой деятельности, как сбор оружия, обезоруживание и демобилизация ополчений, наблюдение за выборами и надзор за полицейскими формированиями и даже их подготовка. У операций ООН по поддержанию мира, несомненно, есть некоторые уникальные преимущества, которых ни у кого больше нет, включая универсальный характер их мандата и богатый опыт организации таких операций [8].

4. Разоружение является одним из наиболее эффективных международно-правовых средств сохранения мира и предотвращения войны. В настоящее время имеется целый комплекс международно-правовых норм, способов и методов для успешного решения проблемы разоружения и сокращения вооружений. Основными органами по разоружению в рамках ООН являются: Комиссия ООН по разоружению и Конференция ООН по разоружению [7].

5. Постконфликтное миростроительство предполагает осуществление комплексных и скоординированных действий (политических, правовых, институциональных, военных, гуманитарных, правозащитных, экологических, экономических, социальных, культурных, демографических), направленных на устранение основных причин насилия и создание инфраструктуры прочного мира и безопасности [8].

Также особое значение имеет признание акта агрессии, международного конфликта, его определение как преступления против человечества. Для государств это очень сложный, ответственный шаг, способный привести к разрыву дружеских отношений, выгодных соглашений. Это ведет к следующему этапу – поиску и наказанию виновных. На этот шаг сложно решиться. Так, например, геноцид армян, происходивший вплоть до 1916 года и в результате которого погибло 1,5 миллиона человек [3], был признан только в 2009 году, спустя почти 100 лет, и лишь некоторыми странами. Более активное и своевременное признание мировым сообществом случаев агрессии позволит создать более эффективную систему привлечения к ответственности сторон, совершивших данные преступления против человечества.

С целью наказания организаторов преступлений против человечества были созданы Международный суд и Международный уголовный суд, также создаются специальные трибуналы (например, Международный трибунал по Руанде и др.). Но данная система далеко не всегда демонстрирует свою эффективность. Так, 1 марта 2010 года в Гааге возобновились судебные слушания по делу бывшего лидера боснийских сербов Радована Караджича, скрывавшегося от Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) в течение 13 лет. Его обвиняют в организации этнических чисток боснийских мусульман в начале 1990-х. До сих пор, с момента его ареста в 2009 году, специальный трибунал не вынес окончательного решения по всем вопросам, заседания суда не прекращены. 28 июня 2012 года по решению МТБЮ Караджич признан невиновным в геноциде в боснийских населенных пунктах, но по-прежнему обвиняется в геноциде в Сребренице.

На данном этапе развития системы Международного гуманитарного права – что нам и демонстрируют недавние события на Украине – опыт затяжных судов, наличие удачно скрывающихся организаторов этнических чисток, игнорирование преступлений против человечества из-за политики двойных стандартов, которую проводят некоторые страны, и другие подобные факторы формируют чувство

безнаказанности и вседозволенности, создавая возможность повторения грубейших нарушений прав человека.

Недостатки системы Международного гуманитарного права в рамках обеспечения и поддержания мира

Можно выявить определенные недостатки системы Международного гуманитарного права, препятствующие оперативному и эффективному разрешению современных конфликтов и их предотвращению.

Наиболее существенной является проблема рекомендательного характера важнейших документов международного гуманитарного права. Впрочем, международное сообщество и в особенности ООН признает этот недостаток и уже пытается его устранить. Несмотря на то что доклад генерального секретаря ООН «Усилия системы Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и деятельность специального советника генерального секретаря по предупреждению геноцида» от 18 февраля 2009 года не носит обязательного характера, в нем отмечается, что ответственность по защите населения того или иного государства лежит на этом государстве, на его правительстве [1].

Основной организацией, решающей вопросы контроля за соблюдением норм Международного гуманитарного права, является ООН, поэтому ее функционированию уделяется наибольшее внимание при анализе механизмов по предотвращению геноцида.

Самый главный недостаток деятельности ООН состоит в том, что все ее нормативные решения носят сугубо рекомендательный характер.

Основная помеха функционирования Совета безопасности (далее – СБ) – право вето, принадлежащее пятерым его постоянным членам (Россия, Англия, США, Франция, Китай). Из-за этого у СБ ООН часто возникают трудности со своевременным принятием решений, что ясно продемонстрировали события в Руанде. Нынешний состав постоянных членов отражает мировое распределение сил образца 1945 года, что на сегодняшний день в значительной степени является анахронизмом. Юго-Восточная Азия, Африка и Латинская Америка не имеют постоянных представителей в СБ ООН. И это еще одна проблема, которую придется решать, если мы хотим, чтобы влияние и положение Совета безопасности упрочились [13].

Впрочем, история ООН знает случаи, когда вето удавалось обойти. Впервые подобное произошло в 1956 году, во время Суэцкого кризиса. Тогда Великобритания и Франция использовали вето, чтобы не допустить принятия резолюции, требовавшей немедленного прекращения огня и вывода израильских войск с египетской

территории. Однако США перенесли обсуждение этого вопроса в Генеральную ассамблею, решения которой заблокировать было невозможно, и соответствующая резолюция была принята [11].

И.Г. Мартинс в своей книге «Взгляд на современный мир» утверждает, что первоначальная идея единогласия пяти великих держав, основанная на использовании права вето, превратилась в инструмент для международного шантажа и ограничения роли ООН. Также можно отметить, что структура СБ ООН более не соответствует ситуации на международной политической арене. Совет безопасности формировался с учетом расстановки сил в мире во второй половине XX века, но с тех пор эта расстановка претерпела некоторые изменения. Сегодня выдвигаются предложения по расширению СБ ООН за счет стран, способных нести ответственность по поддержанию мира и имеющих соответствующие финансовые возможности (например, Германия и Япония), роль которых в международной политике и международных отношениях заметно активизировалась за последние 10 лет [4].

Главным преимуществом ООН перед другими международными организациями является возможность от имени международного сообщества санкционировать применение силы в целях устранения угрозы международной безопасности [4]. Но на данный момент ООН демонстрирует неспособность оперативно реагировать с целью предупреждения конфликтов и принимать решения, направленные на эффективное урегулирование серьезных столкновений международного масштаба.

Основное препятствие в данном направлении деятельности ООН — отсутствие постоянных войск, способных быстро реагировать в случае возникновения конфликта или его предпосылок. Сегодня на комплектование и введение в действие миротворческого контингента уходит не менее трех месяцев [2]. Также в Уставе ООН закреплена обязанность государств-участников «предоставлять в распоряжение Совета безопасности по его требованию <...> необходимые вооруженные силы». Так как СБ ООН изначально обращался к государствам с просьбой, а не с требованием предоставления вооруженных сил, а государства выделяли их добровольно [2] и порой уклонялись от этой обязанности, можно сделать вывод о несоблюдении соответствующих статей Устава.

Выдвигалось множество вариантов реформирования структуры ООН с целью сглаживания данных недостатков системы. Например, создания «резервной армии ООН», которая состояла бы из выделяемых также на добровольной основе специально подготовленных

частей национальных вооруженных сил, постоянно расположенных на территории своего государства, но способных оперативно, по решению СБ ООН, поступить в распоряжение генерального секретаря ООН для реализации миротворческих операций в различных районах мира. По сравнению с «резервными силами ООН» менее реальными выглядят предлагаемые войска быстрого реагирования ООН или постоянно действующие вооруженные силы ООН. Но самое революционное предложение – комплектовать вооруженные силы ООН из числа добровольцев (наемников) из разных государств по срочным контрактам на период в три–пять лет [5]. Правительства стран-членов пока отвергают все проекты, и вопрос, поставленный более 10 лет назад, все еще остается нерешенным.

Важным уроком Руанды явилось осознание необходимости предоставления участникам миссий по поддержанию и установлению мира возможности постоянно изменять мандат миссии, правила применения силы боя, численность войск и военные мощности миротворческих миссий в соответствии с изменением ситуации на местах [12].

Из опыта деятельности ООН по урегулированию югославского и грузино-абхазского конфликтов можно заключить, что ООН удастся прекратить лишь вооруженные действия либо перевести конфликт в послевоенный период (в латентную фазу), но не удастся устранить причину конфликта [4]. Это обеспечивает высокую вероятность рецидива, а пренебрежение непосредственными причинами конфликта лишь затягивает решение проблемы.

Перед международным сообществом также стоит важнейший вопрос о том, должны ли принудительные меры являться составной частью предотвращения конфликтов. Пример Сомали явно демонстрирует, что угроза внешнего силового вмешательства не гарантирует разрешения конфликта. Тот факт, что подавляющее большинство конфликтов являются внутренними, сильно влияет на то, как международное сообщество может реагировать на них [12].

При разрешении таких конфликтов проявляется противоречие в принципах ООН: с одной стороны, право народа на национальное самоопределение, а с другой стороны – право на территориальную целостность [4].

Огромное значение имеет снижение авторитета ООН во многих государствах, особенно в странах Востока. Это явно проявилось в позиции Движения неприсоединения (далее – ДН) в отношении миротворческих операций. Государства-участники ДН видят в операциях по поддержанию мира средство вмешательства в их внутренние

дела с целью изменить традиционный уклад их жизни (подозреваются в этих намерениях западные державы, явившиеся инициаторами и разработчиками таких операций) [2].

ООН среди различных действующих лиц остается единственной организацией, правомочно осуществляющей предотвращение конфликтов во всем мире. Однако за последние несколько лет значение региональных организаций в сотрудничестве в области обеспечения безопасности возросло [12]. Совет безопасности нередко предоставляет всего лишь правовое прикрытие, формальную легитимацию проводимых силовых (миротворческих) акций, тогда как региональные организации эффективно обеспечивают все практические аспекты их проведения, не нуждаясь в помощи ООН. Но одно дело, когда соответствующие военные операции *ad hoc* являются вынужденным «тушением пожаров» и не представляют из себя концептуально утвержденных действий, другое – когда такие же действия являются реализацией официальной политики (НАТО). Тот факт, что все государства-члены НАТО одновременно являются членами ООН и что в Уставе НАТО подчеркивается приверженность НАТО целям и задачам ООН и стремление соблюдать Устав ООН, налагает на НАТО обязательства. И то, что в югославском конфликте Устав ООН не был соблюден, факт очевидный [12].

В данном случае многосторонний подход, заключающийся в объединении усилий ООН, региональных организаций, международных контактных групп, гуманитарных организаций и неправительственных организаций, представляется полезным и даже необходимым. Сравнительные преимущества каждой организации могут в сочетании изменить ситуацию, способствовать предупреждению и разрешению международных конфликтов и преступлений против человечества [12].

Существуют также недостатки в деятельности Международного суда. Например:

- 1) компетенция этого суда является для государства не обязательной, а факультативной;
- 2) Международный суд может рассматривать заявления государств, не являющихся членами ООН, только после предварительного слушания;
- 3) Международный суд не обладает уголовной юрисдикцией [9].

В случае необходимости осуществления судопроизводства в отношении физических лиц в ООН создаются трибуналы. Но так как трибуналы не были возбуждены в отношении ряда преступлений и массовых убийств (например, в Камбодже), учреждение специального

трибунала немедленно влечет за собой вопрос о «выборочном правосудии». Также процессу учреждения специального трибунала присущи задержки, они связаны временем или территорией [9].

Заключение

Несмотря на недостаточную эффективность системы ООН, ее роль при предотвращении и разрешении международных конфликтов остается достаточно высокой. Действия же посредников в лице США и других стран временами лишь осложняют и отодвигают решение конфликта на неопределенный срок.

Одним из условий повышения роли ООН в мире может стать укрепление и оптимизация организационной структуры ООН соответственно функциональным нововведениям и в целях повышения ее эффективности [4].

Немаловажным условием для урегулирования конфликтов является нейтрализация негативного влияния на их развитие стран, не являющихся прямыми участниками данного конфликта, но преследующих свои интересы в данном регионе [4].

Сегодня имеют место значительные трудности при реализации норм Международного гуманитарного права в условиях международных конфликтов, поскольку причины конфликтов различаются от страны к стране и, следовательно, нет стандартной модели постконфликтного миростроительства [8].

Можно сказать, что основные проблемы возникают именно на практике. Решение этих проблем – первостепенная задача мирового сообщества. Начало работе по улучшению функционирования международных механизмов положено, но необходимы более эффективные меры.

Источники

1. *Аннан К.* Усилия системы Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и деятельность специального советника генерального секретаря по предупреждению геноцида, 2009. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.04.2015).

2. *Бигуаа Б.Г.* Применение вооруженных сил в рамках превентивных миротворческих операций (международно-правовые вопросы); автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2003. 36 с.

3. *Вртанесян К., Палян А.* Акты геноцида в истории человечества. URL: <http://www.genocide.ru/lib/genocides/> (дата обращения: 20.04.2015).

4. *Геграева Л.Х.* Роль ООН в урегулировании международных конфликтов (на примере арабо-израильского, руандийского и иракского конфликтов); автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2005. 166 с.
5. *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 1996. 448 с.
6. *Дадуани Т.Г.* Проблемы совершенствования международно-правовых средств борьбы с актами геноцида: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2012. 22 с.
7. *Игнатенко Г.В., Тиунов О.И.* Международное право: Учебник для вузов. М.: ИНФРА, 1999. 584 с.
8. *Мунтян М.А.* Основы теории международных отношений. Учебное пособие. М., 2006. 164 с.
9. Официальный сайт ООН. Международный суд. Основные сведения. URL: <http://www.un.org/ru/icj/info.shtml> (дата обращения: 21.04.2015).
10. Официальный сайт ООН. ООН. МУС. Исторический обзор, сведения. URL: <http://www.un.org/ru/law/icc/overview.shtml> (дата обращения: 21.04.2015).
11. Совет безопасности ООН и право вето. URL: <http://vyboru.org/articles/831.html> (дата обращения: 21.04.2015).
12. *Таннер Ф.* Предотвращение конфликтов и разрешение конфликтов: пределы многостороннего участия // Международный журнал Красного Креста. № 839. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/57jq2.htm> (дата обращения: 21.04.2015).
13. *Уркхарт Б.* Объединенные Нации в XXI веке // Россия в глобальной политике. № 4. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_3532 (дата обращения: 22.04.2015).
14. *Шпилькин Ю.И.* Евразийский дискурс философии. Учебное пособие // Успехи современного естествознания. 2010. № 2. С. 138–140. URL: <http://www.rae.ru/use/pdf/2010/2/124.pdf> (дата обращения: 22.04.2015).

Этническая толерантность студенческой молодежи Архангельска

(на примере САФУ имени М.В. Ломоносова)

Сейчас мы живем в глобальном мире, где постоянно взаимодействуют различные национальные культуры, народы, религии. Исследуя развитие отдельных стран и регионов, нельзя не учитывать показатели миграции как составляющую процесса глобализации, наряду с валютным курсом, экспортом и импортом товаров. Явление международной студенческой мобильности становится массовым и объектом пристального внимания исследователей с 1970-х годов [5]. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2013 году в Российскую Федерацию прибыло иностранных граждан – 482 241 чел., а выбыло 186 382 чел. – показатели имеют тенденцию на увеличение [9]. С ростом числа иностранных граждан, пересекающих границу РФ, возрастает численность иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Так, в 2007/2008 учебном году число принимающих университетов составляло 707, а в 2008/2009 – 757. Как сообщил замглавы Минобрнауки РФ Вениамин Каганов, число бюджетных мест для приема на обучение иностранных студентов в российских вузах в 2014-м учебном году должно было возрасти с 10 тысяч до 15 тысяч.

В первом учебном семестре 2014 года студентами Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (САФУ) стали порядка 180 иностранных граждан:

- а) представители стран СНГ (более 50 человек), проходящие полный цикл обучения по программам бакалавриата/магистратуры;
- б) студенты из стран дальнего зарубежья (Германия, Египет, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Латвия, Норвегия, США, Финляндия), прибывшие в Архангельск по программам обмена с целью за полгода получить и/или улучшить знания русского языка.

¹ Любушина Елизавета (Архангельск) – студентка кафедры социологии и политологии, Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Имеет место и обратная тенденция: образовательная среда САФУ предлагает программы студенческого обмена (международные образовательные программы; летние школы; стажировки в зарубежных партнерских университетах и организациях для студентов и сотрудников). Большую популярность в студенческой среде приобрела программа международного обмена «Bachelor of Circumpolar Studies» («Бакалавр циркумполярных наук»), предполагающая онлайн и очное (в течение одного семестра) обучение в University of Nordland (Норвегия), получение диплома бакалавра международного образца и перспективу поступления в магистратуру в европейский вуз. Актуальность данного исследования обусловлена сосуществованием в российском обществе двух взаимосвязанных тенденций: необходимости толерантного отношения к представителям других государств и сохранения при этом идентичности и целостности своей этнической группы.

Объект исследования: этническая толерантность.

Предмет исследования: специфика этнической толерантности российских и иностранных студентов САФУ.

Цель исследования: определить уровень толерантности студенческой молодежи Архангельска к студентам-представителям других государств.

Задачи:

- 1) Рассмотреть научные, междисциплинарные подходы к понятиям «толерантность» и «этническая толерантность».
- 2) Используя методику Богардуса, определить степень социальной дистанции студентов САФУ по отношению к различным этническим группам.
- 3) Используя методику приписывания качеств, выявить приписываемые респондентами представителям различных государств положительные и отрицательные характеристики. Проследить влияние этнических стереотипов.

Метод: анкетный опрос.

Методики и шкалы: шкала Лайкерта, метод незаконченных предложений, шкала социальной дистанции Богардуса, ассоциативный метод, ситуативная методика, методика «Приписывание качеств».

Гипотезы:

- 1) Уровень толерантности среди студентов в отношении представителей разных государств различен: в частности, россияне и норвежцы характеризуются низкой, а украинцы — высокой степенью социальной дистанции со стороны иностранных и российских студентов.

2) На формирование этнической толерантности россиян влияют распространенные этнические гетеростереотипы.

Все народы, общества и группы отличаются друг от друга набором специфических черт, в зависимости от места обитания, размеров территории, традиций, культуры и социально-исторического опыта. На протяжении развития человеческой культуры народы, цивилизации и государства различными способами пытались достичь взаимопонимания: диалог, обусловленный географическими или историческими причинами, вынужденная необходимость решать вопросы внешних границ, и диалог посредством переговоров – дипломатия. Таким образом происходило и усвоение опыта других народов, что является главным признаком формирования толерантного отношения к этим народам, их культуре и историческому прошлому [8].

Ситуация мирового кризиса, санкции крупнейших экономических держав актуализируют проблему адекватного отношения к представителям других государств и поддержания мирных межэтнических отношений. Под «межэтническими отношениями» понимаются субъективно переживаемые отношения между людьми разных национальностей, между этническими общностями, которые проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в национальных стереотипах, в настроениях и поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей [12].

В исторической перспективе межэтнические отношения могут принять одну из четырех максимально общих взаимоисключающих форм: ассимиляции, геноцида, сегрегации и интеграции. В силу того, что чистая интеграция может быть отнесена к утопическим формам, единственным вариантом политики современных обществ является политика мультикультурализма. Наиболее полное определение этого феномена приводит Мамонова в статье «Мультикультурализм: разнообразие и множество». Модель мультикультурализма предполагает легитимацию различных форм культурной инаковости, которая лаконично выражена в формуле «интеграция без ассимиляции». Это подразумевает, что в границах одного государства сосуществуют различные этнокультурные, конфессиональные и другие образования, имеющие право на публичную репрезентацию и сохранение своих особенных черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой [4]. Логическим следствием данного вывода является необходимость поддержания и сохранения этнической толерантности в поликультурном современном мире, а значит, детального изучения этого феномена.

«Толерантность» берет начало в религии, подразумевая терпимость к различным вероисповеданиям, в настоящее время активно исследуется отечественными и западными социологами и психологами – к определению понятия существует множество подходов. В психологии под толерантностью понимается «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор», выражающееся в самообладании и способности личности переносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптивных возможностей [3]. Социология трактует толерантность как терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

В Декларации принципов толерантности, принятой в 1995 году, говорится следующее: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [2].

Этническая толерантность является частным случаем толерантности. Н.М. Лебедева определяет этническую толерантность как принятие этнокультурных различий и исключение развития этнофобий и межэтнических конфронтаций. Применительно к личности она является одной из форм проявления смысловых этнических установок. В случае отсутствия толерантного отношения межэтнические отношения могут приобрести форму межэтнической напряженности – состояния недоверия, неприязни, зависти и/или взаимной неудовлетворенности. В российской действительности проявлениями напряженности могут служить: негативное отношение к представителям некоторых государств, ассоциирующихся с «врагами», «захватчиками»; чувство национальной вражды населения к тем, кто «живет лучше нас». Эти представления могут быть основаны на единичных случаях взаимодействия с конкретной личностью/группой.

Уровень этнической толерантности напрямую связан со степенью этнической идентичности личности со своей этнической группой, а также от направленности и содержания авто- и гетеростерейотипов, социальных установок, стратегий поведения, конфликтных ситуаций между национальными группами. Понятие толерантности должно рассматриваться в рамках трех плоскостей: система личности,

социальные взаимодействия, ситуация (как условие взаимодействия) [8]. В разнообразных проявлениях активности субъекта (деятельности, высказываниях, творчестве) проецируются неосознаваемые проблемы, стремления и скрытые качества характера. В качестве методов диагностики этнических смысловых установок можно использовать проективные методики: задача исследователя – смоделировать ситуацию, в которой системы личностных смыслов и поведенческих стратегий человека обнаружат себя наиболее четко.

Социальная дистанция – одно из центральных понятий, характеризующих уровень близости/отчужденности одних социальных групп от других: чем большее предубеждение испытывает индивидум в отношении конкретной группы, тем меньше он желает взаимодействовать с членами этой группы [6]. Одной из первых и наиболее популярных методик, используемых для исследования этнической толерантности, является шкала социальной дистанции, которую в 1920-х годах разработал американский социолог Эмори Богардус – для измерения аттитудов к расовым и этническим группам. Формулировки пунктов шкалы Богардуса описывают взаимоотношения, в которые респондент может пожелать вступить с членом специфической социальной группы (стать супругом(-ой), другом, соседом, коллегой по работе, знакомым и т.д.). Исследования Богардуса показали, что белые американцы поддерживают сравнительно небольшую социальную дистанцию с британцами, канадцами и северными европейцами и гораздо большую – с жителями юга Европы.

В XX веке широкое распространение получила ассоциативная методика. Данный метод позволяет испытуемому дать осознанный ответ относительно исследуемых явлений, на основании чего делаются выводы о принадлежности индивидуальных данных человека групповым нормам. Осознаваемые и неосознаваемые установки человека отчасти позволяет выявить метод незавершенных предложений. В его основе лежит положение о том, что, отвечая на исходный неоднозначный и неопределенный стимул, индивид дает информацию, касающуюся его собственной личности, то есть он проецирует себя в свои ответы.

Этнические смысловые установки формируются, если те или иные нормы и стереотипы этнической культуры приобретают личностный смысл в проблемно-конфликтных жизненных обстоятельствах [7]. В исследовании в качестве дополнительной методики была выбрана методика «Приписывание качеств» Д. Каца и К. Брейли, предложенная ими в 1930-е годы: определение чаще всего приписываемых каждому изучаемому народу черт.

Тематика этнической толерантности довольно популярна в современной российской социологии. «Исследование этнической толерантности личности» Е.И. Шлягиной и С.Н. Ениколопова, опубликованное в «Национальном психологическом журнале» в 2011 году, позволяет проследить видоизменение специфических этнопсихологических феноменов в ситуациях взаимодействия разных культур в историческом и географическом контексте [12]. Авторами было выдвинуто предположение о том, что реакция субъекта на проблемно-конфликтную ситуацию будет принципиально разной в своей и инокультурной среде, что выражается в различном уровне этнической толерантности личности. Он, в свою очередь, будет зависеть от степени этнической идентичности личности со своей этнической группой, а также от направленности и содержания авто- и гетеростереотипов. Анализируя наличие авто- и гетеростереотипов у российских граждан о себе и литовцах, исследователи пришли к выводу, что респонденты мыслят приблизительно в следующем ключе: «русские плохие, но все-таки свои, поэтому я их приемлю», напротив, литовцы – «чужие», поэтому на эмоциональном уровне происходит их отторжение.

В ходе нашего исследования был проведен пилотажный опрос с использованием онлайн-платформы SurveyMonkey. Выборка, представляющая собой 50 представителей студенческой молодежи Архангельска, обусловлена возможностью выйти на прогноз ситуации с межэтнической толерантностью в перспективе: сегодняшние студенты в будущем составят интеллектуальную элиту нашего общества, станут влиять на формирование идеологических установок и их трансляцию в обществе. Возраст респондентов варьировался в границах 18–27 лет; для большинства (37 человек) родным государством является Россия, для 13 – страны СНГ (Узбекистан, Туркменистан, Латвия). Соотношение юношей и девушек стремится к единице. Большая часть опрошенных – 34% – студенты третьего курса САФУ. Двое учатся на подготовительном отделении. Исследование проводилось в ноябре 2014 – январе 2015 года, в период максимальной адаптации студентов-обменников к студенческой среде САФУ. Все ответы представлены в абсолютных величинах в связи с малой выборкой.

Выяснилось, что большинство (86%) опрошенных студентов считают себя толерантными, подразумевая под этим терпимость, уважение, вежливость и их производные, а также признание и понимание. Несколько раз в ответах на открытый вопрос «Толерантность – это...?» встречается слово «отношение» – оно употребляется

в словосочетаниях с «непредвзятое», «лояльное», «уважительное», «объективное». Трижды используется понятие «национальность» и его производные.

Выбрав в качестве основной методики исследования шкалу социальной дистанции Богардуса, мы смогли проанализировать отношение респондентов к представителям следующих этнических групп: американцы, норвежцы, индийцы, узбеки, украинцы, таджики, россияне, туркмены и китайцы.

Наименьшая степень социальной дистанции проявляется в отношении к представителям России (1,96): по отношению к ним ни разу не были выбраны ответы «Как туриста в моей стране» и «Не хочу видеть его в своей стране». Аналогичная ситуация с норвежцами: они также характеризуются низкой степенью социальной дистанции (3,56). К этому значению близки и украинцы (3,82). Среднее значение по шкале Богардуса было присвоено американцам (4,10), афроамериканцам (4,30), китайцам (4,32). Максимальная социальная дистанция проявляется в отношении узбеков (4,58), туркменов (4,68), индийцев (4,80) и таджиков (5,00). 8, 7 и 6 студентов не хотят видеть в России узбеков, таджиков и туркменов соответственно (см. Приложение 1).

Такие высокие показатели в отношении россиян обусловлены как восприятием русскими студентами соотечественников, так и положительным отношением иностранных студентов к гражданам принимающей стороны. Можно предположить, что привлекательность норвежцев в глазах архангелогородцев связана с расширением международных связей – в САФУ сформировалось представление о жизни в Норвегии как об определенном идеале: беззаботном существовании, больших финансовых возможностях и высоком социальном статусе независимо от профессии или места работы.

В ходе исследования предполагалось не только определение отношения респондентов к представителям Украины, но и некоего «мнения» об этом государстве на фоне ситуации мирового кризиса. Наибольшее количество ассоциаций с Украиной имеют негативную окраску: развал, страдание, беспредел, проблемы, беспорядок, хаос (12 употреблений), война (10 употреблений). Как географическую единицу Украину воспринимают 13 респондентов. 7 человек проводят ассоциацию с семьей, родственниками, друзьями. Пятеро респондентов говорят об Украине как части бывшего СССР или части современной России. И лишь двое проводят ассоциацию с Майданом.

Непонимание зачастую априори вызывает раздражение и агрессию. Поэтому мы решили проверить, вызывает ли негатив респондентов разговор на иностранном языке в их присутствии. 30 опрошенных

студентов ответили, что в ситуации разговора рядом иностранцев они подумали бы что-то вроде «Здорово, рядом иностранцы!». Еще 13 респондентам это было бы безразлично.

Этнические стереотипы – качества характера, приписываемые представителям различных народов, – оказывают сильное влияние при формировании мнения о наших знакомых, соседях, туристах. Используемая в исследовании методика «Присваивание качеств» позволяет выявить наличие/отсутствие в российском обществе гетеростереотипов, таких как «все русские пьют», «китайцы много работают», «таджики – навязчивые», «американцы – индивидуалисты». Респондентам были предоставлены списки положительных и отрицательных качества, среди которых можно было выбрать по одному, максимально характеризующих представителей того или иного государства. Путем суммирования отмеченных вариантов мы выделили наиболее часто упоминаемые определения – качества, присущие исследуемым этническим группам (см. Приложение 2).

Среди опрошенных иностранных студентов больше половины (7 из 13) определили негативную сторону представителей России как «склонность к пьянству». Положительную сторону россиян иностранцы видят в развитии «социальных» качеств, таких как отзывчивость, доброта и общительность. Как и предполагалось, узбеки, таджики и китайцы, по мнению большинства, считаются трудолюбивыми. Афроамериканцы, известные своим творчеством, – общительными. Также общительными охарактеризованы туркмены и украинцы. У индийцев, узбеков и афроамериканцев респонденты выделили неаккуратность. Украинцы, по мнению студентов Архангельска, легко поддаются влиянию.

В первую очередь на этническую толерантность воздействуют социально-психологические факторы: степень культурной компетентности, психологическая готовность к культурному диалогу, опыт и навыки межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. Основа феномена – позитивное отношение к представителям как своего, так и других государств. На основе проведенного исследования мы можем сделать вывод о толерантности российского студенчества, однако нельзя отрицать влияние на общественное мнение распространенных этнических стереотипов, благодаря которым в обществе формируется определенное отношение к представителям некоторых государств.

Таким образом, исследование этнической толерантности молодежи Архангельска привело к выдвижению новой гипотезы: люди, имеющие опыт личного взаимодействия с представителями других

государств, в короткие сроки пересматривают свои взгляды, отбросив предрассудки и гетеростереотипы, господствующие в обществе. В связи с этим вовлечение иностранных студентов из Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Индии в мероприятия, проводимые университетом, и популяризация личных контактов могут иметь сильное воздействие на ранее равнодушных / негативно настроенных людей. Возможно, полезным будет введение в учебную программу краткого курса «Этнической толерантности», который совместил бы в себе социологию, социальную психологию и культурологию. Важной является осведомленность студентов о событиях, происходящих в мире, с использованием альтернативных источников информации – это позволит сформировать более или менее объективный и независимый взгляд как на международные отношения, так и на личное отношение к представителям других государств.

Источники

1. Арутюнян Ю., Дробижнева Л., Кузнецов И. Особенности ситуации межэтнического взаимодействия в Москве / Под ред. Л. Дробижневой, Е. Головахи // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. К.: Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН, 2007. С. 159–166.
2. Декларация принципов толерантности. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=633 (дата обращения: 20.04.2015).
3. Краткий психологический словарь. / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
4. Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество // Журнальный клуб «Интелрос». 2007. № 2. URL: <http://www.intelros.ru/index.php?do=cat&category=readroom> (дата обращения: 25.04.2015).
5. Панов В.И. Тезисы 2-й Российской конференции по экологической психологии. М.: Экопсицентр РОСС, 2000. 336 с.
6. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбах. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/ (дата обращения: 28.03.2015).
7. Толерантность в современном мире: опыт междисциплинарных исследований: сборник научных статей / под науч. ред. М.В. Новикова, Н.В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. 357 с.

8. Толерантность и культура межнационального общения: учеб.-метод. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е.А. Журавлевой, В.В. Шалина. Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. 308 с.

9. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Россия, 1999–2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 04.01.2015).

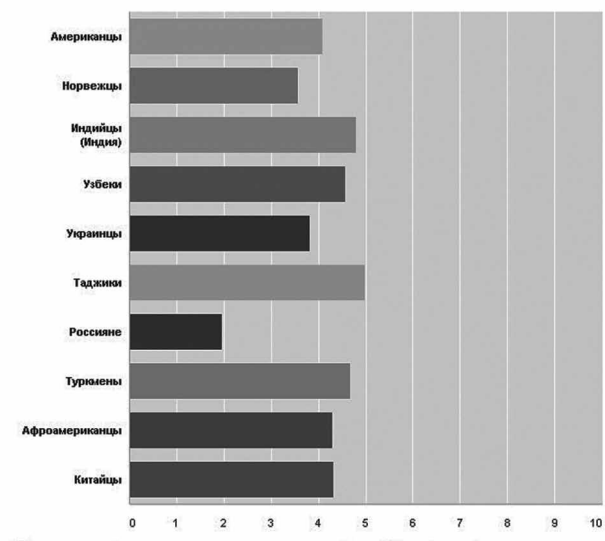
10. Федоренко В.В. 2014 год: бюджетных мест в вузах для иностранцев станет на 5 тыс. больше // РАПСИ. 2014. URL: http://rapsinews.ru/legislation_news/20140606/271487267.html#ixzz3OAUiiVxE (дата обращения: 04.01.2015).

11. Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Исследование этнической толерантности личности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 80–89.

12. Этническая толерантность как условие конструктивного типа межэтнического взаимодействия // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: коллективная монография. URL: <http://www.rae.ru/monographs/138-4582> (дата обращения: 25.04.2015).

Приложение 1

Результаты шкалы социальной дистанции Богардуса

Результаты методики «Присваивание качеств»

	Положительные черты		Отрицательные черты	
Американцы	Общительные	16	Эгоисты	11
Норвежцы	Вежливые	10	Скрытные	10
Индийцы	Трудолюбивые	12	Неаккуратные	15
Узбеки	Трудолюбивые	12	Неаккуратные	6
Украинцы	Общительные	9	Поддающиеся влиянию	11
Таджики	Трудолюбивые	15	Некультурные	6
Россияне	Добрые, общительные	10 10	Склонны к пьянству	20
Туркмены	Общительные	6	Поддающиеся влиянию	6
Афроамериканцы	Общительные	11	Неаккуратные	10
Китайцы	Трудолюбивые	20	Скрытные	11

Санкции – способ урегулировать внешний конфликт или создать внутренний?

*Если государственный человек заблуждается,
если он рассуждает плохо, принимает ошибочные меры,
то целый народ испытывает пагубные следствия этого.*

*Нужно часто себя спрашивать:
справедливо ли это начинание? Полезно ли?*

Екатерина II

В фокусе настоящей работы – санкции как инструмент урегулирования межгосударственных конфликтов. Поставлена ключевая проблема эссе: только ли на внешние конфликты влияет наложение санкций? Для ответа на этот вопрос рассмотрены примеры применения подобных мер в последние десятилетия, проанализировано их влияние на государства, к которым они были применены. Также рассмотрено такое явление, как контрсанкции на примере текущей обстановки вокруг России. Проведено исследование среди студентов Санкт-Петербурга с целью оценить экономическую обстановку в стране, вызванную взаимными санкциями России и стран Запада. Результаты исследования показали, что текущая экономическая ситуация в стране для многих является актуальной проблемой. Сделаны выводы о неоднозначности действия санкционных мер, которые могут быть расценены как эффективный инструмент регулирования межгосударственных конфликтов и в то же время причина ухудшения экономической ситуации и, соответственно, нарастания недовольства среди населения.

С конца XX века санкции как практика урегулирования межгосударственных конфликтов, как попытка остановить их эскалацию стали крайне частым явлением. Стоит признать: это достаточно разумный способ выразить протест относительно действий той или иной страны и попытаться повлиять на нее, не применяя при этом оружия и не вступая в открытый военный конфликт. Однако механизм

¹ Пац Карина (Санкт-Петербург) – студентка 2-го курса Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии.

их действия таковы, что помимо влияния на отдельных лиц или ограничения некоторых отдельных возможностей страны на международной арене (участие в спортивных соревнованиях, коллаборации с иностранными учеными), они часто направлены на ухудшение положения граждан страны в целом – например, такие виды санкций, как продовольственное эмбарго, ограничение доступа на финансовые рынки или прекращение технического обслуживания. Такие санкции чаще всего в первую очередь затрагивают экономическую сферу жизни общества, а вместе с ней зачастую и социальную, нанося большой материальный ущерб. Реакция общества на подобные изменения непредсказуема. Общество может захлестнуть как волна патриотических настроений в ответ на действия государства-ограничителя, так и ровно наоборот – восстаний и недовольств собственным же руководством.

Подобные санкции, запрещающие торговые и финансовые сделки с государством, применялись в 1990 году в отношении Ирака после его вторжения в Кувейт, и, согласно статье, опубликованной в журнале «Обозреватель» в 1993 году, наибольшие страдания испытывали «простые иракцы», то есть гражданское население. В результате этих мер упал курс динара к доллару, что повлекло за собой рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости. Уровень жизни населения стремительно падал. Достаточно сказать, что в результате инфляционных процессов сложилась такая ситуация, когда на среднюю ежемесячную заработную плату можно было купить только два килограмма порошкообразного молока для детского питания. Инфляционным процессам не воспрепятствовали даже жесткие меры властей в отношении торговцев, вздувавших цены. По данным министерства нефти Ирака, в результате запрета на экспорт углеводородов потери страны к концу 1992 года составили около 56 млрд долларов [2]. Страна, оказавшаяся в зависимости извне, находилась на грани гуманитарной катастрофы. Только с 1995 года в обмен на некоторые уступки со стороны Ирана было дано разрешение на экспорт нефти на определенную заранее сумму, чтобы закупить продовольствие и медикаменты (схема «нефть в обмен на продовольствие»). Однако дальнейшему смягчению санкций препятствовало противодействие тогдашнего лидера Ирака Саддама Хусейна международному мониторингу ядерных объектов страны, согласие на который изначально открыло путь для поставок жизненно важных товаров. Только в 2003 году, после свержения режима Хусейна, Совет безопасности ООН отменил большую часть санкций, оставив под запретом лишь поставку вооружения и военных материалов.

Все это яркий пример того, какие бедствия и разрушения могут выпасть на долю населения из-за безответственности и агрессивности лидера страны.

Другой случай рестриктивных мер – 1992 год, когда в отношении Югославии (Союзная Республика Югославия) были предъявлены обвинения в участии в войне в Боснии и Герцеговине после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия. Масштабы санкций оказались крайне велики: в ряде стран закрылись посольства и консульства, спортсменам из Югославии было запрещено участвовать в международных соревнованиях, между США и Югославией прекратилось воздушное сообщение, были заморожены банковские счета. Страны ЕС ввели торговое эмбарго. Также было прекращено научно-техническое и культурное сотрудничество. Последствия этих мер подробно описаны в книге Е. Гуськовой «История югославского кризиса». Санкции вызвали глубокий кризис экономики, за первые три года ущерб составил более 45 млрд долларов. По национальному доходу на душу населения Союзная Республика Югославия стала приближаться к уровню слаборазвитых стран Азии и Африки, Отсутствие сырья и рынков сбыта заставило прекратить деятельность (или перейти к минимальному режиму работы) значительное число предприятий, более 900 000 человек были отправлены в вынужденные отпуска. Прогрессировала гиперинфляция: к концу 1993 года ее масштаб составил 1 000 000 % [1]. Последствия санкций отразились и на здоровье населения. Уже в 1992 году не хватало более 50% необходимых для первой помощи лекарственных препаратов. И снова мы видим, как поспешные решения правительства привели к тяжелейшим условиям жизни во всей стране.

Интересно, что в обоих примерах помимо негативного влияния на экономику государств санкции способствовали росту патриотических настроений. В результате введение санкций привело к еще большему сплочению граждан вокруг национального лидера [3].

Однако не менее опасными и потому важными для рассмотрения являются контрсанкции, которые являются своеобразным ответом на попытку ограничить государство в каких-либо видах деятельности.

Актуальнейшим примером в Новейшей истории являются контрсанкции, введенные Российской Федерацией в ответ на санкции стран ЕС и США, которые начали вводиться с марта 2014 года. Предыстория этих мер достаточно противоречива, поэтому на данный момент затруднительно приводить какую-либо оценку, однако можно сказать, что, согласно мнению стран Запада, Российская Федерация способствует эскалации гражданского конфликта на территории

Украины, с чем и связано введение соответствующих мер. Западные санкции предусматривали замораживание активов и визовые ограничения для определенных лиц, а также прекращение работ по контрактам с российскими организациями в различных сферах. Ответные же санкции (продовольственное эмбарго), введенные в августе 2014 года и предусматривающие годовой запрет на ввоз многих видов продовольственных товаров, усугубили и без того нарастающий кризис, связанный с падением цен на нефть и курса рубля к бивалютной корзине. В совокупности взаимные санкции России и Запада достаточно негативно сказываются на российской экономике. По мнению экономиста С. Гуриева, санкции – «это не катастрофическое развитие событий, но достаточно существенный удар по российской экономике». В январе 2015 года, по данным Forbes, месячная инфляция в России достигла максимума с 1999 года – 3,9%, а в годовом выражении – 15% (максимальное значение с 2008 года). Многие компании сократили штат сотрудников, упал уровень реальных доходов населения. Что же касается настроений среди граждан, то, согласно опросам «Левада-центра», уровень доверия президенту РФ на апрель 2015 года составляет 86% [4].

В связи с актуальностью данной проблемы было проведено исследование среди студентов Санкт-Петербурга, направленное на выявление экономических проблем, возникших после взаимных санкций России, США и стран Европейского Союза. Также исследование подразумевало определение мнения современной молодежи по поводу перспектив в обозначенной сфере.

В опросе приняли участие 97 человек, из них 64 студента СПбХФА, 16 студентов СПбГПУ, а также студенты таких вузов, как СПбГУ, СПбГУАП, ИТМО, РГПУ имени А.И. Герцена и др. Детальные результаты опроса в виде диаграмм представлены в приложении в конце работы. Здесь же будет приведена общая оценка. Частично вопросы были заимствованы из методик «Левада-центра». Некоторые вопросы предполагали множественный выбор, поэтому общее число процентов в ответах на такие вопросы будет больше 100%. Результаты получились достаточно интересными. Так, по вопросу об отношении к состоянию экономики страны в целом 40,2% опрошенных текущая ситуация скорее не устраивает, 27,8% скорее удовлетворены нынешним положением и 20,6% не удовлетворены абсолютно. Затруднились ответить 10,3%. Результат не удивителен в соответствующих условиях, однако невысокий процент тех, кто недоволен ситуацией абсолютно, позволяет предположить, что ситуация действительно не является катастрофичной, по крайней мере на данный момент.

Среди основных проблем, затронувших респондентов, особенно выделяют рост цен на продовольственные товары (74,2%), рост цен на лекарства и услуги (36,1 и 38,1% соответственно). Следом идут такие варианты, как потеря работы (или риск ее потери), обесценивание денег, падение уровня заработной платы (24,7, 28,9, 30,9% соответственно).

Среди основных причин повышения цен на товары и услуги первое место занимают взаимные санкции России и Запада (54,6%), следом – падение курса рубля и его обесценивание (48,5%) и падение цен на нефть (27,8%). Наименее популярными вариантами оказались спекуляции, спад производства и низкая конкуренция на продовольственных рынках (13,4, 17,5, 11,3% соответственно).

Что касается уровня жизни, то для большинства (69,1%) рост цен вызвал значительные трудности, но они оказались преодолимыми, и прежний уровень жизни удалось сохранить. Для 12,4% опрошенных рост цен не вызвал затруднений вовсе, но при этом почти такое же количество опрошенных (15%) утверждает, что трудности были, и серьезные – жить на прежнем уровне теперь не представляется возможным. Тем не менее подобный результат вновь говорит в пользу гипотезы о том, что текущая ситуация далека от катастрофичной.

Следующий блок вопросов был посвящен возможным решениям экономического кризиса и имиджу России на мировой арене. На вопрос о том, сможет ли правительство решить экономические проблемы, стоящие перед страной, большинство (41,2%) ответили, что вполне вероятно. Примерно поровну распределились те, кто не согласен с этим и затруднился ответить на данный вопрос (29,9 и 28,9% соответственно). Большинство опрошенных (54,6%) при этом считают: несмотря на то что импорт товаров из-за границы сокращен до минимума, да и на местные товары цены достаточно сильно выросли, развитие собственного производства вряд ли возможно. А ведь это действительно хороший способ извлечь пользу из сложившейся ситуации: получить независимость от западных стран и, если удастся, вывести производство на масштабы страны, причем цены на отечественную продукцию, скорее всего, не будут завышены (если, конечно, исключить такой фактор роста цен, как спекуляции, который, как видно из предыдущих вопросов, респонденты обошли вниманием). 29,9% считают, что такой исход вполне возможен. 15,5% затруднились с выбором ответа.

На удивление, по вопросу о поддержке внешнеполитического курса правительства страны большинство (39,9%) затруднились ответить. На мой взгляд, тому можно найти два объяснения. Первое

заключается в том, что, вероятно, внешнеполитический курс, которого страна придерживается в настоящее время, носит неоднозначный характер для ее граждан: с одной стороны, мы пытаемся укрепить свой престиж на мировой арене, явно виден рост патриотизма внутри страны (достаточно посмотреть опросы «Левада-центра»), интереса к ее прошлому (выход в прокат большого числа новых исторических фильмов); с другой – мировое сообщество во многом настроено враждебно, а экономика претерпевает кризис. Второе объяснение более прозаично: можно предположить, что студенты просто недостаточно интересуются политикой и потому не могут определиться. Как кажется лично мне, истина кроется где-то на стыке этих двух предположений. 34% опрошенных считают, что нам нужно держаться текущей политики, а 26,8% – что нужно пойти на уступки. Как можно заметить, хоть в ответе на этот вопрос и присутствует «большинство», на самом деле ответы распределены почти поровну, перевес незначителен, да и то в сторону тех, кто не знает ответа на данный вопрос. Думается, это еще один аргумент в пользу неоднозначности ситуации.

Следующий вопрос был в определенной мере философским и, как и ожидалось, результаты в нем распределены также практически поровну с небольшим перевесом. Вопрос заключался в следующем: респондентам предлагалось соотнести рост престижа страны на мировом уровне и неудобства в различных сферах жизни общества. 37,1% опрошенных решились бы принести в жертву благополучие в некоторых сферах в настоящее время ради престижа страны в будущем. 33% считают, что для страны главное – уровень жизни ее граждан в настоящем, а остальное – не так важно. 29,9% затруднились ответить.

Мне представляется правильным рассматривать оба варианта ответа как проявление патриотизма, любви к Родине, но в первом случае как более агрессивную его форму, поскольку в своих жертвах авторитету недолго дойти до абсурда. Второй вариант более нейтрален, он предполагает благополучие на внутреннем уровне, чтобы в первую очередь были довольны граждане, а там и дело за малым. Поэтому хотелось бы обратить внимание на то, что как раз небольшой перевес наблюдается по отношению к агрессивной форме, и это может служить тревожным сигналом (исключительно в моей интерпретации ответов).

И, наконец, последний вопрос был направлен на выявление мнения молодежи о потенциальных угрозах стране. Самыми распространенными оказались варианты «Рост цен, обнищание широких слоев

населения» и «Втягивание России в военные конфликты за пределами страны» – на каждый из вариантов по 50,5%. Далее: «Рост безработицы» и «Рост напряжения в отношениях со странами Запада» – по 41,2%. Достаточно распространенным оказался и вариант «Нарастание неопределенности будущего (32%)». Отметку ниже 30% получили следующие варианты: «Конфликты с сопредельными странами / странами СНГ», «Нарастание зависимости от Запада», «Слабость, некомпетентность руководства страны», «Очереди, дефицит, карточки», «Угроза частной собственности», «Ограничение свобод», «Рост преступности». Таким образом, мы видим, что больше всего люди боятся дальнейшего развития кризиса и военных конфликтов; более того, многие видят будущее неопределенным в целом. Это говорит о том, что, вероятно, необходима срочная разработка понятной для населения экономической стратегии, а также грамотное взаимодействие с политиками на международной арене, чтобы не допустить именно «втягивания» в конфликты, не поддаваться на возможные провокации.

Общий вывод по результатам проведенного исследования можно сделать следующий: взаимные санкции между Россией и Западом, а также ситуация на международном нефтяном рынке привели к ухудшению в экономике нашей страны. На обществе это отражается, главным образом, в виде роста цен на товары и услуги. Однако на данный момент ситуация находится в пограничном состоянии, когда еще возможно ее улучшить. Молодежь верит, что руководство страны сможет ее исправить, поскольку дальнейшее ухудшение уже не представляется легко переносимым. Помимо этого важным результатом является оценка политического курса в целом – во-первых, необходимо, чтобы его цель была понятна гражданам, не вызывала сомнений в положительных результатах, а во-вторых, он должен быть таким, чтобы патриотизм, растущий у населения, не принимал агрессивные формы, которые в крайнем своем проявлении могут граничить с нацистскими настроениями. Поскольку по этому пункту очевидного перевеса в ту или иную сторону пока не наблюдается, можно сказать, что внешнеполитический курс в настоящее время достаточно нейтрален и, вероятно, необходима лишь некоторая его корректировка в сторону большей прозрачности и доступности восприятия гражданами, а также привлечение молодежи к участию в политической жизни страны, так как многие все же затруднились ответить на вопрос о поддержке внешнеполитического курса.

Переходя к заключению, хочется сказать, что санкции, как можно было заметить, являются достаточно действенным инструментом воздействия. Однако в попытке урегулировать конфликт внешний,

достаточно легко породить конфликт внутренний — когда в обществе растет недовольство текущим положением, что может обернуться непредсказуемыми последствиями. В первых двух примерах было ярко отражено, до каких плачевных последствий довели недостаточно обдуманное действия руководства государств: вслед за незамедлительным введением санкций в ряде стран следовали нищета, культурная изоляция, проблемы в сфере здравоохранения... И несмотря на прилив патриотизма среди населения, экономическое положение государств при объективном рассмотрении было крайне затруднительным. Пример нашей страны, в отличие от предыдущих, — элемент Новейшей истории, которая пишется на наших глазах, и мы — ее непосредственные участники. Поэтому, я думаю, в наших силах и в силах нашего правительства не допустить завершения, подобного тому, каким оно было в других государствах. Главное, чтобы мы верили руководству и поддерживали его, а оно, в свою очередь, несло ответственность за своих граждан, за их благополучие и не допускало поспешных решений. В таком случае, несомненно, наша страна справится с любыми трудностями на своем пути.

Источники

1. *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, Русский национальный фонд, 2001. 720 с.
2. *Кунделев С.* Россия–Ирак: назад, в будущее? // *Обозреватель.* 1993. № 19.
3. *Лагутин В.* Трудные уроки холодной войны // *Московские торги.* 2014. № 9.
4. Пресс-выпуск на портале *levada.ru* «Апрельские рейтинги одобрения и доверия» от 22.04.2015.

Результаты опроса студентов Санкт-Петербурга

Как Вы оцениваете экономическую ситуацию в России на сегодняшний день?

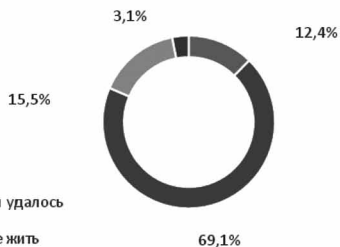
Какие основные проблемы (затрагивающие лично Вас) Вы можете выделить в текущей экономической ситуации в стране?

С чем, по Вашему мнению, связано повышение цен на товары и услуги?

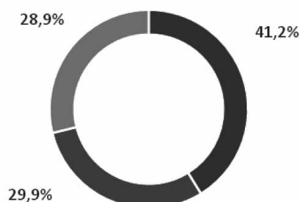

Насколько повлиял рост цен на уровень жизни в Вашей семье?

- Не вызвал значительных затруднений
- Вызвал затруднения, но привычный уровень жизни удалось сохранить
- Вызвал серьезные трудности, и на прежнем уровне жить невозможно
- Затрудняюсь ответить

Как Вы считаете, сможет ли нынешнее правительство решить экономические проблемы, стоящие перед страной?

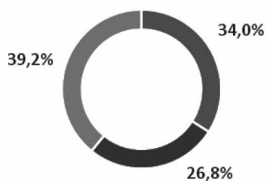
- Вполне вероятно
- Маловероятно
- Затрудняюсь ответить

Как Вы считаете, может ли быть оправдан текущий рост цен потенциальным развитием производства в стране?

- Да, вполне вероятно, что отечественное производство сможет наращивать темп развития и выйти на хороший уровень
- Нет, вряд ли в результате сложившейся ситуации отечественное производство сможет предложить достойную альтернативу подорожавшим импортным товарам
- Затрудняюсь ответить

Поддерживаете ли Вы внешнеполитический курс российского правительства?

- Да, нужно продолжать держаться текущей политики
- Нет, нужно искать компромисс, идти на уступки
- Затрудняюсь ответить

Согласны ли Вы с точкой зрения, что ради престижного будущего всей страны в целом, в настоящее время можно было бы пожертвовать благополучием в некоторых сферах жизни (социальной, экономической, культурной и др.)?

- Да, я считаю, что мы должны всеми возможными путями стремиться к укреплению мирового статуса, пусть даже через временные неудобства
- Нет, для страны самое главное - текущий уровень жизни населения, что будет потом - не столь важно
- Затрудняюсь ответить

Что, как Вам кажется, наиболее всего угрожает России?

Религиозные организации Санкт-Петербурга в деле сохранения мира: молитвенное и социальное служение

Санкт-Петербург – многонациональный город, в котором живут люди разных религиозных конфессий. Каждая из них имеет свои модельные дома, а также своих прихожан. Наиболее значительными по величине являются представители следующих мировых религий: христиане (православные, католики, протестанты) и мусульмане.

Несмотря на принципиальные отличия в нормах и правилах той или иной религии, есть некоторые аспекты, общие для всех: признание высшей силы, присутствие Бога в жизни человека, желание людей приблизиться к духовному миру. Любая религия признает, что наш мир не совершенен и в нем много людских страданий.

Для всех религий главное место занимает молитва, которая обычно содержит хвалу и благодарность Богу или просьбу о помощи. Это могут быть как личные молитвы, так и молебны. Молебны носят коллективный характер, и тема молебна всегда значима. Это может быть молитва за здоровье, об упокоении или ниспослании мира на Земле. Одним из самых страшных испытаний является нарушение мира. Военные действия приводят к гибели людей, разрушают налаженный быт, устоявшиеся традиции. В годы тяжелых испытаний священники проводили в церквях молебны.

В настоящее время эта традиция сохраняется. Многовековые дружественные связи объединяют нас с народом Украины. Война, идущая на ее территории, воспринимается Россией как общая беда, к которой религиозные организации различными акциями пытаются привлечь внимание.

Социальное служение – важная часть церковной миссии, и в Петербурге служение разных конфессий представлено широким спектром социальной, материальной и духовной помощи людям. По данным администрации Санкт-Петербурга, в городе зарегистрировано

¹ Провоторова Екатерина (Санкт-Петербург) – студентка 2-го курса Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

268 религиозных объединений: Русской Православной Церкви – 131 объединение, Старообрядческой церкви, Армянской Апостольской церкви – 2 прихода, Римско-Католической церкви – 7 приходов, Евангелическо-лютеранской церкви – 19 объединений, мусульманских – 3 объединения, буддийских – 5 объединений, иудейских – 9 объединений, Евангельских христиан-баптистов – 13 объединений, Церкви адвентистов Седьмого Дня – 6 приходов, Пятидесятников – 23 объединения и другие [9].

Рассмотрим, какие мероприятия проводили приходы Санкт-Петербурга по вопросу поддержки Украины:

Конфессиональная принадлежность	Название прихода/ организации	Мероприятия
Православие	Успенское подворье Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптина пустынь в г. Санкт-Петербурге Русской Православной Церкви [5]	Сбор средств в помощь мирным жителям Украины (июль 2014 года)
	Православные Петербурга за мир с Украиной (инициативная группа) [7]	– Антивоенные народные сходы в Санкт-Петербурге (март–сентябрь 2014 года) – Видеообращение к верующим Украины с поддержкой и желанием мира (29 марта 2015 года)
	Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению [13]	Социальная помощь беженцам в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (сентябрь 2014 года)
	Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Рыбацком	Организация социальной и психологической помощи беженцам из Донецкой и Луганской областей Украины
	Александро-Невская лавра [12]	Телемост между Успенской Киево-Печерской, Троицкой Сергиевой и Александро-Невской лаврами (19 апреля 2015 года)

Католичество	Католические приход святого Иоанна Крестителя, г. Пушкин [6]	– Пасхальная Месса – Размещение на сайтах информационных материалов (Послание Святейшего Отца Франциска «Граду и Миру», апрель 2015 года)
	Кафедральный собор Успения Пресвятой Девы Марии	Святые Мессы в честь Святого Хосемарии совместно с киевским Кафедральным собором Святого Александра (апрель 2015 года)
	Храм святого Станислава	Молебны за мир на Украине (март 2014 года), объявления на приходе о помощи Украине и позиции католической церкви
Ислам	Санкт-Петербургская соборная мечеть	Поздравление мусульман Украины с праздником Курбан-байрам (октябрь 2014 года)
Протестантство (христиане веры евангельской, «пятидесятники»)	Российская Церковь христиан веры евангельской в Санкт-Петербурге [3; 4; 10].	– Молебен о мире на Украине (март 2014 года) – Призыв к массовому молебну о мире во всем мире (август 2014 года) – Круглый стол представителей церкви и религиозных организаций Украины и России (сентябрь 2014 года)
Протестантство (лютеранские церкви)	Евангелическо-Лютеранская Церковь Аугсбургского исповедания (Россия), Епископ Северного церковного округа ЕЛЦ АИ (Санкт-Петербург) [1; 11]	– Обращение к общинам Крыма о присоединении к России (май 2014 года): «Мы просим Бога о даровании мудрости для принятия всех необходимых решений ради мира и согласия между народами Украины и России» – Молебен о мире на Украине (февраль 2015 года)
Протестантство (Адвентисты Седьмого Дня)	Центральная Церковь адвентистов Седьмого Дня в Санкт-Петербурге [14]	Молитва после концерта о скорейшем разрешении конфликта на Украине (май 2014 года)

Протестантство (Евангельские христиане-баптисты)	Церковь ЕХБ СПб «Поклонная гора»	Молитвенное богослужение о Украине и России (май 2014 года)
	ДК имени Горького, XXXIV Съезд Российского Союза евангельских христиан-баптистов [8]	Резолюция XXXIV Съезда РС ЕХБ по ситуации в братской Украине (июнь 2014 года)

Многие религиозные люди считают своим долгом помогать тем, кто в беде, занимаясь благотворительностью. Так мусульмане считают благотворительность одной из форм культа, собирая деньги в фонд немущих. На приходах православных храмов Санкт-Петербурга оказывают и социальную помощь беженцам. Прихожане приносят в церковь одежду, продукты и передают собранное для беженцев из Украины. Многие прихожане предоставляли место для временного проживания семьям с детьми, бежавшим от войны.

Независимо от различий в культовых обрядах, ритуалах, общими принципами для всех религий является стремление к сохранению мира. Таблица, составленная выше, подтверждает сказанное: независимо от вероисповедования каждый человек пытается сохранить мир на Земле и способствовать его поддержанию.

На сайте «Православие и Мир» выложен молебен о мире: *«Молимся Господу Богу нашему о еже вси распри, раздоры, разделения, вражду и злобу всеконечно в державе нашей истребити, тишину же народу нашему даровати и миром вожделенным нас оградити, рцем вси: Господи, услыши и милостивно помилуй»*[2]. Этот короткий молебен обращен к Господу с просьбой оградить от злобы, вражды, ненависти, даровать мир и спокойствие народу державы. У православного мира нет границ, все христиане должны быть одной духовной державой. Так православные Санкт-Петербурга размещают свои обращения со словами мира на сайте: *«Дорогие братья и сестры во Христе, граждане Украины! Мы, православные христиане Петербурга, прихожане разных храмов, обращаемся к вам со словами мира и братолюбия. Мы за то, чтобы отношения между нашими странами строились в духе заповедей Божьих. Чтобы это были равноправные братские отношения. За богослужением мы слышим слова молитвы о мире на Украине. Слова о прекращении этой междоусобной войны. Мы надеемся на то, что слова этой молитвы войдут в сердца наших сограждан. Слово Божие, слово мира, обязательно победит дух войны!»* [7]. Верится, что молитвенная и социальная помощь религиозных организаций действительно помогает пробудить чувства сострадания, милосердия и миролюбия, которое будет направлять и вести людей к сплочению и духовному облагораживанию.

Источники

1. Кафедральный собор свв. апп. Петра и Павла ЕЛЦ. URL: https://vk.com/wall-3824835_777.
2. Молитва о мире в Украине. URL: <http://www.pravmir.ru/molitva-o-mire-v-ukraine/#ixzz3XDID4kOI>.
3. Молитвенный завтрак в Санкт-Петербурге посвятят теме межнационального согласия. URL: <http://www.maranatha.org.ua/cnews/r/94255>.
4. «Моя церковь — Поклонная гора». URL: https://vk.com/wall-37835_2477.
5. «На неделю продлен в храме сбор средств в помощь мирным жителям Украины». URL: <http://spb.optina.ru/index.php?id=842&display=1>.
6. Послание Святейшего Отца Франциска «Граду и Миру». URL: http://ioannkrestitel.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=583:---q--q&catid=1:latest-news.
7. Православные Петербурга за мир с Украиной. URL: http://vk.com/icxc_no_war.
8. Резолюция XXXIV Съезда РС ЕХБ по ситуации в братской Украине. URL: <http://baptist.org.ru/news/main/view/rezolutsiya-34-sezda-po-ukraine>.
9. Религиозные объединения и конфессии. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/helper/new_stat/religion/.
10. Российская Церковь христиан веры евангельской. URL: <https://vk.com/rchve>.
11. Российские лютеране призвали христиан Европы к молитве за мир. URL: <http://luther.ru/ru/article/rossijskie-lyuterane-prizvali-hristian-evropy-k-molitve-za-mir/>.
12. Телемост между Успенской Киево-Печерской, Троицкой Сергиевой и Александро-Невской лаврами. URL: <http://www.pravmir.ru/v-sankt-peterburge-sostoyalsya-telemost-mezhdu-tremya-lavrami/>.
13. Церковная помощь беженцам с восточной Украины в регионах России. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3763601.html>.
14. Церковь адвентистов Седьмого Дня в Санкт-Петербурге. URL: <http://sda-spb.ru/>.

Народная дипломатия в действии: грузино-абхазский конфликт

Кавказский регион, включая Главный Кавказский хребет и зоны, расположенные к северу и югу от гор, как пишут многие опытные путешественники, красивое и захватывающее место. Как люди, проживающие на Кавказе, так и кавказские пейзажи для многих могут являться сильным источником вдохновения и в то же время обманчиво казаться мирными. Потрясающий кавказский ландшафт является домом для многих людей, языков, культур с прочными традициями гостеприимства. Местные жители Кавказа разделяют ценности того, что принято называть «любовью к родной земле», но эта любовь включает в себя глубокую связь между этнической идентичностью и местом проживания. Эти прочные связи с родной землей созданы таким образом, что могут вступать в конфликт между собой. В течение двух последних десятилетий горный регион с величественной природой столкнулся с многочисленными территориальными конфликтами.

Зачастую многие российские исследователи искусственно смешивают понятие местного населения территории (народ, население) с понятием нации (закрепление политическими границами), что может привести к путанице при анализе возможных путей разрешения территориальных конфликтов.

Несмотря на наличие этнических предрассудков, среди грузинского и абхазского населения Абхазии существуют общественные организации, ставящие своей первоочередной задачей прекращение «взаимовраждебного» противостояния. Опыт последнего десятилетия смог стройно показать как грузинской, так и абхазской сторонам, что у дальнейшего продолжения кровопролития между ними нет перспективы. Более того, результатом продолжения такого противостояния может стать полное уничтожение не только их государственности, но и части генетического фонда географической части Кавказа в целом [9].

Так, «Примирение», грузинское неправительственное общественное движение, созданное в 1997 году в составе «Международного

¹ Селецкий Руслан (Санкт-Петербург) – студент 2-го курса департамента социологии НИУ ВШЭ СПб, лауреат конкурса (премия имени Н.М. Гиренко).

фонда возрождения и развития Абхазии», уже к концу 1999 года было официально зарегистрировано как автономный союз. Целью «Примирения» является снятие конфронтации между абхазским и грузинским населением Абхазии, а также между Абхазией и Грузией в целом; восстановление сотрудничества и дружбы, общности бытия, родственных связей, системы культуры и единства государственных границ, а ближайшей задачей своей деятельности движение ставит максимально объективную оценку трагических событий на Кавказе двух последних десятилетий, восстановление разрушенной абхазско-грузинской консолидации, общей экономики, культуры, быта. В частности, одним из главных «векторов» своей деятельности «Примирение» считает положение начала кооперации абхазско-грузинских политических кругов и безопасное возвращение вынужденных в свете конфликта мигрантов, перемещенных в Абхазию. Такое движение смогло объединить пожилую часть вынужденных мигрантов, однако среди его основателей имеются и жители других регионов Грузии. Таким образом, устав движения не ограничивает его членство социальными, конфессиональными и демографическими признаками; единственным условием принятия участия в движении является согласованность первоочередных задач и конечных целей участника с целями «Примирения» как общественной организации [6].

В основном пожилой состав движения, по моему мнению, может быть объяснен несколькими причинами. Во-первых, невзирая на готовность грузинской стороны активно участвовать в объединении страны и возвращении беженцев «на родную землю», такое желание ограничивается призывами и частными акциями. Во-вторых, острое отношение к проблеме вынужденного переселения сохраняется у обездоленных, принудительно изгнанных из мест проживания. В-третьих, даже среди вынужденных беженцев не все верят в перспективность и целесообразность примирения.

Между тем, мне кажется, нет смысла в осуждении отдельных демографических групп при отсутствии аргументированных доводов для поддержания избранной позиции. Так, значительная часть беженцев, особенно молодых людей, убеждена, что «потерянное в боях возвращается в бою». В пользу поборников таких взглядов активно работает и искусственно созданный стимул предрассудков — «образ врага». Многие авторы, исследующие формирование этничности и культурных установок на территории Кавказа, неоднократно пишут о «постоянном» конфликте как об этнической границе, которая, с одной стороны, отделяет абхазов, а с другой — грузин. Возможно, ввиду этого

среди потребляющих культуру СМИ молодых грузин и абхазов трудно рассчитывать на успех рекрутирования в общественное движение за установление мира. Наоборот, представители категории «конфликта как неотъемлемой границы» всячески пытаются компрометировать не только цели организованных движений за разрешение конфликта, но и членов таких движений. Это может объяснить не только основной состав из беженцев, которые старше среднего возраста, но и то, почему некоторые жители Абхазии избегают вступления в общественные движения, хотя и идут на прямой контакт с ними.

Потери, понесенные в результате перехода в боевые действия этнических противостояний, с одной стороны, осложнили взаимоотношения между сторонами конфликта и поставили под сомнение возможность восстановления сотрудничества и установление мира, а с другой – четко и стройно поставили перед двумя сторонами вопрос: «Будут ли дальше продолжаться *взаимные* потери?» Постановка такого вопроса, по моему мнению, делает его явным и целенаправленным в понимании необходимого прекращения этнической и политической конфронтации.

Работая в направлении поиска ответа на такой вопрос, «Примирение» с абхазскими общественными организациями ставит одной из первоочередных задач создание благоприятного контекста для контакта представителей абхазского и грузинского населения с целью демонстрации необходимости установления мира. Иными словами, такая задача при успешном выполнении может «построить мост» через этнические границы сторон конфликта.

Взаимное существование таких массовых идеологических взаимоисключающих установок, как «грузины – враги» и «абхазы – враги», может быть обусловлено разными обстоятельствами. С одной стороны, *грузинские апологеты силовых методов* убеждены в том, что грузинскую Абхазию в Средние века завоевали северокавказские апсуа. В годы «советизации» апсуа неоднократно пытались выйти из состава Грузии. В период распада СССР они организовали моноэтническую «Армию освобождения Абхазии», вступление в которую грузинам запрещалось. Позднее армия совершила этническую чистку и положила начало геноциду грузинской части населения, а также аннексировала всю территорию Абхазии. Направляя рассуждения в таком ключе, совместное проживание грузин и абхазов носит взаимоисключающий характер. С этой точки зрения, грузины могут вернуть Абхазию только с помощью развязывания конфликта.

С другой стороны, по мнению идеологов *абхазского сепаратизма*, Абхазия является исторической родиной абхазов (апсуа).

Грузины начали жить на этой территории только после «насильственного переселения абхазов царской Россией в Турцию» (*мохаджирства*). В 1918–1921 годах грузины впервые захватили Абхазию, а уже в 1931 году ликвидировали ее как республику Советского Союза и изменили ее статус, а также осуществили замену латинского алфавита абхазской письменности грузинским. В 1940-х грузины осуществили трансформацию абхазских школ в грузинские, а кроме того, в 1930–1950-х массово заселили Абхазию грузинами и тем самым искусственно изменили демографический баланс страны. Позднее Грузия в 1992 году попыталась во второй раз осуществить оккупацию Абхазии. Как утверждают абхазские идеологи, «грузинская сторона первой нарушила подписанный договор о перемирии и позднее начала геноцид абхазского населения». Такой подход может во многом объяснить «немыслимость» общности проживания абхазов и грузин.

Под влиянием таких полярных идеологических точек зрения с течением лет в обществе возник психологический барьер, своеобразная преграда из предрассудков и культурных установок, за которой индивиды могут интериоризировать символические сигналы «прогрузинский» и «проабхазский». Мне кажется, что именно наличием таких «психологических барьеров», «этнических предрассудков», «массовой трансляции конфронтационных установок» может объясняться небольшой успех общественной деятельности по установлению мира как в грузинском, так и в абхазском обществах. В частности, «Примирение» самой злободневной задачей своей деятельности считает оказание помощи простым людям в преодолении преград из «навязанных предрассудков» [5].

Между тем сообщение о необходимости мирного урегулирования конфликта с течением времени начинает доходить до своего самого главного адресата – широких масс как грузинской, так и абхазской общественности.

Кроме того, с абхазской стороны важно отметить такие неправительственные организации, как «Центр поддержки демократии и прав человека», «Совет старейшин Абхазии», «Абхазский институт гуманитарных исследований», «Фонд “Гражданская инициатива и человек будущего”», «Центр гуманитарных программ», так как эти общественные организации, невзирая на политические разногласия и этнические предрассудки, проявляют живую заинтересованность в поиске мирных путей выхода из злободневной конфронтации.

Со стороны Грузии можно выделить ассоциацию «Фонд развития человеческих ресурсов», «Гражданское общество Абхазети», «Кавказский институт мира, демократии и развития», «Центр

кросс-культурных и социологических исследований» и др. В частности, значительный вклад внес в мирное урегулирование абхазо-грузинского противостояния калифорнийский университет Ирвайн в лице штатного профессора Пола Гарба [3]. По мнению многих зарубежных авторов, решающую роль в достижении практических результатов в примирении сыграла международная организация Help Age International, осуществлявшая финансирование встречи делегатов движения «Примирение» и «Совета старейшин Абхазии», проходившей в рамках проекта «Фонда развития человеческих ресурсов» [10].

В настоящее время многие убеждены в неспособности народной дипломатии принимать «весомые» политические решения. Так, описанные в моем эссе отдельные проявления народной дипломатии в действии могут являться подспорьем для развития народной дипломатии с целью прекращения грузино-абхазского конфликта, а также последующего развития как экономической, так и образовательной, научной кооперации, которая может служить «мостиком» для перехода через «границу» описанных мной этнических предрассудков. Возможным доказательством актуальности таких частных проявлений народной дипломатии, по моему мнению, может стать тот факт, что в движении «Примирение» выразили желание участвовать не только «яркие поборники», но и те, кто ранее открыто выражал скепсис по поводу его целей и возможной полезности для прекращения конфликта. В то же время не стоит забывать о другой, не менее актуальной, проблеме в грузино-абхазских отношениях, умалчивание о которой можно отнести к отказу от попыток мирного урегулирования как этнического, так и политического конфликта: политический статус Абхазии.

Политический статус Абхазии рассматривается мной как краеугольный камень, на котором должно «построиться» абхазо-грузинское общественное, политическое и экономическое сотрудничество. Проводя анализ публичных выступлений президента Грузии с трибуны ООН, можно предположить, что грузинская сторона существование Абхазии вне Грузии считала настолько исключительным, что даже постановку такого вопроса не признавала возможной: «не было даже попыток “включиться в диалог” об установлении политических границ Абхазии, а отдельные реплики в публичных выступлениях президента Грузии ограничивались только оценкой правомерности постановки такого вопроса» [3].

В итоге после 1992 года диалог был прекращен. В то же время абхазская сторона в Конституции Абхазии 1994 года уже определила

политический статус своей страны и продолжение обсуждения данного вопроса считала бессмысленным [2].

В целом я нахожу наиболее многообещающим то, что при соблюдении особой осторожности задачей неправительственных организаций является убеждение абхазского населения в том, что в Абхазию вернутся насильственно перемещенные лица из тех, кто пожелает возвращения, а грузинской общественности – в том, что при возвращении в Абхазию «они будут приняты местным населением» [5]. Иными словами, я вижу одной из главных задач как локальных, так и международных общественных движений и организаций, ставящих своей целью участие в разрешении грузино-абхазского конфликта, поддержание «общественного отношения» к важности решения данной политической и этнической проблемы.

Источники

1. *Арон Р.* Мир и война между народами. М.: NOTA BENE, 2000.
2. *Зверев А.* Этнические конфликты на Кавказе 1988–1994 гг. Спорные границы на Кавказе. М., 1995.
3. *Казенин К.И.* Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992. М., 2007.
4. Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П.И. Цыганкова. М., 1998.
5. *Отаров П., Степин М.* Абхазия и Грузия. Жить вместе или жить рядом? (Взгляд из Абхазии) // Время содружества. 2003. № 1.
6. *Cheterian V.* The Origins and Trajectory of the Caucasian Conflicts // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64. № 9. P. 1625–1649.
7. Ethnicity and Ethnic Conflict / The Oxford Handbook of Comparative Politics. 2007. P. 274.
8. *Graalfs U.* The Georgian-Abkhaz Dialog and Second Track Diplomacy // International Journal on World Peace. 2011. Vol. 28. № 2.
9. *Koser K.* International migration a very short introduction. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007.
10. *Nan S.A.* Conflicts in the Caucasus and Their Resolution: A Framing Essay // Eurasian Geography and Economics. 2011. Vol. 52. № 5. P. 679–685.
11. *Вебер М.* Отношения этнической общности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Вып. 7. № 2. С. 8–21.

Значение слухов и предрассудков как особенности конфликтов между большими группами на примере отношений Гонконга и Китая

Всё не то, чем кажется, и не наоборот.
Конфуций [10]

Современный мир очень динамичен: меняется социальная структура обществ, в постоянном движении находится и экономическая сфера, что становится и причиной и следствием постоянных изменений в области политики. Каждый участник мировой политической игры отстаивает свои интересы – это приводит к появлению несогласий и впоследствии конфликтов.

В результате исторических особенностей развития государства сталкиваются не только с внешними конфликтами, но и с внутренними: возникают противоречия с входящими в их состав автономиями, независимыми областями. В условиях глобализации, тесной мировой взаимосвязи, исход таких конфликтов волнует все мировое сообщество, поскольку может затронуть даже далекие друг от друга страны.

Особое внимание привлекает положение, складывающееся в экономически развитых регионах планеты, поскольку они способны повлиять как на мировую экономическую, так и политическую ситуацию. В этой связи особого внимания заслуживают проблемы Китая и Гонконга – особого административного района, входящего в состав Китайской Народной Республики [2].

Каждому конфликту присущи специфические черты, знание которых поможет при выработке конструктивного решения по его урегулированию. При рассмотрении противоречий между Китаем и Гонконгом мы выделяем особенность, вытекающую из причин

¹ Сизова Наталья (Санкт-Петербург) – студентка 2-го курса юридического факультета РГПУ имени А.И. Герцена.

конфликта и оказывающую влияние на дальнейшее развитие отношений. При выявлении этих причин следует остановиться на историческом аспекте развития отношений конфликтующих сторон.

Своей сложной историей Гонконг во многом обязан географическому положению: он расположен на морском побережье к востоку от устья реки Чжуцзян и граничит с китайской провинцией Гуандун, что издревле обеспечивало удобство торговых связей [5].

Территория Гонконга вошла в состав Китая еще в конце III тысячелетия до нашей эры и постепенно заселялась. Расположение Гонконга вблизи реки Дунцзян делало его удобным портом для судов со всего мира. Однако Китай, будучи закрытым государством, был против торговли с другими странами. Незаинтересованный в импорте, он весьма преуспел в экспорте чая, фарфора и шелка. Ситуация поменялась в XVIII веке, когда британцы обнаружили, что в Китай можно импортировать опиум [5].

Во время Первой опиумной войны в 1840–1842 годах именно в Гонконге был устроен английский опорный пункт. По окончании войны, в 1842 году, по Нанкинскому соглашению остров Гонконг и полуостров Коулун отошли во владение Британии [4]. Именно это событие послужило причиной возникновения дальнейших противоречий между Китайской Народной Республикой и Гонконгом.

После Второй опиумной войны в 1856–1860 годах Англией были присоединены к Гонконгу некоторые окрестные острова и небольшая часть территории полуострова Коулун. В 1898 году Британия получила 99-летнюю аренду Гонконга и близлежащих территорий [6].

В этот период Гонконг стремительно развивался. Благодаря выгодному географическому положению, удобной природной гавани и статусу свободного порта он превратился в важнейший центр торговли и судоходства, став одним из крупнейших портов мира, выполнявшим функции посредника в товарообороте между Китаем, Японией, Индокитаем, Сиамом, Нидерландской Индией, Индией, странами Европы и США. Через колонию проходило около 20% экспорта Китая и значительная часть китайской эмиграции. Активно строились дороги, увеличивалось число промышленных предприятий, стремительно развивались финансово-банковская сфера, судостроение.

В XX веке Гонконг стал центром общественного движения [11]. Активно вели свою деятельность различные общественные организации и союзы, проводились забастовки и протестные выступления. Это создало форму гражданской активности жителей Гонконга, готовых выступить против не удовлетворяющих их решений властей,

что также не могло в последующем не отразиться на взаимоотношениях с Китаем.

Знаменательное событие в истории отношений участников конфликта произошло 1 июля 1997 года, когда Гонконг был возвращен Китаю и стал особым административным районом Китайской Народной Республики, сохранив при этом исполнительную и судебную власть и законодательство [5].

Маньчжурская империя жила по своим правилам, этическим нормам и сословным традициям, с провозглашением в 1949 году Китайской Народной Республики установилась новая социалистическая система централизованной государственной власти, основанная на диктатуре народа, но также подразумевающая неуклонное следование общества единому курсу. Гонконг же в силу своей истории больше тяготел к европейским нормам, подчиняясь британскому праву [7]. Это различие правовых особенностей повлекло непонимание китайцами и гонконгцами укладов жизни друг друга. Однако не только правовые отличия послужили формированию конфронтационных отношений.

В конце 1997 года в Гонконге грянул неизбежный при столкновении двух политических систем экономический кризис. Переход Гонконга под юрисдикцию Китая не мог пройти безболезненно и без масштабных изменений во всех сферах жизнедеятельности общества. Многие богатые люди и их капиталы покинули Гонконг, закрылись некоторые компании. Экономические проблемы распространились и на мировое сообщество. Китай же с преобладанием в его экономике государственного сектора и слабой зависимостью от мирового рынка, в свою очередь, не так сильно оказался затронут кризисом, вследствие чего стал оказывать помощь Гонконгу. Это вмешательство помогло стабилизироваться гонконгской экономике, но поставило ее в зависимость от Китая с его возрастающей силой влияния. Несмотря на существующие проблемы, такие как безработица или дороговизна жизни, Гонконг находится на высших строчках мировых рейтингов по состоянию развития. К примеру, по данным на 2014 год, по подсчетам Всемирного Банка, он занял третье место в мировом рейтинге легкости ведения бизнеса [3]. Гонконг занимает второе место в списке наиболее популярных стран и территорий для размещения инвестиций в Азии и седьмое место в мире. Гонконгская фондовая биржа является одной из наиболее крупных в мире [6].

Китай, в свою очередь, создает различные специальные условия для усиления своего влияния на Гонконг и увеличения доли в его экономике, например, с помощью образования специальной

экономической зоны в Шэньчжэнь и в других районах своей провинции Гуандун с привлекательными условиями для гонконгских инвесторов. Кроме того, многие предприятия и денежные средства переносятся на континентальную территорию Китая [1]. Зависимость Гонконга от Китая и стремление последнего ослабить гонконгскую экономику также являются конфликтогенными факторами – еще одной причиной негативных отношений.

Не менее важно влияние культуры. Культура Гонконга сформировалась на пересечении китайских народных традиций и образа жизни современного европейского общества. Многие жители сохраняют элементы культуры своих предков, переселившихся из различных провинций и районов Китая, однако период нахождения под юрисдикцией Великобритании наложил значительный отпечаток на гонконгское общество, тяготеющее в своей основной массе к европейским принципам жизнедеятельности. Это различие приводит к непониманию и взаимному недоверию.

Еще одной причиной негативных отношений между китайцами и гонконгцами является «родовой туризм» – ситуация, когда жительницы материка приезжали в Гонконг с целью родить на его территории детей, становившихся, согласно закону, гражданами Гонконга, поскольку гонконгское гражданство выгодно, в частности, возможностями безвизового перемещения по миру. Такое явление вызывает раздражение у гонконгцев усиленным притоком населения и перегруженностью местных родильных домов.

Кроме того, периодическая скупка жителями материка в гонконгских магазинах молочных продуктов приводит к нарушению продуктового снабжения и скачкам цен на фоне периодических скандалов с массовыми отравлениями некачественными продуктами питания в Китае, что вызывает новое недовольство гонконгцев.

В результате таких общественных настроений и исторических факторов в Гонконге, как показали данные проводившихся в последние годы социологических опросов, возникла и укрепляется собственная идентичность – все больше людей считают себя «прежде всего гонконгцами и уже во вторую очередь китайцами» [9].

Кроме того, наблюдаются различные подходы к оцениванию вмешательства Китая в экономическую и политическую жизнь Гонконга: континентальные китайцы убеждены, что только эта помощь и поддерживает Гонконг, в то время как сами гонконгцы относятся к такой политике как к проявлению давления и принуждения. Все это способствует нарастанию большего отчуждения между китайским и гонконгским обществами.

Выявление и подробное рассмотрение причин сложных взаимоотношений Гонконга и Китая необходимо для выделения нового фактора, оказывающего значительное влияние на развитие конфликта – слухи и предрассудки.

Отношение к Китаю определяется фактором «удаленности», непонимания. Несмотря на территориальную близость, гонконгцы не имеют с ним общего языка. Только в последнее время в гонконгских школах под влиянием Китая стало вводиться изучение китайского языка. Однако людей, понимающих китайский или тем более говорящих на нем, очень мало. В «Основном законе Специального Административного района Гонконг» в качестве второго официального языка принят английский. Им владеет большее количество людей, чем китайским, но и их не так много. Кантонский язык господствует. Эмигранты из Китая, не знающие его, вынуждены учить этот язык, так как без него трудно обходиться в повседневной жизни, не говоря уже о работе. Несмотря на географическую близость Китая, многие гонконгцы, кроме тех, кто связан с ним по работе, никогда не были в Китае, хотя часто посещают другие страны (Юго-Восточную Азию, Европу и т.д.). Гонконгцы напуганы рассказами о коммунизме и представляют себе Китай как страну несвободы, в то время как Гонконг сохраняет традиции британского либерализма [6]. Таким образом, незнание языка и отсутствие собственного опыта посещения Китая формируют страхи и предрассудки.

Эти дополнительные раздражающие факторы усугубляют отношения гонконгцев и китайцев и способствуют формированию новых слухов и домыслов, еще более влияющих на умонастроение народа. Гонконгцы относятся к китайцам как к грубым и некультурным, в то время как на материке многие считают гонконгцев изнеженными, эгоистичными, надменными и оторвавшимися от корней.

Негативное отношение сторон конфликта друг к другу еще более усугубляет восприятие оппонента: неосознанно, а иногда и специально, ему приписываются новые отрицательные качества. В условиях стремительного развития социальных сетей в Китае такие проявления особенно ярко представлены в интернет-среде, где появляются материалы, разжигающие раздражение между гонконгцами и китайцами и обостряющие восприятие ими друг друга.

Многие интернет-пользователи из континентального Китая сочли оскорбительными фотографии репортера Лю Шэнцзюнь из микроблога Weibo, на которых гонконгские демонстранты указывают пальцем на китайских туристов. Лю прокомментировал: «Как только посмела карликовая колония Гонконг оскорбить Китай!

В Гонконге туристов из Китая называют саранчой. Демонстрация началась в торговом центре на окраине города и двинулась по направлению к железнодорожной линии Коулун-Кантон. Полиция Гонконга арестовала шесть демонстрантов. Один из демонстрантов нес флаг Британского Гонконга. Отгоняя туристов, некоторые выкрикивали: «Езжайте домой!»» [8]. Казалось, что гонконгцы настолько не терпят китайцев, что готовы наброситься с нападками на простых туристов с материка, гуляющих по магазинам. Фотографии вызвали бурю эмоций в интернет-сообществе. В ходе разгоревшегося обсуждения выяснилось, что запечатленный инцидент все же имел место, однако столь яркое негативное отношение к китайским туристам проявило радикально настроенное гонконгское меньшинство, основная часть населения Гонконга в комментариях высказалась осуждающе по отношению к своим согражданам, зафиксированным на фотографиях. Тем не менее резкие высказывания китайских интернет-пользователей о гонконгцах стали причиной взаимных обвинений. Этот случай продемонстрировал негативные ожидания сторон друг от друга: китайцы ждут в свой адрес различных нападков и остро реагируют на любые формы проявления неуважения и раздражения со стороны гонконгцев, которые, в свою очередь, при общем сдержанном негативном отношении к жителям материка проявляют все большую нетерпимость.

Негативные ожидания способствуют появлению специально сфабрикованных материалов, еще более раскачивающих отношения. Стороны конфликта начинают умышленно приписывать друг другу новые отрицательные характеристики, поскольку кажется, что оппоненту присуще все негативное. Так, в социальных сетях начинают появляться поддельные фотографии, провоцирующие новые проявления агрессии со стороны и китайцев, и гонконгцев.

В феврале этого года среди большого количества пользователей Wechat распространился подделанный с помощью Photoshop снимок статуса со страницы социальной сети Facebook гонконгского режиссера Пан Хочуна. На этом поддельном снимке с фотографией режиссера написано: «То, что вы, жители континента, приносите нам прибыль, еще не значит, что мы обязаны уважать вас». Под измененной с помощью Photoshop фотографией анонимный пользователь оставил сообщение, в котором он призывал отключить Гонконг от электричества, газа, воды и прекратить поставки продуктов сельского хозяйства из континентального Китая. Режиссер, являющийся открытым сторонником продемократического движения Гонконга, стал объектом вирусной атаки. Несмотря на то что в своем Weibo

он объяснил, что фотография была подделкой, к тому времени она уже получила широкое распространение и вызвала ненависть среди интернет-пользователей континентального Китая. В злобных комментариях, которые заполнили все основные социальные сети, высказывалась поддержка идеи отключения электричества, воды и прекращения поставок продовольствия [8]. Конечно, призывы блогеров не были осуществлены, тем не менее этот случай демонстрирует готовность сторон поверить в любой негатив, исходящий от оппонента, а потому у них и возникает нежелание проверить достоверность получаемой информации.

Слухи, страхи, предрассудки, стереотипы – этим субъективным явлениям, как правило, уделяют мало внимания при рассмотрении конфликтов в больших группах, поскольку все это присуще отдельной личности. Однако на примере Гонконга и Китая помимо объективных исторических, экономических и культурных причин конфликта большое значение имеет как раз субъективная сторона противоречий. Страхи и ожидания, возникая вследствие выше-названных факторов, становятся отдельной, самостоятельной причиной. На их основе формируются ожидания от конфликта: каждая из сторон-участников конструирует поведение друг друга исходя из имеющихся у себя представлений. На основе таких ожиданий строится дальнейшая модель поведения участников, от которой во многом будет зависеть исход противостояния.

В зависимости от условий каждого конфликта у слухов и предрассудков будут свои особенности. В Гонконге причиной тому стали существующие различия (тот, кто чем-либо отличается от нас, уже кажется неправильным и хуже, чем есть на самом деле), дополнительные раздражающие факторы (при постоянном негативе, исходящем от оппонента, ему даже неосознанно приписываются большие отрицательные качества, чем в действительности) и отсутствие полного знания о Китае и китайском обществе (незнание всегда пугает сильнее, чем реально существующие проблемы, ведь когда неизвестно, что можно ожидать от оппонента, – заранее готовишься к наихудшему развитию событий).

Кроме того, слухи, возникающие из страхов от незнания и раздражения от сложной ситуации, всегда пользуются в обществе наибольшим доверием. Формируя общий негативный настрой гонконгцев по отношению к китайцам, предрассудки молниеносно распространяются и усугубляются, обрстая все новыми образами, и со временем могут стать чуть ли не основной причиной конфликта. Отрицательные эмоции наиболее длительны, они прочно сохраняются в памяти. Реально существовавшие проблемы однажды могут незаметно

отойти на второй план или совсем забыться, оставив устойчивые негативные отношения между островитянами и жителями континента. При таких условиях даже улучшение ситуации не поможет смягчению отношений между гонконгцами и китайцами.

Знание рассмотренной особенности конфликтов поможет не только в поиске оптимального варианта их урегулирования для обеих сторон, что может занять длительное время в связи с количеством существующих проблем, но и в контроле и управлении сложившейся конфликтной ситуацией, что можно сделать в максимально короткие сроки, учитывая динамичность и изменчивость такого явления, как слухи и предрассудки.

Источники

1. Аналитическая статья Shibli Sadek, CFA. URL: <http://www.investopedia.com/articles/investing/101014/six-economic-reasons-hong-kong-independence-protests.asp> (дата обращения: 12.04.2015).

2. Географо-этнографический справочник. URL: <http://geography.su/countries/item/f00/s00/e0000088/index.shtml> (дата обращения: 10.04.2015).

3. Группа Всемирного банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 12.04.2015).

4. Дипломатический словарь. URL: http://www.pravo-slovo.com/diplomaticheskiy_slovar/ (дата обращения: 12.04.2015).

5. Информационный портал о Гонконге. URL: <http://www.hong-kong.ru/hong-kong> (дата обращения: 12.04.2015).

6. Информационный сайт о Гонконге. URL: http://www.wbconsult.ru/service/gk-and-offshore/ekonomika_gonkonga/ (дата обращения: 10.04.2015).

7. Информационный сайт о политическом устройстве Китая. URL: <http://www.easttime.ru/countries/topics/3/8/59.html> (дата обращения: 12.04.2015).

8. Новостной сайт о Гонконге. URL: <http://ru.globalvoicesonline.org/2015/03/05/35080/> (дата обращения: 13.04.2015).

9. Новостной сайт о Гонконге. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/269279-pochemu-vazhny-protesty-v-gonkonge> (дата обращения: 10.04.2015).

10. Сборник цитат и афоризмов великих людей. URL: <http://www.zitata.com/confucius-2.shtml> (дата обращения: 11.04.2015).

11. Энциклопедия. Раздел о Китае. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/Earth_sciences/geografiya/GONKONG.html?page=0,2 (дата обращения: 11.04.2015).

Методы визуализации образа России в зарубежных изданиях (на примере газет The New York Times и The Washington Post)

Визуализация медиаобразов в СМИ – один из важнейших способов донести до читателей информацию. Большой интерес представляет классификация и типологизация используемых в сетевых и печатных СМИ средств визуализации образа, которые даже не всегда описаны. В нашем случае на примере медиаобраза страны и этнической группы – Россия и русские.

На основе публикаций в газете The New York Times мы начали разработку основного понятийного аппарата типологии жанров визуализации, а также сконструировали медиаобраз России и русских в рассматриваемом издании, выявив изменения в образе в зависимости от текущих событий.

Мы также хотим отметить, что сложившаяся международная ситуация делает наше исследование особенно актуальным: во время информационной войны, основным оружием которой становятся СМИ, особенно важно уловить основные тенденции, влияющие на формирование общественного мнения.

Мы провели контент-анализ публикаций по методологии Берельсона и Салтер [5]. Единицами анализа стали медиаобразы России и русских. Первичному анализу подверглись все материалы, опубликованные в исследуемые периоды (январь и ноябрь 2014 года), которые так или иначе касались России или русских.

В большинстве из них единицы анализа были упомянуты вскользь – такие публикации не участвуют в формировании образа. Те же материалы, которые напрямую посвящены России, зачастую не сопровождаются какими бы то ни было средствами визуализации. Таким образом, нами были найдены и проанализированы все средства визуализации, опубликованные в исследуемые периоды (всего 182).

Такой анализ позволил обозначить основные жанры и способы визуализации образа и понять, как варьируются медиаобразы

¹ Соколовская Евгения (Санкт-Петербург) – магистр факультета журналистики СПбГУ.

России и русских в зависимости от текущей общественно-политической ситуации.

The New York Times

До начала анализа нами были сформулированы восемь рабочих гипотез. Результаты контент-анализа (приведенные ниже) позволили нам подтвердить или опровергнуть эти гипотезы.

Рейтинг тем

№	Тема	Публикации, в которых освещается эта тема (%)
1	Спорт	29 (25%)
2	Экономика	17 (14,4%)
3	Культура	15 (12,7%)
4	Политика	15 (12,7%)
5	Россия вообще	12 (10%)
6	Безопасность	8 (6,7%)
7	СССР	5 (4%)
8	Эмигранты	4 (3,4%)
9	СМИ	3 (2,5%)
10	Ритуалы	2 (1,7%)
11	Проблемы ЛГБТ	2 (1,7%)
12	Строительство	2 (1,7%)
13	Протесты	2 (1,7%)
14	IT	1 (0,8%)
15	Война на Украине	1 (0,8%)

Темы, популярные в январе («Спорт» «Россия вообще» и «Безопасность»), теряют актуальность к ноябрю и на первый план выходят «Экономика», «Культура» и «Политика». Интересно, что и в первом, и во втором исследуемом периоде темы «Культура» и «Политика» встречаются с одинаковой частотой (по 5 раз в январе и по 11 раз в ноябре).

Как и следовало ожидать, основной жанр визуализации медиа-образа в газете The New York Times – фотографии (102 из 118 анализируемых средств). Среди них преобладают репортажные фотографии (57 из 102), портретные (11 из 102), слайд-шоу (9 из 102), архивные (8 из 102), пейзажные (8 из 102), спортивный репортаж (4 из 102), постановочные фотографии (3 из 102) и арт-фотографии (2 из 102).

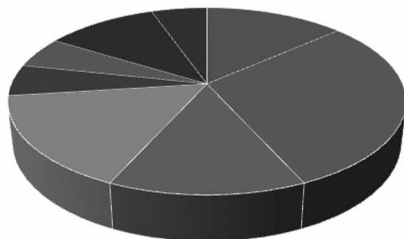
На втором месте среди жанров визуализации скриншоты (7 из 118). Среди них можно выделить такие способы визуализации образа, как кадр из фильма или видео (4 из 7), скриншоты сообщений в социальных сетях (2 из 7) и книжные обложки (1 из 7).

Инфографика и коллаж делят третье место (по 3 из 118 анализируемых средств). Инфографика в The New York Times представлена только картами (в одном случае – архивной картой, то есть нарисованной задолго до публикации). Коллажи более разнообразны по способам визуализации – среди них есть карикатуры (1 из 3) и логотипы (2 из 3).

Кроме того, в The New York Times встречаются рисунки как жанры визуализации медиаобраза (всего 2, один цветной и один черно-белый) и плакаты (за исследуемые периоды один раз, способ – советский агитационный плакат).

Характеристика единиц анализа по основным критериям

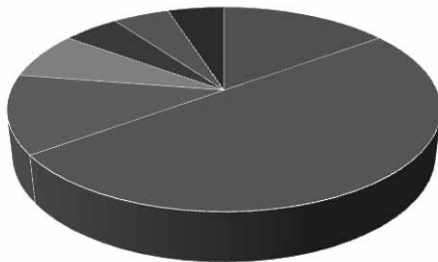
Главные герои, исследуемый период 1 (январь 2014 года)

■ Путин	■ Россияне	■ Полицейские	■ Актеры
■ Волонтеры (Сочи)	■ Министры	■ Спортсмены	■ Прохоров

Также в единичных случаях встречаются: певцы, казаки, охранники, строители, журналисты, ЛГБТ-активисты, рабочие, космонавты, режиссеры. И персоналии: Сергей Лавров, Евгений Плющенко, Михаил Ходорковский, Анна Нетребко, Алексей Навальный и Юлия Липницкая.

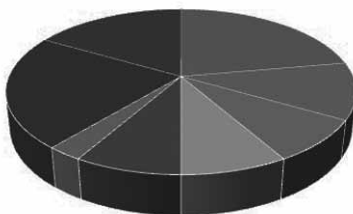
Главные герои, исследуемый период 2 (ноябрь 2014 года)

■ Путин ■ Россияне ■ Советские люди ■ Актеры ■ Дети ■ Обама ■ Лавров

Также в единичных случаях встречаются: балетмейстеры, спортсмены, ученые, военные, американцы, министры. И персоналии: Аркадий Ротенберг, Геннадий Тимченко, Дмитрий Рогозин, Сергей Ковалев (боксер), Сергей Кириенко, Никита Хрущев, Эдуард Лимонov, Евгений Касперский, Александр Пушкин, Иосиф Сталин, Лев Толстой и премьер-министр Латвии.

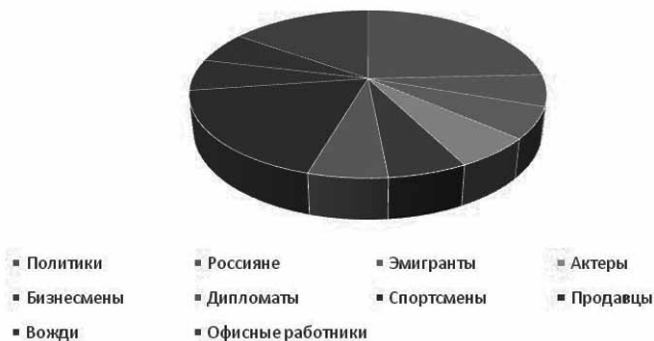
Амплуа, исследуемый период 1 (январь 2014 года)

■ Политики ■ Россияне ■ Звезды ■ Актеры
■ Рабочие ■ Военные ■ Спортсмены ■ Контролеры

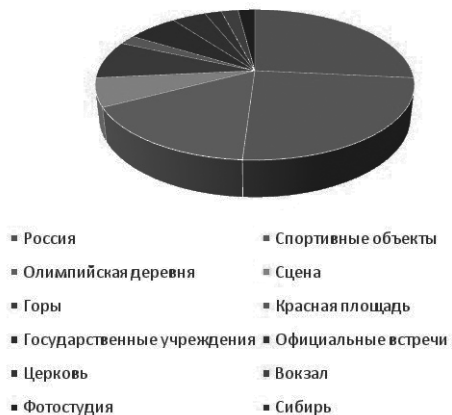
Также в единичных случаях встречаются: журналисты, волонтеры, патриоты, дипломаты, отдыхающие и демонстранты.

Амплуа, исследуемый период 2 (ноябрь 2014 года)

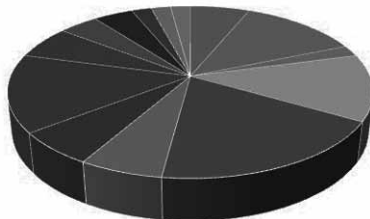

Также в единичных случаях встречаются: учителя, рабочие, потребители, звезды, менеджеры, геи, больные, военные, сотрудники МЧС, моряки, ленинградцы и музыканты.

Место действия, исследуемый период 1 (январь 2014 года)

Место действия, исследуемый период 2 (ноябрь 2014 года)

■ Россия	■ Спортивные объекты	■ Больница
■ Сцена	■ Москва	■ Mc Donald's
■ Государственные учреждения	■ Официальные встречи	■ Магазины
■ Украина	■ США	■ Завод
■ Франция	■ Сибирь	

В ходе исследования подтвердились следующие гипотезы:

- Фотографии – основной жанр визуализации медиаобразов в The New York Times, и он преобладает над остальными.
- Репортажные фотографии – основной способ визуализации медиаобразов в The New York Times, и он преобладает над остальными.
- В публикациях, посвященных России, в ноябре основными темами становятся экономика и политика.
- Основные герои публикаций, посвященных России: россияне, спортсмены и президент Владимир Путин.

В ходе исследования частично подтвердились следующие гипотезы:

- *Публикации в газете The New York Times формируют отрицательный образ России и нейтральный образ русских.* Проанализировав публикации за исследуемый период 1, мы можем утверждать, что издание действительно стремится сформировать отрицательный образ России и нейтральный образ россиян, но в публикациях за исследуемый период 2 образ россиян также становится отрицательным и появляется тенденция называть действия российских властей «русскими провокациями». Если в январе визуальный образ русских не был эмоционально окрашен, то в ноябре они становятся несимпатичными, агрессивными и недружелюбными. Январское недоверие к русским сменяет ноябрьская неприязнь.

- *Основные темы в публикациях, посвященных России, в январе: политика, экономика и спорт.* Проанализировав публикации за исследуемый период 1, мы можем утверждать, что спорт – действительно одна из основных тем, но политика и экономика отходят на второй

план, уступая темам «Россия вообще» (очевидно, это связано с всплеском интереса к России как к стране перед зимней Олимпиадой) и «Безопасность» (значительное количество публикаций посвящено обеспечению безопасности в Сочи во время Олимпиады).

- *В публикациях, посвященных России, в ноябре основными темами становятся экономика и политика, а также культура* (последнее вызвано, скорее всего, неослабевающим интересом к России из-за экономической ситуации).

В ходе исследования были опровергнуты следующие гипотезы:

- *The New York Times не использует картинки для визуализации медиаобразов.* Использует, но редко.

- *Перед Олимпиадой в Сочи (исследуемый период 1, январь 2014 года) о России пишут чаще, чем в ноябре (исследуемый период 2, ноябрь 2014 года).* В ноябре больше публикаций о России и русских, а значит, больше средств визуализации и разнообразнее их жанры и способы. Как уже отмечалось выше, это, скорее всего, вызвано неослабевающим интересом к России из-за сложившейся экономической ситуации.

Следует отметить, что настоящий всплеск интереса к русской культуре и истории наблюдается не перед Олимпиадой (немногочисленные публикации на тему «Культура» в январе посвящены русскому балету и опере), а в ноябре — отсюда публикации портретов Толстого, Пушкина и даже Сталина (между ним и Путиным проводят откровенные параллели, привязывая таким образом «культурные» материалы к современной большой политике).

The Washington Post

До начала анализа нами были сформулированы восемь рабочих гипотез. Результаты контент-анализа (приведенные ниже) позволили нам подтвердить или опровергнуть эти гипотезы.

Рейтинг тем

№	Тема	Публикации, в которых освещается эта тема (%)
1	Спорт	12 (16%)
2	Зима/холод	2 (2,7%)
3	Культура	11 (14,8%)
4	Политика	5 (6,9%)
5	Быт	5 (6,9%)
6	Безопасность	2 (2,7%)

7	СССР	2 (2,7%)
8	Сочи	6 (8,4%)
9	Отдых	11 (14,8%)
10	Сельское хозяйство	3 (4%)
11	Проблемы ЛГБТ	1 (1,3%)
12	Экология	3 (4%)
13	Армия	2 (2,7%)
14	Строительство	1 (1,3%)
15	Другое	8 (10,8%)

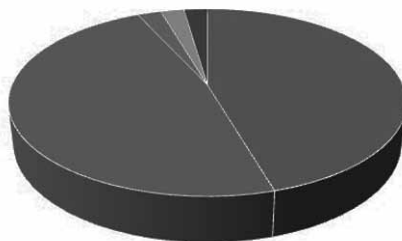
Темы, популярные в январе («Быт» «Отдых» и «Сочи»), теряют актуальность к ноябрю и на первый план выходят «Экология», «Культура» и «Политика». Тема «Спорт» в ноябре уже не так востребована, однако по-прежнему остается одной из наиболее популярных.

Основной (и единственный) жанр визуализации медиаобраза в газете The Washington Post – фотографии (73 из 74 анализируемых средств, за оба исследуемых периода опубликована только одна инфографика). Среди фотографий преобладают репортажные (48 из 73), портретные (14 из 73) и пейзажные (11 из 73).

Арсенал жанров и средств визуализации The Washington Post далеко не так богат, как в The New York Times. Кроме единичных фотографий и слайд-шоу они также используют инфографику, однако в течение исследуемых периодов была опубликована только одна инфографика.

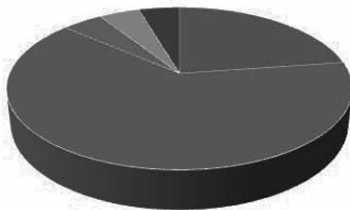
Характеристика единиц анализа по основным критериям

Главные герои, исследуемый период 1 (январь 2014 года)

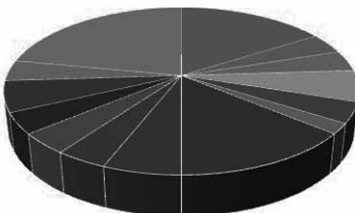
■ Путин ■ Россияне ■ Ленин ■ Лавров ■ Медведев

Главные герои, исследуемый период 2 (ноябрь 2014 года)

■ Путин ■ Россияне ■ Ленин ■ Горбачев ■ Патриарх

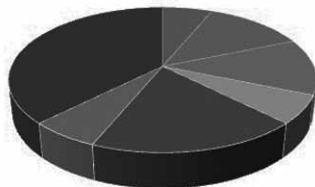
Амплуа, исследуемый период 1 (январь 2014 года)

■ Политики ■ Работники ■ Рыбаки ■ Туристы ■ Дети
■ Журналисты ■ Спортсмены ■ Ремесленники ■ Военные ■ Летчики
■ Охотники ■ Наездники ■ Байкеры ■ Другое

Также в единичных случаях встречаются: домохозяйки, фермеры, повара, дипломаты, строители, исследователи, пианисты, защитники, бизнесмены и балерины.

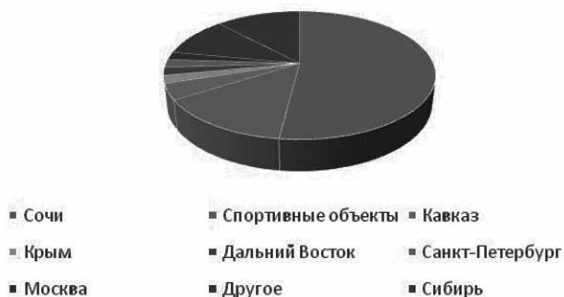
Амплуа, исследуемый период 2 (ноябрь 2014 года)

■ Коммунисты ■ Танцоры ■ Президент ■ Журналисты
■ Другое ■ Активисты ■ Спортсмены

Также в единичных случаях встречаются: казахи, моряки и общественные деятели.

Место действия, исследуемый период 1 (январь 2014 года)

Место действия, исследуемый период 2 (ноябрь 2014 года)

В ходе исследования подтвердились следующие гипотезы:

- Фотографии – основной жанр визуализации медиаобразов в The Washington Post, и он исключает остальные.
- Репортажные фотографии – основной способ визуализации медиаобразов в The Washington Post, и он преобладает над остальными.
- Основные герои публикаций, посвященных России: россияне, спортсмены и президент Владимир Путин.
- Публикации в газете The Washington Post формируют отрицательный образ России и нейтральный образ русских.
- The Washington Post не использует картинки для визуализации медиаобразов.
- Перед Олимпиадой в Сочи (исследуемый период 1, январь 2014 года) о России пишут чаще, чем в ноябре (исследуемый период 2, ноябрь 2014 года).

В ходе исследования частично подтвердились следующие гипотезы:

- *Основные темы в публикациях, посвященных России, в январе: политика, экономика и спорт.* Проанализировав публикации за исследуемый период I, мы можем утверждать, что спорт – действительно одна из основных тем, но политика и экономика отходят на второй план, уступая темам «Отдых» и «Сочи» – значительное количество публикаций посвящено Олимпиаде.

- *В публикациях, посвященных России, в ноябре основными темами становятся экономика и политика.* Издание не визуализирует тему экономики, но много пишет о культуре.

The Washington Post часто публикует материалы без визуальной информации – только тексты, причем иногда это тексты большие и трудные для чтения с экрана. А уже опубликованные фотографии и инфографика могут повторяться из номера в номер на протяжении недель; если тема не теряет своей актуальности, журналисты пишут продолжения так называемых «сериальных» тем, но редакция не задумывается над новыми средствами визуализации к ним. Следует отметить, что издание публикует относительно много снимков Сибири (особенно Красноярского края) и Дальнего Востока.

Заключение

В данной работе мы исследовали методы визуализации образов и медиаобразы России и русских в ведущих американских газетах, проведя первичный анализ публикаций, посвященных России и русским, и контент-анализ средств визуализации в этих публикациях.

Фотографии – основной жанр визуализации, которыми пользуются The Washington Post и The New York Times. Среди них преобладают репортажные фотографии.

В январе 2014 года The New York Times формирует отрицательный образ России и нейтральный образ русских, в ноябре нейтралитет сменяется неприязнью и образ русских также становится негативно окрашенным. Другая ситуация в The Washington Post: несмотря на то что газета стремится сформировать скорее отрицательный образ России (хотя и не окрашенный эмоционально так сильно, как медиаобраз страны в The New York Times), образ россиян неизменно нейтральный и порой даже привлекательный.

Таким образом, можно утверждать, что визуальное – важнейшая составляющая медиаобраза России и русских, обладает широкими образными возможностями и участвует в формировании мнений.

Источники

1. *Bart P.* Camera Lucida. М.: Ad Marginem, 1997. 223 с.
2. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. Сборник статей. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. 416 с.
3. *Хочунская Л.В.* Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: литературоведение, журналистика. 2013. Вып. 2. С. 91–95.
4. *Штомпка П.* Визуальная социология. М.: Логос, 2010. 150 с.
5. *Berelson B., Salter P. J.* Majority and Minority Americans // The Public Opinion Quarterly. Oxford University Press. Summer, 1946. Vol. 10. N 2. С. 168–190.
6. *Corby T.* Visualizing the news: Mutant barcodes and geographies of conflict. Leonardo: February, 2014. Vol. 47. Issue 1. P. 84–85.
7. *Greenwood K., Jenkins J.* Visual Framing of the Syrian Conflict in News and Public Affairs Magazines. Journalism Studies: 2013 (published online).
8. *Gürsel Z.D.* The politics of wire service photography: Infrastructures of representation in a digital newsroom. American Ethnologist: February, 2012. Vol. 39. Issue 1. P. 71–89.
9. *Howells R., Matson R.* Using visual evidence. NY: Open University Press, 2009. 202 с.

Институциональное строительство в Нагорно-Карабахской Республике как фактор поддержания мира и стабильности на Южном Кавказе

*Насилие порождено не движением за самоопределение,
а блокированием этого движения.
Именно отрицание самоопределения,
а не стремление к нему ведет к конфликту.*
Г.В. Старовойтова [28]

Введение

В последние годы научно-экспертное сообщество уделяет все большее внимание тому, как после достижения прекращения огня между конфликтующими сторонами может быть установлен долгосрочный и устойчивый мир. Однако если в центре внимания экспертов остается постконфликтное миростроительство посредством миротворческих операций при непосредственном участии ООН и других международных организаций, то в рамках нашего исследования мы рассмотрим процесс законосообразного государственного строительства в Нагорно-Карабахской Республике (НКР), на основе становления и развития важнейших институтов суверенного государства, осуществленный преимущественно собственными силами.

Как отмечает известный российский общественно-политический деятель и ученый Виктор Шейнис, «Нагорно-Карабахская Республика состоялась как страна и как государство» [10]. В данной работе мы вкратце рассмотрим политическую динамику нагорно-карабахского конфликта, процесс институционального строительства в НКР в условиях ее непризнанности и попытаемся обосновать важность данного процесса как фактора, обеспечивающего безопасность НКР и стабильность всего региона Южного Кавказа, именно с точки зрения ее состоятельности в качестве самостоятельного государства.

¹ Торосян Айк (Ереван) – мастер глобальной журналистики (Örebro University, Швеция), кандидат политических наук, аналитик Института национальных стратегических исследований Министерства обороны Республики Армения.

Важность институционального строительства как фактора обеспечения мира подчеркивает Организация Объединенных Наций. Согласно генеральному секретарю Пан Ги Муну, ООН должна развивать институциональное строительство для обеспечения плавного перехода к развитию государственности на национальном уровне [41]. Пан Ги Мун отмечает, что «институты могут играть очень важную роль в поддержании мира и снижении риска возврата к насилию, поэтому строительству легитимных и эффективных институтов, которые обеспечивают соблюдение и продвижение прав человека, должно отводиться центральное место в миротворческих усилиях» [5]. В свою очередь, немецкий политолог Штефан Вульф считает, что миростроительство и государственное строительство – тесно связанные процессы и что путем создания и/или укрепления государственных институтов в постконфликтных условиях можно внести положительный и ощутимый вклад в обеспечение устойчивого мира, а ориентация на институционализацию обеспечивает связь между миростроительством и демократическим государственным строительством [44: 6].

Политическая динамика нагорно-карабахского конфликта

Одним из последствий распада Советского Союза стало появление на его бывших просторах не только пятнадцати новых независимых государств, но и новых образований, являющихся де-факто государствами, которые, обладая признаками государственности, отмеченными в первой статье «Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств» 1933 года (постоянное население, определенная территория, правительство и способность к вступлению в отношения с другими государствами) [40], не преуспели в плане широкого международного признания. Подобными непризнанными или частично признанными де-факто государствами являются Республика Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах), Приднестровская Молдавская Республика и Республика Южная Осетия.

Одним из самых кровопролитных и масштабных на постсоветском пространстве стал нагорно-карабахский конфликт, истоки которого уходят в начало XX века, когда с распадом Российской империи на ее территории образовались новые независимые государства. Среди прочих на политической карте мира в мае 1918 года появилось ранее никогда не существовавшее азербайджанское государство, предъявившее претензии не только на армянские территории (в частности, на Карабах), но и на грузинские. Однако Лига

Наций, являвшаяся предшественницей ООН, заключила, что «по причине пограничных споров с соседними государствами точное определение нынешних границ Азербайджана не представляется возможным. Положения Устава не позволяют принять Азербайджан в Лигу Наций в нынешних обстоятельствах» [13: 139; 18: 48]. В то же время Лига Наций признала Нагорный Карабах спорной территорией, который – что представляется весьма важным – так и не был включен в состав независимой Азербайджанской Демократической Республики, прекратившей свое существование в 1920 году с провозглашением Советского Азербайджана.

Более того, в декабре 1920 года, после установления советской власти в Армении, коммунистический лидер Азербайджана Нариман Нариманов приветствовал «победу братского народа» и объявил, что Карабах отныне становится частью Советской Армении [4]. На основе отказа Советского Азербайджана от притязаний на «спорные территории» и соглашения между правительствами Армении и Азербайджана Армения в июне 1921-го объявила Нагорный Карабах своей неотъемлемой частью. Однако вскоре руководство Азербайджана возобновило свои притязания на Нагорный Карабах. В 1921 году Пленум Кавбюро РКП(б) – не имевший полномочий решать территориальные споры между третьими сторонами в силу того, что СССР еще не был создан, а Армения и Азербайджан еще были де-юре независимыми государствами, – пренебрегая решением Лиги Наций и отвергая плебисцит как демократический механизм установления границ между Арменией и Азербайджаном, под непосредственным давлением Иосифа Сталина и вопреки состоявшемуся акту цессии с процедурными нарушениями принял решение о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР с условием формирования на этих армянских территориях национальной автономии с широкими правами [17].

В 1988 году начался современный этап конфликта, когда в ответ на легальные требования народа Нагорного Карабаха о самоопределении азербайджанские власти осуществили этнические чистки в отношении армян на всей территории Азербайджана, о чем существует множество свидетельств. Об этом говорится также в резолюции, принятой конгрессом США от 17 мая 1991 года, осуждающей нападения на невинных детей, женщин и мужчин в армянских районах и общинах как в самом Нагорном Карабахе, так и вокруг него [43]. Лауреат Нобелевской премии мира, общественный деятель и правозащитник, академик Андрей Сахаров писал по этому поводу: «Более 60 лет армянское большинство населения Нагорного Карабаха

подвергалось национальному угнетению со стороны азербайджанских властей. В новых условиях перестройки у армян возникла надежда на изменение нетерпимого положения» [26].

В результате развязанных Азербайджаном широкомасштабных боевых действий, приведших к немалым человеческим жертвам и ставших причиной появления большого количества беженцев с обеих сторон, Азербайджан окончательно потерял контроль не только над НКАО, но и над прилегающими к нему семью районами. В свою очередь, части Мартакертского, Мартунинского и Шаумяновского районов НКР до сих пор находятся под контролем азербайджанской армии. В 1994 году было подписано Соглашение о прекращении огня, а переговоры между сторонами осуществляются при посредничестве и под эгидой Минской группы ОБСЕ, во главе с тремя сопредседателями – Россией, США и Францией, являющимися постоянными членами Совета безопасности ООН.

Легальные основы самоопределения НКР

Как отмечает видный специалист в области межнациональных отношений Галина Старовойтова, создание своего собственного государства стало единственной надеждой этнических меньшинств, борющихся за сохранение своей идентичности [28]. Преследуя данную цель, народ Нагорного Карабаха с момента провозглашения 2 сентября 1991 года НКР, опираясь на принципы самоопределения и равноправия народов, которые являются фундаментальными в международном праве и закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций [6], под контролем международных наблюдателей реализовал свое право на самоопределение посредством всенародного референдума от 10 декабря 1991 года. Право народа на самоопределение закреплено также в ряде других международно-правовых актов, в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, Итоговом документе Венской встречи 1986 года и документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года [37; 27; 9; 7].

3 апреля 1990 года был ратифицирован Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной Республики из СССР», статья 3 которого гласила: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса

о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе» [8]. При этом, как отмечает президент Ассоциации политической науки Армении, доктор политических наук (РФ), научный эксперт по контртерроризму (США), член Научно-экспертного совета ОДКБ, профессор Гайк Котанджян, Азербайджан, декларировав выход из-под советской государственно-правовой юрисдикции Актом о независимости от 18 октября 1991 года – еще до проведения референдума в Нагорном Карабахе – в соответствии с положениями Закона СССР законодательно закрепил отказ от необходимости согласования с ним дальнейшей судьбы Нагорного Карабаха [12]. Таким образом, согласно действовавшему на тот момент советскому законодательству и нормам международного права, на территории Азербайджанской ССР были образованы два равноправных субъекта международного права – Азербайджанская Республика и Нагорно-Карабахская Республика.

Следует отметить, что профессор Котанджян является автором многочисленных научных трудов, посвященных нагорно-карабахской проблеме, в которых он выступает за мирное разрешение конфликта и приводит исчерпывающие аргументы в пользу законосообразности самоопределения НКР, реализованного демократическим волеизъявлением ее народа [38; 36; 39]. Подобной точки зрения придерживается также профессор Гамбургского университета Отто Люхтерхандт, отметивший в ходе прошедшей в 2012 году в Степанакерте международной конференции «20-летие независимости НКР: реалии и перспективы», что Декларация о независимости Нагорного Карабаха от 6 января 1992 года не противоречит нормам и принципам международного права [25]. В свою очередь, депутат парламента Франции Франсуа Рошблан на конференции «Национально-освободительная борьба армянства Арцаха: от Гюлистана до наших дней», состоявшейся в Степанакерте в октябре 2013 года, в которой принимали участие известные политические деятели и ученые из разных стран мира, в том числе из Австрии, Бельгии, Германии, России и Франции, заявил, что «результатом реализации права Арцаха на самоопределение стало создание государства со всеми его атрибутами, развивающимися сферами жизни» [3].

Таким образом, из вышеизложенного со всей очевидностью следует, что Нагорный Карабах никогда не являлся частью независимого Азербайджана и был противозаконно включен в состав Азербайджанской ССР, а поскольку после распада СССР Азербайджанская Республика Актом о восстановлении государственной

независимости объявила себя преемницей существовавшей с 28 мая 1918 по 28 апреля 1920 года Азербайджанской Демократической Республики [11], то она не имеет никаких юридических прав в отношении НКР.

Институциональное строительство в НКР

В деле обеспечения стабильности и безопасности на Южном Кавказе важную роль играет процесс государственного строительства в НКР, который может быть условно разделен на два этапа: первый включает приблизительно 15 лет (1991–2006 годы), а второй начинается в 2006 году принятием посредством демократического инструмента общенародного референдума Конституции НКР, за проект которой проголосовало 98,58% принявших участие в референдуме. «За подготовкой и ходом проведения референдума наблюдали более 90 международных наблюдателей и журналистов, которые представляли 30 организаций из 15 стран. Количество местных наблюдателей составило 131 человек, а ход референдума освещали 40 журналистов. Все группы наблюдателей, равно как и отдельные независимые наблюдатели, подтвердили, что референдум о принятии Конституции НКР был организован и проведен в рамках международных норм и подавляющее большинство населения НКР высказалось в пользу принятия Конституции НКР» [23]. В нашей работе мы рассмотрим второй этап, который представляется наиболее важным в аспекте становления государственных институтов Нагорно-Карабахской Республики.

Система управления

Принятая в 2006 году Конституция НКР только закрепила и придала необратимость существованию системы управления, присущей демократическим государствам. Так, в первой статье Конституции фиксируется суть государственности НКР, самые значительные и обобщенные признаки государства, основное содержание взаимоотношений государства и общества: «НКР является суверенным, демократическим, правовым, социальным государством» [11а]. Как демократическое государство с республиканской формой правления президент НКР, Национальное собрание и местные органы самоуправления избираются народом, а исполнительная и судебная власти назначаются президентом, являющимся главой государства, гарантом суверенитета, независимости, территориальной целостности и безопасности Нагорно-Карабахской Республики, обеспечивающим контроль за соблюдением Конституции, обеспечивающим нормальное

функционирование законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Более того, согласно Конституции, одно и то же лицо не может быть избрано на должность президента Республики более чем два раза подряд, что еще раз говорит о приверженности народа НКР демократическому пути построения и развития своего государства.

В то время как в признанном ООН Азербайджане в марте 2009 года прошел конституционный референдум о снятии ограничения в две легислатуры на занятие президентского поста одним человеком [13а: 30], в непризнанном Нагорном Карабахе в 2007 году был создан прецедент цивилизованного ухода главы государства после истечения двух президентских сроков, несмотря на то что у действующего на тот момент президента НКР Аркадия Гукасяна была возможность пролонгации своего пребывания у власти, поскольку до декабря 2006 года у НКР не было Конституции, а значит, не существовало и законодательных ограничений для переизбрания на третий срок. Кроме того, в 2007 году – впервые за политическую историю независимых Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики – проигравшая на выборах сторона публично признала свое поражение, тем самым введя в обиход двух армянских государств новый элемент политической этики, присущий развитым демократическим государствам [24а: 54].

Роль выборов в процессе государственного строительства в НКР

Одно из центральных мест в процессе государственного строительства занимает создание демократического и независимого института выборов. Для де-факто государств выборы играют важную роль в плане установления внутренней легитимности власти, что в свою очередь способствует внешней легитимизации его руководства. Референдумы и выборы сыграли решающую роль в процессе становления НКР как государства.

С момента создания Нагорно-Карабахской Республики в стране было проведено несколько выборов и референдумов, которые все соответствовали международным нормам. Так, 28 декабря 1991 года в НКР состоялись первые парламентские выборы, а 6 января 1992 года прошло первое заседание Верховного Совета НКР первого созыва, где был избран руководящий состав законодательной власти и принята Декларация о независимости НКР, чем было завершено создание необходимых институтов для формирования суверенного государства.

На основе постоянного совершенствования и безоговорочного соблюдения избирательного законодательства с 1991 года –

с установленной законом периодичностью в соответствии с европейскими стандартами – в НКР проводились общегосударственные парламентские и президентские выборы, а с 1998 года посредством демократических выборов формируются органы местного самоуправления.

Следует отметить, что, в отличие от НКР, ни одно из непризнанных или частично признанных государств на постсоветском пространстве не привлекает к процессу выборов столь большую группу международных наблюдателей [14], согласно оценкам которых выборы проводятся в соответствии с Избирательным кодексом республики и общепризнанными нормами международного права, а организация всего предвыборного и послевыборного процесса вызывает искреннее удивление [22]. Более того, пятые выборы президента НКР, состоявшиеся в 2012 году с участием трех кандидатов, свидетельствуют о последовательных действиях на пути укрепления института демократических выборов и развития гражданского общества, а активность избирателей, их мотивация и гражданская позиция свидетельствуют об их глубокой вовлеченности в демократический процесс [30]. Согласно заключению Миссии Международного экспертного центра избирательных систем (ICES) в составе 10 наблюдателей из Германии, Венгрии, Чехии и Израиля, выборы президента Нагорного Карабаха в 2012 году прошли в демократической конкурентной борьбе кандидатов при очень высоком уровне явки избирателей². Миссия признала процесс выборов состоявшимся демократическим актом свободного волеизъявления граждан республики, соответствующим международным нормам избирательного права [21]. 3 мая 2015 года в НКР состоялись очередные парламентские выборы, которые, по данным международных наблюдателей, прошли в лучших традициях демократического государства с участием оппозиционных партий [16].

Защита прав и свобод человека

Важнейшим признаком и функцией демократического государства является защита прав и свобод человека. Зафиксированные в Конституции НКР права и свободы граждан соответствуют нормам международного права и действующей в цивилизованных странах практике. Статьи 2 и 5 Конституции НКР провозглашают человека, его достоинство, права и свободы высшими ценностями и обязывают

² Согласно официальным результатам, в голосовании приняло участие 73,5% от общего числа избирателей. За действовавшего президента Б. Саакяна проголосовало 66,7%, а за его ближайшего конкурента, ветерана Арцахской войны Виталия Баласаняна – 32,5%.

государство обеспечивать защиту основных прав и свобод человека и гражданина на основе принципов и норм международного права. Эта функция государства отображает тесную взаимосвязь демократических институтов и политического режима, и только при демократичности режима защита прав и свобод человека проявляет свою истинную сущность, уважается законность, исключается любой произвол со стороны государственных структур. Важно также отметить, что НКР в одностороннем порядке ратифицировала ряд международных соглашений о правах человека, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а с августа 2009 года защитник прав человека Нагорно-Карабахской Республики является полноправным членом института Европейского омбудсмена [24]. Согласно рейтингу политических прав и гражданских свобод «Фридом Хауз», НКР – частично свободная страна, в то время как Азербайджан с 2004 года признается несвободной страной [35; 34], где люди подвергаются гонениям за участие в антиправительственных митингах, а журналисты подвергаются безнаказанным нападениям и тюремным заключениям по сфабрикованным обвинениям в торговле наркотиками, этнической ненависти, измене и хулиганству [31]. Другая авторитетная организация «Репортеры без границ» утверждает, что Азербайджан является «страной репрессий», которая в «Индексе свободы прессы» занимает 162-е место из 180 [45].

Вооруженные силы

Создание современной профессиональной армии стало приоритетной сферой институционального строительства в НКР, что в соответствии со статьей 51 Устава ООН, предоставляющей неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону [29], явилось ответом на военную агрессию и этнические чистки со стороны азербайджанского руководства против законосообразно самоопределившегося народа Нагорного Карабаха. Обеспечение мира и безопасности, сохранение режима прекращения огня, а также в случае необходимости применения вынужденных мер, направленных на укрепление мира и защиты суверенитета НКР, осуществляет Армия обороны НКР, являющаяся гарантом существования НКР как государства и не раз доказавшая свою эффективность, дисциплинированность и боеспособность. В условиях стремительной милитаризации Азербайджана и воинственных заявлений президента Алиева именно дальнейшее укрепление боеспособности армии НКР

служит главным сдерживающим фактором в разнуздании бессмысленной, крупномасштабной и кровопролитной войны. «Будучи современным регулярным военным институтом непризнанного государства, Армия самообороны НКР, тем не менее, на практике вносит свой посильный вклад в усилия международного сообщества по поддержанию баланса силы, а также мира, стабильности и безопасности на Южном Кавказе и в окружающем регионе» [12].

Если провести параллели между НКР и другими непризнанными или частично признанными де-факто государствами, например, Косово, то можно констатировать, что в Косово в соответствии с положениями Резолюции Совета безопасности ООН 1244 (1999) [42] действуют и осуществляют многочисленные функции, начиная с активного миротворчества (*robust peacekeeping*)³ и демократической институционализации и кончая госстроительством и реконструкцией экономики, такие авторитетные международные организации, как ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО. Однако, как отмечает эксперт по вопросам миротворчества Гагик Оганнисян, если вышеперечисленные функции в Косово осуществляются международными организациями, то в НКР подобные функции реализуются в основном собственными силами – при поддержке РА и Армянской диаспоры. В частности, при их усердии осуществляется восстановление жизненно важных объектов инфраструктуры и экономики НКР [19: 72–73].

Как справедливо отмечает британский эксперт в области этнополитических конфликтов Нина Касперсен, когда дело касается институционального строительства, то Абхазия и Нагорный Карабах, возможно, достигли значительно больших успехов, чем Косово, несмотря на международное присутствие в Косово и оказываемую весьма существенную финансовую поддержку [32]. Следует также отметить, что отличие Нагорного Карабаха от Косово заключается и в том, что НКР, в процессе институционального строительства сталкиваясь с вызовами, отвечает на них с большим успехом. Как отмечает профессор российского национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Е. Мелешкина, этому способствуют географическое положение Карабаха, крайняя ограниченность его коммуникационных потоков и ресурсов, высокая степень этнической и конфессиональной гомогенности населения, что, в свою очередь, способствует процессу консолидации границ и созданию благоприятных предпосылок для институционального

³ Активное миротворчество предусматривает применение силы на тактическом уровне с санкции Совета безопасности ООН и согласия принимающей страны и/или основных сторон конфликта [20].

строительства и внутреннего политического структурирования. «Результатом этого являются медленные, но при этом успешные шаги республики по развитию государственных институтов, обеспечению единых стандартов права и демократизации» [15]. С учетом вышесказанного можно констатировать, что фактически процесс государственного строительства в контексте реализации данных функций в НКР не менее (если не более) эффективен, чем в поддерживаемом международным сообществом Косово.

НКР — основанное на международной системе ценностей государство

Несмотря на все успехи непризнанных государств в области мирного госстроительства, по мнению Нины Касперсен, в средствах массовой информации, в министерствах иностранных дел и в ограниченной научной литературе доминирует очень отрицательный образ де-факто государств, которые, как правило, рассматриваются как криминализованные феодальные владения, основывающиеся на агрессии и подчас на этнических чистках [32]. Однако Касперсен призывает отказаться от этого устоявшегося отрицательного образа де-факто государств как бандитских анклавов и использовать происходящие в них демократические процессы для достижения прогресса в урегулировании конфликтов, так как демократически избранные лидеры более склонны избегать игр с нулевой суммой и пользуются в этом серьезной поддержкой населения [2: 43]. Это мнение поддерживает немецкий политолог Штефан Требст, считающий, что «именно государственная состоятельность не позволяет рассматривать непризнанные государства в качестве “бандитских анклавов” и “пиратских республик”, которые не претендуют на легитимность и не нуждаются в государственной символике»⁴.

Важно отметить, что существование независимой Нагорно-Карабахской Республики не представляет какой-либо угрозы для национальной безопасности Азербайджана, а ее создание ни в коей мере не было направлено против азербайджанского народа и азербайджанской государственности. К тому же, в отличие от азербайджанских властей, объявивших весь армянский народ врагом номер один [33], руководство НКР не исповедует идеологии вражды и ненависти к азербайджанскому народу, не призывает к террористической деятельности, а единственно преследует цель обеспечения безопасного существования народа Нагорного Карабаха на своих исконных землях.

⁴ Troebst S. “We Are Transnistrians!” Post-Soviet Identity Management in the Dniester Valley. *Ab Imperio*. 2003. № 1. P. 437–466. Цит. по: [14: 30].

Вышеизложенное доказывает, что, несмотря на чрезвычайно трудную постконфликтную ситуацию, непризнанное, но де-факто существующее государство, такое как Нагорно-Карабахская Республика, в своем демократическом развитии может быть на ступень выше признанных международным сообществом стран, своей милитаристической и неконструктивной риторикой создающих реальную угрозу миру в регионе. Своим опытом государственного строительства Нагорный Карабах доказал, что развитие в небывало трудных условиях государственных и общественных институтов, последовательная и успешная социально-экономическая политика, создание благоприятного инвестиционного климата и результативное использование финансовых и природных ресурсов доказывает конкурентоспособность НКР не только в вооруженном противостоянии, но и в искусстве созидания, демонстрируя своему и соседним народам преимущества мира перед войной [1: 202].

Заключение

Нагорно-Карабахская Республика – политическая реальность. Она доказала свою способность проводить в условиях непризнанности и блокады соответствующие международным стандартам выборы, защищать свои границы, строить государственно-политическую систему без активного содействия мирового сообщества. Именно эта система является главным гарантом не только укрепления государственности, но и стабильности и мира в регионе. Народ Карабаха воспользовался правом самостоятельно решать вопросы своего политического, экономического, социального и культурного развития, однако обязательство уважать данное право было нарушено центральными властями Азербайджана, в составе которого Карабах находился в советский период, попытавшимися силой удержать в подчинении желавший независимости народ.

По нашему мнению, в тех случаях, когда односторонне провозглашенный субъект, стремящийся к независимости и обеспечению суверенитета, например, Нагорный Карабах, темпами своего демократического развития и показателями приверженности демократическим ценностям находится на несравненно более высоком уровне, чем государство, от которого он отделился, то международное сообщество не только не должно отказывать ему в этом праве, но и обязано поддерживать усилия борющегося за свою независимость народа, учитывая, что демократизация, стабильность и предсказуемость непризнанного государства, а также продвижение процесса государственного строительства могут только способствовать региональной

безопасности и укреплению долгосрочного мира. Более того, эта предсказуемость превращает непризнанное государство в доверительного партнера в международных отношениях.

Окончательного урегулирования Карабахского конфликта и установления стабильности можно добиться только путем взаимного признания и налаживания прямого диалога между НКР и Азербайджаном. Стороны должны уважать суверенитет друг друга, иметь равный международно-правовой статус, а также нести ответственность за свои действия, препятствующие установлению прочного мира в регионе.

Источники

1. *Алавердян Л.* Южный Кавказ: непризнанные государства и региональная безопасность (на примере Нагорно-Карабахской Республики). Материалы Международной конференции «Динамика региональной безопасности на Южном Кавказе»: Ереван, 17–18 ноября 2011 г. Ереван: Академический исследовательский фонд политических наук, 2012. С. 202.

2. *Арутюнян В.С., Девятков А.В., Мостовских И.Ю.* Современные подходы к пониманию феномена «де-факто государства» на постсоветском пространстве. С. 43.

3. *Бегларян А.* В Степанакерте завершилась международная конференция на тему освободительной борьбы. 07.10.2013. URL: <http://russia-armenia.info/node/3163>.

4. *Вaal Томас де.* Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Глава 9. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/139639/11/de_Vaal_-_Chernyiy_sad._Armeniya_i_Azerbaiidzhan_mezhdu_miro_m_i_voiinoii.html.

5. Выступление генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на заседании Совета безопасности «Постконфликтное миростроительство» 21 января 2011 года. URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2011/pv6472.shtml>.

6. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

7. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. 29 июня 1990. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304>.

8. Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» № 1410-1 от 03.04.1990 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР. 1990. № 15.

9. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств – участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: http://www.lawrussia.ru/bigtexts/law_3812/index.htm.

10. «Карабах состоялся как страна, как государство», – Виктор Шейнис // ИА REGNUM, 23.05.2010. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1286401.html#ixzz3Xqz33IMF>.

11. Конституционный акт Азербайджанской Республики о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики от 18 октября 1991 года № 222-XII. URL: <http://www.az-erbaijan.az/portal/History/HistDocs/Documents/ru/09.pdf>.

11а. Конституция Нагорно-Карабахской Республики, Статья 1. (Принята на референдуме 10 декабря 2006 г.). URL: <http://www.nkr.am/ru/constitution/9/>.

12. *Котанджан Г.* Институциональное строительство в Карабахе: НКР – де-факто легитимное демократическое государство. REGNUM, 02.07.2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1820961.html#ixzz3VTCYujlR>.

13. Лига Наций: Выписка из журнала № 17 Первой Ассамблеи. Женева, 1920. (Неофициальный перевод Ш. Авакян.)

13а. *Маркедонов С.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства // Аналитические доклады Института Кавказа. Ереван, 2012. № 5. URL: http://c-i.am/research/paper%205_rus.pdf.

14. *Маркедонов С.* Нагорный Карабах: высокие стандарты постсоветской демократии. 24.07.2007. URL: <http://www.politcom.ru/4876.html>.

15. *Мелешкина Е.Ю.* Формирование государств и наций на постсоветском пространстве: непризнанные государства. 05.06.2010. URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1253255532.html.

16. *Минасян С.* Наблюдатели: Выборы в Карабахе соответствовали международным стандартам. 04.05.2015. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1921198.html>.

17. Нагорно-Карабахская Республика: история и современность. МИД НКР. URL: <http://www.nkr.am/ru/history-and-current-realities/79/>.

18. Нагорный Карабах: правовые аспекты. Ереван: Тигран Мец, 2014. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/nk-rus_2014.pdf.

19. *Оганнисян Г.* Международный опыт государственного строительства и миростроительства на примере Косово // Армянская армия. 2012. № 3. (На армянском языке.)
20. Операции ООН по поддержанию мира: основополагающие принципы. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/principles.shtml>.
21. Отчет Миссии Международного экспертного центра избирательных систем (ICES) о выборах президента НКР – 2012. URL: <http://сесnkr.am/wp-content/uploads/2012/07/File0002.pdf>.
22. Отчеты международных наблюдателей по выборам в НКР. 19.07.2012. URL: http://сес.am/?p_ID=207.
23. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии НКР. URL: <http://сесnkr.am/%D5%AF%D5%A1%D5%B5%D5%A1%D6%81%D5%A1%D5%AE/%D5%B0%D5%A1%D5%B6%D6%80%D5%A1%D6%84%D5%BE%D5%A5/10-%D5%A4%D5%A5%D5%AF%D5%BF%D5%A5%D5%B4%D5%A2%D5%A5%D6%80%D5%AB-2006%D5%A9/?lang=ru>.
24. Очередная дезинформация из Азербайджана. Armenia Today. 25.01.2010. URL: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=20696.
- 24а. *Петросян Д.* Непризнанные государства Южного Кавказа. «Кавказ – 2007». Ереван, 2009. URL: <http://c-i.am/pdf/2005/4.%20Petrosyan%20-%20Nepriznannie.pdf>.
25. «Признав Косово, Совбез ООН обязан признать и Карабах» – немецкий ученый. ИА REGNUM, 18.02.2012. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1500701.html#ixzz3Xqt3g5di>.
26. *Сахаров А.Д.* Горький, Москва, далее везде. 1989. URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Gorkiy_3.htm.
27. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.
28. *Старовойтова Г.В.* Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. М., 1999. URL: <http://www.vehi.net/politika/starovoit/intro.html>.
29. Устав Организации Объединенных Наций. Статья 51. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>.
30. *Цыганок А.* Мнение международных наблюдателей о выборах президента Нагорно-Карабахской Республики – 19 июля 2012. 28.07.2012. URL: <http://www.tsiganok.ru/vpa/conf/doc/766/>.
31. Azerbaijan Sends Pro-Democracy Activists to Prison. May 4, 2014. URL: <http://freedomhouse.org/article/azerbaijan-sends-pro-democracy-activists-prison#.U4L8ovmSypA>.

32. *Caspersen N.* From Kosovo to Karabakh: International Responses to De Facto States. *Südosteuropa*, 56 (2008) 1. URL: http://eprints.lancs.ac.uk/28070/1/From_Kosovo_to_Karabakh.pdf.

33. “First, our main enemies are Armenians of the world...” Ilham Aliyev, President of Azerbaijan, Closing Speech by Ilham Aliyev at the Conference on the Results of the Third Year Into The “State Program On The Socioeconomic Development Of Districts For 2009–2013”. 28 February, 2012. URL: <http://en.president.az/articles/4423>.

34. Freedom House. Freedom in the World 2014: Azerbaijan. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2014/azerbaijan#.VTYLedKeDGc>.

35. Freedom House. Freedom in the World 2014: Nagorno-Karabakh. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2014/nagorno-karabakh#.VTThF9KeDGc>.

36. “Hayk Kotanjian: Minister of Foreign Affairs of the Nagorno-Karabakh Government-Inexile Speaks of the Twenty-Fifth Anniversary of the Karabakh National-Liberation Movement”. URL: <http://www.elections-ices.org/files/publications/298.pdf>.

37. International Covenant on Civil and Political Rights. URL: <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>.

38. *Kotanjian H.* Peace and Security Perspectives in The South Caucasus: the Madrid Principles of Karabakh Conflict Settlement are Based on the “War Paradigm”. URL: <http://www.harvard-bssp.org/static/files/394/Kotanjian.pdf>.

39. “Referendum As A Gesture Of A Good Will”: Peace And War Scenarios For Karabakh. URL: <http://www.harvard-bssp.org/static/files/390/Lyon%20University%20Yerevan%20INSS%20Regional%20Security%20South%20Caucasus%20Conference.pdf>.

40. The Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. 1933. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html>.

41. The Secretary General. Message to third Moscow conference on international security. Moscow, 22–24 May 2014. URL: http://function.mil.ru/files/morf/pan_gi_mun_doc.pdf.

42. UN Security Council Resolution 1244 (1999), (S/RES/1244 (1999)). 10.06.1999. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/89/PDF/N9917289.pdf?OpenElement>.

43. U.S. Senate, S. RES. 128, May 17, 1991. URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c102:S.RES.128>.

44. Wolff S. Post-conflict State Building: The Debate on Institutional Choice. URL: <http://www.stefanwolff.com/files/Post-conflict%20State%20Building.pdf>.

45. 2015 World Press Freedom Index. URL: <http://index.rsf.org/#!/index-details/AZE>.

Межгосударственная напряженность и ее отражение в культуре

«Политика – род нехудожественной деятельности. И по этому признаку она тоже абсолютно противоположна театру – занятию, прежде всего, художественному. В силу вышесказанного я не вижу никакой возможности соединить в одном словосочетании “политику” и “театр”. На мой взгляд, “политический театр” – это оксюморон: жареный лед, сушенная вода, твердый пар. Тем не менее театр, в силу своего пристального и зачарованного внимания к жизни, способен говорить в том числе и о политике как значительной, увы, ее части» (Олег Дмитриев, актер МДТ, режиссер, создатель «Авторского театра», Санкт-Петербург).

Народное единство – это не только этническое объединение определенного народа, это межкультурное, межнациональное объединение различных государств, отношения которых основаны на дипломатии, толерантности и обоюдном уважении к истории иных государств. В рамках данной исследовательской научной работы предлагаю рассмотреть проблему межгосударственной конфронтации в сфере культуры и искусства на примере театров Санкт-Петербурга.

Исторически Театр-фестиваль «Балтийский дом» связан сразу с несколькими санкт-петербургскими (петроградскими) театрами, работавшими в Северной столице в 1920-е годы: «Красный театр» и Театр рабочей молодежи (ГРАМ). В 1991 году ленинградский Ленком был переименован в Санкт-Петербургский государственный театр «Балтийский дом», а спустя девять лет получил статус театра-фестиваля, чему способствовала многолетняя и успешная практика проведения престижных международных театральных форумов. Деятельность театра всегда носила экспериментальный характер. Сценическое пространство традиционно выполняло функции творческой лаборатории для начинающих и опытных мастеров. Как известно, сегодня театр-фестиваль «Балтийский дом» – это крупный театральный холдинг, в который входят в том числе театр «Фарсы» под

¹ Узлова Валерия (Санкт-Петербург) – студентка 2-го курса Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

руководством В. Крамера и «Экспериментальная сцена» под руководством А. Праудина. Генеральной линией деятельности холдинга по-прежнему остается поиск и творческий эксперимент во всех сферах театральной жизни. На базе театра ежегодно проводятся международные форумы, мастер-классы, сценические фестивали-форумы с участием российских и зарубежных театральных коллективов, актеров и режиссеров.

На сцене «Балтийского дома» работают режиссеры разных поколений из Санкт-Петербурга, Москвы и Европы: Х. Барановский (Польша), М. Бартоли и Р. Соттили (Италия), Б. Чакринов (Болгария), А. Жолдак (Украина), А. Могучий, И. Коняев и А. Прикотенко (Россия). Давние творческие связи существуют у театра с деятелями культуры Литвы: режиссеры Й. Вайткус, С. Рубиновас, Р. Банионис, композитор Ф. Латенас, актеры Э. Латенайте, В. Багдонас, Ю. Будрайтис и Р. Адомайтис сотрудничают с театром в создании спектаклей. Важнейший проект «Балтийского дома» – одноименный международный театральный фестиваль, учредителями которого являются Министерство культуры России, Комитет по культуре и Комитет по внешним связям администрации Санкт-Петербурга, Межрегиональная общественная организация Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Отделение СТД РФ».

Сегодня в число участников форума входят также национальные труппы, играющие спектакли на русском языке. В афише фестиваля – лучшие спектакли русскоязычных театров стран ближнего и дальнего зарубежья. Фестиваль проводится ежегодно, начиная с 1991 года, в последнее время – осенью, в 1-й и 2-й декаде октября. «Балтийский дом» считается одним из самых авторитетных театральных форумов Европы. Основными сценическими площадками фестиваля «Балтийский дом» являются Большая и Малая сцены театра, дающие широкие возможности для творческих экспериментов. Основную программу фестиваля составляют в основном премьерные постановки.

За время существования фестиваля в нем приняли участие более 100 театров из 30 стран мира. Свои творения здесь показывали такие мастера европейской режиссуры, как Ж.-П. Венсан, К. Гинкас, Л. Додин, О. Ефремов, О. Коршуновас, Ю. Любимов, К. Марталер, Э. Нюганен, Э. Някрошюс, Т. Остермайер, С. Пуркарете, Р. Стуруа, Р. Туминас, В. Фокин, П. Фоменко, А. Херманис, Г. Яжина, Е. Яроцкий и др. Фестиваль «Балтийский дом» за годы своего существования заслужил славу одного из авторитетных театральных форумов Европы, он удостоен премии ЮНЕСКО [1].

Театр-фестиваль «Балтийский дом» по праву считается одним из центров современной культуры Санкт-Петербурга. Но, несмотря на то что в «Балтийском доме» ежегодно презентуются труды европейских режиссеров, можно сказать, что в наши дни определенные межгосударственные конфликты, к сожалению, имеют место.

Так, в свете последних политических событий, связанных с Украиной и Евросоюзом, в 2014 году театр из Литвы – единственный, который отказался от участия в фестивале. «Несмотря на понятные сомнения и трудности, украинские театры приняли решение приехать в Санкт-Петербург», – говорится в открытом письме Сергея Шуба, руководителя фестиваля «Балтийский дом». Шуб подчеркивает, что в результате пострадает прежде всего сам Русский драматический театр Литвы, который не сможет показать свой новый спектакль в Санкт-Петербурге. «Задача культуры, на мой взгляд, смягчать нравы между театром и зрителями, между творческими людьми, между театрами разных стран. В том письме, которое я подписал, главными для меня стали слова о том, что культура, ее духовные и нравственные истоки являются неделимыми и вечными», говорится в открытом письме [3]. Шуб заключает, что «вся ответственность за отказ от участия Русского драматического театра Литвы в фестивале “Встречи в России” лежит на художественном руководителе театра г-не Йонасе Вайткусе».

Известно, что более 500 российских деятелей культуры и искусства поставили свои подписи под письмом в поддержку позиции президента РФ по Украине и Крыму. Среди подписавших письмо был и директор театра-фестиваля «Балтийский дом» Сергей Шуб. По словам режиссера Й. Вайткуса, коллектив театра отрицательно относится к попыткам российских властей манипулировать людьми культуры и искусства. Русский театр принял такое решение в ответ на то, что фамилия директора фестиваля Сергея Шуба фигурирует в списке деятелей российской культуры, поддерживающих российскую государственную политику на Украине [4]. Отсюда предположительно можно заключить, что причина отказа приезда литовских режиссеров: агрессивная политика России, аннексия Крыма.

Но из дипломатических соображений важно отметить, что мотивы обеих сторон имеют сугубо нравственный характер. Деятели культуры уповают на то, что у людей будет сформирована истинная иерархия ценностей, в которой нет места унижению человека массой, толпой и где культура является, как и во все эпохи, просветительской стороной бытия, не «тонущей» в политической деятельности конфронтационных государств. В журналистских сводках

от 20 марта 2014 года было зафиксировано: «Пока происходят такие политические бури и обмен идеологическими уколами, эти связи, наверное, немного затормозятся. Сейчас ведь повторяется всё то, что было в 90-е годы. А потом все опять стали нормально общаться, и от этого никуда не денешься. Сейчас же политики в очередной раз себя дискредитировали в лице собственного народа» (Й. Вайткус) [3].

«Великая русская культура, миссию представлять которую выполняют русские драматические театры за рубежом, в том числе и Русский драматический театр Литвы, в свете нынешних политических событий не станет несколько менее почитаема и ценима в наших странах, чем до сих пор. Но пусть это испытание послужит уроком тем в России, и не только, что попытки и привычки политически манипулировать людьми культуры и искусства являются неприемлемы и несовместимы с такими категориями, как и культурная политика, и культура политики», – в открытом письме заявляет Й. Вайткус [3].

Следуя хронологическому порядку, в итоге 7 апреля 2014 года в театре «Балтийский дом» был открыт XVI Международный фестиваль русскоязычных театров «Встречи в России». Однако два украинских театра заявили, что не примут участие в фестивале. Об этом сообщает «Балтинфо» со ссылкой на пресс-службу театра. В Петербург отказались приехать Национальный академический театр русской драмы имени Леси Украинки из Киева и Донецкий академический областной русский театр юного зрителя. В качестве причины указана напряженная политическая обстановка между Россией и Украиной. Вместо спектакля киевского театра фестиваль открыл Могилевский драматический театр из Республики Беларусь со спектаклем «Фрекен Жюли» [5]. Впоследствии режиссеры из России и европейских стран «сели за круглый стол», чтобы обсудить перспективы работы в условиях непростой политической обстановки.

Поводом для дискуссии на тему «Театр без санкций» стала ситуация на международном фестивале в финском городе Тампере. В листовках для участников, написанных на 35 языках, не было приветствия только на русском. Руководитель театрального фестиваля «Балтийский дом», который выступил инициатором беседы, теперь опасается за судьбу аналогичных конкурсов. Все участники сошлись во мнении: театр должен оставаться вне политики.

Роман Виктюк, режиссер, художественный руководитель «Театра Романа Виктюка»: «Три месяца назад мы были в Америке, в Нью-Йорке. Как принимали там “Мастера и Маргариту”. Такого количества публики там я не видел давно».

Люк Персеваль, режиссер (Германия): «Я как художник и режиссер не свободен от влияния СМИ. Когда я получил предложение работать здесь, у меня был определенный образ России. И я как художник должен был задуматься: может быть, мне имело место выразить свою форму протеста и не поехать. В итоге я приехал и не жалею. Я увидел, как простые русские реагируют на происходящее совсем не так, как это преподносится у нас».

Какие результаты мы получаем в конечном счете: иностранные деятели культуры, приехавшие для сотрудничества в нашу страну, допускаются к нашим реалиям. Они видят, что на самом деле в российском обществе другое отношение и представление о нынешних политических проблемных ситуациях, чем демонстрируется в политических сводках новостей. Ту же аналогию можно провести и относительно российских иностранных деятелей культуры и не только за рубежом. Итогом дискуссии стало подписание обращения к деятелям культуры и искусства. Режиссеры, писатели и актеры призывают не использовать культуру в политических целях и не накладывать санкции на международные фестивали. Письмо отправят в международные организации кинематографистов, театральных деятелей, художников и писателей [2].

Анализируя миротворческую, бесконфликтную сторону отображения политики в культуре в рамках данной работы, хочется выделить деятельность театра имени Ленсовета, где была показана новая постановка режиссера Юрия Бутусова, не в первый раз обращающегося к творчеству выдающегося немецкого драматурга XX века Бертольта Брехта, «Кабаре Брехт». Данный спектакль в исполнении молодых актеров театральной студии стал необычным сочетанием жанра кабаре и современного театра. Зонги Вайля на тексты Брехта звучат со сцены «вживую» на нескольких языках: немецком, английском, французском и русском. Перевод транслируется бегущей строкой, и, открывая для себя каждую строку поочередно, погружаешься в эти настроения всё глубже и глубже, в пучину то сочувствия – «Je Ne T'aime Pas» («Я тебя не люблю»), то тоски или истерики – «Soldier's wife» («Жена солдата»), «To war» («На войну»), «Heu, Christen!» («Эй, христиане!»), то легкой грусти.

*Эй, командир, дай знак привала,
Своих солдат побереги!
Успеешь в бой, пускай сначала
Пехота сменит сапоги.
И вшей кормить под гул орудий,*

*И жить, и превращаться в прах —
Приятней людям, если люди
Хотя бы в новых сапогах.
Эй, христиане, тает лед!*

Спектакль состоит из разных действий, рассказывая о жизни, любви и творчестве Брехта, переплетаясь с антивоенными сюжетами и сегодняшними реалиями. Несколько раз между действиями есть вставки с блистательной пародией на ведущую «Новостей» на Первом канале, которая говорит, что «мы — мирная страна, ведь мы воюем без объявления войны». В одной из этих вставок актер, играющий главного героя, появляется в кресле ведущего с куклой-марионеткой, символизирующей политика-диктатора, и говорит: «Я не Брехт, я мужчина призывного возраста в мире, где политики заводят очередную войну, и лучше я стану беженцем, чем отправлюсь воевать».

Спектакль, рассказанный гротесково-пародийным языком классического кабаре, имеет ярко выраженный антимилитаристский уклон. Атмосфера спектакля пронизывает зрителя до глубины души, будоража чувства, открывая нам особый взгляд на картину мира. Пространство кабаре становится моделью мироздания, наполненного героями из пьес драматурга и реальными людьми из его биографии. Таким образом, можно заключить, что театральное культурное пространство Санкт-Петербурга делает большой шаг к преодолению межгосударственных конфронтаций, разрывая шаблонное восприятие народов различных этнических культур.

Политика и культура всегда идут рядом — если можно так сказать, рука об руку. Грамотно сочетая политическую деятельность с культурной сферой, не прибегая к массовому поражению и подавлению, а выстраивая гуманную иерархию ценностей, мы получим здоровое общество в широком смысле — человечество без конфронтационных межгосударственных поражений цивилизации.

Источники

1. Портал культурного наследия «Культура.рф». URL: <http://old.culture.ru/theater/item/25>.
2. Телеканал «Санкт-Петербург». URL: <http://topspb.tv/news/news55309/>.
3. Delfi. URL: <http://ru.delfi.lt/news/live/baltijskij-domjonasu-vajtkusu-v-pervuyu-ochered-postradaete-vy-sami.d?id=64319534>.

4. Delfi. URL: <http://ru.delfi.lt/news/live/jonas-vajtkus-russk-ij-teatr-litvy-eto-ne-filial-sovetskogo-soyuza.d?id=64326360#ixzz3YqLsskTa>.

5. Delfi. URL: <http://ru.delfi.lt/misc/culture/vajtkus-ne-odionok-ukrainskie-teatry-otkazalis-ehat-v-rossiyu.d?id=64471070#ixzz3YqM6Wj00>.

Острова Сэнкаку – камень преткновения интересов Японии и КНР

Острова Сэнкаку – очень хороший пример того, как даже незначительная территориальная проблема способна нанести ущерб отношениям между соседними государствами, причем, скорее всего, вопреки воле их правительств.

Василий Кашин²

Эскалация территориальных конфликтов в АТР заново стала набирать обороты с начала 2010-х годов. Вьетнам, Филиппины, Бруней, Россия, Республика Корея, Корейская народно-демократическая Республика, Китайская народная республика, Малайзия оказались в большей или меньшей степени втянутыми в геополитические споры, однако главными действующими лицами стали Китайская народная республика и Япония, имеющие более одной спорной территории. На стыке интересов этих стран лежат острова Сэнкаку, проблема принадлежности которых будет рассмотрена в данной статье.

Последние события, связанные с рассматриваемой проблемой, развернулись во время написания настоящей работы. «30-го числа 2 судна береговой полиции КНР вошли и курсировали около двух часов в акватории Японии близ островов Сэнкаку, префектура Окинава, город Исигаки»³. Заметки подобного содержания ежедневно появляются в различных японских СМИ, что дает право говорить не просто об актуальности, но и о злободневности проблемы. Кроме того, современные процессы приводят к тому, что конфликт между двумя странами не может иметь локальный характер – затрагиваются интересы целого региона. Из-за активной геополитики Японии и КНР в радиусе потенциального поражения оказались не только прямые оппоненты, но и весь Азиатско-Тихоокеанский регион в большей

¹ Федотова Анастасия (Москва) – студентка 3-го курса Института восточных культур и античности, языков и литературы Японии.

² Кашин В. «Чьи это острова». 22.09.2010. URL: <http://forbes.ru>.

³ Газета «Ёмиури синбун» от 30.04.2015.

или меньшей степени. В частности, РФ стала опосредованным участником событий, так как они происходят на не столь отдаленном расстоянии от ее границ. В результате в случае возникновения военного конфликта наша страна из опосредованного участника рискует быть прямым. Таким образом, изучение проблемы территориального конфликта между Пекином и Токио необходимо и в Москве.

География

Сэнкаку 尖閣諸島 (Дяюйдао 釣魚台列嶼) – группа незаселенных островов, контролируемых Японией в Восточно-Китайском море. Они расположены к востоку от материкового Китая, северо-востоку от Тайваня и к западу от японского острова Окинава. Архипелаг состоит из восьми островов, площадью от 5 до 7 кв. км. Акватория островов богата рыбными ресурсами. Однако отнюдь не только обилие рыбы привлекает китайскую сторону. Согласно исследованиям, проведенным Экономической комиссией ООН для Азии и Дальнего Востока в 1968 году, шельф архипелага предположительно является одним из крупнейших источников нефти и природного газа. Именно 1968 год стал отправной точкой конфликта. Тем не менее, как отмечают многие исследователи, спор вокруг Сэнкаку – лишь вершина айсберга противоречий между Пекином и Токио.

Причины разногласий

С исторической точки зрения существуют две причины недовольства по отношению к Японии со стороны стран Восточной Азии:

- опасение возобновления милитаристской политики;
- военный союз с США.

Начнем с последнего. 2 сентября 1945 года на борту линкора «Миссури» ВМС США был подписан акт о капитуляции Японии. С того же года войска Соединенных Штатов начали оккупацию Японского архипелага, которая закончилась в 1952 году со вступлением в силу договора безопасности⁴. Не будет преувеличением сказать, что этот договор определил будущее Японии. Ставки, сделанные на военно-политический союз с Вашингтоном, полностью оправдались. Япония, снизив расходы на оборону, смогла реализовать свой потенциал в технологической сфере и вывести экономику страны на лидирующее

⁴ Договор безопасности – военное соглашение между США и Японией, подписанное 8 сентября 1951 года и вступившее в силу 28 апреля 1952 года. Договор предоставлял США право создавать военные базы и размещать неограниченное количество вооруженных сил на территории Японии. Был заменен Японо-американским договором (о взаимном сотрудничестве и гарантии) безопасности (1960 год).

место. К примеру, в 1930 году на военные расходы приходилось 8,5% бюджета, а в 2012-м — 1%⁵. Однако взамен Японии пришлось отказаться от самостоятельности в решении внешнеполитических вопросов. США, в свою очередь, состоя в тандеме со страной, находящейся на 3-м месте в мире по объему ВВП, укрепляет свои позиции прежде всего по отношению к Китаю. Кроме того, Япония является гарантом безопасности на корейской границе, а также союзником в «противостоянии» США и Китая за звание мировой сверхдержавы. Более того, в рамках политики США «разворот в Азию», провозглашенной в 2011 году в ответ на военное усиление КНР, новая военная доктрина Соединенных Штатов предполагает перебазирование в Восточно-азиатский регион до 60% ВМС США⁶. Неудивительно, что в данных условиях союз США и Японии вызывает негативную реакцию у западных соседей.

Что касается второй причины недоверия, то опасения возобновления милитаристской политики Японии небезосновательны. Прежде всего негативную реакцию вызывает неоднозначная позиция японского правительства по поводу оценки исторического прошлого. Лишь в 1995 году премьер-министр Мураяма Томиити официально принес извинения за действия Японии во время оккупации. Тем не менее не все последующие премьер-министры демонстрировали раскаяние так же, как он. Наоборот, традиционным считается посещение высокопоставленными чиновниками вплоть до главы правительства храма Ясукуни (靖国神社), в котором захоронены и обожествлены в том числе и военные преступники, осужденные Токийским трибуналом.

Нынешний премьер-министр Абэ Синдзо также продемонстрировал нежелание деликатно подходить к проблемам истории. В частности, он высказал намерение продолжить традицию посещения храма Ясукуни, а также намекнул на возможность отказа от извинений в адрес народов Азии за агрессивную военную политику Японии в годы Второй мировой войны. Каждый из приведенных примеров вызывает негодование китайской стороны, которая еще помнит годы оккупации. Кроме того, оборонный бюджет Японии, по заявлению агентства Reuters, в 2013 году стал самым высоким за последние 22 года, увеличившись на 3%. В ближайшие пять лет правительство планирует потратить на военные нужды

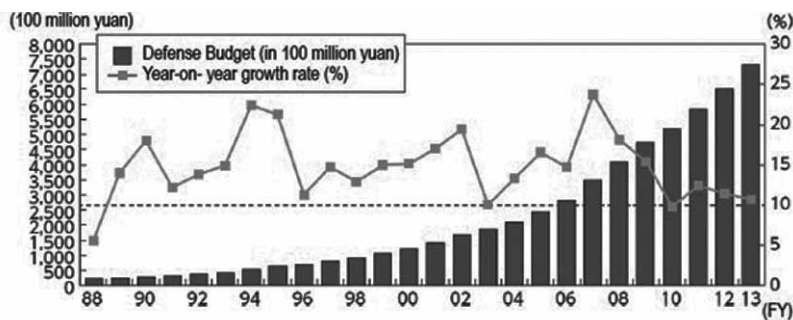
⁵ История Востока: в 6 т. / Ред. кол.: Р.Б. Рыбаков, Л.Б. Алаев, В.Я. Белокреницкий и др. Институт Востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 1995. С. 612; по данным журнала "The Economist".

⁶ Pivot to Pacific 2012: 2–11.

23,97 трлн иен, по сравнению с 23,37 трлн иен, выделенных в предыдущие пять лет⁷.

Приоритетом Японии является внесение более активного и творческого вклада в региональную стабильность. С этой целью после согласия президента США Барака Обама на поддержку в вопросе Сэнкаку начались налаживание оперативного сотрудничества по обороне отдаленных островов и совместные учения Сил самообороны и ВМС США. В июне 2013 года министр обороны Японии приступил к рассмотрению вопроса о разработке собственных баллистических ракет. Кроме того, увеличены средства на укрепление и расширение воздушного и морского патрулирования акватории Сэнкаку.

КНР, в свою очередь, заинтересована в сохранении стабильности международной обстановки и поддержания добрососедских отношений с пограничными странами – в частности, с США и Японией. Тем не менее военные цели Пекина, опубликованные в Белой книге по обороне 2013 года, заставляют усомниться в его миролюбии. Так, вся готовность армии должна быть направлена на то, чтобы в любой момент одержать победу в локальной войне. Расходы на оборону в КНР за последний год увеличились на 10,7% и составили в 2013 году 720,2 млрд юаней.

Источник: Defence White Paper 2013, Japan.

На графике можно увидеть оборонные расходы КНР с 1988 по 2013 год. Слева указаны суммы, исчисляемые в 100 млн юаней, справа обозначены проценты роста. Столбчатая диаграмма указывает сумму бюджета в год, а линейная диаграмма – его рост в процентном отношении. Данные графика демонстрируют непрекращающийся рост расходов на оборону, который стал более резким начиная с 2000-х годов⁸.

⁷ The Guardian “Japan increases defence budget amid tensions with China” 2013, 12/17.

⁸ Defence White Paper 2013, Japan.

Таким образом, как КНР, так и Япония готовятся к предполагаемому военному конфликту, который является нежелательным путем разрешения спора.

История развития конфликта

В 1968 году после проведения исследований островов Сэнкаку Экономической комиссией ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) была выявлена возможность наличия обширных запасов нефти и природного газа в акватории, прилегающей к архипелагу. Однако до 1968 года ни одна из сторон не была заинтересована на островах и не оспаривала тот факт, что реальное управление ими находится в руках Японии. Исторически Сэнкаку входили в состав королевства Рюкю, но фактически до 1895 года ни Китай, ни Япония, ни даже само королевство не уделяли островам никакого внимания. Едва ли найдется более пяти исторических документов, в которых мы могли бы встретить упоминания о них. В 1879 году Рюкю насильственно было включено в состав Японии, а через несколько лет и Сэнкаку, о правах на которые никто не заявлял, также стали частью империи. С момента приобретения островов Япония начала вести на них активную деятельность. Правительство дало право на заселение ранее необитаемой территории. Максимум населения, проживающего на архипелаге по японским данным, насчитывал 200 человек. Кроме того, Токио был не против сдачи земли в аренду. А в 1932 году четыре острова были проданы частным лицам.

После Второй мировой войны Сэнкаку стали частью префектуры Окинава, которая находилась под юрисдикцией США. Позднее, в 1950-е годы, Соединенные Штаты организовали на островах Тайсё и Куба, входящих в состав архипелага, полигон для стрельбы и бомбардировки. В 1960 году был продлен Японо-американский договор безопасности, и с конца 1960-х начались длительные переговоры о передаче Японии острова Окинава. Переговоры окончились подписанием договора о возвращении островов Рюкю и Дайто под администрацию Японии в 1972 году.

1970-е годы отмечены еще одним немаловажным событием японской истории – возобновлением отношений Японии и КНР. А именно: в 1972 году было подписано коммюнике о нормализации отношений между этими странами. Годом ранее КНР и Тайвань официально высказали территориальные претензии на острова Сэнкаку как исторически относящиеся к последнему. Тем не менее ни при подписании упомянутого коммюнике, ни при заключении договора о мире и дружбе (Япония–КНР) в 1978 году китайская сторона не упоминала

о том, что между вновь дружественными странами есть какие-либо территориальные споры.

Слова Дэн Сяопина определили судьбу Сэнкаку вплоть до 1992 года: «Люди нашего поколения не имеют достаточной мудрости, чтобы решить этот спор, но люди следующего поколения, вероятно, будут мудрее нас. Тогда, вероятно, будет найдено приемлемое для всех решение»⁹. Впоследствии, однако, не только Пекин, но и Токио стремился отложить решение проблемы спорных территорий до «следующего поколения», пока в 1992 году Китай не сделал решительный шаг, обнародовав принятие закона о территориальных водах. «Правительство КНР объявило базисные линии территориальных вод вблизи острова Дяоюйдао и прилегающих к нему островов на основании Закона КНР о территориальных водах и прилежащих зонах от 25 февраля 1992 г.»¹⁰. Таким образом, Китай фактически объявил о присвоении себе территории островов Сэнкаку. На что японская сторона ответила протестом. В 1996 году после ратификации Конвенции ООН по морскому праву Япония приняла внутренний закон о территориальных водах и прилегающих территориях, а также закон об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе. Последний устанавливал исключительную экономическую зону вокруг островов Сэнкаку, не включая их под непосредственный контроль Японии. Позже, в 2007 году, парламентом были одобрены Основной закон об океане и закон об установлении безопасной зоны для морских структур. Последний давал возможность разработки месторождений островов в будущем. Однако КНР не признала ни одного из них.

В 2003 году Китай установил платформы в точках Чунсяо (яп. Сиракаба), Тяньвайтянь (Каси) и Дуаньцяо (Кусу), из которых на материк потянулись трубопроводы, переносящие природный газ. Япония утверждала, что работы ведутся уже в японской экономической зоне.

В 2004 году группа китайских активистов, сторонников присоединения спорной территории к Китаю, высадилась на островах. Активисты были задержаны японской береговой охраной, а послу КНР была направлена нота протеста, на что тот заявил, что острова исторически являются частью Китая. С 2005 года Япония стала выдавать лицензии компаниям на разработку природных ресурсов. Пекин высказался в жесткой форме, возникла угроза военного вмешательства.

⁹ Острова Сэнкаку. Неофициальный перевод. Министерство иностранных дел Японии. Ноябрь 2012. URL: <http://mofa.go.jp>.

¹⁰ Официальная информация МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t971905.shtml>.

С этого момента конфликт начал все более и более усугубляться. Японское правительство разрабатывает планы по защите населения и территорий в случае нападения, а премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми¹¹, несмотря на протесты Китая, посещает храм Ясукуни.

Со сменой в Японии правящей партии в 2009 году проблема также не была решена¹². Новое правительство не только не пошло на смягчение отношений, но еще больше их испортило. В апреле 2011 года японское правительство объявило о намерении выкупить три крупнейших острова архипелага Сэнкаку у частного лица и 11 сентября 2012 года выкупило их у семьи Курихара за 2,05 млрд иен (около \$ 26 млн). Пекин не замедлил с ответной реакцией. Кроме массовых беспорядков и митингов против присвоения островов, прошедших в Китае, была остановлена деятельность многих крупных японских фирм, которые, лишившись самого крупного покупателя, понесли колоссальные убытки. 14 сентября КНР ввел шесть патрульных кораблей близ островов *Сэнкаку*, которые Япония считает своими территориальными водами. Это был самый массовый демонстративный заход кораблей за всю историю конфликта; более того, с этого момента китайские судна постоянно курсируют рядом с архипелагом. Как пишет ИТАР-ТАСС, «17 сентября 2012 года на фоне обострения спора с Японией вокруг островов Китай начал учения ВВС с участием своих новейших истребителей и десантных кораблей. В этот же день к берегам архипелага выдвинулась флотилия из тысячи китайских рыболовных судов. 25 сентября 2012 года к конфликту присоединился Тайвань. К Сэнкаку попытались прорваться около 50 тайваньских судов. Японские пограничники были вынуждены применить водометы и в итоге вытеснили их в международные воды¹³». Обострение конфликта до подобных масштабов явилось причиной досрочного роспуска японского парламента, который в тот момент занимала Демократическая партия, и выборов нового премьер-министра. Им стал Абэ Синдзо¹⁴. Политика нового кабинета Абэ оказалась сдержанной, но решительной. Уже в первой речи к парламенту он продемонстрировал свою жесткую позицию

¹¹ Дзюньитиро Коидзуми 小泉 純一郎 – 87-й, 88-й и 89-й премьер-министр Японии (26.04.2001–26.09.2006).

¹² В ходе досрочных выборов 16 декабря 2012 года большинство голосов снова оказалось на стороне Либерально-демократической партии Японии.

¹³ ИТАР-ТАСС: «Японо-китайский территориальный конфликт вокруг островов Сэнкаку», 25 ноября 2013 года.

¹⁴ Абэ Синдзо 安倍 晋三 – 90-й и 96-й премьер-министр Японии (26.09.2006–26.09.2007 и с 26.12.2012).

по отношению к вопросу островов Сэнкаку. Премьер-министр Абэ Синдзо в политической речи на 183-й сессии парламента заявил: «Мы призываем к сдержанности с тем, чтобы Китай воздерживался от опасных действий, которые могли бы обострить ситуацию <...> Поскольку японо-китайские отношения являются одними из наиболее важных двусторонних отношений, мы призываем вернуться к изначальной позиции “взаимовыгодных отношений на основе общих стратегических интересов” для контроля за ситуацией, чтобы отдельные проблемы не влияли на отношения в целом. Моя дверь всегда открыта для диалога»¹⁵. Вместе с тем в следующем пункте доклада Абэ говорит: «Мы увеличим расходы, связанные с обороной, впервые за 11 лет. В будущем мы пересмотрим основные направления программы национальной обороны и будем усиливать боеспособность Сил самообороны, в том числе в юго-западном районе Японии»¹⁶.

Таким образом, премьер-министр готов к диалогу, но лишь при опоре на Силы самообороны. Слова политика не расходятся с действием. Уже в январе 2013 года был создан специальный отряд для охраны островов Сэнкаку в составе 20 патрульных кораблей и 13 самолетов. Однако в июле правительство КНР создало Управление морской полиции, в чьи обязанности входит в том числе и защита территориальных вод. В ноябре того же года Китай объявил о создании опознавательной зоны, куда входят и острова, при пролете над которой все воздушные суда, не предупредившие заранее о пересечении границы и не отвечающие на запросы с земли, будут рассматриваться как военные и к ним применимы оборонительные меры. Республика Корея, Япония и США выразили недовольство, но пообещали заранее сообщать о намерении пересечь зону.

Итак, как становится видно, правительства Китая и Японии во втором десятилетии XXI века решили, что то поколение, которое, по мнению Дэн Сяопина, окажется настолько мудрым, что будет в состоянии решить вопрос островов Сэнкаку, настало. Однако методы, которыми они пытаются прийти к компромиссу, вызывают множество вопросов.

Выводы

Напряженная обстановка в Восточноазиатском регионе обусловлена, главным образом, памятью о военном прошлом Японии, ее опорой на союз с США, нежеланием Токио идти на компромиссы

¹⁵ Япония в Азии: параметры сотрудничества / Рук. проекта Э.В. Молодякова, перевод А.Л. Гарибова. М., АИРО-XXI, 2013. С. 36.

¹⁶ Там же.

и наращиванием военной мощи обеих участниц конфликта. Исторический диссонанс в вопросе принадлежности островов Сэнкаку наступил по той причине, что КНР не была заинтересована в присвоении их себе до тех пор, пока не стало ясно, что прилежащая акватория изобилует природными ресурсами. По этой причине Пекин не раз признавал Сэнкаку частью Японии, что в настоящее время он пытается оспорить. Тем не менее КНР уже несколько лет занимается разработкой месторождений в акватории островов, не переставая демонстрировать агрессию в сторону восточного соседа. Таким образом, конфликт превратился из территориального в политический, так как под прикрытием конфронтации с Японией Пекин проводит демонстрацию военной мощи для своего главного оппонента – США. Вместе с тем конфликт с Пекином – часть националистской внешней политики Токио.

Исходя из данных фактов, говорить о каком-либо скором разрешении конфликта не приходится, равно как и опасаться начала военного конфликта, который, несмотря на увеличение военного бюджета у обеих стран, не выгоден ни одной из них.

Источники

Источники на английском языке:

- Ministry of Defence: Annual White Paper on Defence of Japan 2013. URL: <http://mod.go.jp>.
- Ministry of Defence: White Paper on Defence of PRC 2013. URL: <http://eng.mod.gov.cn>.
- Diaoyu Dao, an Inherent Territory of China. White Paper. URL: <http://fmprc.gov.cn>.

На русском языке:

- Острова Сэнкаку. МИД Японии. URL: <http://mofa.go.jp>.
- Официальные заявления представителей МИД КНР по проблеме островов Сэнкаку. URL: <http://fmprc.gov.cn>.
- Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Литература на английском языке:

- Reinhard Dref: “The Senkaku/Diaoyu islands territorial dispute between Japan and China: materialization of “China threat” and Japan “reversing the outcome of World War II”?” UNISCI Discussion Papers, N 32. May 2013.
- The Guardian “Japan increases defence budget amid tensions with China” 2013, 12/17.

- Ji Guoxing. “Maritime jurisdiction in the three China seas: options of equitable settlement”, The University of California Institute on Global Conflict and Cooperation, 1995.

- Japan Today, 2013.

- Asahi Shinbun 2012, 2013, 2014.

- The military balance 2014. Routledge, 2014.

На русском языке:

- *Стрельцов Д.В.* Качественные сдвиги политики Японии в сфере безопасности в 2013 году. М.: МГИМО, 2013.

- *Молодяков В.Э.* Исторические факторы современных отношений в Большой Восточной Азии. Япония в Азии: параметры сотрудничества / Рук. проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 79.

- Япония в поисках глобальной роли // Институт Востоковедения РАН; Институт Дальнего Востока РАН; Ассоциация японоведов. М.: Восточная литература, 2014. 303 с.

- *Сёмин А.В.* Японо-китайские отношения в начале XXI века: состояние и перспективы // Актуальные проблемы современной Японии. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2004. Вып. XX. С. 122.

- *Павлятенко В.* Острова раздора // Независимое военное обозрение. Региональная пограничная газета ФСБ России. № 34 (4157). 29 августа – 4 сентября 2012.

Роль интеллигенции в процессе налаживания диалога представителей гражданского сектора на примере сторон карабахского конфликта

В современном мире часто встречается такое явление, как ксенофобия – патологический страх перед иностранцами или чужеродной культурой и ненависть по отношению к «чужому», проявляющаяся в формировании образа «внешнего врага» [1], который объединяет и консолидирует общество.

Сегодня все стороны карабахского конфликта стоят перед проблемой изолированности и недостатка объективной информации друг о друге. Укоренение образа «внешнего врага» среди молодого поколения, в реальности не имевшего уже возможности живого общения и положительного опыта мирного сожительства в рамках одного социума, может стать серьезной проблемой в переговорном процессе. Во-первых, поскольку ситуация противоречит самому духу и приверженности сторон мирному решению карабахского конфликта. Во-вторых, фактически выросло поколение, вовсе не желающее идти на уступки и примирение. В случае гипотетического подписания мирного договора по урегулированию карабахского конфликта между Арменией, Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджаном, возникает ряд закономерных вопросов относительно восприятия обществ, изолированных друг от друга в течение 25 лет.

В этом контексте важно понять: как политические элиты готовят свои общества к данному процессу и готовят ли в принципе? Поскольку переговоры вокруг мирного урегулирования карабахского конфликта продолжаются по сей день и не находят решения вопроса в пользу Азербайджана, президент страны Ильхам Алиев, по мнению наблюдателей, часто прибегает к угрозе агрессии. Приведем

¹ Элибегова Анжела (Ереван) – преподаватель Научно-учебного центра информации и коммуникативных технологий Ереванского государственного лингвистического университета имени В.Я. Брюсова, кандидат политических наук.

пример известного заявления Ильхама Алиева о том, что главным врагом азербайджанцев является «мировое армянство и находящиеся под его влиянием лицемерные, погрязшие в коррупции и взяточничестве политики» [2]. Также можно вспомнить заявление Ильхама Алиева на церемонии прощания с Национальным Героем Азербайджана Мубаризом Ибрагимовым: «Мы будем вести переговоры до тех пор, пока у нас будет надежда на восстановление территориальной целостности страны этим путем. Если мы увидим, что это невозможно, то тогда Азербайджанское государство восстановит свою территориальную целостность, используя военный путь» [3].

В свою очередь, президент Армении Серж Саргсян отметил позицию армянской стороны в интервью французскому телеканалу France 24 накануне 100-летия геноцида армян в Османской империи. В ответ на вопрос о возможности возобновления военных действий в зоне карабахского конфликта Саргсян заявил: «Мы готовы отразить любую атаку. Мы боимся войны, и лично я боюсь войны, но не боюсь воевать» [4]. Также примечательна речь Саргсяна на церемонии инаугурации в 2013 году: «Я знаю цену и потери друга, и радости победы, я дрожал за жизнь солдат и за каждую пядь родной земли. Поэтому силой полученного у народа Армении вотума доверия заявляю: мы не хотим войны, но в то же время готовы противодействовать любым вызовам» [5].

Вышеприведенные примеры демонстрируют общие тенденции в позиции сторон и вырисовывают общий тон «мессиджей» на официальном уровне, которые далее ретранслируют средства массовой информации. Эту связь можно показать на примере азербайджанского медиапространства, где в информационное противостояние с армянской стороной вовлечены все сегменты СМИ от провластных до оппозиционных. Рассмотрим проблему на материале конкретных случаев.

Провластные СМИ: «Если сравнить все государства мира, вместе взятые, с одной большой семьей, то, несомненно, “Великая Армения” в ней займет место уродца» [6], «То обстоятельство, что большинство армян страдает острым психическим расстройством, настолько очевидный факт, что, вроде, для его повторения нет особой нужды» [7], «Ложь, коварство, подхалимство, трусость, дикость, варварство, безнравственность, нанесение удара в спину – основные симптомы “армянской болезни”»² [8]. Нейтральные СМИ: «Армяне

² Так принято обобщать все языковые средства выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости.

воруют везде, даже за океаном, в Америке!» [9], «Вопрос: кто самый главный враг Азербайджана? Это всем известно – армяне» [10]. Оппозиционные СМИ: «В магазины Баку поступило в продажу вареное и обычное сгущенное молоко от Лозова с переводом сведений о продукте на армянский язык <...> На упаковке этого товара также присутствует информация и на азербайджанском языке, но она размещена в самом низу – после аннотаций на армянском <...> Отечественные магазины без всякого беспокойства выставляют данный продукт на свои прилавки» [11].

Вышеприведенные примеры фиксируют эксплуатацию «языка вражды» [12] в азербайджанских СМИ³, что, безусловно, не способствует установлению мер доверия между сторонами. Однако идти по пути большего усугубления и без того непростой ситуации, сложившейся вокруг карабахского конфликта, значит отдалять его решение на поколения, и ответственность за такую редакционную политику должны осознавать все СМИ, вовлеченные в освещение карабахской тематики.

В качестве положительного шага в направлении снижения градуса напряжения видится снятие табу с обсуждения болезненных тем. К примеру, можно начать с актуального вопроса в преддверии празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне – общей заслуги всех народов Советского Союза; озвучить имена армян – героев ВОВ от Азербайджанской ССР, которые азербайджанская пресса замалчивает.

Сегодня в азербайджанских СМИ не встречается подробный поименный список Героев ВОВ от АзССР. Согласно азербайджанскому сайту «Туран», их 123 [13], согласно сайту «1news.az» – 128 [14], информагентство «Тренд» дает обтекаемо «более 130» [15]. Председатель Республиканского общества ветеранов (РОВ) Азербайджана Балаоглан Рустамов настаивает на цифре 143 [16]. При этом сверка списка Героев АзССР из книги «Герои Советского Союза. Сыны Азербайджана» [17] с базой сайта проекта «Герои страны» [18] и списком книги «Вклад армянского народа в победу в Великой Отечественной войне (1941–1945)» К. Арутюняна и Г. Погосяна [19] выявила, что более 30 из них – этнические армяне. Среди них есть такие выдающиеся личности, как маршал И. Баграмян, маршал А. Бабаджанян, адмирал И. Исаков, летчик дважды Герой Советского Союза Нельсон Степанян и др.

³ Указанный в книге Г.М. Айрапетян стал Героем СССР еще во время советско-финской войны 1939–1940 годов. Необходимо отметить, что в список не попал армянин по национальности адмирал Иван Исаков (Ованес Исаакян).

Учитывая все вышесказанное, сложно переоценить роль интеллигенции и лидеров общественного мнения в вопросе снижения градуса напряженности и воинствующей риторики. Именно интеллектуальная элита в любом обществе обладает потенциалом для работы с проблемными сегментами общества, развертывания дискуссии по актуальным вопросам на пути к большей открытости общества.

И такие смелые примеры в хронике народной дипломатии в зоне карабахского конфликта уже были. Наладить диалог одними из первых попробовали экс-посол Армении в России, бывший ректор Консерватории Армении Смбалян и экс-министр культуры Азербайджана, ныне посол Азербайджана в России Полад Бюльбюль-оглы, которые вместе посетили Нагорно-Карабахскую Республику [20]. Однако инициатива была, к сожалению, обречена на провал, поскольку Полад Бюльбюль-оглы по возвращении на родину заявил, что «вся страна, все общество, весь народ должен подняться и, объединившись как кулак, должен поддержать своего президента и освободить земли» [21].

Не способствовали налаживанию мер доверия и действия духовного лидера Азербайджана Аллахшукюра Пашазаде, который также после миротворческих встреч с армянской стороной заявил: «Мы делаем все возможное для урегулирования конфликта мирным путем. <...> Однако не видим результатов этих встреч. Потому что ложь и предательство в крови у армян. Они сидели за нашим столом и ели наш хлеб, а выйдя на улицу, говорили против нас» [22].

Таким образом, несмотря на внешнюю безупречность такого подхода, в нем, безусловно, есть и изъяны – подводные камни, которые за многие годы попыток наладить диалог тормозят процесс. И самые распространенные из них: а) непоследовательность акторов в своих действиях, вызывающая недоверие другой стороны, и б) невосприятие общественностью формы и подачи мирных акций.

Однако среди положительных попыток наладить культурный диалог можно отметить пример молодого азербайджанского режиссера Эльмара Иманова, который был удостоен специального приза на кинофестивале «Золотой абрикос» в Армении за фильм «Качели гробовщика» [23]. Следовательно, в качестве первых шагов по налаживанию диалога и взаимопонимания между сторонами необходимо выработать для начала базовый кодекс поведения:

1. Миротворческий диалог должен реализовываться не политиками, а представителями интеллигенции.
2. Участники миротворческого процесса должны быть приемлемыми персонами как для противоположной стороны, так и для своего общества.

3. Участники миротворческого процесса должны крайне осторожно относиться к своему имиджу и высказываниям в прессе, чтобы не подорвать доверия к себе.

4. И, пожалуй, самое главное – обе стороны должны быть действительно готовы к налаживанию диалога, а не его имитации для внешней аудитории.

Без соблюдения вышеприведенных пунктов любые миротворческие инициативы, увы, видятся малоэффективными изначально.

Источники

1. Merriam-Webster. (n.d.). Dictionary. Online (15 July, 2002). URL: <http://www.m-w.com/cgi-bin/dictionary>.

2. Заключительная речь Ильхама Алиева на конференции, посвященной итогам третьего года реализации «Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2009–2013 годах». 28.02.2012. URL: <http://ru.president.az/articles/4423>.

3. Речь Ильхама Алиева на церемонии прощания с Национальным Героем Мубаризом Ибрагимовым и старшим лейтенантом Фаридом Ахмедовым. 07.11.2010. URL: <http://ru.president.az/articles/1013>.

4. Президент Армении Серж Саргсян: Армянская сторона может отразить любую атаку. 23.03.2015. URL: <http://www.panorama.am/ru/politics/2015/03/23/s-sargsyan/>.

5. Президент Армении: Мы не желаем войны, но готовы противостоять любому вызову. 09.04.2013. URL: <http://news.am/rus/news/148038.html>.

6. 249 подарков от брата Синь пришлось не по душе безработным гражданам Армении // Vesti.az. 07.12.2012. URL: <http://vesti.az/news/139647/>.

7. Пока Давутуглу в Ереване, армяне хотят, чтобы он заставил Баку «вернуть четыре района из семи» // Vesti.az. 12.12.2013. URL: <http://vesti.az/news/184960>.

8. *Алиев* З. Армянская психология и политика // Karabakhinfo.org. 27.02.2013. URL: <http://karabakhinfo.com/ru/muellif/122-armyan-skaya-psiologiya-i-politika.html>.

9. Армяне воруют везде, даже за океаном в Америке! // ANSPRESS. 16.11.2012. URL: <http://anspress.com/index.php?a=2&lng=ru&nid=176042>.

10. Враги и союзники Азербайджана // Salamnews.org. 01.10.2010. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Kq2TRnfgo3w>.

11. Армянская продукция в азербайджанских магазинах (ФОТО) // Minval.az. 18.12.2013. URL: <http://minval.az/news/30904/#sthash.SQW8Cgg1.dpuf>.
12. *Денисова А.* Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение // *Женщина Плюс*. 2002. № 4. URL: <http://owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm>.
13. День победы над фашизмом в Азербайджане // Contact.az. URL: <http://war.contact.az/docs/2013/Social/050900035667ru.htm>.
14. Герои Великой Отечественной войны – никто не забыт! // 1news.az. URL: <http://1news.az/analytics/socium/20120509110250706.html>.
15. Президент Ильхам Алиев: В Азербайджане к ветеранам проявляются большое внимание и забота // Trend.az. URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2272232.html>.
16. Народ Азербайджана внес немалую лепту в победу над фашизмом // Regnum.ru. URL: <http://www.regnum.ru/news/824679.html#ixzz2ziQJdPOE>.
17. Герои Советского Союза. Сыны Азербайджана. Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1965. 340 с.
18. Интернет-проект «Герои страны». URL: <http://warheroes.ru>.
19. *Арутюнян К.А., Погосян Г.Р.* Вклад армянского народа в победу в Великой Отечественной войне (1941–1945). Ереван: «Гитутюн» НАН РА, 2010. 874 с.
20. Послы Армении и Азербайджана в РФ находятся в Нагорном Карабахе // Regnum.ru. URL: <http://www.regnum.ru/news/1182014.html#ixzz2iYKBBXgb>.
21. Посол: «Настало время урегулирования нагорно-карабахского конфликта» // ANSPRESS. 29.12.2009. URL: <http://anspress.com/index.php?a=2&lng=ru&nid=20066>.
22. Глава Духовного управления мусульман Кавказа: «Ложь и предательство в крови у армян» // Day.az. 22.08.2008. URL: <http://news.day.az/society/125166.html>.
23. Приз армянского кинофестиваля получил азербайджанский режиссер // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2013/07/15/prize/>.

Публикации конкурса научных работ студентов и молодых ученых «ГАЛАТЕЯ» памяти Г.В. Старовойтовой, 2000–2015 гг.

Этничность и национализм в современном мире. Сборник работ участников Первого конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея». СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во «Петрополис», 2000. 276 с.

Защита прав человека в Российской Федерации. Сборник работ участников Второго конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во «Петрополис», 2001. 116 с.

Ксенофобия, экстремизм и терроризм: есть ли выход? Сборник работ участников Третьего конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во «Петрополис», 2001. 212 с.

Свобода совести и свобода слова в электронную эру: Россия и международный опыт. Сборник работ участников Четвертого конкурса научных работ молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. Б.М. Фирсова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2003. 138 с.

Тревоги и надежды моего поколения: ценности, политическое участие, повседневные практики российской молодежи в начале XXI века. Сборник работ участников Пятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2004. 182 с.

Теория и практика становления и развития гражданского общества в России. Сборник работ участников Шестого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. М.М. Соколова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2005. 108 с.

Петербург: социальный рельеф и культурный ландшафт. Сборник лучших работ участников Седьмого ежегодного конкурса памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2006. 104 с.

Практики толерантности и интолерантности в современном российском обществе: публичная сфера и повседневность. Сборник работ участников Восьмого конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. В.Я. Гельмана. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2007. 192 с.

Современные молодежные сообщества в культуре и политике. Сборник статей участников Девятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2008. 226 с.

Права человека: история и современность. Сборник статей участников Десятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. Д.В. Дубровского. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2009. 296 с.

Диалог государства и общества: формы и модели взаимодействия. Сборник работ участников Одиннадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2010. 192 с.

Культура гражданского и политического участия / неучастия в современном обществе. Сборник работ участников Тринадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2012. 256 с. (В издании 2012 г. опубликованы также лучшие работы Двенадцатого конкурса 2011 г. по теме «Общественные изменения в посткоммунистических странах: история, тенденции, проблемы преобразований»).

Миграция в России и мире: ресурс или проблема? Сборник работ участников Четырнадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой»; Норма, 2013. 208 с.

Доверие. Сборник работ участников Пятнадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. В. Воронкова. СПб.:

СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2014. 176 с.

Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов. Сборник статей участников Шестнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатей» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2015. 224 с.

В 2010 году издан том лучших конкурсных работ за 10 лет (2000–2009 гг.), в котором приведена полная библиография всех работ конкурса за десятилетие, до 2009 года: ***Памяти Галины Старовойтовой: конкурс научных работ молодых ученых «Галатей». Лучшие конкурсные работы, 2000–2009*** / Под ред. О.В. Старовойтовой, В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2010. 704 с.

Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов

*Сборник статей участников
Шестнадцатого международного конкурса научных работ
студентов и молодых ученых памяти
Галины Васильевны Старовойтовой «Галатей»*

Под редакцией В.В. Костюшева

Оригинал-макет подготовлен издательством «Норма»

Редактор – Капитонов Д.М.

Технический редактор – Фофанова Н.М.

Корректор – Капитонов Д.М.

Дизайн и верстка – Малышева И.Ю.

ISBN 978-5-87857-250-7

9 785878 572507

Подписано в печать 11.09.2015.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура NewtonС. Печ. л. 14. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Норма»,

192102, Санкт-Петербург, ул. Салова, 37.

Отпечатано в цифровой типография «Галерея печати».

Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 199.